

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 11 2022 (НОЯБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

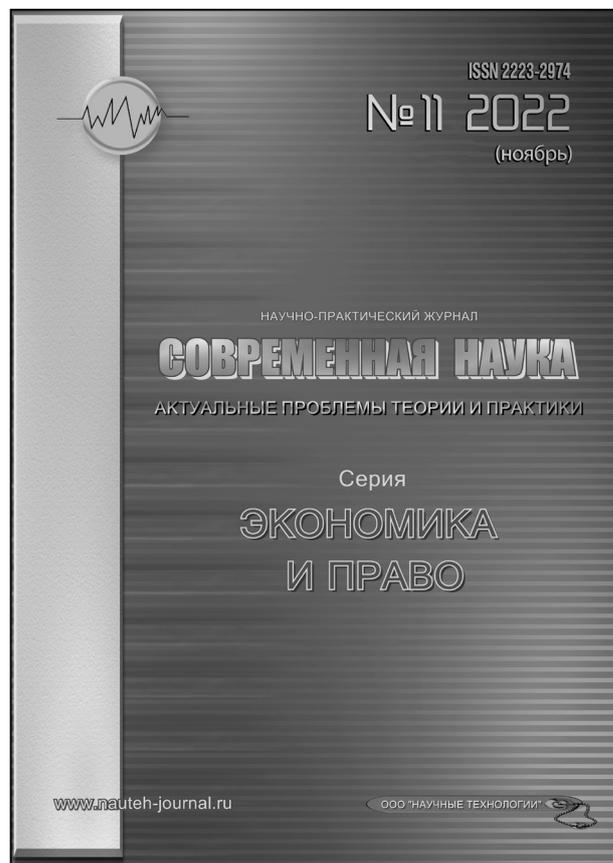
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 21.11.2022 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор,
г.н.с., Институт демографических исследований ФНИСЦ
РАН; профессор, Белгородский Государственный
Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт Государства и Права РАН

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор,
Московский Педагогический Государственный
Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с.,
Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н.,
профессор, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н.,
профессор, Всероссийский государственный
университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор,
Российский государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Айдаев Т.М. — Основные типы и роль платежных систем в реализации современных расчетных отношений

Aidaev T. — The main types and role of payment systems in the implementation of modern settlement relations7

Братишко Н.П., Левицкая И.А., Корягина И.А. — Применение инструментария маркетинга в системе ДПО в условиях цифровизации образования

Bratishko N., Levitskaya I., Koryagina I. — Application of marketing tools in the DPO system in the context of digitalization of education.....11

Бурякова А.О., Варнавский А.В., Иванова П.В., Соловьев В.И., Феклин В.Г. — Международный опыт контроля за оборотом цифровых активов

Buryakova A., Varnavsky A., Ivanova P., Soloviev V., Feklin V. — International experience in controlling the turnover of digital assets15

Бутко Г.П., Мехренцев А.В., Тихомиров Е.А., Колчин О.Ю. — Экономические аспекты формирования кластера инновационного типа по рациональному использованию сырья (региональный уровень)

Butko G., Mehrentsev A., Tikhomirov E., Kolchin O. — Economic aspects of the formation of an innovative cluster for the rational use of raw materials (regional level)22

Воробьев Д.И., Сидорова А.В., Корягина И.А. — Маркетинг территорий как инструмент развития крупного мегаполиса

Vorobyev D., Sidorova A., Koryagina I. — Marketing of territories as a tool for the development of a large metropolis.....28

Воробьева А.В., Гребельник З.С., Корягина И.А. — Цифровой маркетинг как основа построения концепции маркетинга взаимодействия

Vorobeva A., Grebelnick Z., Koryagina I. — Digital marketing as the basis for building the concept of interaction marketing.....33

Гавриков А.В. — Отношение к деньгам как фактор психологического благополучия (на примере предпринимателей и наемных работников)

Gavrikov A. — Money attitude as a factor of psychological well-being (on the example of entrepreneurs and employees)36

Гасымов Р.А. — Методика оценки военно-экономической эффективности системы ресурсного обеспечения высших военных учебных заведений

Gasymov R. — A method of evaluation of military and economic efficiency of the system of resource provision of institutions of higher military education.....45

Гатауллин Т.Р., Охотников И.В. — Распределение энергоресурсов и их влияние на экономику

Gataullin T., Okhotnikov I. — Distribution of energy resources and their impact on the economy52

Джикович Ю.В., Рябикова Т.В. — Вопросы развития финансового планирования на предприятиях садово-паркового строительства (комитета по благоустройству Санкт-Петербурга)

Dzhikovich Yu., Ryabikova T. — Issues of development of financial planning at the enterprises of garden and park construction (committee for the improvement of St. Petersburg) ...56

Добрусин А.В. — Ключевые факторы регионального экономического роста

Dobrusin A. — Key factors of regional economic growth60

Добрусин А.В. — Индикаторы устойчивого развития региона как инструментальная база сбалансированного функционирования системы

Dobrusin A. — Indicators of sustainable development of the region as an instrumental basis for the balanced functioning of the system65

Козинец Я.А., Мещеряков Г.В. — Совершенствование федеральной политики регионального экономического развития <i>Kozinets Ya., Meshcheryakov G.</i> — Improving the federal policy of regional economic development... 69	Фурсов А.Л., Хайруллин М.Ф., Корягина И.А. — Проблема эффективности профориентационных мероприятий вуза в системе маркетинга образования <i>Fursov A., Khayrullin M., Koryagina I.</i> — The problem of the effectiveness of vocational guidance activities of the university in the education marketing system101
Левицкая И.А. — Цифровая экономика и новая методология профессиональных компетенций <i>Levitskaya I.</i> — Digital economy and new methodology of professional competencies74	Фурсов А.Л., Барба Е.А., Быкова Д.С. — Оценка профессиональных компетенций журналистов сетевых государственных и муниципальных СМИ <i>Fursov A., Barba E., Bykova D.</i> — Assessment of professional competencies of journalists of network state and municipal media106
Морковкин Д.Е. — Евразийский фонд стабилизации и развития как ключевой механизм поддержания макроэкономической стабильности и повышения эффективности финансово-экономического сотрудничества России с государствами-членами ЕАЭС <i>Morkovkin D.</i> — The Eurasian Fund for Stabilization and Development as a key mechanism for Maintaining Macroeconomic Stability and improving the Efficiency of Russia's Financial and Economic Cooperation with the EAEU Member States... 80	Шматько Л.П., Горюнова Е.Р., Барков С.А., Охотников И.В. — Роль современного гостиничного менеджмента в формировании имиджа предприятий российской индустрии туризма и гостеприимства <i>Shmatko L., Goryunova E., Barkov S., Okhotnikov I.</i> — The role of modern hotel management in forming the image of enterprises in the russian tourism and hospitality industry111
Соловьев В.И., Федоткина О.П., Феклин В.Г., Коровин Д.И. — Технологические возможности контроля за оборотом цифровых финансовых активов <i>Soloviev V., Fedotkina O., Feklin V., Korovin D.</i> — Technological capabilities of controlling the turnover of digital financial assets87	Право
Степанян Т.М. — Обеспечение экономической безопасности как аспект устойчивого развития национальной безопасности <i>Stepanyan T.</i> — Ensuring economic security as an aspect of sustainable development of national security94	Бутов С.В. — Правовое положение военнослужащих в системе государственной службы <i>Butov S.</i> — Legal position of military personnel in the public service system118
Фролов А.О. — Развитие российской нефтегазовой инфраструктуры в условиях геополитической и технологической трансформации <i>Frolov A.</i> — Development of the Russian oil and gas infrastructure under geopolitical and technological transformation97	Гуляева П.С. — К вопросу о цифровой трансформации в юриспруденции: теоретико-правовой взгляд <i>Gulyaeva P.</i> — On the issue of digital transformation in jurisprudence: a theoretical and legal view122
	Карандаев А.Г. — Предпринимательский кодекс Казахстана и законодательство о предпринимательской деятельности в России <i>Karandaev A.</i> — The entrepreneurial code of Kazakhstan and the legislation on entrepreneurship activities in Russia128

Крохина П.А. — Актуальность международно-правового определения понятия «Небесное тело» <i>Krokhina P.</i> — The relevance of the international legal definition of «Celestial body»134	Понаморенко В.Е., Соловьев В.И. — Об актуальности развития правовых основ антикоррупционного контроля за оборотом цифровых прав и цифровых валют России <i>Ponamorenko V., Soloviev V.</i> — On the relevance of the development of the legal foundations of anti-corruption control over the turnover of digital rights and digital currencies of Russia168
Крылова Н.А. — Новые парадигмы следователя на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, связанных с подделкой, сбытом и использованием поддельных документов <i>Krylova N.</i> — New paradigms of the investigator at the pre-trial stages of criminal proceedings related to forgery, sale and use of forged documents... 138	Попов Г.А. — К вопросу о режиме рабочего времени и спортивном режиме профессиональных спортсменов в Российской Федерации <i>Popov G.</i> — On the issue of working hours and sports regime of professional athletes in the Russian Federation174
Ломакина А.А. — Проблемы правового обеспечения лекарственной безопасности в России, в постковидный период <i>Lomakina A.</i> — Legal support of the safety of medicinal products circulating on the Russian market on the example of parallel imports.....142	Романов А.И., Рейдель Л.Б. — Актуальные проблемы защиты имущественных прав субъектов гражданских правоотношений <i>Romanov A., Reidel L.</i> — Actual problems of protection of property rights of subjects of civil legal relations181
Лу Сэньтун — Практическое становление, эволюция и суть принципа демократического централизма в КНР <i>Lu Sentong</i> — Practical formation, evolution and essence of the principle of democratic centralism in China147	Рубцов А.А. — Развитие института защиты авторских прав в сети Интернет: российский и зарубежный опыт <i>Rubtsov A.</i> — Development of the Institute of Copyright Protection on the Internet: Russian and foreign experience184
Мельникова (Казакова) А.В. — Место и роль цифровых технологий в цивилистическом процессе <i>Melnikova (Kazakova) A.</i> — The place and role of digital technologies in the civil process.....153	Сорокин А.В. — к вопросу о легализации эвтаназии в Российской Федерации и его решение на основе опыта зарубежных стран <i>Sorokin A.</i> — To the question of the legalization of euthanasia in the Russian federation and its solution based on the experience of foreign countries189
Мехдиев Т.Э. — Государственный контроль и идеология в обеспечении правопорядка цифрового пространства Китая <i>Mekhdiev T.</i> — State control and ideology in ensuring law and order in China's digital space159	Фокина М.М. — Типичные нарушения, выявляемые прокурорами при осуществлении надзора за соблюдением законности в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций <i>Fokina M.</i> — Typical violations detected by prosecutors in the supervision of compliance with the legality in the field of protection of the population and territories from emergency situations.....193
Мищенко В.И. — О роли договора хранения в реализации частноправовых интересов субъектов гражданского права <i>Mishchenko V.</i> — On the role of a storage agreement in the implementation of private law interests of subjects of civil law.....165	

Фоменко Ю.С. — Прекращение права собственности на недвижимое имущество
Fomenko Y. — Termination of ownership right to real estate.....197

Шагов Е.М. — К вопросу о комплексном пожарно-техническом и автотехническом исследовании автотранспортного средства после пожара
Shagov E. — To the question of comprehensive fire-technical and automotive research of a vehicle after a fire.....202

Шейхов М.Г. — Место дистрибьюторского договора в системе гражданско-правовых договоров Российской Федерации
Sheykhov M. — The place of the distribution contract in the system of civil law contracts of the Russian Federation207

Информация

Наши авторы. Our Authors212

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале215

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И РОЛЬ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ РАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

THE MAIN TYPES AND ROLE OF PAYMENT SYSTEMS IN THE IMPLEMENTATION OF MODERN SETTLEMENT RELATIONS

T. Aidaev

Summary. The article defines the main types of payment systems and identifies the role of payment systems in the implementation of modern settlement relations, as well as the author's interpretation of payment systems. At the same time, the need to ensure an appropriate level of management of payment systems is briefly justified, appropriate actions to work with ensuring the necessary level of management of payment systems are highlighted, each of which must be taken into account when developing measures to improve payment systems. The advantages and disadvantages of the main types of payment systems are considered.

Keywords: payment systems, approaches to the definition of the concept of "payment systems, modern settlement relations.

Айдаев Тамерлан Магомедович

Аспирант

*Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации
aydaev@yandex.ru*

Аннотация. В статье дано определение основным типам платежных систем и выявлена роль платежных систем в реализации современных расчетных отношений, так же дается авторское толкование платежных систем. При этом кратко обоснована необходимость обеспечения надлежащего уровня управления платежными системами, выделены соответствующие действия по работе с обеспечением необходимого уровня управления платежными системами, каждое из которых необходимо учитывать при разработке мер по улучшению платежных систем. Рассмотрены преимущества и недостатки основных типов платежных систем.

Ключевые слова: платежные системы, подходы к определению понятия «платежные системы, современные расчетные отношения.

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена тем, что платежная система представляет собой взаимодействие или деятельность по переводу средств, состоящую из двух или более субъектов, имеющих целью удовлетворение потребностей и выполнение обязательств в настоящем или будущем [1]. Один бизнес-эксперт заявил, что областью применения технологии, а именно производства продуктов и услуг и технологий в сфере бизнеса, являются человеческие знания, оборудование, методы работы, системы обработки, электронное оборудование, коммуникационное оборудование, аппаратное и программное обеспечение [2]. Другое исследование объясняет, что электронные платежи уже были изобретены. Использование электронных платежей для транзакций началось в начале 1970-х годов в финансовом секторе. Многие приложения включают электронный перевод средств (EFT) и представляют собой движение денег от финансовых учреждений через телекоммуникационные сети. Даже банкоматы (АТМ), появившиеся в 1980-х годах, пред-

ставляют собой электронную форму оплаты. Каждый раз, когда люди используют банкомат, это означает, что они совершают транзакции через компьютерную сеть. С увеличением числа пользователей в Интернете и сдвигом рынка в сторону Интернета роль электронных платежных систем становится очень важной.

Научная значимость

Научная значимость работы заключается в возможности использования сформированных рекомендаций при построении национальной платежной системы в России. Полученные основные выводы, содержащиеся в данной работе, могут быть использованы в процессе дальнейшей разработки теоретических и практических вопросов функционирования национальной платежной системы.

Литературный обзор

Вопрос системного подхода к роли платежных систем в реализации современных расчетных отношений

рассмотрен в работах таких авторов, как: Баусова Е.О., Криворучко С.В., Соколова Е.М., Адрианов В.В., Паннина Д.С., Евстратов А.В., Бережнова А.И. и другие.

Цель исследования

Исследование основных типов и роли платежных систем в реализации современных расчетных отношений

Материалы и методы

Методы исследования, использованные при выполнении работы: анализ литературы по проблеме исследования, анализ документов, наблюдение, анкетирование, интервьюирование. Исследование носит в основном описательный характер. Данные для исследования были собраны из вторичных источников, которые в основном различные статьи и журналы.

Проблемы

Проблемами использования платежных систем в современных расчетных отношениях в настоящий момент являются: низкая финансовая грамотность населения, проблема минимизации платежных рисков, мошеннические действия с банковскими картами, нестабильный Интернет во многих регионах РФ, недоверие к банковской системе и банковским картам, отсутствие должного законодательства, регулирующего правоотношения между участниками платежных систем.

Результаты

Результаты исследования показывают, что проблемами использования платежных систем в современных расчетных отношениях в настоящий момент, а также ожидаемая производительность, ожидаемые усилия, социальное влияние, облегчающие условия и ориентация на снижение цен на стоимость переводов и обслуживание влияют на намерение принять систему электронных платежей. Точно так же привычка, технологическая безопасность, доверие, сопротивление инновациям, психологические возможности также влияют на намерение принять систему электронных платежей. Однако гедонистическая мотивация и предполагаемый риск не влияют на внедрение системы электронных платежей.

Выявленные факторы играют важную роль в намерениях пользователей в отношении внедрения систем электронных платежей для финансовых транзакций, и устранение этих факторов сделает электронные платежи приемлемыми в будущем. Результаты этого исследования помогают правительствам или компаниям,

занимающимся электронными платежами, и лицам, принимающим решения, в выработке стратегических решений или политик, которые будут способствовать принятию электронных платежей отдельными лицами.

Обсуждение и решение проблем

Сегодня в мировой практике под платежными системами понимают совокупность инструментов, процедур и правил обмена денежными средствами между участниками, систему, состоящую из оператора соглашения и участников. Директива Европейского парламента дает несколько иное функционально ограниченное определение платежной системе. Платежная система — система перевода денежных средств, обладающая официальными и стандартизированными процедурами и общими правилами обработки, клиринга и/или расчета платежных операций.

Выделяют валовые и розничные платежные системы (по объему платежей). Розничные платежные системы предназначены для обработки многочисленных небольших по объему платежей. Их оператором, как правило, является частный сектор, предоставляющий услуги по перечислению денежных средств. Валовые системы обрабатывают большие по объему платежи с высоким приоритетом и их оператором часто выступает государство в лице Центробанка.

Если разделить платежные системы в зависимости от субъектов платежных операций, то можно выделить систему межбанковских платежей (расчетов) и систему межхозяйственных платежей (расчетов). Платежные системы в зависимости от необходимости открытия счета также можно разделить на несколько типов: платежные системы, предусматривающие открытие клиенту либо банковского, либо внутрисистемного счета (если платежная система построена без участия кредитной организации); платежные системы, не открывающие счета клиентам, но идентифицирующие платежи по адресу электронной почты (e-mail) пользователя в виду его уникальности либо по наименованию.

Существует два типа мобильных платежных систем: платежная система на основе учетной записи и платежная система на основе токенов [7].

1. Платежная система на основе счета. В транзакциях на основе счетов нам нужны карты или информационные карты, такие как банкоматы или кредитные карты. Используя этот процесс, с банковского счета пользователя взимается сумма после получения необходимых сведений или подтверждения транзакции пользователя.

Фактор риска: любое неправомерное использование карты или реквизитов, подлог или кража личных данных повлияют на эту систему.

2. Платежная система на основе токенов. Это новый электронный способ оплаты, основанный на токенах вместо наличных денег или кредитных карт. Эти токены генерируются любым банком, поставщиком услуг или телекоммуникационной компанией. Более того, они используются так же, как и наличные деньги. Используя такие токены, пользователи могут платить любой компании через мобильный телефон, и эти токены будут отправлены этой компании, которую они могут обналичить, или провайдер будет платить им за каждый токен.

Фактор риска: эти токены не будут иметь никакой ценности, если у пользователя есть токены в его учетной записи, а продавец не принимает эти токены.

Платежные системы, поддерживающие онлайн-транзакции в беспроводной среде, должны иметь уровень безопасности, эквивалентный уровню фиксированных сетей. Кроме того, будущие приложения для онлайн-платежей должны демонстрировать совместимость с существующей традиционной платежной инфраструктурой, чтобы не возникало проблем при работе с существующей инфраструктурой. Тем не менее, процесс совершения транзакций в беспроводной среде имеет ряд ограничений, которые требуют от разработчиков систем беспроводных платежей поиска инновационных решений для устранения этих ограничений. Одним из возможных решений является сокращение вычислительных требований используемых протоколов; другое решение — замена криптографических операций, требующих больших вычислительных ресурсов, более эффективными и интеллектуальными криптографическими протоколами, которые требуют меньше ресурсов памяти и вычислений. Следовательно, необходимо найти компромисс между безопасностью и производительностью транзакций для безопасного онлайн-платежа [6].

Для решения различных проблем в системах онлайн-платежей можно принять несколько мер. Помимо реальных инструментов для мониторинга мошенничества, таких как отслеживание покупок, учетная запись клиента и службы проверки, для предотвращения мошенничества можно использовать персонал по управлению рисками сертифицированного платежного процессора PCI DSS уровня. Кроме того, методы обслуживания клиентов, такие как доступность продавцов и «Знай своего клиента» (KYC), могут использоваться для существенного сокращения или устранения возвратных платежей.

Трансграничные платежи, которые могут быть дорогими, неэффективными и медленными, играют важную

роль в международной торговле и требуют следующих изменений:

- ◆ инициативы и разрешения правительства должны использоваться для регулирования сборов и платежей;
- ◆ транснациональные корпорации могут получить эффект масштаба наряду с преимуществом консолидации кредитного риска;
- ◆ перспективные транснациональные системы должны снизить зависимость от корреспондентских сетей;
- ◆ аутсорсинг должен снизить затраты и повысить эффективность обработки, а также
- ◆ более эффективное управление ликвидностью, затратами и кредитным риском платежными системами. А сертификация в соответствии со стандартами безопасности данных индустрии платежных карт (PCI DSS) является обязательной для каждого предприятия или продавца, принимающего дебетовые или кредитные карты в автономном или онлайн-режиме. Для онлайн-покупателей, а также продавцов конечным результатом является безопасный, беспрепятственный и простой процесс транзакций, предлагаемый в основном платежным процессором.

Вывод. В способах оплаты наблюдается эволюционный прогресс от наличных к чекам, к кредитным и дебетовым картам, а в настоящее время к электронной коммерции и мобильному банкингу.

Электронный платеж относится к способу оплаты, который не включает наличные деньги или чеки. Электронная коммерция имеет основное звено в своем развитии в режиме онлайн в использовании способов оплаты, некоторые из которых мы проанализировали в этой работе. Проблемы с онлайн-платежами связаны с инфраструктурой, нормативными и правовыми вопросами, социальными и культурными проблемами, безопасностью, осведомленностью, доверием и т.д. И потребители, и поставщики услуг могут получить преимущества от систем электронных платежей, что в долгосрочной перспективе приведет к повышению национальной конкурентоспособности. Успешное применение электронных платежных систем зависит от того, как обычно управляются уровни безопасности и конфиденциальности, воспринимаемые потребителями, а также продавцами, что, в свою очередь, повысит доверие рынка к системе.

Заключение

В 1990 году появление электронной коммерции (электронной коммерции) представило потребителям и деловому миру уникальный способ ведения торгового

го бизнеса. С тех пор электронная коммерция невероятно выросла и изменилась, принося исключительные преимущества клиентам и бизнесу по всему миру. Благодаря большому количеству организаций, ведущих бизнес таким образом, стало очевидным, что у области электронной коммерции большое будущее, и предприятия получают от нее максимальную выгоду.

Электронная платежная система — это способ оплаты через электронную сеть, такую как Интернет. Другими словами, мы можем сказать, что электронный платеж — это метод, с помощью которого человек может совершать онлайн-платежи за покупку товаров и услуг без физического перевода наличных денег, и чеков, независимо от времени и места. Электронная платежная

система считается основой электронной коммерции и одним из ее важнейших аспектов. Его можно определить, как платежную услугу, которая использует информационные и коммуникационные технологии, включая карту с интегральной схемой (ИС), криптографию и телекоммуникационные сети.

Поскольку обмены между различными деловыми партнерами продолжают предлагаться на платформе электронной коммерции, предыдущая система оплаты, основанная на наличных деньгах, постепенно заменяется электронными платежными системами. Появление этого достижения на всемирной бизнес-платформе побудило большинство деловых учреждений естественным образом отказаться от привычных бумажных наличных денег.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугаев Д.П. Определение готовности национальной платежной системы в обеспечении безопасности с учетом мировых тенденций //Иновации и инвестиции. — 2021. — № . 1. — С. 80–84.
2. Касатова А.С. Развитие инфраструктуры в Платежной системе РФ //Наука в исследованиях молодежи-2021. — 2021. — С. 91–94.
3. Криворучко С., Лопатин В. Национальная платежная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт, российская практика. — Litres, 2021.
4. Муссель К. Платежные технологии, системы и инструменты. — Litres, 2021.
5. Маслов А.В. Перспективы появления новых платежных систем в России на примере создания аналога CLS //Финансовый журнал. — 2021. — Т. 13. — № . 3. — С. 27–37.
6. Тамаров П. Платежные системы в ракурсе российского законодательства и международной практики. — Litres, 2022.
7. Человская Е.И., Шинкарюк А.А. Тенденции развития международных платежных систем //Развитие инновационного потенциала современной экономики и ее информационное обеспечение. — 2021. — С. 326–335.

© Айдаев Тамерлан Магометович (aydaev@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ МАРКЕТИНГА В СИСТЕМЕ ДПО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

APPLICATION OF MARKETING TOOLS IN THE DPO SYSTEM IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

N. Bratishko
I. Levitskaya
I. Koryagina

Summary. The article shows the possibilities and tools of marketing application in the management of the system of additional education in educational organizations. Currently, quite a lot of educational organizations carry out market activities and fight for their consumers. They include higher educational institutions, as well as many organizations of additional professional education with various organizational and legal forms of ownership. Using marketing tools and economic and mathematical modeling, it becomes possible to manage the sustainability and attractiveness of an educational organization providing additional education services.

Keywords: additional education, university, marketing, economic and mathematical modeling, external environment, economy, demography.

Братишко Наталья Петровна

Кандидат экономических наук
Московский государственный университет
технологий

И управления имени К.Г. Разумовского

Левицкая Ирина Александровна

Московский государственный университет
технологий

И управления имени К.Г. Разумовского

ilevitskaya @mgutm.ru

Корягина Инга Анатольевна

Кандидат исторических наук, доцент
Российский экономический университет им.

Г.В. Плеханова

г. Москва

Koryagina.IA@rea.ru

Аннотация. Статья показывает возможности и инструментарий применения маркетинга в управлении системой дополнительного образования в образовательных организациях. В настоящее время достаточно много образовательных организаций осуществляют рыночную деятельность и борются за своего потребителя. В их числе высшие учебные заведения, а также большое множество организаций дополнительного профессионального образования с различной организационно-правовой формой собственности. Применяя инструменты маркетинга и экономико-математическое моделирование появляется возможность управлять устойчивостью и привлекательностью образовательной организации, оказывающей услуги по дополнительному образованию.

Ключевые слова: дополнительное образование, вуз, маркетинг, экономико-математическое моделирование, внешняя среда, экономика, демография.

История отечественной сферы образования за свою долгую историю претерпевала череду кардинальных изменений и периодов. С распадом Советского Союза образовательные учреждения полностью погрузились в условия рыночной экономики, наравне

с остальными объектами социальной и экономической сферы. [1]. В последствии в системе образования стали появляться организации дополнительного профессионального образования, а затем система дополнительного образования прочно вошла в деятельность вузов.

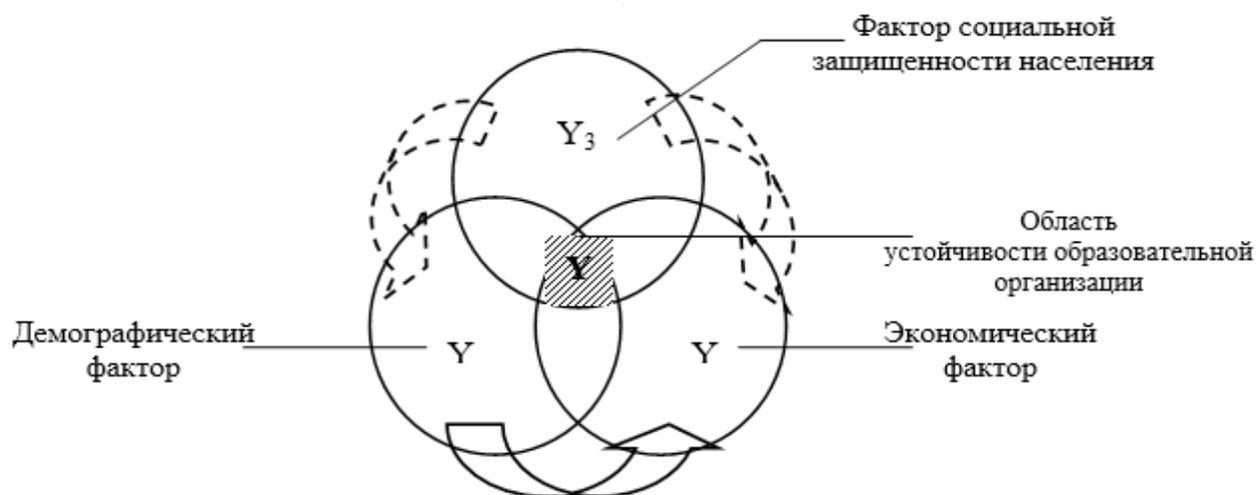

Рис. 1. Схема взаимодействия факторов устойчивости образовательной организации

В настоящее время достаточно много организация дополнительного профессионального образования работают как самостоятельные организации, оказывающие образовательные услуги населению, которые организуют процессы повышения квалификации, профессиональной переподготовки, обеспечивают дополнительное образование детей и взрослых по различным образовательным программам и многое другое. Эти организации являются также полноправными участниками образовательного рынка и подчиняются всем рыночным законам. Между ними также возникает конкуренция и они борются за своего клиента, который хотел бы получить качественный образовательный продукт. В этих условиях инструменты маркетинга как никогда не будут лишними для того, чтобы обеспечить высокую конкурентоспособность такой организации дополнительного образования.

Адаптация к изменениям внешней среды, структуризация ее элементов возможны только на основе применения маркетингового подхода. От правильно выбранной стратегии и тактики маркетинга зависит устойчивость образовательной организации [4–7].

Анализируя различные понятия устойчивости, необходимо уточнить определение устойчивости организации дополнительного образования, которое заключается в способности стабильного удовлетворения потребностей в образовательных услугах, выполнения им своей миссии, обеспечивающей непрерывное воспроизводство компетенций в условиях возмущающего воздействия факторов внешней среды.

Как показало проведенное исследование, многие вузы и организации дополнительного образования только в настоящее время приходят к необходимости

внедрения маркетингового управления в свою деятельность, что носит характер тактических действий в ответ на возмущения внешней среды, что не способствует устойчивости их функционирования [2,3,8].

Таким образом, возникает необходимость анализа и разработки методов маркетингового управления устойчивостью функционирования любой образовательной организации, методических рекомендаций по осуществлению управленческих действий в условиях нестабильности внешней среды.

Исследования влияния внешней среды на функционирование образовательной организации показали, что особенно важными внешними факторами, воздействующими на устойчивое функционирование, являются экономический, демографический и социально-экономический [7,9].

Следовательно, устойчивость образовательной организации к колебаниям внешней среды можно определить на основе оценки выделенных факторов, что отражено на схеме взаимодействия факторов устойчивости на рисунке 1.

Экономический фактор Y_2 характеризуется получением образовательной организацией денежных средств от оказания платных образовательных услуг дополнительного образования. Чем больше слушателей отказываются от обучения, тем ниже его финансовая устойчивость.

Демографический фактор Y_1 характеризуется снижением численности населения региона. Снижение рождаемости, миграция в регионе приводит к уменьшению числа потенциальных потребителей образова-

тельных услуг, что в свою очередь приводит к снижению числа слушателей.

Одним из параметров устойчивого функционирования образовательной организации является его привлекательность среди потенциальных слушателей программ дополнительного образования. Ввиду сокращения числа потенциальных потребителей образовательных услуг вследствие таковых факторов как демографического спада, миграции образовательным организациям следует обращать пристальное внимание на собственную привлекательность.

Для определения привлекательности образовательной организации проведено маркетинговое исследование среди потенциальных потребителей образовательных услуг г. Москва (размер выборки составил 500 человек). В результате выявлены параметры, характеризующие привлекательность образовательной организации в глазах потенциальных слушателей, оценены весовые характеристики этих параметров. Проведенное исследование показало, что основополагающими являются следующие параметры привлекательности: престиж образовательной организации; качество обучения; цена обучения; внутренняя жизнь образовательной организации, ее корпоративная культура; интересный содержательный процесс обучения. Именно они являются факторами, формирующими интересы потенциальных потребителей образовательных услуг дополнительного образования.

Фактор социальной защищенности населения Y_3 характеризуется такими показателями как жизненный уровень населения региона (заработная плата, социальные льготы и т.д.).

На основании проведенных исследований о влиянии внешней среды образовательной организации на устойчивое его функционирование и определении основополагающих факторов внешних возмущающих воздействий предлагается комплексная методика оценки устойчивости образовательной организации, представленная в выражении 1.

$$Y = Y_1 * Y_2 * Y_3, \quad (1)$$

где Y — устойчивость образовательной организации;

Y_1 — экономический фактор;

Y_2 — демографический фактор;

Y_3 — фактор социальной защищенности населения.

Составляющие предложенной экономико-математической модели можно представить следующим образом.

Количественную оценку экономического фактора, влияющего на устойчивость образовательной организации, можно выразить как (2)

$$Y_1 = 1 - \frac{n^2}{N^2}, \quad (2)$$

где n — число слушателей, отказавшихся от обучения по программам дополнительного образования в текущем году, чел;

N — число слушателей, подавших заявление в текущем году, чел.

Демографический фактор, влияющий на устойчивость образовательной организации, определим как (3)

$$Y_2 = \frac{K_{np}}{K_a}, \quad (3)$$

где K_a — численность потенциальных слушателей, тыс. чел.

K_{np} — численность принятых слушателей, тыс. чел.

Фактор социальной защищенности населения, влияющий на устойчивость образовательной организации, можно выразить как (4)

$$Y_3 = \frac{A_{мек}}{A_{max}}, \quad (4)$$

где $A_{мек}$ — текущее значение среднедушевых денежных доходов населения по г. Москва, тыс. руб. в мес.;

A_{max} — максимальное значение среднедушевых денежных доходов населения по России, тыс. руб. в мес.

Таким образом, по результатам проведенных маркетинговых исследований появляется механизм, позволяющий оценивать будущие периоды и тем самым регулировать устойчивость образовательной организации.

После анализа составляется программа действий по преодолению несоответствия между текущим и желаемым состояниями объекта управления, в которой отражаются маркетинговые мероприятия, способы их реализации, необходимые ресурсы, сроки выполнения и исполнители.

В случае неудовлетворительного уровня устойчивости выявляют ее причины и разрабатываются программы ее повышения.

Результатом реализации маркетинговых мероприятий, направленных как на поддержание текущего уровня устойчивости, так и на его повышение, является структуризация внутренней маркетинговой среды и организация взаимодействия образовательной организации с внешней средой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андруник А.П., Ощепков А.М., Плотников А.В., Урасова А.А. Цифровой маркетинг в сфере образовательных услуг // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. № 4–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-marketing-v-sfere-obrazovatelnyh-uslug> (дата обращения: 03.09.2022).
2. Багиев Г.Л., Яненко М.Б., Яненко М.Е. Маркетинг метапространственных бизнес-образований: проблемы и перспективы применения // Проблемы современной экономики. 2022. № 2 (82). С. 96–101.
3. Глазова Д.Р. Роль маркетинга в сфере образования // Научный электронный журнал Меридиан. 2022. № 2 (64). С. 48–50.
4. Еремина О.П. Исследование эффективности низкобюджетных инструментов маркетинга в малом бизнесе в сфере онлайн-образования // Студенческий. 2022. № 28–3 (198). С. 20–28.
5. Кривошеева Т.В. Возможности интернет-маркетинга в продвижении программ дополнительного образования // Молодой ученый. 2022. № 14 (409). С. 134–135.
6. Мирзоева М.М., Таибова Р.А. Менеджмент и маркетинг в сфере образования // Современный ученый. 2022. № 1. С. 199–202.
7. Романович В.К., Холодецкий Е.В. Маркетинг некоммерческих организаций дополнительного образования детей // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей LIV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 99–101.
8. Ряписов Н.А., Аликулова Е.Д. Маркетинг партнерских отношений в системе образования // Актуальные исследования. 2022. № 38 (117). С. 31–33.
9. Хамитова И. Маркетинг в системе образования // Человек. Общество. Культура. Социализация. Материалы XVIII Международной молодежной научно-практической конференции. 2022. С. 530–532.

© Братишко Наталья Петровна,

Левицкая Ирина Александровна (ilevitskaya @mgutm.ru), Корягина Инга Анатольевна (Koryagina.IA@rea.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЭУ им. Г.В. Плеханова

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ¹

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN CONTROLLING THE TURNOVER OF DIGITAL ASSETS

Buryakova Anastasia O.
Varnavsky Andrey V.
Ivanova Polina V.
Soloviev Vladimir I.
Feklin Vadim G.

Summary. The article examines the international practice of controlling the turnover of digital financial assets, other digital rights, and digital currency. The control measures taken by international bodies and regulatory authorities of Singapore, Switzerland and Germany are analyzed.

Keywords: digital assets, blockchain, FATF, MiCA, KYC, AML, CFT.

Бурякова Анастасия Олеговна

Ассистент

Финансовый университет

При Правительстве Российской Федерации

anastasiya.buryakova@inbox.ru

Варнавский Анатоль Владимирович

Кандидат экономических наук

Руководитель блокчейн-платформы СПАО

«Ингосстрах»

andrey.varnavsky@ingos.ru

Иванова Полина Васильевна

Стажер-исследователь

Финансовый университет

При Правительстве Российской Федерации

polinaiva2018@yandex.ru

Соловьев Владимир Игоревич

Доктор экономических наук, профессор

Финансовый университет

При Правительстве Российской Федерации

vsoloviev@fa.ru

Феклин Вадим Геннадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент

Финансовый университет

При Правительстве Российской Федерации

vfeklin@fa.ru

Аннотация. В статье рассматривается международная практика контроля за оборотом цифровых финансовых активов, иных цифровых прав, цифровой валюты. Проанализированы контрольные меры, принятые международными органами и регулирующими органами Сингапура, Швейцарии и Германии.

Ключевые слова: цифровые активы, блокчейн, FATF, MiCA, KYC, AML, CFT.

В последние годы финансовые инновации еще больше ускорились из-за воздействия Covid-19. Технологии, предлагающие новые способы совершения транзакций, инвестирования и хранения средств, стали частью этой тенденции и могут играть все более важную роль в будущем. Однако, как и в случае с быстро меняющимся технологическим ландшафтом, они создают новые проблемы и риски. При этом, единой практики контроля обращения криптоактивов

не существует. Подходы к контролю данной сферы в разных юрисдикциях различаются по объему и содержанию.

Опишем модели регулирования оборота цифровых активов, применяемые в разных странах, и проанализируем насколько эти меры являются значимыми по отношению к известным ныне схемам отмывания денежных средств.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

Европейская комиссия (MiCA) предложила регулирование, которое вводит индивидуальный режим контроля и применяет его к широкому кругу эмитентов и поставщиков услуг. Другие международные подходы включают прямые запреты или поправки к существующему законодательству (например, законодательство о ценных бумагах), чтобы включить токены и связанных с ними поставщиков услуг (например, биржи, кошельки) в существующую правовую конструкцию.

В настоящий момент ряд стран является членом международной организации «Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег» (далее — Financial Action Task Force, FATF, ФАТФ). В настоящее время ФАТФ уделяет внимание использованию блокчейн-технологии в целом, и обороте криптовалют в частности [10].

В июне 2014 года FATF представила отчет «Виртуальные валюты: ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД» [6] в целях отражения поэтапного подхода к снижению рисков отмывания денег и финансирования терроризма, связанных с появлением виртуальных валют и платежных продуктов.

В этом отчете предоставляется концепция осознания и предложения по уменьшению всевозможных рисков, напрямую или косвенно связанных с эксплуатацией электронной валюты для отмывания средств. В отчете также рекомендуется словарь, содержащий ряд общих понятий и терминов для правильной интерпретации того, какие электронные деньги основаны на функциях некоторых бизнес-моделей. Кроме того, называются участники экосистем, которые являются разновидностями электронных валют.

В последнее время наблюдается появление новых технологий незаконного финансирования с использованием различных схем расслоения средств или их сокрытия при обмене виртуальных активов. Повышение рисков ОД/ФТ в первую очередь связано с появлением криптовалют, поддерживающих применение «миксеров», «тумблеров», децентрализованных систем и кошельков, обеспечивающие повышенную степень анонимности операций.

В 2019 году FATF выпустила Пояснительную записку к Рекомендации 15, касающуюся вопросов лицензирования и регистрации, надлежащей проверке клиентов, хранения записей и материалов операций, международного сотрудничества.

В 2021 году FATF разработала два подхода к контролю сферы криптовалют в зависимости от решения страны о разрешении или запрете проведения операций с криптовалютами:

- ◆ контроль деятельности с виртуальными активами, к которым также относятся криптовалюты, или деятельность поставщиков услуг виртуальных активов.

В случае если страна принимает решение о контроле деятельности с виртуальными активами, она должна оценить риски, связанные с деятельностью с виртуальными активами и их поставщиками, реализовать весь комплекс мер контроля в отрасли в соответствии со утвержденными стандартами FATF и обеспечить надзор за деятельностью поставщика услуг виртуальных активов. В октябре 2021 года FATF обновила Руководство по рисковому подходу к виртуальным активам и поставщикам услуг виртуальных активов (далее — VASP).

- ◆ запрет или ограничение деятельности. Если страна решает запретить или ограничить эти виды деятельности, то ей необходимо иметь инструменты и полномочия для принятия мер в случае несоблюдения запрета или ограничения, иметь технические возможности и ресурсы для обеспечения соблюдения такого запрета или ограничения.

FATF разработаны ключевые принципы обмена информацией и сотрудничества надзорных органов с зарубежными партнерами вне зависимости их характера и статуса. Данные принципы направлены на представление рекомендаций о возможных способах обмена информацией в определенных обстоятельствах, по взаимодействию с провайдерами услуг в сфере виртуальных валют, по распределению обязанностей между надзорными органами, а также об определении факторов нерегулируемой деятельности с виртуальными активами и другие.

Определено, что надзорным органам следует оценивать риски ОД/ФТ до момента появления новых разработок, технологий или продуктов, а также разрабатывать меры по управлению и снижению рисков. FATF рекомендовано обеспечить юрисдикциям лицензирование и регистрацию провайдеров услуг в сфере виртуальных валют, обеспечить эффективную систему мониторинга реализации установленных мер, предусмотренных в Рекомендациях FATF.

В рамках настоящего исследования проведен анализ регулирования контроля за оборотом цифровых финансовых активов, иных цифровых прав, цифровой валюты в различных странах таких как Сингапур, Швейцария, Германия. Дополнительно изучены меры AML и KYC, как практические инструменты реагирования на риски в области ПОД.

Опыт контроля за оборотом цифровых финансовых активов в Сингапуре

Сингапур придерживается сбалансированного подхода к контролю криптовалют. Порядок обращения криптовалют закреплен в ряде законодательных актов, что делает торговлю криптовалютами, хранение и другие виды деятельности законными в Сингапуре.

Контролирующим органом является MAS (Денежно-кредитное управление Сингапура) — центральный банк Сингапура и орган финансового регулирования, обеспечивающее соблюдение законодательства, касающегося финансового сектора.

Биткойн и другие криптовалюты, или «виртуальные активы», не являются законным платежным средством.

Для компаний, торгующих криптовалютами, предлагающих хранение для розничных пользователей и ряда других видов деятельности, применение надлежащих проверок KYC, AML и CFT (борьба с финансированием терроризма) является юридическим требованием.

Будучи классифицированным как собственность, биткойн и другие криптовалюты могут быть легально куплены в Сингапуре из биткойн-банкоматов (в настоящее время насчитывается 8), бирж (внебиржевых и других) и некоторых банков (DBS, стал одним из первых в мире, который разрешила торговлю криптовалютами на своей собственной платформе).

В январе 2020 года был принят закон о платежных услугах, введено лицензирование.

«PSN02 Предотвращение отмывания денег и противодействие финансированию терроризма (Услуга цифровых платежных токенов)» [7] представляет собой набор обновлений в области ПОД в декабре 2019 года (включено в закон в *Janragu 2020*) для соблюдения требований, в частности, в отношении цифровых платежных токенов.

Поставщик платежных услуг должен идентифицировать каждого клиента (KYC), идентифицировать бенефициарных владельцев, проводить мониторинг деловых отношений, запрашивать предпосылки и цель каждой валютной транзакции, стоимость которой равна или превышает 20 000 долларов США (или ее эквивалент в иностранной валюте) и документировать свои выводы с целью предоставления данной информации соответствующим органам власти в случае возникновения необходимости.

Поставщик платежных услуг должен поддерживать функцию аудита, с целью регулярной оценки эффек-

тивности внутренней политики, процедур и средств контроля поставщика платежных услуг, а также его соответствие нормативным требованиям.

Опыт контроля за оборотом цифровых финансовых активов в Швейцарии

В настоящий момент Швейцария является дружественной страной по отношению к криптовалютам. Именно в этой стране существует «Криптодолина» — Швейцарский Цуг — высокотехнологичный криптовалютный центр для ICO и STO. При этом Швейцария придерживается строгой нормативно-правовой базы в области ПОД в отношении финансовых преступлений, в том числе в отношении криптоактивов.

Швейцарское управление по надзору за финансовыми рынками (FINMA), основанное в 2002 году — это орган финансового регулирования Швейцарии, осуществляющий надзор за финансовыми рынками Швейцарии и поставщиками услуг. FINMA выдает лицензии на деятельность компаниям и организациям, подпадающим под ее надзор, осуществляет контроль за поднадзорными учреждениями в отношении соблюдения ими необходимых законов, постановлений, директив и правил, а также условий выдачи лицензий, которые должны соблюдаться в любое время [9].

Криптовалюты можно купить в Швейцарии в банкоматах, криптобанках и централизованных биржах.

Согласно нормам регулирования к платежным транзакциям на блокчейне, подчиняющимся регулируемому органу швейцарского регулятора, разрешается переводить криптоактивы только на другие кошельки, принадлежащие получателю, чей идентификатор уже был идентифицирован и подтвержден KYC [8].

Поставщики услуг обязаны проверять личность своих клиентов, устанавливать личность бенефициарного владельца, проводить мониторинг деловых отношений и подавать отчет в Швейцарское управление по борьбе с отмыванием денег (MROS), если есть разумные основания подозревать операции в отмывании денег. Нет необходимости для передачи информации с использование технологии распределенного реестра. Передача может осуществляться по другим каналам связи.

До тех пор, пока учреждение, контролируемое FINMA, не может отправлять и получать информацию, необходимую для платежных транзакций, такие транзакции разрешены только с внешних кошельков и на внешние кошельки, после подтверждения личности третьей стороны, бенефициарного владельца и доказательств права собственности третьей стороны

на внешний кошелек с использованием подходящих технических средств. При этом кошелек должен принадлежать одному из собственных клиентов учреждения. Транзакции между клиентами одного учреждения допустимо.

Если клиент осуществляет обмен (фиатная валюта на виртуальную валюту, виртуальная валюта на фиатную валюту или виртуальная валюта на виртуальную валюту) и задействован внешний кошелек в транзакции, то владение клиентом внешним кошельком также должно быть доказано с использованием подходящих технических средств.

Для VASP (поставщиков услуг виртуальных активов), желающих базироваться в Швейцарии, требуется заявка на получение лицензии от FINMA.

Криптовалютные биржи являются законными в Швейцарии до тех пор, пока они лицензированы и, следовательно, регулируются FINMA.

Опыт контроля за оборотом цифровых финансовых активов в Германии

Германия признала такие криптовалюты, как Биткоин, Эфириум и другие, финансовыми инструментами с 2011 года, хотя они и не признаны законным платежным средством. Германия была одной из первых стран в мире, которая предложила правовую определенность финансовым учреждениям, позволив им хранить криптоактивы в качестве нового типа «финансовых услуг» путем включения его в Закон о банковской деятельности Республики Германия (Kreditwesengesetz — KWG) [12].

По состоянию на март 2022 года организации, желающие предложить эту услугу, должны подать заявку на получение разрешения от BaFin (Федерального финансового Надзорного органа), что также относится к иностранным операторам. Закон, принятый в ноябре 2019 года парламентом Германии — требует, чтобы фирмы выступали в качестве сберегателя криптоактивов немецких граждан.

BaFin является регулятором финансового рынка Германии. Образован в 2002 году и отвечает за защиту инвесторов и поддержание прозрачной Финансовой системы Германии [11].

Законодательство определяет криптовалюты как «криптоактивы», которые представляют собой новую форму финансовых инструментов (Раздел 1, пункт 11, пункт 1 № 10 KWG). Таким образом, любой бизнес, который облегчает торговлю ими, должен иметь лицензию BaFin.

Принятие Пятой Директивы по борьбе с отмыванием денег (5AMLD) дополнительно наделило подразделения надзорных органов необходимыми полномочиями для запроса информации у криптовалютных бирж, которые ранее была недоступны. Запрос информации у криптовалютных бирж разрешен даже без предварительного уведомления или отчета.

В сентябре 2020 года BaFin выпустила рекомендацию, в которой четко указывалось, что любая установка банкоматов, облегчающих продажу или покупку криптовалют в Германии, требует предварительного одобрения, без которого криптовалютные банкоматы работают незаконно.

Будучи государством — членом Европейского Союза, Германия строго соблюдает различные Директивы ЕС по борьбе с отмыванием денег (например, 4, 5 и 6 AMLD). Являясь членом ФАТФ, Германия дополнительно придерживается строгой политики подхода, основанного на оценке рисков (RBA), такой как Усиленная проверка (EDD) и KYC.

В дополнение к биржам брокеры-дилеры (т.е. внебиржевая торговля), страховые компании и поставщики кошельков также должны соблюдать правила ПОД / ФТ в связи с изменением Закона о банковской деятельности Германии.

Чтобы улучшить отслеживаемость криптоактивов Федеральное министерство финансов Германии издало Немецкие Правила передачи криптоактивов (CATR), которые вступили в силу с 1 октября 2021 года.

У поставщика услуг должна быть структура, позволяющая сообщать властям о транзакциях с высоким риском, помимо того, что она позволяет им либо одобрять, отклонять или приостанавливать подозрительную транзакцию.

В случае, если передача криптоактивов не связана с поставщиком услуг криптоактивов на одном конце, финансовому учреждению, участвующему при совершении сделки необходимо провести тщательную проверку сделки на предмет выявления любых рисков финансирования терроризма или отмывания денег.

Критический анализ применяемого законодательства

Проведенный анализ международной практики контроля за оборотом цифровых активов, цифровых прав на примере таких стран как Сингапур, Швейцария и Германия, позволил выявить следующие основные

Таблица 1

	Противодействие на стадии возникновения неблагоприятного сервиса и контроль деятельности	Наделение полномочиями	Описание противодействия деятельности «микшер», «тумблер»
Требования FATF			
FATF	Требование прохождения процедуры лицензирования	Разработаны ключевые принципы обмена информацией и сотрудничества надзорных органов	Требование к надзорным органам оценивать риски ОД/ФТ до момента появления новых схем. Инструменты не описываются.
Национальные системы			
MAS (Денежно-кредитное управление Сингапура) — центральный банк Сингапура	Требование к сервисам: KYC, идентификация бенефициарных владельцев, мониторинг деловых отношений, запрос цели каждой валютной транзакции стоимости более и равной 20 000 долларов США, необходимости. поддержание функции аудита	KYC, AML, CFT — юридическое требование к владельцам сервисов со стороны MAS.	В применяемых политиках AML описываются стандартные триггеры.
FINMA, Швейцария	Требование к сервисам: KYC, идентификация бенефициарных владельцев, мониторинг деловых отношений, локализация транзакций внутри уже лицензированной системы.	Швейцарское управление по надзору за финансовыми рынками (FINMA) — лицензирование, контроль деятельности, Швейцарское управление по борьбе с отмыванием денег (MROS) — «бюро оповещения» играет роль промежуточного, связующего органа между финансовыми посредниками и Федеральным агентством полиции, а также Федеральным департаментом правосудия и полиции, проводит углубленный анализ информации, перед тем как передать ее в соответствующие органы уголовного преследования	В применяемых политиках AML описываются стандартные триггеры, анализ производят специалисты MROS.
BaFin, ФРГ	Строгие требования к сервисам, Усиленная проверка (EDD) и KYC, должна быть структура, позволяющая сообщать властям о транзакциях с высоким риском, помимо того, что она позволяет им либо одобрять, отклонять или приостанавливать подозрительную транзакцию	BaFin — лицензирования сервисов.	Немецкие Правила передачи криптоактивов (CATR), которые вступили в силу с 1 октября 2021 года прописывают допустимые процедуры транзакций, существенные условия признания сделки законной если передача криптоактивов не связана с поставщиком услуг криптоактивов на одном конце, финансовому учреждению.

правовые тенденции регулирования данного вопроса и актуальность используемых методов.

В подавляющем большинстве государств подходы к регулированию криптовалюты до сих пор не сложились, но в рамках исследования были рассмотрены страны, которые разработали меры регулирования операций с криптовалютами или регулируют данные

отношения на основе традиционных институтов. Это становится существенной проблемой, так как в качестве основы мошеннических схем лежит парадигма системы торговли криптовалютами. В то время как в классических мошеннических операциях (без применения цифровых алгоритмов, основанных на блокчейне) незаконная операция является набором продуманных мероприятий, неправомочность которых определить

на основании существующего законодательства либо достаточно сложно, либо невозможно в текущем моменте. Основной проблемой, с которой приходится бороться правоохранительным государственным структурам, является отмывание незаконно приобретенных денежных средств. Очевидно, основной задачей злоумышленников является скрыть как источник возникновения актива, так и величины таких отмываемых активов.

Стандартным приемом для реализации этой процедуры является так называемый «микшер». Например, клиенту предоставляется только что созданный биткоин-адрес для внесения депозита. Сумма депозита разбивается на много частей, которые смешиваются с частями активов других клиентов, причем процедура смешивания является случайной, а следовательно, выдается новая случайная партия биткоинов со случайного адреса. Альтернативный прием, возможно, возник случайно: некий сервис для ускорения операционных действий создавал резерв, то есть цепочку биткоинов. Попадая в конец цепочки, инициатор транзакции получает такое же количество биткоинов из начала цепочки. В злонамеренной схеме депозит отмывающего случайно дробили, распределяли во времени и по цепочке в конце цепочки, а получал он на новый кошелек почти такую же сумму, за вычетом комиссии.

В практической сфере базовые положения нормативов для контроля за торговлей криптовалютами не описывают мероприятия, противодействующие незаконным действиям, но при этом дают возможность контролирующим структурам реализовывать набор оперативных мероприятий, направленных на конкретных правонарушителей (см. таблицу 1).

Таким образом, в качестве основных мер регулирования применяются требования AML и KYC, а также рекомендации к подходам лицензирования или регистрации поставщиков услуг, связанных с виртуальными активами, реализации предупредительных мер, включая направления сообщений о подозрительных операциях, применения риск-ориентированного подхода в отношении виртуальных активов, и других правоприменительных мер, разработанные Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF). При этом противодействие конкретным схемам производится специализированными структурами, имеющими доступ к необходимой для этого информации.

Приведенный анализ методов контроля за оборотом цифровых активов при наличии общего понимания рисков (например, реализация деятельности FATF) говорит о разных моделях государственного реагирования на существование и предназначения самих цифровых активов. Сингапур, не объявляя криптовалюту законным платежным средством, создает условия, позволяющие в любой момент воспользоваться преимуществами цифровых активов, не забывая про существенные риски. Швейцария, позиционируя страну как мировой исторический банковский центр, славящийся безопасностью и надежностью, вводит систему, позволяющую некоторыми инструментами локализовать транзакции внутри ей же лицензируемой системы. Законодательство Германии демонстрирует приверженность всем процедурам контроля, принимаемым в ЕС, но при этом национальная система контроля образовывалась прежде всего для решения задач контроля банковской деятельности, а следовательно, и меры противодействия нелегальной деятельности с цифровыми активами являются уже устоявшимися.

ЛИТЕРАТУРА

1. Троянская М.А., Тюрина Ю.Г. Сравнительный обзор международной финансовой политики в сфере налогообложения цифровых активов // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2021. № 1 (34). — С. 363–366
2. Александрова Н.С. Соотношение понятий «цифровые права», «цифровая валюта» и «цифровой финансовый актив» // Вестник московского университета МВД России. — 2021. — № 6. — С. 28–31
3. Унижаев Н.В. Проблемы регулирования отношений с цифровыми финансовыми активами и валютами // Вестник алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 2–2. — С. 262–268
4. Дюдикова Е.И., Михайлова А.О. Цифровые финансовые активы как инновационный инструмент безналичных расчетов // Современная мировая экономика: проблемы и перспективы в эпоху развития цифровых технологий и биотехнологии. — 2019. — С. 81–85
5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=184k8ajhxs869197389
6. Руководство по работе с цифровыми активами и виртуальными валютами. Виртуальные валюты [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Virtual-currency-key-definitions-and-potential-aml-cft-risks.pdf>
7. PSN02 «Предотвращение отмывания денег и противодействие финансированию терроризма (Услуга цифровых платежных токенов)» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.coinfirm.com/wp-content/uploads/2021/01/PSN02-Prevention-of-Money-Laundering-and-Countering-the-Financing-of-Terrorism-Digital-Payment-Token.pdf>

8. «Blockchain Act» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.coinfirm.com/wp-content/uploads/2021/01/59301.pdf>
9. Официальный сайт Швейцарского управления по надзору за финансовыми рынками FINMA [Электронный ресурс] // URL: <https://www.finma.ch/en/>
10. Официальный сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег FATF [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fatf-gafi.org/>
11. Официальный сайт Федерального финансового надзорного органа BaFin [Электронный ресурс] // URL: https://www.bafin.de/EN/Homepage/homepage_node.html
12. Закон о банковской деятельности Республики Германия (Kreditwesengesetz — KWG) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/kredwgf/>
13. <https://tech.onliner.by/2021/05/13/kak-otmyvayut-doxody-cherez-bitkoin>

© Бурякова Анастасия Олеговна (anastasiya.buryakova@inbox.ru), Варнавский Андрей Владимирович (andrey.varnavsky@ingos.ru),
Иванова Полина Васильевна (polinaiva2018@yandex.ru), Соловьев Владимир Игоревич (vsoloviev@fa.ru),
Феклин Вадим Геннадьевич.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый Университет при Правительстве РФ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРА ИННОВАЦИОННОГО ТИПА ПО РАЦИОНАЛЬНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СЫРЬЯ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ)

ECONOMIC ASPECTS OF THE FORMATION OF AN INNOVATIVE CLUSTER FOR THE RATIONAL USE OF RAW MATERIALS (REGIONAL LEVEL)

**G. Butko
A. Mehrentsev
E. Tikhomirov
O. Kolchin**

Summary. The article discusses the role and importance of state institutions in the promotion of large investment projects in the formation of a cluster as a factor in ensuring economic security at the macro and meso levels. An economic toolkit is proposed to increase the efficiency of the formation and development of an industrial cluster in the region, which is based on two components; economic and organizational. On the basis of the author's approach, the possibility of inflow of investments into the industry and innovative opportunities in the structural sub-sectors of the forestry sector of the economy are assessed. As a result, the use of the cluster approach leads to the creation of new jobs and competitiveness based on innovative development, and the choice of alternative sources-substitutes for commercial wood.

Keywords: protection, use, forest management, protection and reproduction of forests, environmental and economic problems, forest management, effective methods of logging, reforestation, sustainable development.

Бутко Галина Павловна

Доктор экономических наук, Уральский
государственный экономический университет
г. Екатеринбург
gpbutko@mail.ru

Мехренцев Андрей Винаминович

Кандидат технических наук, профессор, Уральский
государственный лесотехнический университет
г. Екатеринбург
mecrenzev@mail.ru

Тихомиров Евгений Александрович

Кандидат экономических наук, Московский
государственный технический университет им.
Н.Э. Баумана
г. Мытищи

tihomirov@mgul.ac.ru

Колчин Олег Юрьевич

Аспирант ВНИИ железнодорожного транспорта
г. Москва

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение государственных институтов в продвижении крупных инвестиционных проектов в формировании кластера как фактора с обеспечения экономической безопасности на макро- и мезоуровнях. Предлагается экономический инструментальный повышения эффективности становления и развития промышленного кластера в регионе, в основе которого две составляющие; экономическая и организационная. На основе авторского подхода оценивается возможность притока инвестиций в отрасль и инновационные возможности в структурных подотраслях лесного сектора экономики. В результате использование кластерного подхода приводит к формированию новых рабочих мест и обеспечению конкурентоспособности на основе инновационного развития, и выбору альтернативных источников-заменителей деловой древесины.

Ключевые слова: Инновационный кластер, лесной сектор экономики, устойчивое развитие региона, модернизация региональной экономики, конкурентоспособность, конкурентные преимущества.

Цель

В статье рассматривается роль и значение государственных институтов в продвижении крупных инвестиционных проектов в формировании кластера как фактора с обеспечения экономической безопасности на макро- и мезоуровнях.

Методы

Аналитический, системный, ситуационный и комплексный методы. С позиции практики и системы стратегического управления лесом выделены конкретные вопросы становления инновационного кластера. Аналитический метод получения информации о естествен-

но-исторических и экономических условиях района Акцентировано внимание на проблеме о состоянии экологии и, как следствие, о восстановлении лесопользования.

Вопросы формирования и продвижения кластерной политики по-прежнему дискуссионные и имеют в своей основе нерешенные вопросы, связанные с финансовыми вливаниями и их недостаточной обеспеченностью, формированием адекватной ценовой политикой и созданием эффективного управления в части риск-менеджмента.

Новизна. С целью анализа динамики инновационного кластера Свердловской области выделены экономические параметры:

- ◆ Область опережающей эффективности.
- ◆ Область отстающей эффективности.

По экономическим показателям определяется размер недостаточной локализации ресурсов.

Предлагается экономический инструментарий повышения эффективности становления и развития промышленного кластера в регионе, в основе которого две составляющие; экономическая и организационная.

Важным фактором является и определяющая роль инновационного кластера региона как отправной точки создания конкурентных преимуществ, на этой основе конкурентного инновационного потенциала и в результате этого устойчивого развития лесопромышленного комплекса.

На основе данного авторского подхода оценивается возможность притока инвестиций в отрасль и инновационные возможности в структурных подотраслях лесного сектора экономики.

В результате использование кластерного подхода приводит к формированию новых рабочих мест и обеспечению конкурентоспособности на основе инновационного развития, и выбору альтернативных источников-заменителей деловой древесины.

Введение

Современное состояние и динамика мирового рынка лесосырьевых ресурсов подтверждает, что Россия — крупнейшая лесная держава, может достойно представлять свою страну даже в настоящее время, когда мировая экономика испытывает шок. Практика подтверждает, что даже финансово-экономический кризис создает дополнительный положительный импульс к появлению новых перспектив развития, в частности

можно отметить совершенствование формирования экономических кластеров в промышленности. Динамика и характер процесса глобализации резко изменили свои позиции в современном мире и это связано политическим переустройством и введением военных операций на Украине. Как отмечено в очередном докладе Президента В.В. Путина «Санкции не прошли даром для самих инициаторов. Российская экономика выдерживает глубокую и серьезную нагрузку. Так, сальдо положительного баланса по последним данным составляет 58 млрд. долл.».

Отметим, что характер и тенденции развития экономики в мировом масштабе по таким крупным периодам:

- ◆ индустриальное производство с опорой на машиностроительный сектор,
- ◆ постиндустриальное производство с опорой на нематериальное производство, (науку, образование, сферу услуг, международный туризм).

Современное состояние и третье десятилетие XXI века представлено динамизмом отмеченных направлений, и они являются приоритетными в настоящее время. Данное перспективное направление с особыми достижениями и значимостью зачастую выступают как составляющие программ «Перспективный регион». «Умный регион». Формирование таких программ является стержнем для перспективных направлений развития лесного сектора экономики, сельских территорий и перспектив развития такого сектора как туристические услуги.

Процесс воспроизводства материального благосостояния в создавшейся ситуации и экономических отношений будет определяться масштабами использования интеллектуального потенциала, технологий, методов управления, и особенно — реформированием многоуровневой системы высшей школы и подготовки специалистов.

Значимость профессиональных знаний в экономическом развитии региона в точке оптимума кластера, безусловно, возрастет, опережая при этом значимость средств производства и природных ресурсов.

Опыт развитых стран показывает устойчивую тенденцию развития промышленной кооперации в векторе формирования различного рода кластеров. В последнее десятилетие создание промышленных кластеров стало важным элементом государственной политики Российской Федерации. Принятие нормативных документов и постановлений на государственном уровне подтверждает значимость формирования территориально-производственных кластеров с экономической точки зрения.

Практический опыт различных стран, в частности Финляндии, подтверждает эффективность кластеризации экономики на основе инновационной трансформации предприятий малого бизнеса. Для устойчивого развития экономики региона на базе инструментария кластерных формирований важна продуманная государственная промышленная политика. В основе инструментария выступает поддержка со стороны государства и муниципалитета

Теоретический обзор. С точки зрения значимости экономической безопасности государства наиболее точной и ранней выступает понятие «кластер» по отношению к отраслевому масштабу. Одной из ранних можно назвать работу профессора Гарвардской школы бизнеса М. Портера, появившуюся в конце 80-х XX века. Понятие «Кластер» получает общее признание как группа географически функционирующих компаний, действующих в конкретной области деятельности и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга.

Такая постановка вопроса претерпела несколько детализаций. В настоящее время под кластером понимается сеть независимых производственных, сервисных фирм, включая их поставщиков, инжиниринговых компаний, университетов, проектных институтов, разнообразных рыночных институтов и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости [7].

Перспективы и особенности формирования лесопромышленного кластера УрФО, в частности Свердловской области базируются на следующих позициях:

- ◆ формирующееся ядро перерабатывающих предприятий, ориентированных преимущественно на переработку лиственной древесины (фанерные комбинаты, комбинаты по производству древесных плит ДСП, OSB, MDF);
- ◆ приоритет лесозаготовительным (производство тепловой энергии и нормированного древесного топлива) и лесохимическим (древесный уголь) производствам с учетом большой доли низко сортной лиственной древесины;
- ◆ развитие деревообработки на основе роста объемов индустриального деревянного домостроения на территории области;
- ◆ рост числа малых подрядных лесозаготовительных производств, ориентированных на сырьевое обеспечение местных лесопереработчиков;
- ◆ производство целлюлозно-бумажной продукции на площадке малообъемных производств изделий с высокой добавленной стоимостью (тарной продукции, писчей бумаги, бумаги санитарно-гигиенического назначения);

- ◆ наличие собственной научно-производственной, исследовательской и инжиниринговой базы кластера Уральского лесного технопарка;
- ◆ эффективное многоуровневое кадровое обеспечение кластера за счет университетского научно-образовательного лесотехнического комплекса.

На современном этапе рассматриваются варианты формирования на территории Свердловской области лесостроительного, лесозаготовительного, мебельного кластера и, как альтернатива, формирование единого лесопромышленного кластера Свердловской области. Участие муниципальных лесных территорий в процессе кластеризации региона существенно повышает результативность работы предприятий малого предпринимательства.

В реальных границах кластера сосредоточены средние и достаточно крупные лесные площади, в рамках которых создается территориальная компонента по общей заинтересованности и деятельности непосредственных участников.

Данный подход показывает, что лесные территории и угодья выступают основой и базисом производственно-хозяйственной деятельности населения и обеспечения их занятости.

С позиции экономического развития инновационный кластер выступает в качестве рационального размещения производительных сил в условиях дефицита лесосырьевых ресурсов.

Обоснование локальных «точек роста» территориального промышленного кластера должно происходить с учетом наличия якорного предприятия с использованием инструментов выделения земельных участков и инвестиционных площадок для новых производств с целью привлечения инвесторов из-за пределов территории.

В качестве объекта исследования будем утверждать, что Тавдинский городской округ располагает большими возможностями для развития и роста промышленного потенциала, как за счет увеличения загрузки существующих производственных мощностей, совершенствования их технической базы и повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, а также развития новых производств по освоению лесных ресурсов на основе инновационных и наукоемких технологий.

Экономический и промышленный потенциал Тавдинского городского округа (ТГО) имеет крупный по-

тенциал и долгосрочные конкурентные перспективы. При этом, усиление позиций лесопромышленного комплекса рассматривается в числе стратегических направлений развития территории, а промышленная политика — как важнейший инструмент его пространственного развития. Производственный кластер должен обеспечить наибольшую устойчивость экономики и проявить ее наиболее сильные конкурентные позиции в рынке. Кластерный подход к перспективному промышленному развитию территории ТГО вытекает из особенностей развития и размещения производительных сил и природно-производственных условий. Интерес представляет лесопромышленный комплекс, ориентированный на переработку древесного сырья лиственных пород с центральным хозяйствующим субъектом ООО «Тавдинский фанерно-плитный комбинат». В составе инновационного кластера входит комплекс предприятий малого бизнеса лесозаготовительной, мебельной, транспортной, биоэнергетической, лесохимической, пищевой и туристической направленности, ориентированный на освоение ресурсов на арендованных лесных землях, а также на освоение бывших промышленных площадок гидролизного и лесопильного комбинатов. Кадровое обеспечение кластера принимает при этом в обязанность образовательный комплекс, созданный на основе Тавдинского колледжа механической обработки древесины и Уральского государственного лесотехнического университета. Специализированной организацией формирующегося промышленного кластера должна стать областная некоммерческая организация работодателей «Уральский Союз лесопромышленников». В целях реализации общей стратегической идеи и намеченных стратегических направлений развития ТГО ставится задача выбора в рамках названных комплексов предприятий соответствующих точек роста, а также интеграция местной экономики в ключевые областные кластеры и координация реализуемых проектов.

Состояние и приоритеты развития территории Тавдинского городского округа переходит от промышленно-сырьевых к промышленно-инновационным, транспортным, биоэнергетическим, туристско-рекреационным, пищевым отраслям. В перспективе планируется реализация следующих направлений кластерной политики [8]:

- ◆ устойчивое лесопользование на основе интенсивного лесного хозяйства на территории соседних районов Свердловской, Пермской, Тюменской областей и ХМАО-Югры;
- ◆ комплексное освоение недревесных ресурсов леса; — производство нормированных видов биотоплива с использованием древесных отходов якорного предприятия;

- ◆ лесохимическая переработка бересты и древесной зелени на высокотехнологичные виды продукции;
- ◆ транспортное освоение территории на основе водных и автомобильных путей;
- ◆ производство минеральной воды и пищевых биодобавок на основе лесных ягод и дикоросов;
- ◆ туристическое освоение территорий.

В рамках муниципалитета при таком подходе анализу подлежит эффективность не изолированного объекта, а непосредственно решения вопроса о потенциальной и реальной отдаче. Данный подход отличается как по предлагаемому критерию:

- ◆ показателю прироста ценности по прибыльности;
- ◆ критерию обеспечению новых рабочих мест;
- ◆ критерию сотрудничества предприятия с ресурсной базой.;
- ◆ критерию соответствия предприятия структуре местной экономики [5, 7].

Особое значение имеют критерии для обоснования инвестиционных проектов и их инновационной составляющей.

Ряд авторов [5, 7, 8, 9] рассматривают вопросы реализации политики импортозамещения в промышленном секторе экономики России с позиции кластерного подхода. Акцентируется при этом внимание на инновационном обеспечении данной проблемы.

Результаты исследования

Инновационная компонента кластерного подхода решения проблем импортозамещающих производств известен не только в теории, но на практике. Особое значение имеет исследование состояния и современные условия создания конкурентоспособных кластеров в других отраслях промышленности. Прежде всего, это касается тяжелого машиностроения, черной и цветной металлургии, химической промышленности, деревообрабатывающих производств.

Первостепенное значение представляют такие показатели как потенциальный социально-экономический эффект. Не менее значимы:

- ◆ NPV.
- ◆ Индекс внутренней нормы доходности.
- ◆ Прирост ценности ЛПК (в рамках структурных подразделений).
- ◆ Степень развития импортозамещающих кластеров.

Отмечена роль государственных институтов в поддержке дорогостоящих инвестиционных проектов импортозамещения.

Важным является вопрос и о состоянии радиоэкологии и, как следствие, о рекультивации территории [14].

Вместе с прогрессом в становлении кластерного подхода остаются и довольно значимые недостатки, имеющие в своей основе нерешенные вопросы, связанные с финансовыми вливаниями и их недостаточной обеспеченностью, формированием адекватной ценовой политикой [15] и созданием эффективного проект-менеджмента в сфере правового обеспечения и нормативной документации

В целях эффективного кластерного подхода целесообразно представить компоненты:

1. инвестиционная активность Уральского региона по лесному сектору,
2. качество человеческого капитала или ресурсов, входящих в состав кластера.

На следующем этапе определяются коэффициенты общей локализации по объектам исследования, установить значимость кластерного подхода в формировании стратегии развития ЛПК региона.

В результате исследования рассчитывается:

- ◆ суммарный инвестиционный потенциал кластера;
- ◆ суммарный инновационный потенциал кластера;
- ◆ суммарный интеллектуальный потенциал кластера.

Необходимо далее установить уровень интенсивности локализации для уточнения точек роста.

Следует подчеркнуть, что в большинстве российских регионов существуют объективные предпосылки для расширенного формирования кластеров на уровне муниципальных районов в лесном секторе экономики. При этом роль региональных органов власти будет заключаться в решении указанных выше проблем и активном содействии кластерной политике на муниципальном уровне.

На следующем этапе значимость представляет эколого-биотехнологический кластер «Урал-Евразия», развитие НО «Свежа» как базиса перспективного развития

региона на основе глубокой переработки сырья и воспроизводства ведущих структур фанерно-плитной продукции.

ВЫВОДЫ

Для определения динамики промышленного кластера конкретной области лесного сектора необходимо установить 2 параметра в отношении исследуемых областей [16]:

1. Область опережающей эффективности.
2. Область отстающей эффективности.

По полученным данным определяется размер недостаточной локализации ресурсов.

Важным фактором является и определяющая роль промышленного кластера как региона как отправной точки притока инвестиций и создания конкурентных преимуществ [17], на этой основе конкурентного инновационного потенциала, а также устойчивого развития. На основе реализации кластерной политики возможна трансформация изменения структуры отдельных регионов в отраслевом контексте и решение проблемы в части прав собственности в области лесопользования конкретной области лесных насаждений.

Необходимо акцентировать внимание на формировании кластера инновационного типа других областях ЛПК, представленных развитой инфраструктурой, интегрированных структур и возможностью трансферта прогрессивных технологий. Кластерный подход позволит решению проблем импортозамещающих производств. известен не только в теории, но и на практике, так как способствует появлению новых рабочих мест и росту конкурентоспособности, как производства, так и выпускаемой продукции. Возможность реализации производственного кластера инновационного типа выступает как альтернатива экспортно-сырьевой направленности лесного сектора экономики.

В условиях дефицита сырьевых ресурсов острый характер приобретают вопросы формирования инновационного кластера по рациональному и устойчивому использованию сырья на региональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаларова Е.Г. Инструменты маркетинга в решении социально-экономических проблем сельских территорий /Е.Г. Агаларова // Научные труды Вольного экономического общества России. 2010. Т. 130. С. 13–18.
2. Боброва С.Я., Жукова Н.В., Яровая В.В. Актуальные вопросы формирования кластеров как инструмента повышения конкурентоспособности региона // Фундаментальные исследования. — 2017. — № 12 — С. 508–509.
3. Бутко Г.П. Конкуренция: теория, методология, практика. Монография. Екатеринбург. ООО «УМК». 2012. 342 с.

4. Бутко Г.П., Зотов Ф.П. Проблемы кластерного подхода в промышленности. //Агропродовольственная политика России. 2016, № 7. с. 55–59.
5. Бутко Г.П. Перспективы инновационного развития организаций. Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2016. № 6 (119). С. 133–137. Импакт-фактор РИНЦ 2017–0,00
6. Бутко Г.П. Этапы развития ЛПК: модели рынка. // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2013. № 2 (94). С. 130–134. Импакт-фактор РИНЦ 2017–0,00
7. Бутко Г.П. Ресурсы инноваций. Уч. пос. УГЛТУ. 2021. 135 с.
8. Мехренцев А.В., Бутко Г.П., Герц Э.Ф. О рациональной производственной структуре регионального лесопромышленного комплекса Свердловской области в контексте цифровых технологий. // Системы. Методы. Технологии. 2021. № 1. (49). С. 72–77.
9. Mindlin Yu.B., Litvinenko I.L., Zhangorazova Zh.S., Shichiyakh R.A., Veselova N. Yu., Petruk G.V. Formation and development of cluster management in the regional economy of the Russian Federation // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 13. С. 201–211.
10. Петрова Е.М. Актуальные проблемы развития сельских территорий в контексте муниципальной реформы //Современные гуманитарные исследования. 2011. № 6.
11. Портер М.Э. Конкуренция / М.Э. Портер. М.: Вильямс, 2022. 496 с.
12. Таран Е.Г. Роль малого предпринимательства в развитии муниципальных образований: Автореферат дисс. . . , канд. экон. наук. Ставрополь, 2015.
13. Агаларова Е.Г. Кластерный подход как инструмент устойчивого развития сельских территорий // Молодой ученый. — 2012. — № 4. — С. 92–95.— URL <https://moluch.ru/archive/39/4638/> (дата обращения: 22.10.2021).
14. Вершинина Д. Умножение кластера. // Наука Урала. 2019. № 7. С. 5.
15. Резанов К.В. Методологический подход к обеспечению устойчивого развития кластерной модели лесного комплекса региона. Управление экономическими системами: эл. научн. Журнал. 2016. № 4 (86). С. 2.
16. Бутко Г.П., Поротников П.А., Велиева О.В. Управление природоохранной деятельностью на основе кластера инновационного типа // Известия УргЭУ. 2010. № 2 (28). С. 162–168.
17. Энциклопедия лесного хозяйства. Том 1 / Т.А. Антипенко, Е.Ю. Афонин, Н.А. Бабич, и др. ВНИИЛМ. Москва, 2006. 424 с.

© Бутко Галина Павловна (gbutko@mail.ru), Мехренцев Андрей Винаминович (mecrenzev@mail.ru),
 Тихомиров Евгений Александрович (tihomirov@mgul.ac.ru), Колчин Олег Юрьевич.
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский государственный экономический университет

МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КРУПНОГО МЕГАПОЛИСА

MARKETING OF TERRITORIES AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF A LARGE METROPOLIS

**D. Vorobyev
A. Sidorova
I. Koryagina**

Summary. In modern conditions of severe restrictions, domestic entrepreneurship in the field of trade is nevertheless experiencing an increase in the number of small and medium-sized businesses. During the period of departure of foreign business, domestic business has an additional opportunity to occupy vacant niches. And in these conditions, the planned distribution of retail space within the megalopolis becomes important from the point of view of the minimum necessary sufficiency. Marketing of territories can and should take over the functions of market research in order to efficiently and systematically place retail outlets in a modern metropolis.

Keywords: marketing of territories, megalopolis, retail trade, statistics, small and medium-sized businesses, mathematical modeling.

Воробьев Дмитрий Игоревич

Кандидат экономических наук, доцент
Московский государственный университет
технологий

И управления имени К.Г. Разумовского
d.vorobyev@mgutm.ru

Сидорова Анастасия Владимировна

Московский государственный университет
технологий

И управления имени К.Г. Разумовского
assidorova@mgutm.ru

Корягина Инга Анатольевна

Кандидат исторических наук, доцент
Российский экономический университет им.

Г.В. Плеханова

г. Москва

Koryagina.IA@rea.ru

Аннотация. В современных условиях жестких ограничений отечественное предпринимательство в области торговли тем не менее переживает рост численности предприятий малого и среднего бизнеса. В период ухода иностранного бизнеса у отечественного бизнеса появляется дополнительная возможность занять освобождающиеся ниши. И в данных условиях важным становится планомерное распределение торговых площадей в рамках мегаполиса с точки зрения минимально-необходимой достаточности. Маркетинг территорий может и должен взять на себя функции исследования рынка с целью эффективного планомерного размещения розничных торговых точек в современном мегаполисе.

Ключевые слова: маркетинг территорий, мегаполис, розничная торговля, статистика, малый и средний бизнес, математическое моделирование.

В сегодняшних, достаточно жестких условиях хозяйствования, когда санкционное давление оказывает значительное воздействие на многие сферы экономики необходимо привыкать к новым условиям реальности. Однако, несмотря на всю сложность ситуации на сегодняшний день в сравнении с весной 2021 года произошел рост субъектов малого и среднего предпринимательства на 224 тысячи. Рост наблюдался в период сильного ущерба экономике от эпидемии COVID19. [4]

Маркетинг конкретной страны имеет свои особенности, обусловленные сложностью системы страны, сформированной из множества территориальных образований. [1]

Распределение субъектов малого и среднего предпринимательства по федеральным округам по данным Федеральной налоговой службы РФ представлено на рисунке 1.

При более детализированном рассмотрении рынка, а именно численность субъектов малого и среднего предпринимательства за 2021 год можно сделать вывод, что в лидерах сфера торговли — 36,9%, далее транспортировка и хранение — 12,51%, следом консультационная и научно-техническая деятельность — 7,81%, строительная — 6,39%, недвижимость — 5,99%. Далее следуют бытовые услуги, производство, сельское, лесное и рыбное хозяйство, информация и коммуникация, гостиницы и общественное питание.

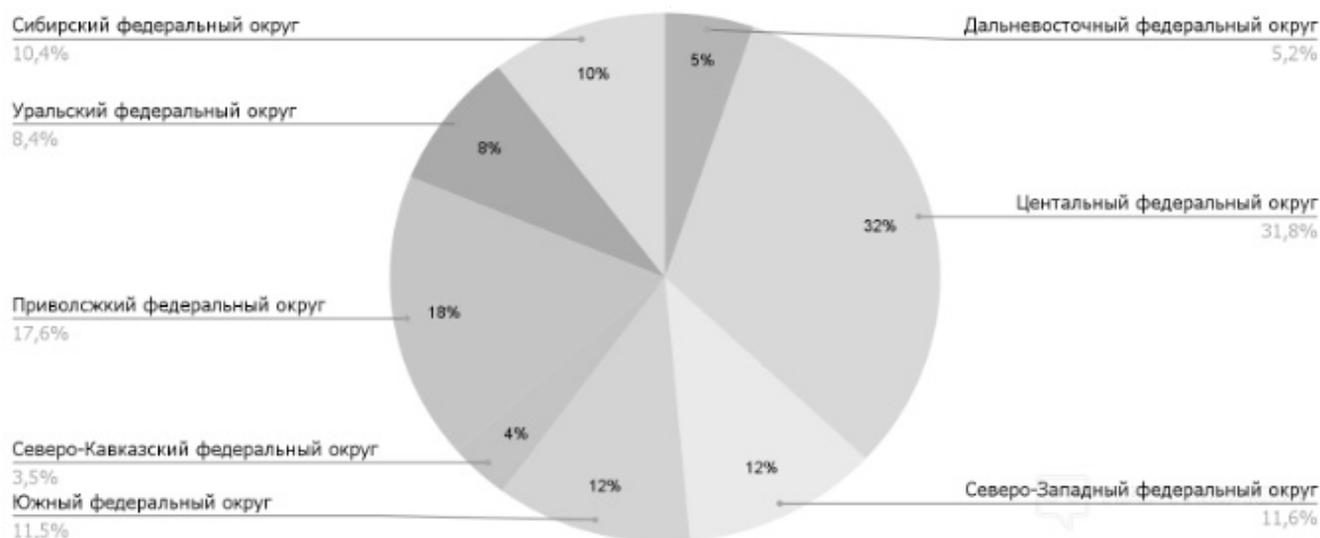

Рис. 1. Распределение субъектов малого и среднего предпринимательства по федеральным округам, 2022 г.,% [7]

Самой распространенной деятельностью на территории России является торговля. Это связано с несколькими фактами. Во-первых, у россиян имеется лояльность к традиционному хождению по магазинам и во-вторых, сфера торговли не имеет высоких барьеров для входа на рынок новым предпринимателям. [2]

Сегодня, когда многие иностранные розничные торговые сети покинули, либо покидают рынок, освобождается и без того необходимая ниша для отечественных предпринимателей в данной области деятельности. [5]

Сфера торговли также недостаточно насыщена отечественными производителями. Тем более это сказывается в крупных городах и мегаполисах, где присутствуют отдаленные районы, которые недостаточно насыщены предприятиями торговли. []

Решить данную проблему видится целесообразным используя инструменты маркетинга территорий.

Розничная торговля характеризуется высоким уровнем конкуренции и потому восприимчива к нововведениям. В ней функционирует множество самых разных организаций, число которых постоянно увеличивается, равно как и пространственное размещение. В этой связи возрастает роль маркетинга, как конъюнктурообразующего инструмента рынка розничной торговли, позволяющего, на основе изучения маркетинговой информации, принимать рациональные решения, способствующие повышению конкурентоспособности предприятий розничной торговли [3].

С начала 2022 года оборот розничной торговли в РФ показывал неплохую динамику, продолжая тренд на восстановление от последствий пандемии COVID-19. По результатам первых трех месяцев оборот розничной торговли вырос в России на 3,6% по сравнению с аналогичным показателем прошлого года. [6]

В регионах ситуация выглядит разнонаправленно: примерно в четверти субъектов РФ мартовские данные оказались даже лучше общих за I квартал 2022 г.

Динамика роста оборота розничной торговли в Центрального Федерального округа оказалось немного ниже среднероссийской — за I квартал розница прибавила 3%, за март — 1,9%. Самый крупный российский регион — Москва — показал лучший округе рост ритейла: +4,9% за I квартал и +5,5% — за март. Во втором по значимости регионе — Московской области — показатели куда скромнее — 0,7% роста за первые три месяца текущего года и 2,8% снижения в марте. Самая грустная динамика в Ярославской области — снижение на 1% по результатам I квартала и -5,6% — по марту.

Розничная торговля в Северо-Западного Федерального округа по итогам I квартала выросла на 5,7%, за март — на 3,2%. Оба показателя лучше среднероссийских. Лучшая динамика — в Ленинградской области (+8,5% за I квартал и +5,6% — за март) и в Санкт-Петербурге (+8% и +5,2% соответственно). На последнем месте — Республика Коми с -3,2% за I квартал и -7,9% за март.

В Южном Федеральном округе рост розничной торговли немного опережает общие показатели по РФ —

+3,8% за I квартал и +2,4% — за март 2022 г. Оборот розничной торговли в самом крупном регионе округа — Краснодарском крае — вырос на 2,3% за I квартал и +2,2% — за март. Самая противоречивая динамика в Республике Адыгея +9,1% по итогам I квартала и -10,7% — по итогам марта.

Розница на Северном Кавказе выросла за I квартал на 7,7%, а за март еще больше — на 8,6% (лучшие показатели среди других округов). Регион с самым большим в округе ритейлом — Республика Дагестан — стала и самым позитивным: + 20,3% за I квартал и +26,4% — за март. Во втором по значимости Ставропольском крае динамика отрицательная: -0,3% и -3,5% соответственно.

В Поволжье оборот розничной торговли вырос за I квартал на 3,1%, а за март — на 0,8%. Оба показателя ниже средних по РФ. В Республике Татарстан ритейл увеличился на 2,8% по итогам квартала и на 0,6% — по итогам марта. В другом ключевом регионе — Башкортостане — показатели более оптимистичны: +3,7% и +4,7 соответственно. Сильнее всего розница просела в Пензенской области: -7,8% за I квартал и -9,4% за март 2022 г.

На Урале оборот розничной торговли по итогам квартала вырос на 3,8%, что лучше среднероссийского показателя, а вот в марте показал отрицательную динамику — 0,3%. Заметное снижение в марте показали все регионы округа, кроме Челябинской области, где наблюдался неплохой рост: +7,7% в I квартале и +4,2% в марте.

В Сибири наблюдался устойчивый рост оборота розничной торговли: +7,7% и в I квартале, и в марте. Самый крупный регион округа — Новосибирская область — выросла на 7,2% в I квартале и на 5,3% в марте. Второй по значимости Красноярский край прибавил 5,4% за I квартал и 6,5% за март 2022 г. По итогам трех месяцев позитивная динамика наблюдалась во всех регионах округа, а в марте «ушла в минус» только Республика Алтай.

На Дальнем Востоке показатели динамики оборота розничной торговли оказалась заметно хуже среднероссийских: в I квартале рост составил 1%, в марте — 1,3%. В крупнейшем регионе округа — Приморском крае, ритейл вырос на 1,3% по итогам I квартала и на 4,3% по итогам марта. Больше всего пострадала розничная торговля в Сахалинской области: -2,2% за I квартал и -5,6% за март 2022 г. [10]

Современное стратегическое развитие любой территории сегодня активно обсуждается в рамках раз-

умного сочетания рыночных инструментов для повышения привлекательности территории и улучшения качества жизни. Маркетинг территории сегодня рассматривается как одно из перспективных направлений развития муниципальных образований, так как маркетинговая концепция управления территорией предполагает определенные механизмы, который позволяет повысить конкурентоспособность территории. [9]

Задачей маркетинга территории в области развития розничной торговли как одной из составляющих развития крупного мегаполиса как раз и заключается в том, чтобы при существующей неравномерности распределения розничных торговых точек спрогнозировать оборот розничной торговли и расположить торговые точки таким образом, чтобы они осуществляли собой покрытие всего мегаполиса в равной степени и удовлетворяли потребности потребителей, проживающих в разных частях этого мегаполиса.

На начальном этапе необходимо определить необходимую достаточность в торговых площадях мегаполиса. Разделим торговые площади на две составляющие: торговые площади, осуществляющие продажу товаров продовольственного и не продовольственного назначения. Далее определим максимально необходимую обеспеченность мегаполиса торговыми площадями.

Линейная модель прогноза роста численности населения является важной составляющей в определении необходимости обеспеченности мегаполиса торговыми площадями.

Модель прогноза роста численности населения определим уравнением (1)

$$P(t) = P_0 + at, \quad (1)$$

где $P(t)$ — рост численности населения по годам (тыс. чел.);

P_0 — исходная численность населения (за нулевая точка отсчета);

a — скорость роста населения.

Далее на основании данных оборота розничной торговли мегаполиса представим линейную математическую модель оборота розничной торговли на душу населения по годам (2)

$$Q(t) = Q_0 + \beta t, \quad (2)$$

где $Q(t)$ — линейная математическая модель оборота розничной торговли на душу населения по годам (тыс. руб./чел.);

Q_0 — исходный оборот розничной торговли (нулевая точка отсчета);

β — скорость изменения оборота розничной торговли.

На основании социально-экономических индикаторов уровня жизни населения (прожиточный минимум, среднемесячная заработная плата) разработана линейная математическая модель прожиточного минимума (3)

$$\Pi(t) = \Pi_0 + \mu t, \quad (3)$$

где $\Pi(t)$ — линейная математическая модель оборота розничной торговли на душу населения по годам (тыс. руб./ чел.);

Π_0 — исходный оборот розничной торговли (нулевая точка отсчета);

μ — скорость изменения оборота розничной торговли.

Расчет минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов находится из выражения (4)

$$S_{min} = S_0 k_I = S_{np} + S_{непр} \quad (4)$$

где S_{min} — минимальной нормативной обеспеченности населения площадью торговых объектов;

S_0 — базовый показатель минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов РФ м² на 1 тыс. человек;

k_I — коэффициент региональной коррекции;

S_{np} — норматив минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов по продаже продовольственных товаров мегаполиса (м² на 1 тыс. человек);

$S_{непр}$ — норматив минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов по продаже непродовольственных товаров мегаполиса (м² на 1 тыс. человек).

Расчет коэффициента региональной коррекции осуществляется по формуле (5)

$$k_I = \sqrt{\frac{g_r b_0(100-l_r)}{g_0 b_r(100-l_0)}}, \quad (5)$$

где g_r — оборот розничной торговли на душу населения по мегаполису в t году (руб/чел);

g_0 — оборот розничной торговли на душу населения по РФ в t году (руб/чел) по данным органов статистики;

b_r — стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг по данному мегаполису (руб.) по данным органов статистики за декабрь t года;

b_0 — стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг по РФ (руб) по данным органов статистики за декабрь t года;

l_r — доля розничных рынков и ярмарок в обороте розничной торговли по данному мегаполису в t году (%) по данным органов статистики;

l_0 — доля розничных рынков и ярмарок в обороте розничной торговли по РФ в t году (%) по данным органов статистики.

Расчет оборота розничной торговли на душу населения в мегаполисе определим по формуле (6)

$$g_r = \frac{Q}{P}, \quad (6)$$

где Q — оборот розничной торговли по данному мегаполису в t году (руб.) (по данным органов статистики);

P — среднегодовая численность постоянного населения мегаполису в t году (человек) по данным органов статистики.

Таким образом, базируясь на статистических данных становится возможным провести расчеты обеспеченности торговыми площадями исследуемого мегаполиса с целью выявить недостаточность в них, в частности недостаточность в обеспеченности торговыми площадями отдаленных (окраинных) районов мегаполиса. Приведенная система расчета даст возможность не только обеспечить все районы мегаполиса равномерно торговыми площадями, но и наполнить их товарами отечественного предпринимательства, численность которых все возрастает за последний период времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Valentsukevich K.I. Territory marketing as a way to attract foreign investment // *Economy and Business: Theory and Practice*. 2022. № 5–1 (87). С. 134–137.
2. Ананьина Е.В., Соколова Н.Г. Городской маркетинг как метод управления развитием территории // *Chronos*. 2022. Т. 7. № 4 (66). С. 121–126.
3. Антонов В.Н. Стратегия маркетинга территорий в цифровом пространстве — драйвер развития территорий в условиях цифровой экономики // *Инновационный дискурс развития современной науки: сборник статей IX Международной научно-практической конференции*. Петрозаводск, 2022. С. 88–91.
4. Бельских И.Е., Алифанова С.Е., Гордиенко В.В. Позиционирование экономики и маркетинг территории в условиях санкций // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 3 (140). С. 381–384.

5. Гутько Е.Ю. Трансформационные процессы в сфере маркетинга территорий в условиях формирования инвестиционной стратегии развития территорий // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях: сборник XVII Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2022. С. 17–20.
6. Гутько Е.Ю. Экологический маркетинг в условиях формирования инвестиционной стратегии развития территории // Инновационное развитие экономики. 2022. № 1–2 (67–68). С. 144–150.
7. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>. Дата обращения: 03.09.2022
8. Куликова Е.С. Становление понятия «маркетинг территории» // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2022. № 3.
9. Куликова Е.С. Стратегия маркетинга территорий: цифровизация процессов и инвестиционное развитие // Умная цифровая экономика. 2022. Т. 2. № 2. С. 87–94.
10. Обзор розничной торговли в регионах за I квартал 2022 года // posudka.ru: Электронный журнал о рынке посуды. Режим доступа: — <https://posudka.ru/node/36397>. Дата обращения: 01.09.2022

© Воробьев Дмитрий Игоревич (d.vorobyev@mgutm.ru),

Сидорова Анастасия Владимировна (assidorova@mgutm.ru), Корягина Инга Анатольевна (Koryagina.IA@rea.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

DIGITAL MARKETING AS THE BASIS FOR BUILDING THE CONCEPT OF INTERACTION MARKETING

**A. Vorobeva
Z. Grebelnick
I. Koryagina**

Summary. In the article, the authors show how the concept of relationship marketing based on digital marketing can currently be used in the world of digital technologies. Considering the current situation, digital marketing makes it possible to optimize the expenditure of financial resources while achieving the effectiveness of the tools of the relationship marketing concept, which affects the construction of long-term mutually beneficial relationships between the organization and its target audience, as well as the personalization of offers.

Keywords: digital marketing, relationship marketing, Internet, digital economy, efficiency, target audience.

Воробьева Алла Викторовна

Кандидат технических наук
Московский государственный университет
технологий

И управления имени К.Г. Разумовского
vorobevaav@mgutm.ru

Гребельник Злата Сергеевна

Московский государственный университет
технологий

И управления имени К.Г. Разумовского
zgrebelnick@mgutm.ru

Корягина Инга Анатольевна

Кандидат исторических наук, доцент
Российский экономический университет
Им. Г.В. Плеханова (г. Москва)
Koryagina.IA@rea.ru

Аннотация. В статье авторы показывают, как в настоящее время в мире цифровых технологий можно использовать концепцию маркетинга взаимоотношений, основанную на базе цифрового маркетинга. С учетом сложившейся ситуации цифровой маркетинг дает возможности оптимизировать расход финансовых ресурсов добиваясь при этом эффективности деятельности инструментария концепции маркетинга взаимоотношений, что сказывается на построении долгосрочных взаимовыгодных отношениях организации и ее целевой аудитории, а также персонализации предложений.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, маркетинг взаимоотношений, интернет, цифровая экономика, эффективность, целевая аудитория.

На современном этапе развития экономики цифровые технологии прочно вошли и в эту сферу. Цифровая экономика — это уже не просто незнакомый термин, а та реальность в который мы находимся на протяжении нескольких лет.

Термин «цифровой маркетинг» появился задолго до появления термина «цифровая экономика». И несмотря на то, что согласно сложившейся концепции деятельности организация всегда в первую очередь в сложных условиях сокращается финансирование рекламной и маркетинговой деятельности, в сегодняшних сложных экономических условиях маркетинговая деятельность остается на первых ролях в организациях, поскольку ее задачей как было, так и остается изучение потребительских предпочтений. Только методы изучения могут меняться с течением времени и подстраиваться под те условия деятельности, которые

даны в настоящий момент времени. И одним из таких методов и является цифровой маркетинг, задачей которого всегда было, а сейчас становится наиболее актуальной и приобретает новые черты — это максимально возможное сближение потребителя и производителя, т.е. новый взгляд на маркетинг взаимодействия.

Интернет-технологии развиваются сегодня не просто быстрыми темпами, а скорее большими скачками. По состоянию на январь 2022 года в России насчитывалось 129,8 млн. интернет-пользователей. Уровень проникновения интернета на текущий момент составляет 89% от общей численности населения. Примечательно, что годовой прирост составил 4,7% (+5,8 млн), и это самый высокий результат с 2018 года. Согласно данным, чуть более 16 млн. человек, проживающих в России, не пользуются интернетом. В целом граждане России проводят в интернете в среднем почти по 8 часов в день. [1]

Около 90% пользователей интернетом используют глобальную сеть с мобильных устройств. Это, в частности, говорит о том, что интернет-технологиями охвачены большие территории, интернет присутствует практически везде.

Все это дает большие возможности по использованию современных инструментов цифрового маркетинга, которые необходимо постоянно обновлять. Это и ставшие уже практически обязательными представительства организаций в сети (сайты, лендинги, блоги и т.д.), системы продвижения продукции и услуг в современных интернет-медиа ресурсах, активное использование социальных сетей, как уже зарекомендовавших себя (ВКонтакте, Одноклассники), так появляющихся новых (TenChat, ЯRUS и т.д.), поисковая оптимизация сайта и многие другие. Все это способствует более глубокому развитию концепции маркетинга взаимоотношений, способствуя укреплению взаимоотношений с целевой аудиторией, формируя долгосрочные взаимоотношения, подчеркивая ценность каждого клиента и выходя за рамки просто рекламы и рекламных сообщений [4–7].

Организации понимают, что в настоящее время клиенты стали более требовательны и такое развитие интернет-технологий делает многие экономические процессы организаций более прозрачными. С другой стороны, всевозможные блоги, форумы, сайты отзывов, всевозможные рейтинги формируют покупательское предпочтение. И здесь особенно ценными являются именно стратегические долгосрочные взаимоотношения со своей целевой аудиторией. Вместе с тем необходимо решить еще одну очень важную маркетинговую задачу, касающуюся потребительского поведения — не все перечисленные выше ресурсы используются потребителями для того, чтобы составить свое мнение об организации и ее товаре (услуге) [8]. Поэтому важно современному маркетологу выстраивая концепцию маркетинга взаимоотношений своей организации постараться на практических исследованиях доказать наиболее влиятельные из всех ресурсов, по которым целевая аудитория именно его организации ориентируется при определении своего мнения о товаре. А это уже исследование поведения потребителей в сети.

В качестве яркого подтверждения использования интернет-технологий с мобильных устройств и практически повсеместно говорят данные об использовании онлайн-банковских услуг. Данными услугами пользуются порядка 45% пользователей интернета в России. И данный показатель имел тенденцию к увеличению с течением времени. Это интересно еще и потому, что банковские услуги всего в маркетинге стояли особняком ввиду их специфичности — управления личными

денежными средствами потребителей, которые ранее предпочитали лично посетить отделения банка чтобы получить данные услуги.

Не осталась в стороне и сфера образования. По состоянию на январь 2022 года образование онлайн получают около 35% пользователей интернета.

Безусловное лидерство здесь занимают такие виды деятельности в сети как использование социальных сетей и мессенджеров, чтение новостей, просмотр видео материалов (небольшие видео ролики, ТВ программы, фильмы), прослушивание музыкального контента. Однако и в этих видах деятельности потребителей в сети интернет необходимо определять свою целевую аудиторию и воздействовать на нее посредством тех инструментов, которые данные сервисы предоставляют.

В этой череде использования инструментов маркетинга важно не забывать о формировании доверия к организации. Это может и должно стать, в частности, основой для расширения номенклатуры выпускаемого товара (услуги). Это важно еще и с той точки зрения, что сформированные взаимоотношения помогают сфокусироваться практически на каждом клиенте персонально, предлагая ему уникальный товар или услугу, отвечающую именно его личным требованиям.

Основными предпосылками перехода компаний, организаций к кастомизации ценностно-товарного предложения в рамках развития концепции маркетинга взаимоотношений выступают: интенсификация конкурентной среды, сегментация рынков, формирование у клиентов потребности в самореализации, внедрение IT-технологий в маркетинговую деятельность и, как следствие этого, развитие CRM-систем управления взаимоотношениями с клиентами. В общем виде кастомизация рассматривается как инструмент эффективной дифференциации продукта под определенные потребности клиента [3]. Изучая динамику развития кастомизации, можно отметить ее наиболее активное использование зарубежными компаниями и перспективы внедрения российским бизнесом при наличии необходимых финансовых, временных и трудовых ресурсов. [4]

Цифровой маркетинг имеет достаточное количество положительных сторон в целях обоснования экономической эффективности принятых решений. Здесь возможно более детально и точно измерять результаты маркетингового воздействия как на целевую аудиторию, так и на потенциальную [8–10]. Это очень важно в настоящее время с точки зрения оптимизации финансовых ресурсов, направляемых на маркетинговую деятельность в условиях жесткого финансового планирования. Понимание таких количественных параметров

как численность посетивших интернет-ресурс, ушедших, конвертировавшихся в реальные клиенты и поможет правильно распределить как финансовые, так и маркетинговые ресурсы организации. А значит многие маркетинговые процессы можно сделать дешевле и вместе с тем гораздо эффективнее. Это сказывается и на таком важном показателе как рентабельность вложенных средств.

В условиях тотальной цифровизации, маркетинг, основанный на цифровых технологиях, имеет важный

научный потенциал к развитию. В технологически изменчивых условиях перспективы рыночного функционирования хозяйствующих субъектов во многом связаны с адаптацией маркетингового управления к конкретным потребностям целевых клиентов. Невозможно применение данных инструментов игнорировать, поскольку использование цифрового маркетинга в построении маркетинга взаимоотношений с клиентами экономически выгодно, маркетингово эффективно, с учетом анализа конъюнктурно-конкурентных особенностей различных отраслей и сфер деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Digital 2022: the Russian Federation // Datareportal. <https://datareportal.com/reports/digital-2022-russian-federation> (дата обращения: 10.09.2022)
2. Khaytboeva N.B. The role of digital marketing in the development of textile industry enterprises // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 1067–1070.
3. Брежнева В.М. Кастомизация как новая парадигма управления маркетингом // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 1. С. 322–329
4. Голубева М.А. Развитие концепции маркетинга взаимоотношений в условиях цифровой экономики // Известия СПбГЭУ. 2019. № 5–1 (119). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kontseptsii-marketinga-vzaimootnosheniy-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 10.09.2022).
5. Карасева К.В., Стефанович Т.Н. Роль цифрового маркетинга в фандрайзинговой деятельности НКО в период кризиса на примере СПб БФ «СВЕТ» // Экономика XXI века: инновации, инвестиции, образование. 2022. Т. 10. № 7. С. 58–61.
6. Матвеева С.Ю. Технологии цифрового маркетинга в сфере политики // Аналитические технологии в социальной сфере: теория и практика: сборник статей. 2022. С. 16–20.
7. Назарова Е.В. Цифровой менеджмент и цифровой маркетинг: современные аспекты управления организацией // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2022. № 1. С. 350–353.
8. Нурьев Н. Оценка эффективности цифрового маркетинга в сфере бизнес продаж // Интернаука. 2022. № 6–3 (229). С. 64–65.
9. Роздольская И.В., Байбардина Т.Н., Ледовская М.Е. Появление новых организационно-содержательных ориентиров в развитии проактивного цифрового маркетинга как инновационно-результативной бизнес-стратегии // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 2 (93). С. 197–210.
10. Фурманов П.А. Цифровая маркетинговая аналитика данных как основа формирования стратегии цифрового маркетинга // Вестник науки. 2022. Т. 4. № 6 (51). С. 79–85.

© Воробьева Алла Викторовна (vorobeava@mgtm.ru),

Гребельник Злата Сергеевна (zgrebelnick@mgtm.ru), Корягина Инга Анатольевна (Koryagina.IA@rea.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОТНОШЕНИЕ К ДЕНЬГАМ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ)

MONEY ATTITUDE AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING (ON THE EXAMPLE OF ENTREPRENEURS AND EMPLOYEES)

A. Gavrikov

Summary. The article discusses the main essential differences in the perception of the category “money” and monetary behavior among entrepreneurs and employees. Methodologically, the study was of a correlational nature, relied on comparative and personal approaches, combined survey and semi-projective methods. The participants of the study were divided into two groups: one of which was determined by ordinary employees and employees whose labor activity was not related to the performance of an entrepreneurial function and who had a linear cash income, the participants of the second group were entrepreneurs, small business sectors in the field of construction, trade, services. In this article, data on the identified correlations are provided selectively due to the limitations of the publication format. The study made it possible to identify differences between entrepreneurs and employees in relation to money and monetary behavior, as well as to identify and evaluate the strength of the relationship between the attitude to money and the psychological well-being of the individual, using the example of two groups of subjects — entrepreneurs and employees. The results of the study can be used both in practice during career guidance counseling and in conducting training sessions for entrepreneurs and employees in the field of active sales.

Keywords: psychology of entrepreneurship, psychology of money, financial behavior, motivations of entrepreneurs, small and medium-sized enterprises, SME.

Гавриков Антон Викторович

Санкт-Петербургский политехнический
Университет Петра Великого (СПбПУ)
anton.v.gavrikov@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены основные сущностные различия в восприятии категории «деньги» и монетарном поведении в среде предпринимателей и наемных работников. Методологически исследование носило корреляционный характер, опиралось на сравнительный и личностный подходы, сочетало в себе опросные и полупроективные методы. Участники исследования подразделялись на две группы: одна из которых определялась рядовыми наемными работниками и служащими, трудовая деятельность которых не была связана с выполнением предпринимательской функции и которые имели линейный денежный доход, участниками второй группы являлись предприниматели, сектора малого бизнеса в сфере строительства, торговли, услуг. В настоящей статье данные о выявленных корреляционных связях приводятся выборочно в силу ограничений формата издания. Исследование позволило выявить различия между предпринимателями и наемными работниками в отношении к деньгам и монетарном поведении, а также выявить и оценить силы взаимосвязи между отношением к деньгам и психологическим благополучием личности, на примере двух групп испытуемых — предпринимателей и наемных работников. Результаты исследования могут быть использованы как на практике в ходе профориентационного консультирования, так и при проведении обучающих тренингов для предпринимателей и работников в сфере активных продаж.

Ключевые слова: психология предпринимательства, мотивационная сфера предпринимателей, психология денег, денежное поведение, малый бизнес, МСП.

Введение

Настоящая статья представляет результаты научного исследования в области психологии предпринимательства, проведенного на факультете психологии Санкт-Петербургского государственного университета в ходе подготовки и защиты автором выпускной аттестационной работы. Научным руководителем исследования выступила доктор психологических наук, профессор кафедры политической психологии СПбГУ О.С. Дейнека, труды которой послужили методологической основой исследования [3]. По утверждению

В.М. Соколинского «Лицемерие по отношению к деньгам распространено повсюду — их публично презирают, но тайно вожделяют; их рассматривают как чуть ли не самую важную вещь на свете, но при этом говорят о них, как о незначительной мелочи» [5]. По мнению А. Шопенгауэра, «всякое другое благо может удовлетворять лишь одно желание... Одни деньги — абсолютное благо: они отвечают не какой-нибудь потребности in concreto, а потребности вообще, in abstracto» [7]. Исследования отношение к деньгам в разных социальных группах в России малочисленны, что обуславливает их **высокую актуальность**. В том числе, **представля-**

Таблица 1. Параметры выборки

Предприниматели			Наемные работники			Выборка в целом		
	Чел.	%		Чел.	%		Чел.	%
Мужчин	17	68%	Мужчин	18	51%	Мужчин	35	58%
Женщин	8	32%	Женщин	17	49%	Женщин	25	42%
Всего	25	100%	Всего	35	100%	Всего	60	100%
Средний возраст, лет 38,08			Средний возраст, лет 36,86			Средний возраст, лет 37,37		

ется полезным проведение сравнительных исследований отношения к деньгам между предпринимателями и наемными работниками.

Проблема настоящего исследования обусловлена сформировавшимся в нашем обществе гипертрофированным отношением большинства граждан (преимущественно — наемных работников) к деньгам («деньги решают все»), их «фетишизацией», негативным и амбивалентным отношением к предпринимателям («хочу так же много денег», но «честным трудом денег не заработать»). В сознании большинства наемных работников доминирует негативный образ предпринимателя, как человека, имеющего «много денег», заикленного на обогащении. Г. Зиммель (1858–1918) в своей работе «Философии денег» указывал, что деньги — сила, не только обезличивающая, но и освобождающая [1]. Однако, для наемного работника выход за предел «нормы» (обретение большего количества денег) означает обретение свободы, но не свободы не «для», а свободы «от» ответственности.

Описываемое исследование проводилось в городах Санкт-Петербурге и Красноярске в марте — апреле 2021 года. **Предметом исследования** являлось отношение предпринимателей и наемных работников к деньгам как фактору психологического благополучия, с учетом: 1) жизненных ценностей, 2) отношения к факторам денежного успеха, 3) девиаций денежного поведения. **Объектом исследования** являлись предприниматели и наемные работники общей численностью 60 человек.

Целью исследования являлось проведение, на основе эмпирических данных, проверки следующих гипотез: 1) жизненные ценности предпринимателей не сводятся к материальной сфере; 2) предприниматели, при оценке своего психологического благополучия, придают меньшую важность деньгам по сравнению с наемными работниками.

Методы исследования

Для проведения исследования было применено пять методов:

1. Методика (опросник) «Отношение к деньгам» (MAS — Money attitude scale) А. Фернэма, Д. Темлер, К. Ямаучи, в адаптации О.С. Дейнека [2]. Цель применения методики — определить отношение к деньгам предпринимателей и наемных работников.
2. Методика (опросник) «Шкала психологического благополучия» (ШПБ) (англ. The scales of psychological well-being) К. Рифф, в адаптации Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко. С помощью методики ставилась цель оценить психологическое благополучие наемных сотрудников и предпринимателей.
3. В качестве **дополнительных методов**:
 - 3.1. Экспресс-методика (опросник) «На что бы Вы решились ради денег?». С помощью методики ставилась цель оценить девиации в отношении к деньгам наемных работников и предпринимателей.
 - 3.2. Экспресс-методика (опросник) «Что наиболее важно чтобы сделать деньги?», К. Рабинштейн, в адаптации А. Фенема. С помощью методики ставилась цель оценить девиации в отношении к деньгам наемных работников и предпринимателей.
 - 3.3. Методика (опросник) «Ценностные ориентации» В.Е. Семенова, в модификации О.С. Дейнека. Цель методики — оценить место денег в системе ценностей наемных работников и предпринимателей [5].

Процедура проведения исследования

Эмпирическое исследование проводилось субъективно-оценочным методом опроса путем проведения анкетирования.

1. Результаты исследования отношения к деньгам

Результаты математико-статистической обработки данных исследования по опроснику MAS показали, что отношение к деньгам респондентов обеих групп близко к средним значениям. В таб.2 приведены сравнительные данные по группам по утверждениям опросника со статистически достоверными различиями.

Таблица 2. Результаты обработки данных опросника MAS

Утверждения опросника	Наемные работники		Предприниматели		Р ошибки
	М	σ	М	σ	
Я отношусь к деньгам также, как и мои родители	4,26*	2,29	2,96*	1,79	0,030
Я у верен (а), что количество зарабатываемых человеком денег тесно связано с его/ее способностями и усилиями	3,40**	1,93	4,96**	1,65	0,002
Я всегда оплачиваю счета за услуги ЖКХ немедленно	4,83*	2,16	3,84*	1,80	0,047
Я уверен(а), что я мало контролирую свою финансовую ситуацию с точки зрения моей возможности изменить ее	4,26*	2,16	2,88*	1,76	0,013

Примечание: * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$

Таблица 3. Результаты обработки данных опросника MAS (в тенденции)

Утверждение опросника	Наемные работники		Предприниматели		Р ошибки
	М	σ	М	σ	
Если в конце недели (месяца) у меня остались деньги, я не чувствую себя комфортно, пока все их не истрочу	1,83	1,40	1,20	0,50	0,074
Я предпочитаю не давать людям денег в займы	4,26	2,17	5,36	1,479	0,063
Я горжусь своими финансовыми достижениями — зарплатой, богатством, вкладами и т.д.— и позволяю моим друзьям знать о них	2,31	1,53	3,04	1,67	0,068
Я уверен(а), что мой настоящий доход приблизительно равен тому, что я заслуживаю, выполняя данную работу	3,03	1,988	3,84	1,63	0,081
Я часто фантазирую о деньгах и о том, что бы я с ними сделал	4,54	2,09	3,60	2,14	0,091

Таблица 4. Результаты обработки данных о субъективном уровне дохода

	Наемные работники		Предприниматели		Р ошибки
	М	σ	М	σ	
Субъективный уровень дохода	1,743	0,611	2,120	0,332	0,007

Из таб. 2. видно, что предприниматели в меньшей степени наследуют родительские монетарные стратегии и склонны самостоятельно формировать свой «стиль» денежного поведения. Наемные работники демонстрируют более высокую тревожность по поводу оплаты регулярных платежей.

В таб. 3 приведены описательные статистики по утверждениям опросника MAS, которые показали близкие к достоверным различия на уровне статистической тенденции.

Группа наемных работника более ориентирована на сберегательную модель денежного поведения. Наем-

ные работники, напротив, демонстрируют тенденцию тратить все имеющиеся деньги, реализуя жизненный сценарий «от зарплаты до зарплаты». Свой субъективный уровень дохода (СУД) по методике О.С. Дейнека, так же был оценен предпринимателями выше, чем наемными работниками (таб.4).

Предприниматели субъективно оценивали свой доход («средний», с тенденцией к «высокому») выше, чем наемные работники (промежуточное значение между «низким» и «средним» с тенденцией к «среднему»). При этом, предприниматели, предположительно, занижали оценку из-за связанной с темой денег осторожности, их отношение к деньгам более практично.

Таблица 5. Результаты исследования компонентов психологического благополучия

Компоненты психологического благополучия	Наемные работники		Условно-норматив. значения	Предприниматели		р ошибки
	М	σ		М	σ	
Позитивные отношения с окружающими	58,40	14,22	56	57,96	9,05	0,538
Автономия	58,29	12,63	57	62,20	9,95	0,163
Управление окружающей средой	55,26	13,27	57,5	60,16	8,39	0,148
Личностный рост	56,11	11,86	60,5	60,60	8,04	0,152
Наличие цели в жизни	58,00	13,43	58,5	62,24	9,06	0,236
Самоприятие	56,31	12,31	54,5	59,08	7,60	0,747
Психологическое благополучие	342,37	64,89	343,5	362,24	41,99	0,227
Баланс аффекта	96,40	25,42	99	84,96	18,02	0,074
Осмысленность жизни	94,69	19,67	95	102,76	14,39	0,210
Человек как открытая система	61,23	12,74	63,5	64,24	7,51	0,206

Рис. 1. Диаграмма компонентов психологического благополучия

2. Результаты исследования психологического благополучия

В таб.5 представлены результаты исследования психологического благополучия по группам предпринимателей и наемных работников.

Подтвердилось предположение об отсутствии статистических достоверных различий между эмпириче-

скими данными в группах. По сравнению с наемными работниками, предприниматели, являются несколько более самостоятельны, ориентируются на собственные критерии оценки и цели, менее зависимы от чужих мнений. Наемные работники зависимы от окружения и внешних оценок (начальник, работодатель);

Значения о по группам респондентов показывают, что предприниматели, при оценке своего психологи-

Таблица 6. Корреляционные связи категории психологическое благополучие (выборочно)

Психологическое благополучие (интегративная категория)		
Предприниматели	r	P ошибки
Даже когда у меня достаточно денег, я часто чувствую себя виноватым...	-0,403	p ≤ 0,05
Я часто говорю: «Я не могу себе этого позволить»	-0,417	p ≤ 0,05
Я иногда чувствую превосходство над теми, кто имеет меньше денег	-0,459	p ≤ 0,05
Я часто чувствую тревогу и напряжение, когда спрашивают о моем финансовом положении	-0,408	p ≤ 0,05
Я уверен(а), что время, не потраченное на зарабатывание денег, потрачено зря	-0,404	p ≤ 0,05
Я горжусь своими финансовыми достижениями	-0,425	p ≤ 0,05
Я часто спорю о деньгах с моим партнером	-0,404	p ≤ 0,05
Наемные работники	r	P ошибки
Иногда я покупаю ненужные мне вещи, чтобы произвести впечатление на людей	-0,363	p ≤ 0,05
Я часто чувствую себя хуже тех, кто имеет больше денег, чем я	-0,366	p ≤ 0,05
Я часто трачу деньги на себя, когда нахожусь в депрессии	-0,375	p ≤ 0,05

Таблица 7. Ценностные ориентации по группам

Жизненные ценности	Наемные работники			Предприниматели			P ошибки
	Ранг	M	σ	Ранг	M	σ	
Семья	1	1,66	1,89	2	2,92	1,96	0,0003
Справедливость	5	6,20	2,43	10	7,88	3,07	0,024
Деньги	4	5,77	2,85	6	6,48	2,52	0,286
Здоровье	2	2,54	1,56	1	2,48	2,00	0,439
Вера	9	8,00	3,49	8	7,84	3,64	0,910
Интересная работа	6	6,23	2,06	7	6,56	2,74	0,524
Друзья	7	6,23	2,46	5	6,16	2,15	0,933
Любовь	3	4,80	2,42	3	4,40	2,90	0,264
Прогресс	11	9,31	2,48	9	7,96	3,12	0,062
Свобода	8	7,69	2,42	4	5,00	3,44	0,003
Слава, признание	12	9,97	2,97	12	10,16	2,08	0,485
Творчество	10	9,00	2,83	11	8,32	2,673	0,200

ческого благополучия, более сбалансированы по всем шкалам (рис. 1)

Статистически значимые корреляционные связи между данными исследования по опроснику MAS и категорией психологического благополучия выборочно приведены в таб. 6.

Таким образом, для предпринимателей удовлетворительное психологическое благополучие в монетарном аспекте предполагает некоторое «дистанцирование» от денег. Для наемных сотрудников

удовлетворительное психологическое благополучие достигается за счет «успешного» сравнения себя с окружающими и соответствия сложившимся денежным стереотипам.

3. Результаты исследования ценностных ориентаций

Результаты математико-статистической обработки данных опросника «Ценностные ориентации» позволили провести сравнительный анализ ценностных ориентаций предпринимателей и наемных работников (таб. 7).

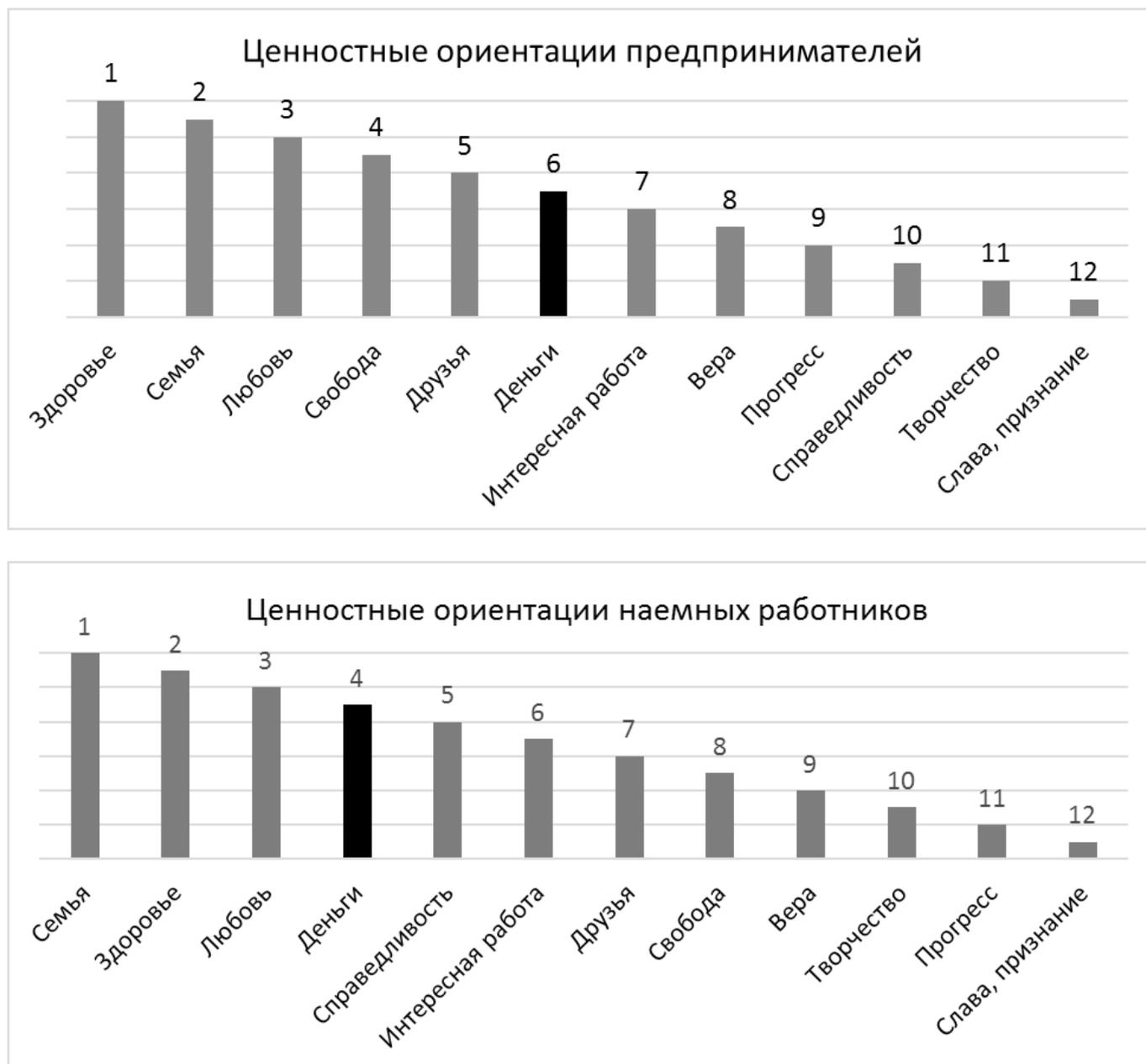

Рис. 2. Диаграмма ценностных ориентаций по группам

Совпадающими для обеих групп испытуемых являются терминальные ценности — здоровье, семья, любовь.

Диспозиция ценностных установок наемных работников и предпринимателей представлена на рис. 2.

Полученные данные соответствуют результатам исследования по опроснику MAS, согласно которым наемные работники в меньшей степени уверены в том, что количество зарабатываемых денег тесно связано с способностями и усилиями человека, при этом, однако, они «жаждут» денег больше, чем предприниматели.

Статистически значимые корреляционные связи между ценностью «Деньги» и данными исследования по опроснику MAS приведены в таб. 8. (выборочно).

Для групп предпринимателей и наемных работников выявлены разные наборы корреляционных связей с денежными установками по опроснику MAS. Для наемных работников ценность денег несколько гипертрофирована, так как они склонны думать, что деньги могут решить все их проблемы, а людей скорее склонны оценивать по деньгам. Наемные работники демонстрируют поведение «бедных».

Таблица 8. Корреляционные связи ценности «деньги» (выборочно)

Деньги		
Предприниматели	r	P ошибки
Я горжусь своими финансовыми достижениями	0,559	p ≤ 0,01
Я всегда знаю сколько денег у меня в кошельке	0,598	p ≤ 0,01
Я сделал бы все возможное ради денег	0,516	p ≤ 0,05
Наемные работники	r	P ошибки
Я твердо верю, что деньги могут решить все мои проблемы	0,530	p ≤ 0,01
В России по деньгам мы сравниваем друг друга	0,444	p ≤ 0,01
Я часто покупаю ненужные вещи из-за сниженной цены	0,447	p ≤ 0,01

Таблица 9. Корреляционные связи ценности «свобода» (выборочно)

Свобода		
Предприниматели	r	P ошибки
Я всегда знаю сумму моих сбережений	0,422	p ≤ 0,05
Наемные работники	r	P ошибки
Я горжусь своей способностью экономить деньги	- 0,353	p ≤ 0,05

Таблица 10. Девиации денежного поведения

Что наиболее важно чтобы сделать деньги?	Наемные работники		Предприниматели		p ошибки
	M	σ	M	σ	
Жениться (выйти замуж) по расчету	3,00	1,96	2,16	1,41	0,194
Иметь сексуальный контакт с незнакомым человеком (один раз)	1,71	1,32	3,20	1,89	0,001
Обмануть бизнес-компаньона	1,97	1,64	1,24	0,66	0,074
Украсть что-либо	1,63	1,22	1,32	0,69	0,530
Расстаться с супругом, подругой/другом	2,46	1,70	1,92	1,35	0,259
Уехать в другую страну	4,49	1,93	4,80	1,92	0,497
Выполнять работу, которая не нравится	3,97	1,81	3,58	2,08	0,500
Дать взятку	2,86	1,65	3,88	2,37	0,067
Получить взятку	3,03	1,98	3,40	2,20	0,494

Таблица 11. Факторы денежного успеха

Что наиболее важно, чтобы «делать» деньги	Наемные работники			Предприниматели			P ошибки
	Ранг	M	σ	Ранг	M	σ	
Везение, удача	2	3,46	2,02	4	4,80	1,85	0,011
«Мозги», талант, способности	1	2,60	2,038	1	2,48	1,74	0,900
Нужные связи, друзья	4	4,23	2,00	5	5,20	2,50	0,140
Жадность, скупость	9	8,94	1,28	9	8,36	1,20	0,062
Нечестность, непорядочность	10	9,12	1,64	10	9,60	1,61	0,005
Терпение, бережливость	7	5,93	2,18	7	5,88	2,13	0,915
Риск, авантюра	8	7,06	1,89	8	6,08	1,76	0,009
Трудолюбие, усердие	3	3,89	2,16	3	3,52	2,07	0,465
Образование	6	4,77	2,15	6	5,68	2,17	0,072
Желание, амбиции	5	4,72	2,04	2	3,16	2,29	0,008

Рис. 3. Диаграмма факторов денежного успеха

Ценность «свобода» (таб.9) для предпринимателей характеризуется положительными корреляционными связями со степенью согласия с утверждениями «я всегда знаю сумму моих сбережений». Предприниматели рассматривают деньги как ресурс, в том числе, для обретения свободы.

4. Результаты исследования девиаций денежного поведения

По результатам математико-статистической обработки данных опросника «На что бы Вы решились ради денег?», девиаций денежного поведения в группах респондентов не выявлено (таб.10). Однако, прослеживаются некоторые особенности.

Так, хотя в системе ценностей наемных работников ценность «семья» находится на первом месте, они, с большей готовностью, ради денег, заключают брак по расчету или расстанутся с супругом, подругой/другом. Таким образом, отчасти, наемные работники рассматривают семью как средство увеличения дохода.

5. Результаты исследования ключевых факторов денежного успеха

Результаты математико-статистической обработки данных опросника «Что наиболее важно чтобы сделать деньги?» приведены в таб. 8.

Респонденты обеих групп придают одинаковую важность факторам денежного успеха ««мозги», талант, способности» и «трудолюбие, усердие». Однако вторым по важности фактором денежного успеха предприниматели считают «желание, амбиции», в то время как наемные работники полагаются на «везение и удачу» (рис. 3).

Выводы по результатам исследования

1. Предприниматели в большей степени связывают количество зарабатываемых денег со способностями и прикладываемыми личными усилиями по сравнению с наемными работниками. Наемные работники считают, что их материальное положение обусловлено преимущественно внешними факторами (начальник, работодатель, удача, везение, «справедливость» и пр.).
2. Между предпринимателями и наемными работниками присутствуют различия в ценностных

ориентациях. При совпадении терминальных ценностей (здоровье, семья, любовь) в двух группах, в пятерку важнейших ценностей у наемных работников входят *деньги*, тогда как у предпринимателей — *свобода*.

В целом, по результатам проведенного исследования *подтвердились гипотезы* о том, что предприниматели, при оценке своего психологического благополучия, придают меньшую важность деньгам по сравнению с наемными работниками.

Направления дальнейших исследований

Автором проводятся серия исследований в сфере малого и среднего бизнеса, в том числе, межстрановые исследования условий учетно-налогового регулирования МСП [2,7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Simmel, G. Die Probleme der Geschichtsphilosophie. Frankfurt am Main 1997 // GA, Band 9, S. 175 f., 401–417; ЭФ, с. 1082.
2. Гавриков, А.В. Малые и средние предприятия: учетно-налоговое регулирование как фактор развития / А.В. Гавриков, Н.Г. Викторова // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. В 4-х частях, Санкт-Петербург, 01–04 июня 2021 года. — Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. — С. 27–32.
3. Дейнека О.С. Экономическая психология в российской политике переходного периода [Электронный ресурс]: Дис. д-ра психол. наук: 19:00:12 / Ольга Сергеевна Дейнека. М.: РГБ, 2003. 326 с.
4. Дейнека О.С. Экономическая психология: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. 160 с.
5. Соколинский В.М. экономическое образование в век информации: Некоторые аспекты / В.М. Соколинский, Т.В. Соколинская // Организационные структуры «экономики знаний»: Сб. науч. тр / Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; Отв. ред. Пястолов С.М. — МОСКВА, 2010. — С. 134–145.
6. Шопенгауэр Артур Об интересном./ Артур Шопенгауэр; [Сост., предисловие, глоссарий В.Г. Голобокова]. — Москва: Олимп: АСТ, 1997. — 425 с.;
7. Гавриков, А.В. Сопоставимость данных при проведении межстранового исследования учетно-налогового регулирования малых и средних предприятий: Россия и страны ЕС / А.В. Гавриков // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, Санкт-Петербург, 30 мая — 02 2022 года. Том Часть 1. — Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2022. — С. 54–59. — EDN PXMKCQ.

© Гавриков Антон Викторович (anton.v.gavrikov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

A METHOD OF EVALUATION OF MILITARY AND ECONOMIC EFFICIENCY OF THE SYSTEM OF RESOURCE PROVISION OF INSTITUTIONS OF HIGHER MILITARY EDUCATION

R. Gasymov

Summary. The present paper contains a method of evaluation of military and economic efficiency of the system of resource provision of institutions of higher military education. This method is based on the evaluation of the system's capacity to provide institutions of higher military education with resources taking into account the schedule of delivery, the quantity and the quality of resources and the budget limitations

Keywords: system of resource provision, institutions of higher military education, military and economic efficiency.

Гасымов Рашад Адиль оглы

Соискатель

Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева

Санкт-Петербург

gasymrash@mail.ru

Аннотация. В статье предложена методика оценки военно-экономической эффективности системы ресурсного обеспечения высших военно-учебных заведений. Эта методика основана на оценке способности данной системы снабжать высшие военно-учебные заведения ресурсами с учетом требований по графику поставок, количеству и качеству, а также с соблюдением бюджетных ограничений.

Ключевые слова: система ресурсного обеспечения, высшие военные учебные заведения, военно-экономическая эффективность.

Способность военной организации (и ее отдельных элементов, в частности, системы военного образования) полноценно выполнять свои функции зависит от эффективности ее системы ресурсного обеспечения [1, 11, 43], что обуславливает постоянный поиск инструментов повышения качества этой системы за счет новых технологических и организационных инструментов [17, 22, 28, 29, 34]. В случае системы военного образования выполнение функций заключается в обеспечении военной организации государства профессиональными кадрами, чьи навыки соответствуют современным условиям ведения боевых действий [41, 42]. Отсутствие или недостаток таких кадров снижает боеспособность военной организации государства, что недопустимо в условиях текущей геополитического противостояния. По этой причине большое значение имеет разработка мероприятий, направленных на совершенствование системы ресурсного обеспечения высших военных учебных заведений (ввузов). Очевидно, что, с учетом важности системы военного образования для военной организации, разработка и обоснование целесообразности проведения таких мероприятий должны производиться по критерию их ожидаемой военно-экономической эффективности [7]. Для этого не-

обходима методика оценки военно-экономической эффективности системы ресурсного обеспечения ввузов.

В настоящее время для обоснования управленческих решений предложено значительное количество методик оценки эффективности функционирования организаций, относящихся к разным сферам деятельности (в т.ч. и военных организаций) [3, 9, 14, 16, 25, 33, 40]. В рамках этих методик разработан ряд показателей эффективности (в т.ч. и показателей комплексного военно-экономического эффекта [10, 26, 27, 30, 31, 43]). Как показал обзор литературы, для целей нашего исследования наибольшее значение имеют следующие виды методик:

1. Методики оценки эффективности военных и, прежде всего, военно-логистических систем (и, шире, логистических систем специального назначения) [4, 6, 12, 18, 19, 20, 36]. Эти методики в полной мере учитывают особенности военной организации, одним из элементов которой является система высшего военного образования. Однако содержание задач системы высшего военного образования (хотя она и относится к военной организации государства) не в полной

мере соответствует задачам военной организации [41, 42]. По этой причине данные методики не могут быть использованы для целей нашего исследования;

2. Методики оценки функционирования гражданских логистических систем [24, 32, 35, 37, 39, 44]. Поскольку логистика в современных условиях очень важна для деятельности предприятий гражданского сектора экономики, в настоящее время разработано значительное число таких методик. Однако цели коммерческих компаний отличаются от целей системы военного образования (прежде всего, коммерческие компании ориентированы на получение прибыли, что отражается в методиках оценки эффективности их логистических систем). В силу этого данные методики не могут применяться для оценки эффективности системы ресурсного обеспечения вузов;
3. Методики оценки эффективности образовательных организаций [2, 13, 15]. Интересно отметить, что в изученных нами методиках этой группы эффективность системы ресурсного обеспечения образовательной организации не учитывается. Данные методики направлены прежде всего на оценку качества выполнения образовательными организациями своих непосредственных функций. Таким образом, эти методики также не соответствуют целям нашего исследования.

Мы можем утверждать, что существующие методики оценки эффективности в сфере ресурсного обеспечения военных и гражданских организаций, а также в сфере оценки образовательных организаций, не могут быть использованы для оценки эффективности системы ресурсного обеспечения вузов в силу специфики решаемых ею задач. Готовые методики оценки эффективности системы ресурсного обеспечения вузов отсутствуют. Это означает, что необходимо разработать такую методику. Разумеется, при ее построении мы будем опираться на существующие методики оценки эффективности систем ресурсного обеспечения, адаптируя отдельные элементы этих методик для наших задач.

В данной работе нами будет сделана попытка разработать методику оценки военно-экономической эффективности системы ресурсного обеспечения высших военных учебных заведений.

Ключевой задачей при разработке методики оценки военно-экономической эффективности является выбор показателя, который будет использоваться для оценки, поскольку он определяет содержание методики. Для решения этой задачи необходимо выполнить обзор основных разновидностей показателей эффективности,

которые используются для обоснования управленческих решений.

Как показывает анализ источников по проблемам разработки показателей эффективности, как правило, используются следующие классификации показателей:

1. Однокритериальные и многокритериальные показатели. Однокритериальные показатели представляют собой базовые показатели, непосредственно рассчитываемые на основе информации о деятельности организации и, как правило, характеризующие один из аспектов ее деятельности. Примером таких показателей является экономический эффект (для коммерческих предприятий показателем экономического эффекта является прибыль или капитализация компании). Многокритериальные показатели рассчитываются путем свертки однокритериальных показателей и обобщают информацию о разных направлениях деятельности компании. Важной проблемой при использовании многокритериальных является выбор корректного алгоритма свертки [21];
2. Абсолютные и относительные показатели. Абсолютные показатели дают информацию о количественном значении определенной характеристики экономической организации (например, прибыль), тогда как относительные показатели рассчитываются путем сравнения значения одной характеристики со значением другой характеристики (или со значением той же самой характеристики в другой момент времени или у другой организации; сравнение с другой организацией может проводиться для целей бенчмаркинга [38]). Примером относительного показателя является эффективность (рассчитываемая как отношение результата к затратам) или результативность (отношение фактического значения определенной характеристики к ее целевому значению).

Для выбора вида показателя военно-экономической эффективности системы ресурсного обеспечения вузов необходимо учитывать те задачи, которая решает эта система:

1. Система должна обеспечить вуз всеми необходимыми ему ресурсами в строгом соответствии с графиком их предоставления, требованиям к их качеству, ассортиментом и комплектностью;
2. Обеспечение ресурсами осуществляется с соблюдением бюджетных ограничений.

С учетом сказанного выше для оценки системы ресурсного обеспечения вуза можно использовать показатель военно-экономической эффективности ВЭЭ, который будет рассчитываться по формуле

$$ВЭЭ = \frac{ВЭ}{З}, \quad (1)$$

где

ВЭ — военный эффект от деятельности системы ресурсного обеспечения вузов;

З — затраты на функционирование системы ресурсного обеспечения.

Военно-экономический смысл формулы (1) заключается в следующем: показатель военно-экономической эффективности дает информацию о том, какая величина военно-экономического эффекта приходится на единицу затрат.

Для оценки военного эффекта, с учетом задач системы ресурсного обеспечения вузов, мы предлагаем использовать комплексный показатель надежности H , рассчитываемый на основе показателей комплектности K и стабильности S .

Показатель комплектности K рассчитывается по следующей формуле:

$$K = \begin{cases} \prod_{i=1}^n \frac{Q_{i, \text{факт}}}{Q_{i, \text{пл}}}, & \prod_{i=1}^n \frac{Q_{i, \text{факт}}}{Q_{i, \text{пл}}} \leq 1; \\ 1, & \prod_{i=1}^n \frac{Q_{i, \text{факт}}}{Q_{i, \text{пл}}} > 1, \end{cases} \quad (2)$$

где

n — число видов ресурсов, приобретаемых для военного вуза;

$Q_{i, \text{факт}}$ — объем i -го ресурса, фактически поставленный в течение определенного периода. В него включаются только те ресурсы, которые соответствуют требованиям по качеству;

$Q_{i, \text{пл}}$ — плановый объем поставок i -го ресурса за определенный период.

Формула (2) показывает, что избыточные поставки (превышающие плановый объем поставок за определенный период), осуществленные в течение этого периода (по ошибке или для компенсации недостающих поставок за прошлый период) на величину показателя комплектности не влияют. Иными словами, система ресурсного обеспечения должна не превышать плановые значения объемов поставок, а соответствовать им.

Для расчета показателя стабильности S мы предлагаем использовать следующую формулу:

$$S = \prod_{i=1}^n \frac{Q_{i, \text{сп}}}{Q_i}, \quad (3)$$

где

$Q_{i, \text{сп}}$ — объем i -го ресурса, поставленный в срок в течение определенного периода. В него включаются

только те ресурсы, которые соответствуют требованиям по качеству;

Q_i — объем i -го ресурса, запланированный к поставке в течение определенного периода.

Разница между показателями комплектности и устойчивости заключается в следующем:

- ♦ показатель комплектности дает информацию о том, насколько полно удовлетворены потребности вуза в ресурсах в течение определенного времени (независимо от того, насколько своевременно были поставлены эти ресурсы). Этот показатель характеризует уровень достаточности системы ресурсного обеспечения;
- ♦ показатель стабильности дает информацию о соблюдении графика поставок. При помощи этого показателя оценивается своевременность выполнения системой ресурсного обеспечения вузов своих функций.

Показатель военного эффекта будет рассчитываться на основе показателей комплектности и стабильности при помощи определенного алгоритма свертки. Мы предлагаем метод расчета среднего геометрического взвешенного. Это связано с тем, что показатели комплектности и стабильности являются относительными.

Таким образом, формула для расчета военного эффекта будет иметь следующий вид:

$$ВЭ = K^a S^b, \quad (4)$$

где

a — вес комплектности;

b — вес стабильности.

Значения весов a и b задаются на основе метода экспертных оценок.

В развернутом виде формулу для расчета военно-экономической эффективности (1), с учетом формул (2), (3) и (4), можно представить, как

$$ВЭ = \frac{K^a S^b}{З}. \quad (5)$$

Органам военного управления необходимо задать пороговые значения показателей комплектности K , стабильности S и военно-экономического эффекта $ВЭ$, а также затрат $З$ и военно-экономической эффективности $ВЭЭ$.

Если фактические значения хотя бы одного из этих показателей ниже пороговых (или выше пороговых — для показателя затрат), то функционирование системы ресурсного обеспечения вузов считается неэффективным.

Органы военного управления должны регулярно пересматривать пороговые значения показателей эффективности с учетом изменяющихся требований к функционированию системы ресурсного обеспечения или организации модели ее деятельности. Примером изменения требований к системе ресурсного обеспечения может быть продление сроков использования предметов вещевого имущества [5], в результате чего те предметы вещевого имущества, которые ранее считались бы несоответствующими по качеству (и не учитывались бы при расчете показателей комплектности и стабильности), признаются соответствующими. Если пороговые значения показателей эффективности не соответствуют фактическим требованиям к качеству выполнения системой ресурсного обеспечения ввузов своих функций, то оценка эффективности ее деятельности будет некорректной и не может быть использована для принятия управленческих решений.

Необходимость введения пороговых значений показателей эффективности связан с тем, что интегральный показатель военно-экономической эффективности ВЭЭ (формула (5)) не дает полной информации о реальной эффективности системы ресурсного обеспечения ввузов. В частности, значение интегрального показателя военно-экономической эффективности может быть высоким за счет высокого значения военного эффекта (формула (4)), однако при этом значение затрат на функционирование системы ресурсного обеспечения ввузов может быть недопустимо высоким (выходящим за бюджетные ограничения). В этом случае, несмотря на формально высокое значение показателя военно-экономической эффективности, в действительности система ресурсного обеспечения ввузов неэффективна. По этой причине органам военного управления при оценке эффективности системы ресурсного обеспечения ввузов нужно принимать во внимание не только значения интегрального показателя военно-экономической эффективности (формула (5)), но и частные показатели эффективности (путем сравнения их фактических значений с пороговыми) [23].

Таким образом, условие эффективности системы ресурсного обеспечения вузов имеет вид

$$\begin{cases} K_{\text{факт}} \geq K_{\text{min}}; \\ S_{\text{факт}} \geq S_{\text{min}}; \\ ВЭ_{\text{факт}} \geq ВЭ_{\text{min}}; \\ З_{\text{факт}} \leq З_{\text{max}}; \\ ВЭЭ_{\text{факт}} \geq ВЭЭ_{\text{min}}, \end{cases} \quad (6)$$

где нижнему индексу факт соответствуют фактические значения показателей, а нижнему индексу min — пороговые значения показателей (для затрат З пороговому значению соответствует показатель с нижним индексом max).

Если условие (6) не выполняется, то система ресурсного обеспечения ввузов неэффективна, и органам военного управления необходимо разработать и провести мероприятия по повышению ее эффективности.

Если условие (6) не выполняется, органы военного управления могут провести дополнительную проверку качества функционирования системы ресурсного обеспечения ввузов путем оценки величины отклонения фактических показателей эффективности от пороговых. Величины отклонения для всех показателей эффективности, рассмотренных выше, рассчитываются по следующим формулам:

отклонение по комплектности D_K :

$$D_K = \frac{K_{\text{min}} - K_{\text{факт}}}{K_{\text{min}}};$$

отклонение по стабильности D_S :

$$D_S = \frac{S_{\text{min}} - S_{\text{факт}}}{S_{\text{min}}};$$

отклонение по военному эффекту $D_{ВЭ}$:

$$D_{ВЭ} = \frac{ВЭ_{\text{min}} - ВЭ_{\text{факт}}}{ВЭ_{\text{min}}};$$

отклонение по затратам D_3 :

$$D_3 = \frac{З_{\text{факт}} - З_{\text{max}}}{З_{\text{max}}};$$

отклонение по военно-экономическому эффекту $D_{ВЭЭ}$:

$$D_{ВЭЭ} = \frac{ВЭЭ_{\text{min}} - ВЭЭ_{\text{факт}}}{ВЭЭ_{\text{min}}}.$$

Для всех показателей отклонений органы военного управления должны установить критические значения. Если отклонения превышают критические значения, то неэффективность системы ресурсного обеспечения ввузов является критической, и необходимы срочные мероприятия по устранению проблем (вплоть до пересмотра облика системы ресурсного обеспечения ввузов).

Таким образом, уровень неэффективности системы ресурсного обеспечения ввузов является допустимым (т.е. требующим точечных мероприятий по ее устранению без трансформации всей модели ее функционирования), если выполняется следующее условие:

$$\begin{cases} D_K \leq D_{K,\text{крит}}; \\ D_S \leq D_{S,\text{крит}}; \\ D_{ВЭЭ} \leq D_{ВЭЭ,\text{крит}}; \\ D_3 \leq D_{3,\text{крит}}; \\ D_{ВЭЭ} \leq D_{ВЭЭ,\text{крит}}. \end{cases} \quad (7)$$

Таблица 1. Шкала оценки эффективности системы ресурсного обеспечения вузов

Уровень эффективности системы ресурсного обеспечения вузов	Критерий оценки эффективности	Рекомендации для органов военного управления
Система эффективна	Выполняется условие (6)	Дополнительных мер по повышению эффективности системы ресурсного обеспечения вузов не требуется
Система неэффективна, уровень неэффективности допустимый	Условие (6) не выполняется, условие (7) выполняется	Необходимы точечные мероприятия по устранению отдельных проблем функционирования системы ресурсного обеспечения вузов
Система неэффективна, уровень неэффективности критический	Условия (6) и (7) не выполняются	Необходима глубокая трансформация системы ресурсного обеспечения вузов

Нижний индекс крит соответствует критическим значениям показателей отклонения.

Как и в случае с критическими значениями показателей эффективности, органам военного управления необходимо регулярно пересматривать критические значения показателей отклонения, чтобы обеспечить их соответствие текущим требованиям и фактическим возможностям военной организации.

С учетом проделанных выше рассуждений мы можем предложить шкалу для оценки эффективности системы ресурсного обеспечения вузов, представленную в табл. 1.

Наши выводы:

- ◆ при разработке методики оценки военно-экономической эффективности системы ресурсного

- обеспечения вузов нужно принимать во внимание то, что эта система должна соблюдать бюджетные ограничения и предоставлять вузам требуемый объем ресурсов в соответствии с установленным графиком и с соблюдением требований по количеству, качеству и ассортименту;
- ◆ военно-экономическую эффективность системы ресурсного обеспечения вуза мы предлагаем оценивать как отношение военного эффекта к затратам на функционирование системы ресурсного обеспечения вузов;
 - ◆ органам военного управления необходимо задать пороговые значения показателей комплектности, стабильности, военного эффекта, затрат и военно-экономической эффективности. Если фактические значения этих показателей ниже пороговых, то система ресурсного обеспечения вузов считается неэффективной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А.К., Курбанов А.Х., Кручинкина Е.Н. Тенденции трансформации ведомственных систем материально-технического обеспечения в условиях нового технологического уклада и роста геополитической напряженности // Экономический вектор. — 2021. — № 3. — С. 4–10.
2. Бакуменко М.А. Проблемы построения модели оценки качества дистанционного образования в образовательных организация высшего образования // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. — 2020. — № 3. — С. 47–53.
3. Бакуменко М.А., Сигал А.В. Оценка возможного влияния реализации реального инвестиционного проекта на имидж предприятия // Технологический аудит и резервы производства. — 2014. — Т. 2. — № 2. — С. 26–34.
4. Балашов Д.В., Хныкин И.С., Котий А.А. Поиск направлений и повышения эффективности продовольственного обеспечения войск Национальной гвардии // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. — 2020. — № 4. — С. 5–7.
5. Бархатов И.Д. Организационные инструменты вовлечения военнослужащих в процессы оптимизации использования предметов вещевого имущества // Теория и практика экономики и предпринимательства. Труды XVIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. — С. 118–120.
6. Башляев Н.А., Гузенко В.Л., Дорохов В.Л., Федоров А.В. Методический подход к обоснованию показателей и критерия оценивания эффективности решения задач охраны и обороны космодрома // Труды Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. — 2022. — № 682. — С. 308–316.
7. Богатырева С.В., Титов А.Б., Куприянова М.Ю. Экономическая эффективность как основа формирования управленческих решений // Экономика и менеджмент систем управления. — 2016. — Т. 20. — № 2.1. — С. 116–122.
8. Болдырев Е.С. Оценка эффективности организационных структур нефтегазодобывающих предприятий // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2010. — № 1. — С. 97–101.
9. Бондарев Н.С., Котов Р.М. Методические подходы к оценке эффективности государственной аграрной политики // Экономика и управление: теория и практика. — 2021. — Т. 7. — № 4. — С. 14–20.

10. Борщевская И.Ю., Чешина В.В. Задачи военно-экономического анализа по оценке эффективности логистических систем // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. — 2021. — № 3. — С. 44–50.
11. Васильков В.А., Яковлев А.А., Яковлев А.В. Снабжение в Вооруженных силах Российской Федерации с позиций управления цепями поставок // Проблемы технического обеспечения войск в современных условиях: Труды III Межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 февраля 2018 года. — Санкт-Петербург: ВАС, 2018. — С. 197–200.
12. Вахрушев Ю.М., Руденко А.Е., Курбанов А.Х. Методические основы выбора исполнителей заказов на поставку продукции, выполнение работ, оказание услуг в интересах военной организации страны // Экономика и предпринимательство. — 2013. — № 7. — С. 342–345.
13. Веклич А.Н., Морозова М.А., Скворцова М.В. Показатели и критерии оценки эффективности образовательных организаций высшего образования инновационного предпринимательского типа // Наука и бизнес: пути развития. — 2017. — № 12. — С. 57–60.
14. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. М.: АНХ, 2004. — 888 с.
15. Власова М.С., Ильина О.В., Морохина В.И. Разработка методики расчета интегрального показателя оценки потенциала образовательного учреждения // Общество. Среда. Развитие. — 2012. — № 2. — С. 19–25.
16. Газман В.Д. Социально-экономическая эффективность лизинга в возобновляемой экономике // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2019. — Т. 23. — № 2. — С. 238–263.
17. Григорьев В.В. Аренда как инструмент обеспечения военных высших учебных заведений образцами военной техники // Теория и практика экономики и предпринимательства. Труды XVIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. — С. 120–122.
18. Игнатенко Т.А., Насонов С.В., Пахомов В.И. Повышение эффективности системы продовольственного обеспечения военной организации государства в условиях импортозамещения // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. — 2017. — № 4. — С. 53–56.
19. Козин М.Н., Михайлев П.А., Денисюк М.Н. Оценка экономической эффективности планирования поставок продовольствия в труднодоступные районы Арктики и Крайнего Севера // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. — 2015. — № 1. — С. 94–99.
20. Козин М.Н., Шамсунов С.Х. К вопросу об оценке эффективности процессов планирования продовольственного обеспечения в учреждениях и органах УИС // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. — 2020. — № 2. — С. 78–83.
21. Котляров И.Д. Алгоритм отбора аутсорсеров по критерию способности обеспечить целевые значения показателей, описывающих передаваемый процесс // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. — 2012. — № 10. — С. 50–54.
22. Котляров И.Д. Организация эффективного военно-гражданского сотрудничества // Ресурсное обеспечение силовых министерств и ведомств: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пермь: Пермский военный институт войск Национальной гвардии Российской Федерации, 2016. — С. 177–181.
23. Котляров И.Д. Проблемы оценки эффективности аутсорсинга // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2017. — № 6. — С. 87–99.
24. Куликова О.М., Суворова С.Д. Проектирование эффективной логистической цепочки поставок // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2021. — № 4. — С. 122–129.
25. Курбанов А.Х. Экономико-математическая модель оценки организационно-экономической эффективности внедрения аутсорсинга // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. — 2012. — № 2. — С. 40–44.
26. Курбанов А.Х., Колобов Е.О. Обоснование инструментов и подходов оценки военно-экономической эффективности применения контейнерных перевозок в интересах материального обеспечения войск (сил) // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 9. — С. 74–78.
27. Курбанов А.Х., Кузнецов А.В. Методика оценки эффективности управления аэродромно-техническим обеспечением ведомственной авиации // Экономика и менеджмент систем управления. — 2016. — № 4. — С. 25–31.
28. Курбанов А.Х., Лабазанов С.Г., Плотников В.А. Организационно-экономические инновации в деятельности силовых структур государства // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. — 2006. — № 2. — С. 137–142.
29. Курбанов А.Х., Фомин С.А. Предпосылки перехода к арендным (лизинговым) отношениям на мировом рынке вооружений // Экономический вектор. — 2021. — № 1. — С. 121–124.
30. Курбанов А.Х., Фомин С.А. Методика оценки военно-экономического эффекта от использования лизинга как инструмента приобретения вооружений, военной и специальной техники // Экономический вектор. — 2022. — № 3. — С. 75–80.
31. Курбанов Т.Х. Комплексная методика оценки эффективности государственно-частного партнерства при реализации проекта создания производственно-логистических комплексов военной организации государства // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — 2018. — № 3. — С. 32–40.
32. Малихина О.В., Назарова А.Н. Ситуационный анализ состояния логистических цепочек поставок в условиях геополитического кризиса // Экономический вектор. — 2022. — № 2. — С. 35–37.
33. Митяшин Г.Ю., Стельмашонок Е.В. Применение концепции совокупной стоимости владения к анализу жизненного цикла спортивного сооружения // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 4. — С. 747–751.
34. Плотников В.А. Интеграция военного и гражданского секторов экономики как тенденции строительства военной организации страны (по материалам Тыла Вооруженных Сил Российской Федерации) // Вооружение и экономика. — 2010. — № 2. — С. 85–88.

35. Полешкина И.О. Оценка эффективности продовольственного обеспечения районов Крайнего Севера России // Экономика региона. — Т. 14. — № 3. — С. 820–835.
36. Порвадов М.Г., Живов Е.В. Критериальная оценка уровня обеспечения продовольственной безопасности спецпотребителей // Национальная безопасность и стратегическое планирование. — 2021. — № 1. — С. 63–70.
37. Прохорова В.О., Тайфурова А.Р., Черникова А.В. Способы и инструменты модернизации работы с поставщиками в условиях экономических рисков // Актуальные аспекты модернизации российской экономики: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 22 декабря 2020 года. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), 2020. — С. 127–130.
38. Серба В.Я., Курбанов А.Х., Ключин Е.В. Специфика применения бенчмаркинга в военной организации // Наука Красноярья. — 2016. — Т. 5. — № 3. — С. 183–204.
39. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Глобальные стоимостные цепочки: как поднять резильентность перед внезапными шоками? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2020. — Т. 13. — № 6. — С. 30–50.
40. Титов А.Б. Методический подход к оценке эффективности инновационного проекта по созданию многофункциональных датчиков с открытой архитектурой // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. — 2019. — № 5. — С. 27–33.
41. Топоров А.В., Михайлов А.Л., Курбанов А.Х. Принципиальная модель организации сетевой формы подготовки кадров в интересах Министерства обороны Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2016. — № 11. — С. 114–117.
42. Чиханова Е.В., Шувалова М.А. Военное образование как системообразующий инструмент формирования кадрового потенциала Вооруженных Сил РФ // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. — 2018. — № 1. — С. 155–159.
43. Шаронов А.Н., Соколов В.В., Шаронов Е.А. Метод оценки вклада служб материального обеспечения в боевой потенциал войск // Актуальные проблемы военно-научных исследований. — 2022. — № 3. — С. 30–40.
44. Щербанин Ю.А., Шиков В.О. Внешняя торговля: к вопросу о рискованных событиях и надежности цепей поставок // Российский внешнеэкономический вестник. — 2020. — № 7. — С. 93–103.

© Гасымов Рашад Адиль оглы (gasyrash@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

Гатауллин Тимур Расимович

Кандидат экономических наук

Аспирант

Университет управления «ТИСБИ»

timurkanv@mail.ru

Охотников Илья Викторович

Доцент, кандидат экономических наук

Российский университет транспорта (МИИТ)

roat.miit@mail.ru

DISTRIBUTION OF ENERGY RESOURCES AND THEIR IMPACT ON THE ECONOMY

**T. Gataullin
I. Okhotnikov**

Summary. Today, there are quite a few countries around the world that lack energy resources and their search is based on the desire to get as much benefit as possible from the purchase of energy resources. Therefore, within the framework of ongoing events, European countries are trying to find their own sources and their own suppliers, the United States is also offering its own energy resources, and in the meantime, the population in general has faced the fact of reducing production, minimizing the supply of various fuels, and in some countries, in addition to the energy crisis, there is also a food crisis. Which also contributes to the economic downturn. This article will consider the positions of domestic and foreign authors on the distribution of energy resources, as well as the search for their substitutes. The relevance of the chosen topic is due to the interest of the Russian economy in promoting its own fuel and energy monopoly in Europe, which means that the current situation in the international arena draws the attention of various researchers to this problem. Among other things, it must be taken into account that resources are being exhausted. And according to forecasts, within twenty years we may no longer have such reserves.

Keywords: fuel and energy complex, environment, nature management, alternative energy sources, hydrocarbon neutrality policy, inflation, crisis, developing countries, sanctions, energy resources.

Аннотация. На сегодняшний день во всём мире насчитывается довольно много стран, которым не хватает энергоресурсов и в основе их поисков лежит стремление получить как можно больше выгоды от приобретения энергоносителей. Поэтому в рамках происходящих событий европейские страны пытаются найти собственные источники и собственных поставщиков, США также предлагают свои энергоресурсы, а тем временем население вообще оказалось перед фактом сокращения производства, минимизации поставок различного топлива и в некоторых странах помимо энергетического намечается еще и продовольственный кризис. Что также сильно влияет на экономический спад. В данной статье будут рассмотрены позиции отечественных и зарубежных авторов по вопросам распределения энергоресурсов, а также поиска их заменителей. Актуальность выбранной темы обусловлена заинтересованностью российской экономики в продвижении собственной топливно-энергетической монополии в Европе, из чего следует, что современное положение на международной арене обращает внимание различных исследователей к данной проблеме. Помимо прочего необходимо учитывать, что ресурсы исчерпываются. И по прогнозам, уже в течение двадцати лет мы можем уже не обладать подобными запасами.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, окружающая среда, природопользование, альтернативные источники энергии, политика углеводородной нейтральности, инфляция, кризис, развивающиеся страны, санкции, энергоресурсы.

Введение

Ключевая часть статьи посвящена влиянию внешней политики на рынки энергоресурсов в рамках мировой экономики. То, как события вызывают определённые изменения в стоимости ресурсов, снижении реальных доходов повышению себестоимости и изменению денежно-кредитной политики.[1]

Возрастание геополитической нестабильности возможно стимулирует последующую дестабилизацию мировой экономики, ну а в долговременной перспективе потребует фрагментацию массовых торговых,

инвестиционных и денежных сетей. Увеличение тарифов на энергоресурсы на протяжении двух крайних лет — важнейший рост со времен нефтяного кризиса 1973 года — вызывает опасения по поводу того, что мировая микроэкономика входит во время стагфляции, похожую на обстановку 70-х годов предшествующего века.

При этом переход на альтернативную энергетику также связан с дополнительными затратами. Ведь стоимость металлов и других ресурсов для строительства оборудования для альтернативной энергетики значительно выросла. А сама выработка всё равно является

Рис. 1. Экспорт газа из России в европейские страны [5]

довольно затратной и долго окупаемой. При этом логистика аппаратов и подготовка новых ресурсов — это довольно долгий процесс. А сама альтернативная энергетика не спасает полностью планету от негативных выбросов. И всё это приводит к новым статьям расходов для изучения вопросов сохранности экологии.[2] Всё произошедшее за последние 2 года повлияло на сильный спад экономического роста, как на мировой арене, так и в региональных масштабах страны. От этого в мировой экономике прогнозируется самое довольно сильный спад всего. А главное — затяжной экономический и энергетический кризис.

Влияние внешней политики на энергетические ресурсы

Как известно, последние полгода, для международных отношений и экономики стран, оказались сложным периодом. После начала «спец операции» страны Запада запустили новый виток санкций против России. С одной стороны, это подорвало налажившиеся дипломатические отношения, а с другой, осложнило ряд торговых операций. Но и Россия так же не восприняла все происходящее смиренно. Российское правительство то же ввело санкции против тех стран, которые начали этот процесс.

В итоге, если весной 2022 года в вопросах перевозок энергоносителей в страны ЕС, проблемы намечались у отдельных поставщиков, которые попали в санкционные списки, то осенью было принято решение уже российским правительством установить запрет на международные перевозки по отношению к тем странам,

которые ввели в отношении граждан РФ и российских юридических лиц ограничительные меры.

Кроме того, санкции коснулись самих перевозчиков, так как весной многие компании отказались от сотрудничества с РФ. Самый большой удар пришелся по морским грузоперевозкам. Ответом РФ стал закон о переводе выручки с экспорта в рубли. А сами грузоперевозки сменили логистику и теперь осуществляются через Азию. [3]

При этом, еще в феврале ЕС и США заключили соглашение об «энергетической безопасности», в рамках которого страны должны найти выход против российской монополии на поставки энергоносителей. Так же США расширила перечень санкций направленных против экспорта технологий и сырья. Однако, для России эти ограничения не оказались невозможными, как предполагали зарубежные аналитики. Экспорт энергоносителей, сырья, продовольствия и товаров отечественной промышленности осуществляется через другие рынки. И несмотря на все попытки запада переориентировать Азию, Африку и Иорданию на сторону ЕС и США, экспорт РФ продолжается, хотя доля продовольственных товаров значительно выросла, а энергоносителей сократилась.

Исследователи отмечают, что европейские государства сильно поспешили с отказом от российского газа. Современная ситуация в мире показывает, что какие бы движущие силы ни толкали прогресс в сторону возобновляемых источников энергии, в большинстве своем они не в состоянии полностью заменить существующие

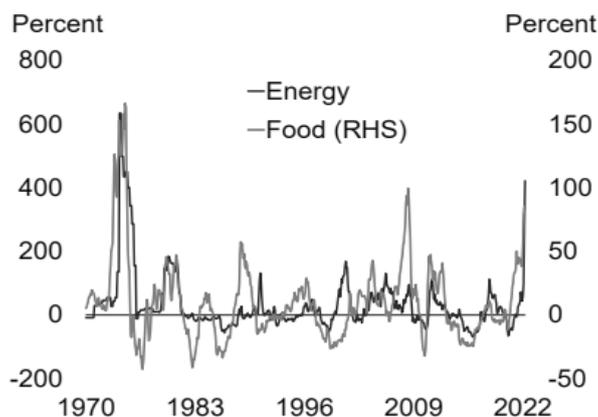

Рис. 2. Динамика цен на продовольственные товары и энергетику

энергоресурсы. Дело в том, что до весны 2022 года Россия была крупнейшим поставщиком энергоносителей в страны Европы: 30% газа, 35% нефти, 20% нефтепродуктов и около 34% угля [4]. После же ситуация сильно изменилась. И теперь экспорт во многие страны Европы значительно сократился (рис. 1). А это, в свою очередь, вызвало сильное подорожание на энергоресурсы в данных странах.

Повышение стоимости энергоресурсов уже повлияло на снижение реальных доходов населения, значительному росту себестоимости товаров, усилению денежно-кредитной политики — ключевая ставка во многих странах выросла. А также ограничению возможностей для макроэкономической политики, особенно в самих странах-импортёрах энергоресурсов. В странах с развитой экономикой прогнозируется резкое снижение темпов роста: с 5,1% в 2021 году до 2,6% в 2022 году. В 2023 году ожидается дальнейшее замедление экономического роста до 2,2%, что во многом отражает продолжающееся сворачивание мер бюджетного и денежно-кредитного стимулирования, которые были введены во время пандемии.

Сейчас странам следует воздержаться от применения дополнительных мер ценового контроля в ответ на рост на сырьевые товары и энергоносители. А вместо этого заняться диверсификацией источников продовольствия и скорее перейти на источники энергии с малым содержанием углерода.[6]

Для альтернативной энергетики 2020 год стал замечательным — это была та самая отрасль, где постоянно отрастали мощности и размер производства. 2021 стал еще лучше: Весь объем нужных мощностей по последнему, декабрьскому, прогнозу Международ-

ного энергетического агентства, может составить 290 гигаватт — на 3% выше, чем в прошлом году.[6] Но одновременно проявились и негативные последствия данного быстрого «зеленого забега». Во-первых, что ставка чисто на возобновляемую энергетику возможно повредит прочим секторам экономики, как это случилось с европейской ветроэнергетикой в текущем году, когда по причине штилей она не смогла гарантировать необходимые размеры выработки — а погодные условия тяжело предугадать. Поэтому срок окупаемости размывается, как и достаточный объем выработки энергоресурсов. Так еще и агрессивное инвестирование в инновационную энергетику вызывает всё больше затрат на редкие материалы и топливо, в том числе и ископаемое.[7] И процесс альтернативной энергетики явно выходит дороже для стран. Что отразится на бюджете домохозяйств.

Поэтому полный переход на альтернативные источники не может показаться безболезненным. Это всё равно потребует вливания огромных денежных средств со стороны государств. И при этом не обеспечит нужный объем ресурсов. Также стоит заметить, что альтернативная энергетика всё равно оставляет природный след, что снова не добавляет ей плюсов. Поэтому нельзя сказать точно, что в странах ЕС и других государствах быстро наладится ситуация с энергетическими носителями. А значит и не наладится экономическая стабильность.[8]

Мировая экономика переживает не лучшие времена. И все страны проявляют довольно холодную внешнюю политику, используя свои ресурсы и санкции в качестве рычага. И таким образом страны уравнивают соотношение в мировой экономике. Но при этом население всех стран беднеет. Ведь дополнительная

стоимость, которая будет покрывать все транзакционные издержки на энергетике, может оказать сильный эффект на семью.

Выводы

По аналитическим расчётам, скорость развития мировой экономики снижается с 5,7% в 2021 году до 2,9% в 2022 году, ведь все эти события дестабилизируют экономическую деятельность и торговые отношения на короткой дистанции, а меры стимулирующей политики не срабатывают из-за высокого уровня инфляции. В странах с только формирующимся рынком и развивающейся экономикой тоже анализируют сокращение темпов роста: с 6,6% в 2021 году до 3,4% в 2022 году, что ещё ниже среднего показателя 2011–2019 годов (4,8%). Неблагоприятные результаты распространения воздействия внешней политики всецело минимизируют всякий прирост, который могли бы получить в ближайшее время определёнными экспортерами сырья из-за роста цен на энергоресурсы. Анализ фин.

роста на 2022 год пересмотрели в сторону снижения почти для 70% стран с развивающейся рыночной экономикой, в том числе большинство стран-импортеров сырья, а также четыре пятых стран с низким уровнем доходов. На рисунке продемонстрирована динамика месячных индексов цен на энергоресурсы и продовольствие за большой период. Данные в графике взяты до апреля 2022 года. С каждым месяцем ситуация с ценами только усиливается.

Аналитический прогноз — за предстоящий год возможно повышение темпов роста мировой экономики всего до трёх процентов. Поскольку большая часть рисков всё ещё сохранится. Таких как высокие цены на сырьевые товары или изменение денежно-кредитной политики.[9] На протяжении прогнозного периода предполагается последующее усиление кумулятивного размера потерь мировой экономики сравнительно с тенденциями отмечавшихся в период старта пандемии, в частности в странах с развивающейся рыночной экономикой, которые занимаются импортом энергоресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьёва С.В., Ховавко И.В., Ситкина К.С. Охраняемые природные территории: экономика vs экология (курс «экономика устойчивого развития») Учебно-методическое пособие. Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022–94с.
2. World Bank Group, Global Economic Prospect, June 22/ Доклад Всемирного Банка, перспективы развития мировой экономики
3. Малдер Н. Санкции как оружие. Финансы и развитие. Июнь 2022–20с.
4. Воронов В.И., Воронов А.В. Основные элементы эволюции элементов цепей поставок в международной логистике ЛОГИСТИКА. Проблемы и решения. Международный научно-практический Украинский Журнал. 2018 № , 2. Украина. Харьков;
5. Экспорт газа из России: 2000–2022// <http://global-finances.ru/eksport-gaza-iz-rossii-po-godam/>
6. Богатырёва В.В. Альтернативные топливно-энергетические ресурсы: экономические аспекты использования в условиях инновационного развития общества. ПГУ 2017–323с.
7. Удалов С.Н. Возобновляемая энергетика. Учебное пособие. НГТУ 2016–614с
8. Васильев В.П., Холоденко Ю.А. Экономика. Учебник и практикум. М.: Юрайт. 2020. 298 с.
9. Дерен В.И., Дерен А.В. Экономика и международный бизнес. Учебник и практикум для магистратуры. М.: Юрайт. 2019. 298 с.
10. Айдарханов М. Основы экономической теории. Учебник. М.: Фолиант. 2017. 432 с.

© Гатауллин Тимур Расимович (timurkanv@mail.ru), Охотников Илья Викторович (roat.miit@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ САДОВО-ПАРКОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (КОМИТЕТА ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

ISSUES OF DEVELOPMENT OF FINANCIAL PLANNING AT THE ENTERPRISES OF GARDEN AND PARK CONSTRUCTION (COMMITTEE FOR THE IMPROVEMENT OF ST. PETERSBURG)

*Yu. Dzhikovich
T. Ryabikova*

Summary. The article discusses theoretical and methodological approaches to the definition of financial planning at the enterprises of gardening. The imperfection of the financing system automatically generates imperfections in the order of planning, spending budget funds and economic incentives. In the continuation of the development of the issue, it is necessary to develop a number of regulatory and technical maps and indicators that characterize the work of the enterprises of the gardening management. It is optimal to use mathematical methods of evaluation and compilation of an algorithm for evaluating budget financing for these purposes. An important component for the organization of this work is the "feedback" with consumers of services and works of the enterprises of the management of the garden and park economy.

Keywords: finance, planning, management, gardening.

Джикович Юрий Великович

*Кандидат биологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет
Санкт-Петербург
dziko@yandex.ru*

Рябикова Татьяна Владимировна

*Кандидат физико-математических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
Санкт-Петербург
tanya.dovid@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к определению финансового планирования на предприятиях садово-паркового хозяйства. Несовершенство системы финансирования автоматически порождает несовершенство порядка планирования, расходования бюджетных средств и экономического стимулирования. В продолжение развития вопроса необходима разработка ряда нормативно — технических карт и показателей, характеризующих работу предприятий управления садово-паркового хозяйства. Оптимально применение для этих целей математических методов оценки и составления алгоритма оценки бюджетного финансирования. Важным компонентом для организации этой работы является «обратная связь» с потребителями услуг и работ предприятий управления садово-паркового хозяйства.

Ключевые слова: финансы, планирование, управление, садово-парковое хозяйство.

Введение

Садово-парковое строительство в Российской Федерации, как и во всем мире, является отраслью приоритетного назначения для обеспечения устойчивого социально-экономического развития государства, повышения качества жизни жителей мегаполисов. Основным источником финансирования деятельности предприятий являются государственные бюджеты различного уровня. Количество посещений парков и лесопарков является основным показателем востребованности населением оказываемых садово-парковым хозяйством рекреационных услуг. Единственным внешним ограничением в этом случае является величина транспортных расходов, которую вынуждены нести рекреанты и которая косвенно переносится на стоимость рекреационных услуг.

Субсидии, поступающие из бюджета Санкт-Петербурга, рассматриваются на предприятиях как разовые безвозвратные ассигнования. Отсутствие соизмерения затрат с результатами деятельности не стимулирует работников.

Система финансирования в общем виде, включает следующие основные три источника: бюджетные средства, внебюджетные средства от хозрасчетной деятельности и часть средств от восстановительной стоимости насаждений (не распространяется на городские леса, произрастающие на территории лесного фонда), штрафов, пеней, неустоек. Несовершенство системы финансирования автоматически порождает несовершенство порядка планирования, расходования бюджетных средств и экономического стимулирования.

Таблица 1. Перечень анализируемых СПХ Петербурга

№	Наименование предприятия
1	Адмиралтейский район АО «СПП «Центральное»
2	Василеостровский район ОАО СПХ «Василеостровец»
3	Выборгский район АО СПП «Выборгское»
4	Калининский район АО «Калининское СПХ»
5	Кировский район АО СПП «Нарвское»
6	Колпинский район ОАО СПП «Колпинское»
7	Красногвардейский район ОАО КСПП «Охтинка»
8	Красносельский район СПб ГУСПП «Красносельское»
9	Кронштадтский район ОАО «Озеленитель»
10	Курортный район ОАО «Озеленитель» (Сестрорецк)
11	Курортный район ОАО «Озеленитель» (Зеленогорск)
12	Московский район СПб ГУСПП «Южное»
13	Невский район АО «СПП «Невское»
14	Петроградский район АО «СПП «Центральное»
15	Петродворцовый район СПб ГУСПП «Флора»
16	Приморский район АО «СПП «Приморское»
17	Пушкинский район АО «СПП «Пушкинское»
18	Фрунзенский район АО «СПХ «Фрунзенское»

Описание проблемы и методология решения

В связи с местом садово-паркового строительства в системе государственного управления можно выделить следующие особенности [1]:

1. для каждой бюджетной организации установлено одно вышестоящее ведомство, выполняющее функции собственника;
2. управление бюджетными организациями, которым возможно делегирование широкой финансовой самостоятельности, осуществляется на основах принципов ответственного финансового менеджмента;
3. управление бюджетными организациями, которым невозможно делегирование широкой финансовой самостоятельности, осуществляется на основе принципов внутреннего контроля;
4. вышестоящее ведомство сначала определяет бюджетное задание для нижестоящей бюджетной организации, а потом согласовывает с ней объем финансирования. После согласования объемов работ и затрат с вышестоящей организацией определяются источники финансирования, их подразделяют на две группы: бюджетные и внебюджетные (собственные средства предприятий УСПХ). В плане производится расчет поступлений собственных средств.

Нами проанализирована работа предприятий УСПХ Санкт-Петербурга (Табл. 1) по общепринятым методикам [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

Проведенный анализ развития СПХ в Санкт-Петербурге, позволил выявить следующие тенденции [1, 10]:

1. На предприятиях СПХ наблюдались в 2015–2020 гг. в целом устойчивые тенденции роста активов предприятия, которые в среднем составили 27%. Самые высокие темпы роста были в 2015–2017 гг., в то время как к 2020 году они сократились [11];
2. На финансовое состояние предприятий СПХ в значительной степени оказывают влияние: состояние федерального и местного бюджетов, недостаточность финансирования в связи с остаточным принципом распределения средств (в большинстве случаев садово-парковое хозяйство включено общим блоком с дорожным строительством, вывозом мусора и т.д.). Так до 2010 году Управление Садово-Паркового Хозяйства в Санкт-Петербурге входило составной частью в Комитет по благоустройству и дорожному хозяйству. В 2020 году УСПХ передано в комитет по благоустройству [11]. Несмотря на то, что благоустройство должно находиться на первом месте в названии комитета, основные средства расходовались на вывоз мусора, а СПХ финансировалось по остаточному признаку.
3. В структуре предприятий СПХ преобладают государственные унитарные предприятия и акционерные общества со 100% государственной собственностью, которые, в условиях рынка не обладают достаточной гибкостью и возможностью подстраиваться под меняющиеся внешние условия.

4. Наблюдаются подготовка к массовой приватизации предприятий отрасли, на этом фоне присутствуют ярко выраженные интеграционные процессы. За последние годы количество предприятий подотчетных УСПХ сократилось.
5. Для предприятий отрасли в целом характерны следующие финансовые проблемы:
 - ◆ высокие затраты на закупку сельскохозяйственной продукции (что связано с отсутствием в достаточном количестве местного посадочного материала), сезонностью производства, что требует значительного аккумулирования денежных средств на счетах компаний.
 - ◆ финансирование деятельности предприятия только за счет собственных средств не всегда выгодно для него, особенно в случаях, если производство носит сезонный характер, что является одной из особенностей предприятий СПХ. Тогда в отдельные периоды будут накапливаться большие средства на счетах в банке, а в другие периоды их будет недоставать. Что увеличивает роль финансового планирования в деятельности предприятий.
6. Общей проблемой финансового менеджмента, как показал проведенный анализ, является ориентация специалистов на текущие параметры деятельности, что обусловлено как высокой степенью изменчивости внешней среды, так и отсутствием необходимого управленческого опыта.
7. В отрасли, при сметно-бюджетной организации, в главной для него функции — выращивании зеленых насаждений и активном воздействии на их развитие, исчисление и применение себестоимости не производится. Исчисляемые удельные величины затрат на единицу работ себестоимостью не являются, так как не охватывают всех затрат и относятся не к законченным объектам производства, а к отдельным работам, за которыми создание продукции может и не последовать.

Выводы

Анализ уровня теоретической и методической работанности вопросов финансового планирования на предприятиях СПХ позволил сделать следующие выводы:

1. Формирование системы финансового планирования на российских предприятиях СПХ связано в современных условиях с достаточно большим кругом факторов, основные из которых [12, 13, 14, 15, 16, 17]:
 - ◆ сложившаяся система управления финансами; организационная структура управления;
 - ◆ неадекватное психологическое восприятие финансового планирования как затратного элемен-

та управления предприятием, особенно в связи с «остаточным» принципом финансирования СПХ;

- ◆ отсутствие отраслевых методик финансового планирования;
 - ◆ недостаток кадров соответствующей квалификации;
2. В зарубежной литературе отдельные вопросы организации финансового планирования, особенно применительно к опыту крупных транснациональных корпораций, хорошо изучены и описаны, но при этом отраслевая специфика финансового менеджмента зарубежными авторами отражена слабо;
 3. С учетом особенностей российской экономики и управленческой практики зарубежный опыт может использоваться ограниченно, и, кроме того, необходима его специальная адаптация не только под особенности садово-паркового хозяйства, как отрасли, но и со спецификой бюджетных взаимоотношений;
 4. В российской специальной литературе по вопросам финансового менеджмента достаточно много внимания уделено общим положениям по бюджетированию и финансовому планированию. При этом специфика финансового планирования для предприятий отдельных отраслей практически не отражена, в результате чего вопросы, связанные с раскрытием сущности и особенностей финансового планирования на предприятиях СПХ, не получили достаточного освещения в научно-практической литературе.

На основе изучения подходов к определению принципов финансового планирования в СПХ, выделены следующие основные принципы финансового планирования: целенаправленность, обоснованность, комплексность, реализуемость, гибкость, эффективность; раскрыто содержание каждого из этих принципов финансового планирования; показаны особенности реализации этих принципов с учетом специфики предприятий управления садово-паркового хозяйства к основным из которых отнесены:

- ◆ длительность производственного процесса, превышающая доступный горизонт финансового планирования;
- ◆ неопределенность стоимости рекреационных услуг, как основного результата деятельности предприятий садово-паркового хозяйства;
- ◆ высокий элемент сезонности в организации проведения работ в отрасли;
- ◆ зависимость финансового состояния предприятий СПХ от состояния федерального и регионального бюджета, финансовой политики вышестоящих органов государственного управления;

- ◆ своеобразие предмета труда в производстве и зависимость выращивания от стихийных природных явлений.

По каждому объекту зеленых насаждений ведется учет выполнения плана, для чего вводится лицевой счет, в котором сопоставляются расходы и доходы по отношению к плановым показателям и определяют конкретные результаты деятельности. Предлагается новая концепция организации работы предприятий отрасли — конечным результатом должны быть не работы, а произведенная и реализованная продукция.

В этом случае снимаются многие негативные стороны действующей системы планирования, и она будет соответствовать требованиям рыночного механизма. Начинается составление такого финансового плана с разработки нормативно-технологических карт (НТК) по видам работ, мероприятиям, услугам. НТК — основа предлагаемого варианта плана, от качества их разработки зависит качество разработки всех разделов финансового плана. Здесь должны быть выполнены следующие условия.

1. НТК должны разрабатываться на все виды продукции, мероприятий, услуг конкретного предприятия.
2. В основу разработки должны быть положены материалы анализа состояния зеленых насаждений. Это единственный достоверный источник

получения информации о развитии предприятия в современных условиях;

3. Расчеты по НТК должны быть доведены до полной себестоимости конечной продукции по всему комплексу операций согласно типовым технологиям. Здесь же должны быть отражены условия реализации продукции и плановые цены на продукцию.

Комплекс финансовых планов должен включать в себя: долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные и оперативные финансовые планы. В продолжение развития вопроса необходима разработка ряда НТК и показателей, характеризующих работу предприятий УСПХ. Оптимально применение для этих целей математических методов оценки и составления алгоритма оценки бюджетного финансирования. Необходимо отметить, что важным компонентом для организации этой работы является «обратная связь» с потребителями услуг и работ предприятий УСПХ.

Реализация разработанных теоретических и методических рекомендаций позволит повысить эффективность финансового планирования на предприятиях садово-паркового строительства и на этой основе обеспечить оптимальное использование финансовых ресурсов бюджетов различного уровня для развития предприятий отрасли, для повышения качества городской среды при обеспечении высоких стандартов жизни для российского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джикович Ю.В. Экономика садово-паркового и ландшафтного строительства: учебник для вузов. СПб.: Лань, 2021. 224 с.
2. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / под ред. А.П. Гарнова. М.: ИНФРА-М, 2022. 366 с.
3. Анализ финансовой отчетности: учебник / под ред. М.А. Вахрушиной. М.: ИНФРА-М, 2022, 434 с.
4. Бабайцев В.А., Гисин В.Б. Математические методы финансового анализа: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2021. 215 с.
5. Герасимова Е.Б., Редин Д.В. Финансовый анализ. Управление финансовыми операциями: учебное пособие. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. 192 с.
6. Григорьева Т.И. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 486 с.
7. Губина О.В., Губин В.Е. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2021. 335 с.
8. Дудник Д.В., Шер М.Л. Основы финансового анализа: учебное пособие. М.: РГУП, 2020. 232 с.
9. Жилкина А.Н. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов М.: Издательство Юрайт, 2022. 285 с.
10. Камысовская С.В., Захарова Т.В. Бухгалтерская финансовая отчетность: формирование и анализ показателей: учебное пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2022. 432 с.
11. Администрация Санкт-Петербурга. Официальный сайт администрации <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/blago/podvedomstvennye-uchrezhdeniya/>.
12. Камышанов, П.И., Камышанов А.П. Финансовый и управленческий учет и анализ: учебник. М.: ИНФРА-М, 2016. 592 с.
13. Кобелева И.В., Ивашина Н.С. Анализ финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 292 с.
14. Куприянова Л.М. Финансовый анализ: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2020. 157 с.
15. Панкова С.В., Андреева Т.В., Романова Т.В. Практикум по анализу бухгалтерской (финансовой) отчетности: учебное пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2021. 165 с.
16. Пласкова Н.С. Анализ финансовой отчетности, составленной по МСФО: учебник. М.: ИНФРА-М, 2022. 276 с.
17. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. М.: ИНФРА-М, 2022. 374 с.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

KEY FACTORS OF REGIONAL ECONOMIC GROWTH

A. Dobrusin

Summary. The article examines the relationship between the state of the regional economy and the overall national economic growth. The unique position of the regional economy as an intermediate layer between the macro level and microeconomics is described. It is shown how the influence of the regional economy on various elements of the economic system varies. The factors influencing the economic processes of the region are listed and explained, their grouping into demand factors (the volume of natural resource potential and its quality, the volume of production resources of enterprises, the amount of available funds, the qualitative characteristics of the technological level) and supply factors are made. The ways to have a positive impact on the region's economy and ensure economic growth are listed and considered. A graphical representation of the system of factors influencing economic growth is presented. Various variants of the consequences arising from the implementation of the proposed measures to ensure sustainable economic growth are considered, the aspect of globalization is also considered.

Keywords: regional economy, economic growth, factors of production, regional factors, efficient allocation of resources, quality of regional resources, mechanism of economic growth, regional incomes, set of regional factors.

Добрусин Алексей Витальевич

Старший преподаватель

Самарский университет государственного
управления «Международный институт рынка»

Alexeydobrusin@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрена зависимость между состоянием экономики регионов и общим национальным экономическим ростом. Описано уникальное положение региональной экономики как промежуточного слоя между макроуровнем и микроэкономикой. Показано насколько различается влияние региональной экономики на различные элементы экономической системы. Перечислены и объяснены факторы, оказывающие влияние на экономические процессы региона, произведена их группировка на факторы спроса (объём природного ресурсного потенциала и его качество, объём производственных ресурсов предприятий, объём доступных денежных средств, качественная характеристика технологического уровня) и факторы предложения. Перечислены и рассмотрены способы оказать положительное воздействие на экономику региона, обеспечить экономический рост. Представлено графическое отображение системы факторов, оказывающих влияние на экономический рост. Рассмотрены различные варианты последствий, возникающих при внедрении предложенных мер по обеспечению устойчивого роста экономики, также рассмотрен аспект глобализации.

Ключевые слова: региональная экономика, экономический рост, факторы производства, региональные факторы, эффективное распределение ресурсов, качество региональных ресурсов, механизм экономического роста, региональные доходы, совокупность региональных факторов.

Введение

Любая управляемая экономическая система стремится к сохранению и поддержанию максимальной эффективности. Одним из способов достижения данной цели является приведение системы в состояние экономического роста. Такое состояние можно достичь разными способами, экономическая наука длительное время исследовала эти процессы и выявила ряд факторов, оказывающих значительное влияние на экономическую систему целиком и на её структурные составляющие.

Наиболее естественным и логичным способом повышения макроэкономической эффективности является внедрение заведомо разработанных стратегий по ее увеличению. Однако в процессе создания подобных стратегий часто совершается ряд ошибок, особенно это касается неверной оценки ряда изначальных факторов, заложенных экономико-географическим поло-

жением региона, в котором находится анализируемый пул предприятий.

Методы исследования

В исследовании применялись методы: системного анализа, группировок, графический метод, методы аналогий и сравнения. При написании работы было проанализировано большое количество источников отечественной и зарубежной литературы, был проведён анализ попыток внедрения академически доказанных способов обеспечить устойчивый экономический рост, рассмотрены побочные эффекты, возникшие в результате этих действий.

Результаты исследования

Между тем, региональные экономики по главному своему критерию (внутренние экономические связи внутри региона и между ближайшими регионами) орга-

низовывают основу деятельности общенациональной системы экономики. При этом создаются непрерывные логические и фактические связи между местным экономическим развитием и общим экономическим развитием в целом. Таким образом, мы можем наблюдать формирование новой категории, формально представляющей собой промежуточный слой между макро- и микроэкономикой, который может характеризоваться наличием тесной связи между микроэкономическими субъектами и региональной экономикой и оказываемым влиянием региональной экономической системы на макроуровень. Заметим так же особенность, характеризующуюся кратным возрастающим влиянием нового экономического фактора экономики регионального уровня на макроэкономический слой в случае высокой степени развития региональной экономики

Отметим, что для различных элементов экономической системы влияние региональной экономики сильно различается, например, на государственный сектор или представительства федеральных организаций региональный уровень практически не оказывает влияния, можно даже заявлять обратное, так как во время их функционирования фактически происходит репродукция и воспроизводство центральной (федеральной, государственной) модели экономики; для частного же сегмента, где экономические отношения фактически формируют климат для функционирования бизнеса, региональная экономика определяет его развитие.

Обеспечение постоянного роста экономики можно достичь и поддерживать при помощи непрерывного увеличения производственного потенциала, при этом увеличение не обязательно должно достигаться экстенсивными мерами, то есть количественного увеличения показателей валового производства [1].

Увеличение производственного потенциала можно гарантировать только при существовании определённых экономических факторов. Ниже мы тезисно раскроем эти факторы:

1) Традиционным способом определения экономического роста является анализ ряда показателей, иллюстрирующих изменения, происходящие в экономической системе. Рыночная экономика определяется минимальным количеством факторов производства: денежных средств (M), производственных ресурсов (L) и природных ресурсов (R) (фактически перечисленное является современной интерпретацией классической триады: труда, земли и капитала), соответственно, численно совокупный валовый продукт P равен функции $f(LRM)$, $P = f(LRM)$

Считаем важным отметить, что существуют показатели, позволяющие оценить эффективность и значение каждого из факторов производства на разных его этапах на результирующий продукт.

2) Рассматривая это положение, мы выделяем ряд факторов, оказывающих ключевое значение на его формирование:

- а) объём природного ресурсного потенциала и его качество;
- б) объём производственных ресурсов предприятий;
- в) объём доступных денежных средств;
- г) качественная характеристика технологического уровня.

3) При прогнозировании, оценке и формировании совокупного национального продукта необходимо также учитывать все элементы и факторы совокупного спроса: факторы, формирующие совокупный спрос должны подвергаться постоянному мониторингу с целью недопущения ситуации, когда сформированный совокупный спрос будет превышать максимальный потенциальный конечный продукт, который можно создать на имеющейся ресурсной базе [2].

Графически систему факторов, определяющих экономический рост, можно представить в виде рисунка

Выше нами перечислены классические представления о факторах экономического роста, они по-прежнему актуальны для большинства рыночных экономических систем, однако на сегодняшний день академическая наука выделила несколько важных факторов, которые за счёт большей многогранности и полноты более предпочтительны при анализе объекта исследования [3].

1. Наиболее простым способом сделать экономический рост более интенсивным является увеличение ресурсной базы, логика здесь довольно простая, чем больше ресурсов мы будем иметь в начале, тем больше конечного продукта мы сможем получить за одну итерацию (то есть в единицу времени). Данный способ даже можно условно назвать историческим, так как вся доиндустриальная и во многом индустриальная эпоха характеризовалась стремлением государств получить как можно большее количество подконтрольной территории, на которой находились практически все виды и типы ресурсов (от их вещественного воплощения до трудовых ресурсов в виде населения). Не случайно существует формула благоденствия такой формы государственного устройства как империя: «империя здорова покуда она прирастает территориями». По своей сути этот способ является экстенсивным, что не-

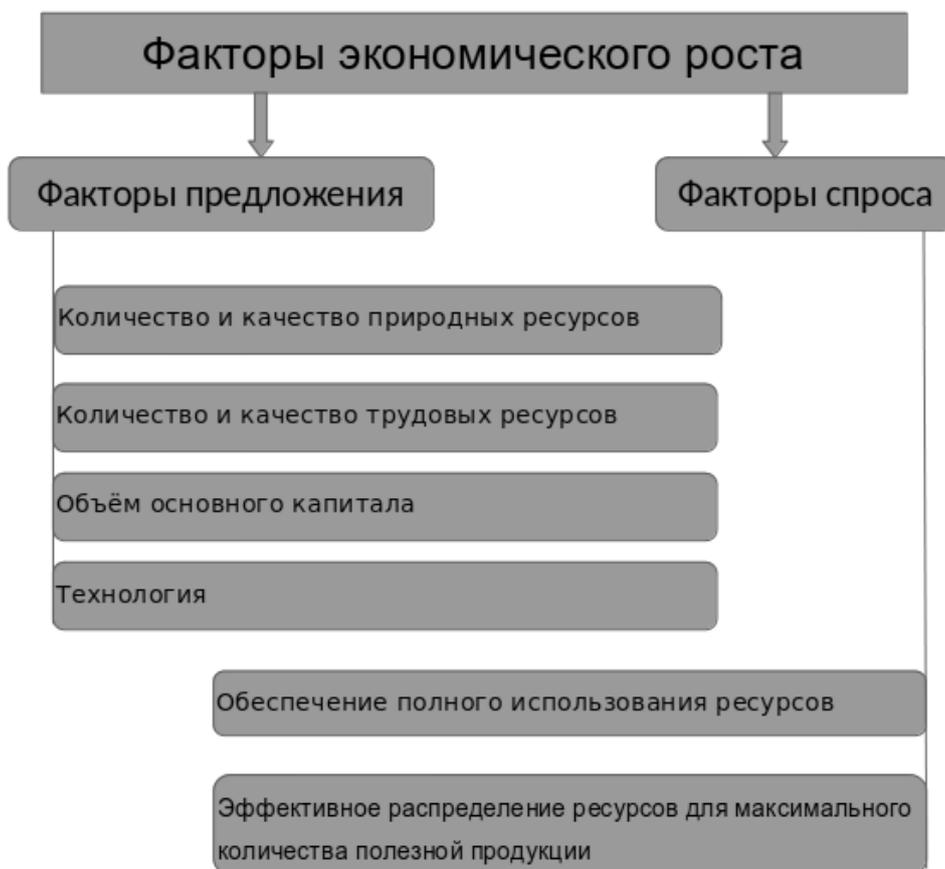

Рис. 1. Система факторов, оказывающих влияние на экономический рост.

избежно накладывает на него классовые ограничения.

2. Другой способ увеличить темпы экономического роста — качественно улучшить ресурсную базу и здесь под ресурсной базой мы имеем в виду как сырьё (например, за счёт смены месторождения добычи руды или импорта её из других государств), так и трудовые ресурсы (вовлечение новых трудовых ресурсов, повышение квалификации трудового персонала). Экспериментально было неоднократно доказано, что повышение качества ресурсного потенциала оказывает положительную роль на экономический рост [4].
3. Не менее важна так же интенсификация производственных процессов. Под интенсификацией мы подразумеваем качественное улучшение не ресурсной базы, а способов её обработки, то есть использование достижений научно-технического прогресса, внедрение новых способов производства и инновационных технологий. Переход от одного поколения морально устаревших станков на их современные модели позволяет подчас увеличить итоговую эффективность

на десятки процентов, а это неизбежно ускоряет темпы экономического развития [4].

Отметим важный факт: практически всегда после успешного внедрения той или иной инновационной технологии в производство ускорение темпов экономического роста и общей эффективности сопровождается замедлением темпов роста новых рабочих мест. Это объясняется довольно просто: инновационные технологии подразумевают высвобождение трудовых ресурсов, так как на обеспечение функционирования новых станков или инфраструктуры предприятия в целом требуется меньшее количество людей (однако как правило это сопровождается ростом требований к их профессиональным навыкам), часть высвобожденных ресурсов снова занимают места в том же предприятии или в той же сфере производства (за счёт увеличения объёмов отрасли), но их требуется значительно меньше, чем при просто экстенсивном способе расширения производства. Таким образом, часто можно наблюдать две кажущиеся несовместимыми тенденции: с одной стороны, растёт производство и валовый национальный продукт, с другой — увеличивается количество незанятых в производстве людей, фактически растёт

безработица [5]. Однако следует понимать, что высвобожденный трудовой ресурс — это тоже перспективный ресурс, который при условии вовремя организованных новых рабочих мест может ускорить темпы экономического роста

Всё вышеперечисленное относится к условно глобальным факторам, которые, несомненно имеют место и на региональном уровне, однако не способны воздействовать на его сущностную основу, поэтому одной из современных тенденций исследования функционирования экономических систем является региональная спецификация.

Очевидно, что общий национальный валовый продукт зависит от региональных продуктов, от их сумм, соответственно экономические темпы развития государства зависят от значений доходов регионов.

Другой важной тенденцией современного экономического роста оказывается его зависимость от роста региональных доходов, которая повышается медленнее, чем производительность труда. А всё это отражается в сложной динамике реальной заработной платы инновационно-развитых, индустриально-развитых и аграрно-развитых регионов [6].

Отметим, что в случае непринятия ряда мер по реинтеграции высвобожденных трудовых ресурсов в экономическую систему в регионе со временем количество неизбежно следующих за этим социальных проблем переходит в качество и уже оказывает влияние на экономику системы, то есть социальные проблемы превращаются в экономические и со временем такая ситуация может привести к появлению отрицательного роста экономической системы.

Существует несколько косвенных признаков, появление которых может свидетельствовать о появлении системных экономических проблем, одним из таких индикаторов являются колебания на рынке недвижимости, мониторинг и анализ этих колебаний может помочь в анализе состояния макроэкономической национальной системы.

Глобализация — это процесс, который затрагивает не только национальные экономики, но и проникает в экономику регионов. Глобализация особенно сильно влияет на миграцию трудовых ресурсов. Следствием этого являются качественные изменения на экономической карте трудовых ресурсов: в результате формирования определённых конфигураций локализации глобальных производств в том или ином регионе может наблюдаться тенденция значительного качественного улучшения или ухудшения квалифика-

ции трудовых ресурсов в том числе за счёт миграции [7]

В условиях глобализации к значимым региональным факторам, влияющим на темпы национального макроэкономического роста, относятся территориальные различия между юрисдикциями и их правоприменением. Многие регионы проводят особую финансовую, технологическую и техническую политику в оказании помощи по развитию местного и регионального бизнеса [9,10].

ВЫВОДЫ

Интересной особенностью работы механизмов современной экономики является проявление глобализации как фактора региональной экономики. В то же время качество и конкурентоспособность продукции являются ключевыми для определения относительного уровня экономического развития. Понимание этого приводит к выводу о том, что высокие темпы экономического роста (в их традиционном измерении) еще не гарантируют уменьшения разрыва в уровне экономического развития. В этой связи в научный и публицистический оборот были введены понятия качества роста и качества темпов экономического роста. Однако единого понятия качества роста нет: каждый автор вкладывает в него свое, отличное от других, содержание. При этом приходится констатировать, что практически нет публикаций, из которых можно было бы понять, как измерить это качество роста, как оно влияет на общие требования к перспективной экономической динамике и как можно им управлять [8].

Одним из кардинальных способов, которые можно реализовать в целях разрыва этого порочного круга, является направление достаточного объёма инвестиций в развитие квалификационного уровня рабочей силы, что позволит повысить производительность труда, а благодаря этому и уровень доходов населения в данном регионе. В противном случае отсутствие накопления капитала в региональной экономике подрывает капитальные основания для экономического роста как в развитых, так и в развивающихся странах.

Подводя итог, отметим, что региональная экономика оказывает значительное воздействие на национальную экономику и все её подсистемы. Сама же региональная экономика зависит от значительного количества факторов. Для поддержания состояния роста региональной экономики необходимо управлять ими и осуществлять мониторинг за рядом показателей, которые сущностно отражают происходящие в ней изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березнев С.В. Теории экономического роста и развития: зарубежный опыт и отечественная практика / С.В. Березнев // Экономика и управление инновациями. — 2018. — № 2. — С. 4–11.
2. Государство развития: эффективная экономическая модель развития страны и регионов. Опыт реализации в Иркутской области: Монография / Левченко С.Г. (рук. авт. колл.), Е.Б. Балашов, П.И. Бурак, А.И. Кабалинский, Л.Б. Касимов, Н.М. Миронов, В.Г. Ростанец, Ю.И. Титов. — Москва: Экономика, 2018
3. Копанев М.Ю. Экономический рост и развитие / М.Ю. Копанев // Мировая наука. — 2019. — № 4 (25). — С. 333–335.
4. Пыльнева Е.И. Новая модель экономического развития региона: поиск источников роста / Е.И. Пыльнева // Центральный научный вестник. — 2019. — Т. 3. — № 4S (45S). — С. 57–58.
5. Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры [Текст]: [кол. моногр.] / под ред. Я.П. Силина; [отв. за вып.: Н.Ю. Власова, Е.Б. Дворядкина]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. — 327 с.
6. Смешко О.Г. С 50 Региональная экономика: факторы развития: монография. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. — 266 с.: ил.
7. Цакаев А.Х. Условия экономического роста и развития в регионах России: необходимые и достаточные / А.Х. Цакаев // Вестник Чеченского государственного университета. — 2019. — Т. 33. — № 1. — С. 7–19.
8. Щепакин М.Б. Модернизационная составляющая экономики региона в обеспечении экономического роста и инновационного развития // Вопросы инновационной экономики. — 2020. — Том 10. — № 1. — url:
9. Laskowska I., DańskaBorsiak B. The importance of human capital for the economic development of EU regions // Comparative Economic Research. — 2016. — № 19(5). — P. 63–79.
10. Winter. S.G. Understanding dynamic capabilities/S.G. Winter//Strategic Management Journal. — 2003. -Vol. 24. № 10. -P.991–995.

© Добрусин Алексей Витальевич (Alexeydobrusin@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Самара

ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА КАК ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ БАЗА СБАЛАНСИРОВАННОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ

Добрусин Алексей Витальевич

Старший преподаватель

Самарский университет государственного
управления «Международный институт рынка»

Alexeydobrusin@gmail.com

INDICATORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION AS AN INSTRUMENTAL BASIS FOR THE BALANCED FUNCTIONING OF THE SYSTEM

A. Dobrusin

Summary. The article discusses the concept of sustainable development, lists the principles without which it is impossible to achieve sustainable development, namely the innovative principle of production, which guarantees the introduction and use of the most advanced technologies and rational and careful attitude to resource potential. The problem of uneven development of the regional economy is considered, the reasons for its occurrence and the factors influencing it are explained. A number of features are listed that must be taken into account when analyzing the economic systems of Russian regions, for example, the federal aspect and the geographical factor. The concept of imbalance is described, the importance of observing the principles of balance and self-consistency is shown. Transfer payments are considered as the most popular way to level the economic imbalance, the division of regions into donor and subsidized ones is explained, the negative consequences of such a division are listed. The sustainable development index is described as the most important indicator in the analysis of the economic development of the region. Two approaches to creating a system of such indexes are highlighted: vector and integral. The grouping of indicators that allow to reflect the real proportions and correspond to the significance of factors in the analysis of the economic system of the region is made.

Keywords: regional economy, economic growth, regional factors, transfer payments, economic imbalance, sustainable development index, system of integral indices.

Аннотация. В статье рассмотрено понятие устойчивого развития, перечислены принципы, без соблюдения которых невозможно достигнуть устойчивого развития, а именно, инновационный принцип производства, гарантирующий внедрение и использование наиболее прогрессивных технологий и рациональное и бережное отношение к ресурсному потенциалу. Рассмотрена проблема неравномерного развития экономики регионов, объяснены причины её возникновения, влияющие на это факторы. Перечислен ряд особенностей, которые необходимо учитывать при анализе экономических систем регионов России, например, федеративный аспект и географический фактор. Описано понятие дисбаланса, показана значимость соблюдения принципов уравниваемости и самосогласованности. Рассмотрены трансфертные платежи как наиболее популярный способ нивелировать экономический дисбаланс, разъяснено разделение регионов на донорские и дотационные, перечислены негативные последствия от такого разделения. Описан индекс устойчивого развития как важнейший показатель при анализе экономического развития региона. Выделены два подхода к созданию системы таких индексов: векторный и интегральный. Произведена группировка показателей, которые позволяют отразить реальные пропорции факторов в соответствии с их значимостью при анализе экономической системы региона.

Ключевые слова: региональная экономика, экономический рост, региональные факторы, трансфертные платежи, экономический дисбаланс, индекс устойчивого развития, система интегральных индексов.

Введение

Академическая экономическая наука достаточно давно занимается исследованиями экономических проблем регионов, способов приведения их в состояние устойчивого развития, способами оценки их состояния, подходами к определению наиболее полного и корректного списка показателей, по которым лучше всего отслеживать качественные изменения состояния экономической системы региона.

Современное состояние экономики, экологии, а также нарастающие социально-демографические проблемы ставят перед обществом ряд важных задач, одной из которых является задача по обеспечению устойчивого развития, как ключевому способу сглаживать назревающие проблемы и противоречия. Для решения этой задачи необходимо разработать ряд аналитических и математических механизмов, которые позволят создать ряд индикаторов, отражающих состояние экономики и позволяющих прогнозировать её развитие.

Методы исследования

В исследовании применялись методы: системного анализа, группировок, метод аналогий и сравнения. При написании работы был проведён анализ различных подходов к построению системы индикаторов, способной наглядно показать темпы развития региональной экономики и оценить его перспективы в ближайшем будущем.

Результаты исследования

Изначально под термином «устойчивое развитие» понималась работа такой социально-экономической системы, в которой соблюдается ряд принципов, таких как

- ◆ инновационный принцип производства, гарантирующий внедрение и использование наиболее эффективных, ресурсоёмких и экологически безопасных технологий;
- ◆ рациональное и бережное отношение к ресурсному потенциалу, подразумевающее возможность использования его потомками.

Однако на сегодняшний день это понятие принято исследовать с учётом трёх критически значимых факторов: устойчивости, согласованности, а также соразмерности и равномерности изменений в экономической системе на всех её уровнях [1].

Существует проблема неравномерного развития экономики регионов, её возникновение объясняется проявлением ряда факторов или их комбинацией. К ним относится географический фактор (сюда можно отнести и фактор удалённости от экономических центров или границ государства или прочих транспортных артерий, то есть фактически месторасположение, и вытекающий из него логически природно-экологический фактор, то есть природные условия региона, обеспеченность его различными природными ресурсами и т.п.), степень экономической развитости региона, качество внутренней транспортной связности между частями региона, фактор развития внутренней инфраструктуры и некоторые другие экономически значимые факторы.

В случае воздействия ряда негативных факторов, а также определённых управленческих ошибок в течение длительного времени в регионе может возникнуть негативное неустойчивое экономическое состояние, характеризующееся внутренним разладом между элементами экономической системы, нарушением самосогласованности экономических процессов, обрыв или нарушение различных потоков, такое состояние называется дисбалансом. Соответственно, управленческому

аппарату или центральной (федеральной) власти необходимо стремиться к сбалансированному развитию региона, то есть обеспечению самосогласованности между всеми элементами системы, соблюдение выверенных пропорций при изменении структуры субъектов экономической системы, одновременный учёт макроэкономических интересов федерального центра и местных запросов от предпринимателей, представителей социальных институтов, политиков и обычных граждан (социальные обязательства).

Рассматривая регионы России, необходимо учитывать специфику государственного устройства, то есть помимо того, что её экономическая система характеризуется как рыночная, регионы имеют ряд привилегий и прав, характерных для федераций. Таким образом, экономику региона следует представлять как элемент связанной глобальной экономической системы, которая в свою очередь является сложной системой, обладающей рядом характерных элементов, таких как внутренний валовой продукт, уровень занятости и безработицы, возможность получать инвестиции из различных источников, внедрять технологии и инновации, создавать, изменять и разрушать инфраструктурную сеть и при всём этом иметь собственную законодательную базу, которая хоть и обязана не противоречить федеральному законодательству, но может иметь множество дополнительных ограничений [2].

Как известно Российская Федерация — это государство номер один по занимаемой площади, её территория равна 17000000 км², один этот факт оказывает значительное влияние на экономическую систему: здесь и неизбежные климатические различия между регионами, потенциальные проблемы связности регионов (или как вариант высокая цена на формирование единой дорожно-транспортной инфраструктуры и большая нагрузка и на федеральный и на местные бюджеты, связанная с поддержанием этой инфраструктуры в удовлетворительном состоянии). Поэтому неудивительно, что одни регионы устойчиво и стабильно развиваются, а другие находятся в депрессивном состоянии. Для регионов России в целом экономический дисбаланс проявляется в неравномерности развития регионального производства и усугублением тенденций связанных с отнесением региона к группе депрессивных, то есть как только регион получает статус депрессивного это сразу оказывает на его экономику и потенциал негативный эффект, так как с одной стороны резко падает уровень внешних инвестиций (какой смысл инвесторам вкладываться в потенциально рискованные мероприятия?), а с другой опасностью изменения поведения региональных властей: они могут начать ожидать федеральную помощь и инструкции, что приводит к потере инициативы.

Оценку уравновешенности и самосогласованности экономики региона как правило проводят с учётом бюджетного планирования, разделения и группировки денежных потоков.

Одним из наиболее привычных инструментов для нивелирования экономического дисбаланса в Российской Федерации является использование трансфертных платежей, у этого способа достаточно много преимуществ, в том числе скорость воздействия и простота механизма, однако есть и некоторые серьёзные недостатки, среди которых мы бы хотели особо отметить неизбежное при использовании такого инструмента разделение регионов на донорские и дотационные [3].

К дотационным относят те регионы, которые не способны самостоятельно выполнять свои социальные обязательства перед населением или не способны в должной мере поддерживать и развивать инфраструктурную целостность и связность. Для решения этой проблемы федеральный уровень использует трансфертные платежи, этот процесс называется дофинансированием. Как уже было указано выше, такая система неизбежно провоцирует руководство региона обеспечивать приток дополнительного финансирования местного бюджета за счёт федерального, чтобы снизить нагрузку и уменьшить собственные расходы.

По информации с сайта Министерства финансов РФ на 2021 год только 13 из 85 субъектов федерации не получают дофинансирование, более того размер дотаций в следующем календарном году планируется увеличить на 50 миллиардов рублей. Также заметим, что счётная палата рекомендует забронировать в бюджете на 2023–2024 года дополнительные средства для предоставления срочных и внеочередных трансфертных платежей для помощи регионам, для поддержания бюджетной стабильности и согласованности, что вполне объяснимо и логично в текущей ситуации, однако это не отменяет потенциального негативного эффекта, который проявит себя со временем [4,5].

Рассмотрим ещё один не менее важный экономический показатель — индикатор устойчивого развития. Получить какие-либо важные данные для анализа состояния экономики просто из первичной информации практически невозможно, необходимо прежде всего отфильтровать их по заданным критериям и сравнить с разными по времени рядами аналогичных данных. Такой тип данных называют индексами. Основной целью создания индексов является разработка моделей текущей экономической системы и попытка прогнозирования изменений, происходящих в ней при влиянии определённых факторов или при модификации части её элементов.

Принято выделять несколько подходов к созданию индексов

- ◆ построение так называемой векторной системы индексов, предназначенной для оценки определённого аспекта деятельности или динамики подотрасли, то есть для определения динамики какого-то одного направления, без увязывая связью с другими направлениями и факторами;
- ◆ создание комплексной, интегральной системы показателей и индексов, позволяющих определить динамику многовекторного развития, при помощи этой системы можно оценивать динамику экономического состояния целых регионов. Данный тип систем не только сложен для построения, так как требует объективной оценки в сравнении весовой значимости тех или иных элементов, без утраты принципов созависимости и внутренней связности, но и подразумевает достаточно высокий порог вхождения для понимания и анализа построенной системы [6].

Если представить систему показателей, как график функции, то первый подход — это построение графика или даже скорее получение производной (проекции) в двухмерной системе координат, где одной из осей является время, вторая же система — это проекция на трёх- и более мерную динамическую систему координат.

Современная научная точка зрения на индикаторное (процессное) прогнозирование и планирование понимает под ним «качественное преобразование государственного управления, обеспечение согласованных действий органов государственной власти, органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов, направленных на формирование устойчивого сбалансированного роста и развития экономики региона, и повышение уровня жизни населения субъекта РФ». [7]

Проагрегировав и проанализировав ряд авторитетных научных источников, мы сформировали несколько групп показателей, которые отражают региональные пропорции в соответствии значимыми факторами [8]:

1. В зависимости от сектора экономики можно выделить следующие параметры:
 - ◆ экономические (экономический потенциал региона и его реализация, ОП и его эффективность, состояние региональных рынков, а также само финансовое обеспечение рассматриваемого региона и инвестиционная активность);
 - ◆ ресурсные (трудовой, природно-ресурсный, инфраструктурный и производственный потенциалы);
 - ◆ социальные (уровень безработицы и занятости населения, динамика номинальных и реальных доходов, соотношение доходов и расходов, а также среднемесячного дохода и прожиточного минимума и др.);

- ◆ демографические (темпы роста населения, квалификация, сальдо миграции, а также половозрастное соотношение населения и др.);
 - ◆ экологические (антропогенная нагрузка на территорию).
2. В зависимости от уровня управления, параметры подразделяются на:
 - ◆ макроэкономические (ВНП или ВВП на душу населения, темпы роста ВНП или ВРП);
 - ◆ мезоэкономические (ВРП на душу населения, рост экспортного потенциала региона, удельный вес убыточных предприятий);
 3. Инвестиционные (уровень выполнения бюджета, коэффициент необходимой эффективности);
 4. Интегральные (индексы скорректированных чистых накоплений, человеческого развития и развития человеческого потенциала);
 5. Прогрессивные (развитие социально-экономического потенциала, динамика инвестиционных вложений, применение инновационных ресурсов, безопасность жизнедеятельности и др.)
 6. Индикаторы стратегии «зеленого» роста (экономические возможности и соответствующие политические решения, экологическая и ресурсная продуктивность, а также экономические и экологические активы) [9].

Вывод

Подводя итог, отметим, что создать прогнозируемую устойчивую систему, обеспечивающую экономический

рост в условиях современной рыночной экономики без постоянно совершенствуемого математического аппарата для анализа и мониторинга интегральной системы показателей, невозможно. Разработать и алгоритмически продумать подобную систему также представляется достаточно сложной задачей, однако наблюдая за другими региональными экономиками, учитывая их особенности, принимая во внимание их значимые внутренние факторы и анализируя внешние и внутренние финансовые потоки и трансферты, можно получить достаточный объём данных, который и позволит разработать прототип такой интегральной системы. Хотим также отметить важность социального фактора, а именно возможность лёгкого участия населения региона в экономических процессах, этот фактор обозначает необходимость финансовых инвестиций в социальный сектор от создания бесплатных или частично компенсируемых курсов повышения квалификации или обучения основам предпринимательского дела до социальной рекламы, часто именно этот фактор недооценивается при формировании стратегий развития региона.

Проведенное исследование позволило выявить и обосновать доминантные проблемы успешной реализации концепции устойчивого и сбалансированного развития экономики регионов России, а также разработать критерии, определяющие сбалансированное развитие региональной экономики на основе обобщения отечественного и зарубежного опыта оценки различных условий, что свидетельствует о практической значимости данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акбердина В.В., Гребенкин А.В. Инновационная реальность: сравнительная оценка регионов России // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2016. — № 4. — С. 20–26.
2. Анимица Е.Г., Глумов А.А. Срединный регион: теория, методология, анализ. — Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2007. — 288 с.
3. Антонова А.А. Методические подходы к оценке агломерационного развития регионов России: СПб., 2013. — 22 с.
4. Бастрыкин, Д.В. Устойчивое развитие предприятия как фактор стабильного развития региона / Д.В. Бастрыкин, А.А. Коренчук // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2008. — № 5. -С. 140–144.
5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник. — 4-е изд. — М.: ГУ-ВШЭ, 2004. — 495 с.
6. Дворядкина Е.Б., Сапожникова Е.Э. Рыночная инфраструктура региона: эволюционный подход к исследованию: [монография] / [науч. Ред. Е.Г. Анимица]. — Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон. Ун-та], 2010. — 194 с.
7. Пустовит А.Д. Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов. Журнал прикладных исследований. Экономика и бизнес. 2020. С. 7–11.
8. Лаппо Г.М., Полян П.М., Вавилова Т.И. Городские агломерации в России // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период: [монография] / [отв. ред. О.Б. Глезер, С.С. Артоболевский]. — М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. — 317 с.
9. Уцына, Е. Опубликован перечень дотационных субъектов РФ на 2020 год / Е. Уцына // СПС Гарант. — Дата публикации: 19.11.2019. — Текст: электронный.

© Добрусин Алексей Витальевич (Alexeydobrusin@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

IMPROVING THE FEDERAL POLICY OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

**Ya. Kozinets
G. Meshcheryakov**

Summary. The purpose of writing the article is to determine the progress of the reform of the federal law for the development of the country's economy. This study uses a systematic analysis of regional economic development factors and their impact on regional development as a socio-economic system and a method of economic integration to improve the effectiveness of regional policies and administrative decisions. The developed method for assessing the state and strength of the development of the regional social and economic system is another tool for a detailed analysis of unresolved issues of regional development of the Russian Federation. It is determined that the socio-economic policy and the strategic, economic and management practices it implements have a significant impact on the development of the region. In this context, it is important to consider not only the level of efficiency when using existing materials, but also how much and how their defects are corrected. The presence or absence of an effective cooperative in the economic development of the region can reduce or increase the obstacles to development.

Keywords: federal policy a, regional economic development, methodological approaches, regional systems, socio-economic systems.

Козинец Яна Александровна

Аспирант, Северо-Западный институт
Управления Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ, депутат Муниципального образования «Большая
Охта»

г. Санкт-Петербург
kozines.y@mail.ru

Мещеряков Георгий Викторович

К.э.н., доцент, Северо-Западный институт
Российской Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации

г. Санкт-Петербург
gvm55@rambler.ru

Аннотация. Цель написания статьи — определить направления разработки федеральной политики развития местной экономики. В данном исследовании использован системный анализ региональных факторов экономического развития и их влияния на развитие региона как социально-экономической системы и метод экономической интеграции для повышения эффективности региональной государственной политики и управленческих решений. Разработанная методика оценки состояния и развития региональной социально-экономической системы является еще одним инструментом детального анализа нерешенных вопросов регионального развития Российской Федерации. Определено, что социально-экономическая политика и реализуемые ею стратегические, экономические и управленческие практики оказывают существенное влияние на развитие региона. В этом контексте важно учитывать не только уровень эффективности при использовании существующих материалов, но и то, насколько и как исправляются их дефекты. Наличие или отсутствие эффективной федеральной региональной политики экономического развития может уменьшить или увеличить барьеры для развития.

Ключевые слова: федеральная политика, региональное экономическое развитие, методологические подходы, региональные системы, социально-экономические системы.

Введение

Регionalное экономическое развитие невозможно без усиления роли государства на основе комплексной социально-экономической политики по отношению к конкретным промышленным комплексам и отраслям в отдельных регионах.

В настоящее время исследования в этой области в большей степени сосредоточены на общих вопросах регионального экономического развития, включая императивы, возможности, вызовы и влияние глобальных факторов и рисков на эти процессы. Риски государственного управления практически не затрагиваются. Разработанные зарубежные концепции плохо подходят

к условиям в регионах РФ, поэтому их можно рассматривать только как основу для изучения теории.

Обзор литературы

Можно отметить основоположников выдвижения на первый план концепции регионального экономического развития как инновационного подхода к развитию регионов, которые обосновали условия и предпосылки этого процесса в мировой экономике [1, с. 234]. Также в этой серии можно отметить роль специализированных исследований международных научных организаций, которые разработали методические рекомендации по пониманию терминологии, связанной с изменением процессов регионального экономического развития. В исследовании Ю.В. Копыловой рассматривается тесная взаимосвязь между региональным экономическим развитием и развитием науки и техники, а также определяется приоритет развития промышленности с точки зрения инноваций и перехода к новым технологическим процессам на основе разработок отечественных наук с целью повышения уровня регионального экономического развития [5, с. 42]. В дальнейшем разработка теоретических аспектов проблемы регионального экономического развития стала спорной в рамках уточнения терминологии процесса и различных оттенков названия регионального экономического развития, что нашло отражение в исследовании Е.Н. Захаровой [2, с. 17].

На современном этапе вместо теоретических вопросов на первый план вышли исследования в области регионального экономического развития в направлении определения готовности, приоритетов, ресурсных условий и оценки влияния на национальную конкурентоспособность.

Следует отметить, что на сегодняшний день РФ определяет федеральную политику регионального экономического развития на новой технологической основе в качестве основного приоритета развития промышленности. Поэтому должны быть изучены не только особенности регионального экономического развития, но и его влияние на основные экономические и социальные процессы в конкретном регионе, поэтому на данном этапе проводится множество исследований подобного характера. Среди них можно отметить исследование А.А. Гершанок, в котором рассматриваются вопросы регионального экономического развития в РФ, с позиции детального изучения вопросов моделирования динамичного развития региональных систем как неразрывной диады «общество-экономика» в условиях различных этапов регионального экономического развития [3, с. 28]. Данное исследование также вызывает вопрос о дальнейшем продолжении

изучения процессов регионального экономического развития в РФ, поскольку процесс носит долгосрочный характер и требует развитой государственной и национальной политики.

Методология исследования

Методологические положения оценки социально-экономического региона как системы учитывают: переход экономики на инновационный путь развития; увязка стратегических целей и приоритетов национальных экономик и ЕАЭС в целом; эффективное использование всех видов ресурсов.

Результаты оценки влияния процессов регионального экономического развития должны стать основой для решений, принимаемых органами федеральной власти в области научной, технической, промышленной и экологической политики.

Это находит отражение в важнейших показателях экономической жизни страны: экономический рост, доходы населения, общественный порядок и социальная защита, здравоохранение, образование, культура, физическая культура и спорт, наличие и качество жилья, земли и муниципального образования.

Результаты

Традиционное представление системы управления регионом может быть построено следующим образом:

1. Система замкнута и имеет определенную стабильность назначения и условий работы.
2. Системный подход к массовому производству товаров и услуг.
3. Главным фактором успеха является рост мануфактурного производства на рациональном использовании всех вещей.
4. Организационная структура и управление на основе разделения труда, норм и правил, обеспечивающих эффективное использование ресурсов.

Усложнение политических и экономических процессов находит отражение в сильном развитии институциональной теории поиска решений системных проблем. По мнению представителей социально-институционального лидерства, для новых организаций характерно значительное повышение роли личности в экономике и формирование новых типов производственных, экономических и социальных отношений.

Содержание современного взгляда на региональное развитие можно резюмировать следующим образом:

Таблица 1. Виды барьеров регионального развития и направления их проявления
[составлено автором исследования]

Виды барьеров	Фокус барьеров
Экономический	Способность региональной экономики эффективно использовать имеющиеся ресурсы для производства товаров и услуг в соответствии с потребностями внутреннего и внешнего рынков.
Инвестиционные проекты	Цели — это источники возможностей, которые используются для целей финансового развития.
Экономические и географические особенности	Характер экономического развития зависит от региона
Финансовые услуги	Финансовая способность экономики страны погасить обязательства использования и предоставленные законом полномочия по обеспечению социально-экономического развития без обращения к внешней финансовой помощи.
Инфраструктурные проекты	Темпы развития региональной инфраструктуры
Социальные сети	Состояние и условия общественного развития, определяющие уровень жизни населения страны, в результате потребления экономических и социальных благ, производимых рыночным и общественным секторами экономики страны.
Демография	Популяция, ее способность к воспроизводству в результате многолетних изменений интенсивности и возрастной структуры популяционного процесса генерации обусловлена характером популяции.
Трудовые отношения	Характер работы, определяющий уровень качества, соответствует стандартам Международной организации труда (МОТ).
Институциональный	Качественный уровень управленческой деятельности государственных служащих по созданию условий для роста региональной конкуренции определяется успешностью проводимой в регионе государственной социально-экономической политики.
Экологический	Уровень антропогенной нагрузки на окружающую среду, определяющий степень ее пригодности для поддержания жизнедеятельности населения и хозяйственной деятельности.
Производственные и технологические науки	Мера способности реального сектора использовать имеющиеся ресурсы для решения экономических задач экономического развития региона.

1. Система рассматривается при взаимодействии сил внутри и вне среды.
2. Необходимо сосредоточить внимание на качестве продукции для удовлетворения индивидуальных потребностей клиентов.
3. Основным источником дохода является рабочая сила и условия ее использования.
4. Бизнес-план фокусируется на организационном росте, культуре сотрудников и инновациях.

В зависимости от масштабов и характера проявления этих факторов в той или иной социально-экономической среде степень их влияния может быть достаточно значительной и проявляться как в положительных, так и в отрицательных аспектах, становясь в последнем случае барьерами на пути развития. В таблице 1 выделены наиболее важные из них, которые в первую очередь определяют эффективность социально-экономической политики, реализуемой в конкретном регионе.

Действие одного из компонентов во многом может определяться состоянием остальных.

Задачи сбалансированности развития изложены в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г.

Стратегия экономической безопасности содержит в себе перечень основных показателей, характеризующих состояние экономической безопасности. Но только значение одного из них, а именно, уровень экономической интеграции применяется в тех целях, чтобы провести оценку угроз экономической безопасности региона с аспекта пространственного развития.

Важным вектором в пространственном развитии нашей страны выступает процесс координации и усиления регионального взаимодействия. Необходимо развивать развитие между регионами, поскольку их ослабление приведет к тенденции снижения производственного потенциала, снижению экономического роста. Как отечественные, так и зарубежные исследователи ссылаются на тот факт, что межрегиональное взаимодействие — эффективный процесс экономической интеграции регионов.

Проблемы «новой регионализации страны» требуют разработки комплексной концепции формирования перспективных направлений развития на основе кооперации регионов в составе макрорегионов Российской Федерации, важных для преодоления социально-экономических трудностей, неравенства [3].

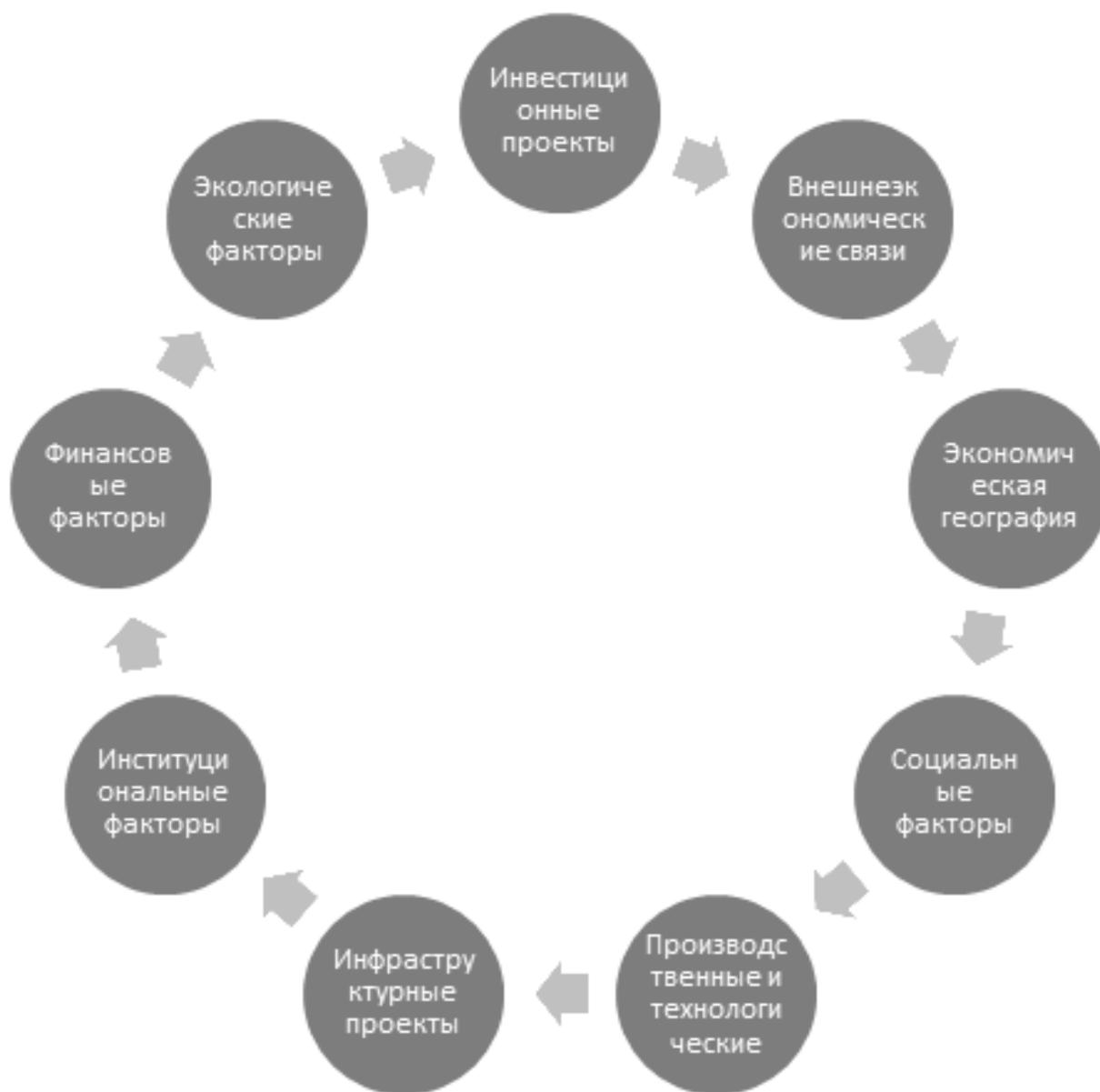

Рис. 1. Факторы, определяющие состояние и потенциал развития региональной экономики

Исходя из вышеизложенного методологического подхода, регионы делятся по их принадлежности к определенной группе: с низким уровнем барьерных рисков в развитии; средний уровень барьерных рисков; с высокими барьерными рисками.

Если разрыв между минимальным и максимальным значениями индикатора слишком велик, а интервал шагов значительно увеличивается, поиск минимального и максимального значений сводится к нахождению наиболее распространенных минимальных или максимальных значений этого показателя в выбранном диапазоне, а затем определению средневзвешенного значения.

Проведение анализа по блоку показателей позволит выявить слабые звенья социально-экономического развития региона и разработать эффективные меры по снижению влияния препятствий на развитие, связанных с экономикой региона.

Обсуждение

Анализируя влияние регионального экономического развития на развитие социально-экономической системы, исходим из того, что в современной экономической теории и регионоведении существуют различные методы использования, но отсутствуют конкретные методы использования анализа и прогнозирования. При

этом должна решаться задача получения достоверной информации о факторах экономической ситуации на определенной территории, всестороннего анализа демографической, социальной и другой информации для развития территории.

Заключение

Таким образом, подход автора к выбору вариантов развития экономики региона с учетом развития публичного права заключается в следующем. Необходим систематический учет трех важных факторов: использование производственных мощностей, эффективное использование рабочей силы. Также необходимо обеспечение ресурсами, нормальными условиями труда и эффективной мотивацией людей, опережающее развитие инфраструктуры, мониторинг воздействия на окружающую среду, непосредственно связанный с региональными планами экономического развития; повторный анализ экономического развития региона имеет первостепенное значение для разработки путей внедрения производительных сил. При принятии решений следует учитывать социальные, экономические, природные и технологические показатели, обеспечивающие соблюдение принципа объединения интере-

сов субъектов для развития местной экономики с учетом приоритетов сообщества.

Разработка эффективных экономических инструментов решения стратегических задач регионального экономического развития национальной экономики не ограничивается обоснованием масштабов государственной поддержки промышленного сектора на федеральном уровне.

Степень достижения поставленных целей определяет устойчивость и динамичность развития национальной экономики, а также формирование потенциала для ее дальнейшего развития.

Рекомендации, основанные на соответствующих выводах и заключениях, должны быть следующими: с уделением особого внимания конкретным видам деятельности и адресован конкретным государственным административным органам; практические, то есть осуществимые в среднесрочной перспективе и с учетом правовых и иных ограничений; затратноэффективные, то есть результаты, и связанные с ними мероприятия не должны превышать затрат; сфокусирован на конкретных социально-экономических результатах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Логачев, К.И. Современный подход к моделированию межрегионального взаимодействия в рамках макрорегиона / К.И. Логачев, А.М. Кулик, А.В. Стрябков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 2. — С. 234–240.
2. Захарова Е.Н., Чистова М.В. Адаптивное управление процессом стратегии регионального развития // Приднепровский научный вестник. — 2021. — Т. 8. — № 1. — С. 17–20.
3. Гершанок А.А., Демин Г.А., Ощепков М.А. Стратегическое региональное планирование: корпоративный и территориальный подходы // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2020. — Т. 6. — № 4. — С. 28–40.
4. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 г. N172-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Справочно-правовая система «Консультант-плюс»: [Электронный ресурс] / НПП «Консультант-плюс». — Послед. обновление: 01.03.2022 г.
5. Копылова Ю.В. Анализ этапов стратегического планирования развития региона // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2019. — № 2 (66). — С. 42–50.
6. Козлова О.Ю. Организационно-методические аспекты стратегического планирования социально-экономического развития региона // Наука и общество. — 2021. — № 3 (3). — С. 159–165.
7. Сангадиева И.Г. Теория и методология стратегического управления региональными социально-экономическими системами: дисс. доктора экон. наук. — Красноярск, 2020. — 387с.

© Козинец Яна Александровна (kozinec.y@mail.ru), Мещеряков Георгий Викторович (gvm55@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И НОВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

DIGITAL ECONOMY AND NEW METHODOLOGY OF PROFESSIONAL COMPETENCIES

I. Levitskaya

Summary. The process of promoting and implementing digital trends in the socio-economic sphere and the global system of open and individualized professional knowledge within the framework of continuing education form a fundamentally new methodology of professional competencies in the modern labor market. Digitalization currently determines the integration of new communication technologies, innovative methods and approaches in educational models, updated institutional and organizational structures of the management sector. On the other hand, modern digital effectively determines the unity of theoretical, methodological, technological, pedagogical and organizational innovations. The digital ecosystem in different segments of the public sphere involves the unification into a single network of industry, business, education, jointly participating in the process of creating the final market product. The article presents a forecast of the development of demanded competencies in the modern labor market.

Keywords: digital transformation, digitalization, digital system, digital economy, digital technologies, educational content, information content, educational technologies.

Левицкая Ирина Александровна

*Кандидат педагогических наук
Кузбасский государственный технический
университет им. Т.Ф. Горбачева (филиал
в г. Междуреченске)
г. Междуреченск
levitskaya_ia@mail.ru*

Аннотация. Процесс продвижения и внедрения цифровых трендов в социально-экономической сфере и глобальная система открытого и индивидуализированного профессионального знания в рамках непрерывного образования формируют принципиально новую методологию профессиональных компетенций на современном рынке труда. Цифровизация в настоящее время процессуально предопределяет интеграцию новых коммуникативных технологий, инновационных методов и подходов в образовательных моделях, обновленных институциональных и организационных структур управленческого сектора. С другой стороны, современный диджитал результативно детерминирует единство теоретических, методологических, технологических, педагогических и организационных инноваций. Цифровая экосистема в разных сегментах общественной сферы предполагает объединение в единую сеть индустрии, бизнеса, образования, совместно участвующих в процессе создания конечного рыночного продукта. В статье представлен прогноз развития востребованных компетенций на современном рынке труда.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, цифровая система, цифровая экономика, цифровые технологии, образовательный контент, информационный контент, образовательные технологии.

Цифровизация как процесс перехода предприятия или целой экономической отрасли на принципиально новые модели бизнес-процессов, менеджмента и способов производства основана на информационных технологиях. Потенциальные позитивные эффекты цифровизации общественных процессов как фактор поддержания конкурентоспособности и развития цифровой экономики неоднократно являлись предметом анализа крупнейших аналитических компаний. Анализ исследований [1–3,6,9] выявил значительный мультипликативный эффект цифровизации. Идеология глобальных цифровых изменений связана с последовательным внедрением новейших технологий, технологических процессов и материалов, кардинально изменяющих способы и методы производства, характер труда, общественных отношений, взаимоотношения между субъектами образовательного процесса, производителями и потребителями, человеком и механизмами и пр. [8].

Цифровизация производимых продуктов и услуг, а именно цифровое дополнение «традиционной» продукции, а также производство инновационных цифровых продуктов есть суть инноваций в плане диджитализации. Цифровизация позволит промышленным предприятиям иметь доступ к информации и данным об использовании и эксплуатации производимых продуктов конечным потребителем и проводить модернизацию и совершенствование продукта в соответствии с требованиями и запросами потребителей [1].

Внедрение цифровых бизнес-моделей и предоставление доступа субъектам образовательного процесса, цифровизация бизнес-моделей предполагает вовлечение конечного потребителя в бизнес-процессы, что позволит оптимизировать процесс взаимодействия с потребителями, в том числе за счет комплексного индивидуализированного (кастомизированного) подхода на основе единых цифровых платформ и данных.

Цифровизация производства и внедрение в производственный процесс инновационных фьючерских технологий реализуется в четком соответствии с общесистемными законами развития, синергетическими и изоморфными законами, управляющими функционированием системных объектов [4].

В исследовании PriceWaterHouseCoopers «Индустрия 4.0. Создание цифрового предприятия» переход на цифровую модель производства и создание цифрового образовательного контента предполагает основные направления изменений диджитализации, как цифровизация образовательного процесса, цифровизация образовательного продукта, внедрение цифровых бизнес-моделей и предоставление доступа субъектам образовательного процесса. Инновации четвертой революционной волны, основанные на так называемой Интернет-революции — это искусственный интеллект, он-лайн-образование, кастомизированные цифровые платформы, нейросети и НЛП, аддитивное производство, 3Д-печать, беспилотные летательные аппараты (БПЛА), роботизированные системы (киберфизические системы) и др. [2]

Изменения предполагаются по нескольким направлениям. Цифровизация и интеграция бизнес-процессов по вертикали (в рамках жизненного цикла продукта, от разработки до производства, включая покупку необходимых ресурсов, обслуживание, логистику) и по горизонтали, что предполагает объединение в единую систему поставщиков, потребителей и всех ключевых партнеров по цепочке создания стоимости продукции. Внедрение цифровых технологий позволит повысить эффективность оперативного управления, планирования, управления качеством и т.п. за счет постоянного контроля в режиме реального времени в единой интегральной сети, использования технологий дополненной реальности и управления данными.

Цифровое интеллектуальное производство основано на постоянном, организованном, непрерывном взаимодействии элементов системы с обязательной организацией обратной коммуникации. Логичной формой функционирования образовательного процесса будет организация по принципу самодостаточных учебных/производственных модулей, сформированных по значимым признакам для целевой аудитории, ориентированной на определенный тематический контент. Создание потребительской ценности в рамках образовательного процесса ориентировано на ожидания субъектов образовательного процесса (либо совокупности целевых покупательских групп). Формирование образовательного контента цифровой платформы носит отраслевой/функциональный характер, стратегия развития которого формируется в зависимости от целеполагания и методологической базы.

Таким образом, предусматривается организация высокотехнологичных модулей образовательного контента с четко очерченными компетенциями в рамках целостного образовательного процесса [9].

Глобальные тренды цифровизации, которые мы можем наблюдать в индустрии, особенно высокотехнологичной, отражают характер и направления цифровой трансформации образовательного контента. Там, начиная с 2010-х годов формируется концепция «Education 3.0», отражающая новый подход к организации образовательного процесса, обучению и представлению образовательного контента. Концепция основана на новом подходе к организации образовательного процесса и созданию образовательной среды на основе интеграции традиционных и цифровых технологий. Джеф Бордон так определили образование будущего: «Education 3.0 — это синтез трех образовательных элементов: нейробиологии, когнитивной психологии и образовательных технологий» [12].

Использование IT-технологий в последние годы стало уже привычным для профессионального образования. Цифровизация образования как целостное явление предоставляет перспективу получать качественное образование на протяжении всей жизни в любое время и находясь в любой точке мира, имея выход в глобальную Интернет. При соблюдении определенных условий «обучение в течение всей жизни», или lifelong learning становится реальным для людей с разными возможностями и разной степенью доступа к образовательному контенту.

Новая образовательная экосистема направлена на интенсификацию обучения, в котором актуально не только на предоставление знаний, но и формирование компетенций, которые являются востребованными на современном рынке труда. Креативность, инновационность, методология проектирования инновационных решений, результативность и целеустремленность, целеполагание и структурирование, научность, аналитическое мышление. Компетенции в информационной и цифровой среде, алгоритмизации производственных процессов, теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), математико-статистическое моделирование, методы решения вероятностных и детерминированных задач, математические и статистические модели. Компьютерные технологии и электроника, инфокоммуникационные технологии, программирование, системы управления, информационные системы, инжиниринг, технологии производства, усовершенствование технических систем, дизайн-мышление, графический дизайн, дизайн-менеджмент. Перечисленные компетенции имеют важнейшее значение в решении производственных задач для потенциальных соискателей престижных востребованных вакансий на рынке труда.

К наиболее востребованным сферам занятости, по результатам исследований, в ближайшем будущем можно отнести [7]:

- ◆ цифровые информационные системы (электронная обработка данных, компьютерное программирование, производство программного обеспечения), разработка программного обеспечения для компьютеризированного производственного оборудования, усовершенствование технических систем и инфокоммуникационных технологий, обслуживание цифрового оборудования;
- ◆ статистическая/аналитическая обработка и анализ данных систем управления, интегрированные системы управления промышленными производственными процессами, телекоммуникации, архитектурный дизайн и инжиниринг, гражданское строительство и инжиниринг,
- ◆ интегративные исследования и трансдисциплинарные взаимодействия и методы (нанофизика, биоматематика, биоинформатика, биофизика, биохимия, биоинженерия, биофармакология, космическая отрасль и т.п.);
- ◆ инжиниринг в области проектирования, разработки оборудования, энергетических установок, двигателей и т.п. топливно-энергетического комплекса (нефтедобыча и нефтепереработка), горный инжиниринг, аграрный инжиниринг, робототехника,
- ◆ электрооборудование, энергоустановки, электротехнологии (разработка, производство, управление), проектирование, производство и применение автоматизированных технических энергосистем;
- ◆ математическое моделирование и обработка информации в принятии управленческих решений, анализ систем менеджмента, логистика, аудит, ревизия, консалтинг, финансовый анализ.

Прогноз развития рынка труда на ближайшее пятилетие представлен аналитиками O-Net-Online (Occupational Information Network, USA) [11]. Наиболее актуальными профессиями ближайшего будущего названы специалисты в цифровой сфере, разрабатывающие программное обеспечение и имеющие компетенции в сфере системного администрирования. Также к сферам деятельности с перспективами быстрого роста (предполагается положительная динамика более 15%) и появлением большого числа вакансий к 2026 году, по мнению Bright Outlook, причислены специалисты топливно-энергетического комплекса (нефтяная отрасль, добыча природного газа, разработки месторождений сланцевого газа/нефти), обслуживающие оборудование с числовым программным управлением. Кроме того, прогнозируются сферы деятельности и профессии с ростом спроса на них выше

среднего на современном рынке труда (через пять лет планируется рост не менее 10–14%). Это разработчики программного обеспечения и обслуживающий персонал с компетенциями системного программного обеспечения, а также маркетинг-менеджеры и промышленные инженеры (Human Factors Engineering; Technical Writer; Natural Sciences Managers) [12].

Применяя эргономичные принципы к анализу статистических данных, специалисты портала O-Net-Online описывают профессии с точки зрения требуемых навыков и знаний, предлагая гибкую систему, позволяющую пользователям (работодателям и соискателям вакансий) «перенастраивать данные» в соответствии со своими потребностями.

Данные тенденции отражают современное внедрение цифровизации в индустрии и бизнесе, особенно в секторе зеленой экономики, т.е. в рамках экономической системы, не влияющей на природные активы и ресурсы. Подчеркивается, что в данном случае экономика в целом и общественно-экономические отношения в частности является зависимым компонентом природной среды, в пределах которой она существует и является её частью. Специалисты «зеленых профессий», связанные с экологией и сохранением окружающей среды, становятся все более востребованными не только в индустрии (в первую очередь в тяжелой промышленности) и сфере НИОКР, но и в менеджменте, консалтинге и маркетинге.

По данным отчета MISK Global Forum [12] «Readiness for the future of work» (аналитика 2019 г.) занятость за последнее десятилетие имеет очевидную отрицательную тенденцию по профессиям так называемой низкой квалификации. К ним относятся профессии, которые не требуют специальных знаний и специального образования (например, обслуживающий персонал, производственные рабочие, помощники специалистов и др.). Профессии средней квалификации также имеют отрицательную тенденцию (по данным того же аналитического отчета), однако динамика спада не является столь же очевидной, как в первом случае. Это профессии, компетенции которых требуют определенных специальных знаний и образования в колледжах или на специальных курсах, например, рабочие сборочных конвейеров, продавцы, кассиры, офисные работники, водители и операторы и др.

При этом выделяется две категории профессий с устойчивым ростом потребности в них примерно на ближайшее десятилетие. Первая категория профессий связана с технологическими изменениями (креативный индустрии, сферы СМИ, индустрии развлечений и культуры), вторая — с демографическими изменения-

ми и трансформацией социальной структуры общества (здравоохранение, образование, малый бизнес, самозанятые, дистанционная работа) [3].

Актуальные исследования состояния современного рынка труда и динамики его изменений показали, что в настоящее время все более важным элементом индустрии становятся цифровые технологии как связующее звено между концепцией, теоретической (виртуальной) моделью и товаром (потребительским рынком). Результаты данной интеграции в большей степени детерминируют аддитивные технологии, информационные процессы, коммуникационные сети и др.

Цифровое моделирование дает возможность конвергенции в естественных и гуманитарных науках, что позволяет организовать информационный контент в глобальных масштабах. Концепция основана на новом подходе к организации образовательного процесса и созданию образовательной среды на основе интеграции традиционных и цифровых технологий. Инфраструктура образовательной цифровой экосистемы логично предполагает использование сети интернет и включает web-приложения, software/програмное обеспечение, мобильные приложения, информационные порталы, коммуникационные сети, цифровые социальные сети. Устройства и технические средства визуализируют информационный контент, а использование Big Data имеет практическое целенаправленное приложение (работа над проектом, анализ реальных данных, определение новых переменных величин, разработку новых показателей, т.п.). Используемые инструменты способствуют простой и быстрой визуализации данных, обеспечивают интерес субъектов к результату, эмпирическое использование данных направлено на отработку практических навыков и компетенций.

Компетенции, необходимые будущим специалистам, неразрывно связаны с технологиями, программным обеспечением, управлением процессами в цифровой среде, а такие компетенции и знания, как системы автоматизированного проектирования (САПР), математика, общее администрирование становятся универсальными. Наиболее востребованные сферы деятельности в будущем составлены на основании анализа данных Bureau of Labor Statistics [10].

Прогнозы, связанные с профессиями, востребованными на рынке труда, называют в значительной мере сферы занятости и квалификации специалистов:

- ◆ Исследователи/аналитики, статистики/аналитики данных, Big Data аналитики, IT-аудиторы, специалисты в области экономической и информационной безопасности

- ◆ Специалисты в области исследования операций, цифровизации проектирования и производства, логистического управления предприятиями (логистика операций)
- ◆ Менеджеры телекоммуникационных систем, компьютерных и информационных систем, промышленные дизайнеры и специалисты инжиниринга,
- ◆ Специалисты так называемых «зеленых профессий» естественно-научной сферы, связанных с экологией: климатология, гидрология, метеорология, гелиоэнергетика, нетрадиционные источники энергии, модернизация традиционных энергетических источников и др., аграрный инженер
- ◆ Веб-архитекторы, архитекторы информационных сетей, дизайнеры интерфейсов, веб-разработчики, разработчики системного программного обеспечения
- ◆ Инженеры/разработчики в области химического оборудования и химических продуктов, инженеры в сфере нефтяного/топливно-энергетического комплекса, промышленные экологи, специалисты в области технологической безопасности
- ◆ Инженеры/механики в области проектирования и разработки инструмента, двигателей и энергетических установок, оборудования и др. [12]

Глобальные тренды на рынке труда и профессий, которые определяют стратегию развития рынка труда сегодня — это фрилансинг, работа вне офиса или производственных помещений. Происходит изменение средств коммуникаций между работниками, появляются новые практики социального взаимодействия. Изменение процессов, инструментов и методов управления рабочими процессами, взаимодействие человека и робота, человека и искусственного интеллекта реализуется посредством принципиально новых производственных бизнес-моделей. Рост скорости принятия решений и технологий обработки данных, а также многозадачность требует диверсификации форм взаимодействия.

Внедрение и массовизация новых инфокоммуникационных и цифровых технологий предполагает изменение списка специальностей единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий и как следствие обновление наборов профессиональных знаний и навыков. Это предопределяет необходимость совершенствования системы профессионального обучения, в том числе высшего технического образования.

Обновленная карта профессий и специальностей призывает осваивать новые специализации и сферы деятельности, получать необходимые компетенции в тех направлениях, которые востребованы цифро-

вой экономикой. Это системные аналитики, системные администраторы, разработчики программного обеспечения, программисты приложений, дизайнеры баз данных и администраторы, специалисты по базам данных и сетям, разработчики Web и мультимедийных приложений, разработчики и аналитики программного обеспечения и приложений, специалисты по компьютерным сетям, специалисты-техники по компьютерным сетям и системам, Web, по поддержке пользователей ИКТ, по эксплуатации ИКТ [5] и др.

Таким образом, инновационные технологические методики, новые модели ведения бизнеса, производственные маркетинг-технологии и менеджмент-практики, возникшие в связи с внедрением и массовизацией цифровых технологий, трансформируют структуру рынка труда и меняют требования к профессионально значимым качествам и компетенциям специалистов. В настоящее время это не только российский, но и мировой тренд [4].

«Global Future Skills» [11] определяет несколько основных направлений, которые необходимо реализовать современным образовательным учреждениям для обучения специалистов будущего и формирования необходимых компетенций (skills). Во-первых, это построение единых моделей и траекторий обучения, карьеры и социальной жизни. Во-вторых, использование цифровых платформ в обучении, доступность образовательного контента. В-третьих, дифференцированное персонализированное обучение, индивидуальная образовательная траектория и стратегия карьерного роста. В контексте структурных изменений это невозможно без переосмысления модели и системы образовательного процесса, когда в образовательный контент интегрированы операционные и информационные технологии. Создание моделей «работа+обучение»/«обучение+работа» является инновационной составляющей в образовании и обеспечивает возможности

внедрения воспроизводимой и масштабируемой бизнес-модели (например, стартапы).

Будущие профессии неизбежно связаны с интеллектуальной деятельностью и использованием знаний в практической деятельности. Создание образовательной среды в информационной экосистеме, в которой формируются ключевые компетенции — работать со знаниями, получать их и развиваться в области познания. Аналитика и систематизация знаний в различных профессиях становится все более востребованной. Кроме этого, эпистемиологические технологии позволяют решить задачу коммуникации между субъектами: обсуждения темы или проблемы, высказывания своего мнения, обратной связи, коллективного освоения материала и формирования коллективного знания и т.п.

Цифровые технологии изменяют характер информационного материала и образовательного контента, поскольку он становится автоматизированным и основанным на цифровых базах данных. Это приводит к глобальным изменениям цифровой информации и цифровой среды и появлению культуры алгоритмических процессов (так называемая «алгоритмическая культура»): персонализированный контент, каналы социальных сетей, рекомендательные системы и персонализированная реклама в интернете, таргет. При этом цифровые базы данных гораздо более гибкие, чем нецифровые и предоставляют множество возможностей через поисковые системы, интернет-платформы, социальные сети и др. Обновленная образовательная модель на основе необходимой интеграции образовательной системы в цифровую среду и создание цифровой образовательной экосистемы имеет важное значение для проектирования информационного контента и формирование компетенций, которые являются востребованными на современном рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахапкин Н.Ю., Волкова Н.Н., Иванов А.Е. Развитие цифровой экономики и перспективы трансформации российского рынка труда // Вестник Института экономики Российской академии наук. (Вестник ИЭРАН). 2018. № 5. С. 51–65.
2. Индустрия 4.0. Создание цифрового предприятия. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/industry-4.html>. (дата обращения 10.10.2022).
3. Клавдиенко В.П. Трансформация структуры занятости населения в условиях цифровизации экономики: глобальные тренды и Россия // Инновации. № 10 2019. С. 81–87.
4. Левицкая И.А. Актуализация профессиональных компетенций инновационной инженерной деятельности // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 4–1. С. 51–69.
5. Официальный портал статистики рабочей силы. URL: <https://www.one-tonline.org>. (дата обращения 10.10.2022).
6. Тихомирова О.Г. Технологическое предпринимательство и инновационные образовательные технологии в цифровой экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11–1. С. 162–167.
7. Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации. Обзор совместного исследования Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии. URL: www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/pages/digital_agenda.aspx. (дата обращения 10.10.2022).

8. Цифровая трансформация бизнеса: международный опыт и российская практика // Петербургский международный экономический форум ПМЭФ-21. URL: <https://forumspb.com/archive/2018/programme/56980/> (дата обращения 10.10.2022).
9. Яковлева Н.А. Современный образовательный контент системы непрерывного образования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 209–212. Bureau of Labor Statistics. URL: <https://www.usa.gov/federal-agencies/bureau-of-labor-statistics> (дата обращения 10.10.2022).
10. Global Future Skills. URL: <https://miskglobalforum.com/wp-content/uploads/2018/12/GFS-Report-2018-EN.pdf> (дата обращения 10.10.2022).
11. Readiness for the future of work. URL: <https://miskglobalforum.com/wp-content/uploads/2018/12/Readiness-for-the-Future-of-Work-2019.pdf>. (дата обращения 10.10.2022).

© Левицкая Ирина Александровна (levitskaya_ia@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЕВРАЗИЙСКИЙ ФОНД СТАБИЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ МЕХАНИЗМ ПОДДЕРЖАНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ ЕАЭС¹

Морковкин Дмитрий Евгеньевич

Кандидат экономических наук, ведущий научный
сотрудник

Институт исследований международных
экономических отношений; ведущий научный
сотрудник

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
Москва

MorkovkinDE@mail.ru

**THE EURASIAN FUND FOR
STABILIZATION AND DEVELOPMENT
AS A KEY MECHANISM FOR
MAINTAINING MACROECONOMIC
STABILITY AND IMPROVING
THE EFFICIENCY OF RUSSIA'S FINANCIAL
AND ECONOMIC COOPERATION WITH
THE EAEU MEMBER STATES**

D. Morkovkin

Summary. The article assesses the place and role of the Eurasian Fund for Stabilization and Development in improving the efficiency of financial and economic cooperation between Russia and the EAEU member states in modern conditions. The risks of implementing Russia's financial and economic cooperation with the EAEU member states under sanctions restrictions are considered. A number of measures and instruments of state macro-financial regulation at the supranational level are proposed, based on the maximum involvement of the existing economic potential and financial resources of the economic entities of the Russian Federation and the EAEU, which will strengthen the role of the Eurasian Fund for Stabilization and Development in improving the efficiency of financial and economic cooperation between Russia and the EAEU member states in the face of new challenges.

Keywords: economy, financial and economic cooperation, Eurasian Fund for Stabilization and Development, EAEU, macroeconomic stability, trade and economic relations Eurasian integration.

Аннотация. В статье проведена оценка места и роли Евразийского фонда стабилизации и развития в повышении эффективности финансово-экономического сотрудничества России с государствами-членами ЕАЭС в современных условиях. Рассмотрены риски реализации финансово-экономического сотрудничества России с государствами-членами ЕАЭС в условиях санкционных ограничений. Предложен ряд мероприятий и инструментов государственного макрофинансового регулирования на наднациональном уровне, основанный на максимальном привлечении имеющегося экономического потенциала и финансовых ресурсов экономических субъектов РФ и ЕАЭС, позволит усилить роль Евразийского фонда стабилизации и развития в повышении эффективности финансово-экономического сотрудничества России с государствами-участниками ЕАЭС в условиях новых вызовов.

Ключевые слова: экономика, финансово-экономическое сотрудничество, Евразийский фонд стабилизации и развития, ЕАЭС, макроэкономическая стабильность, торгово-экономические отношения евразийская интеграция.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Введение

Учреждение Евразийского фонда стабилизации и развития (далее — ЕФСР, Фонд) в 2009 году стало важным и необходимым шагом в развитии финансовой архитектуры региона на пространстве ЕАЭС. Прошедший с момента образования ЕФСР период в развитии глобальной финансовой архитектуры можно охарактеризовать как относительно спокойный, однако риски макроэкономической дестабилизации снова растут. Вероятность негативных шоков, особенно в мировой торговле и в темпах экономического роста в крупных странах, резко повысилась.

ЕФСР является составляющим элементом глобальной системы финансовой безопасности (далее — ГСФБ) и ключевым механизмом поддержания макроэкономической стабильности в своем регионе операций. Фонд был учрежден 9 июня 2009 года шестью государствами-учредителями (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан) в целях преодоления негативных последствий глобального финансового кризиса национальными экономиками.

В соответствии с учредительными документами Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР, Фонд) обеспечение экономической и финансовой устойчивости государств — участников ЕФСР является ключевым мандатом Фонда. В рамках выполнения этого мандата операции Фонда осуществляются в целях стабилизации и повышения устойчивости экономического роста и содействия развитию. В краткосрочной перспективе это своевременное антикризисное реагирование, в долгосрочной — макроэкономическая стабилизация, институциональные преобразования, развитие физической инфраструктуры и социального сектора. В конечном итоге, поддержка Фонда направлена на устойчивый рост благосостояния населения государств-участников.

ЕФСР — важный источник стабилизационного финансирования в регионе операций. Фонд осуществляет стабилизационное финансирование по поддержке бюджетов и платежных балансов, а также оказывает содействие в восстановлении критически важной инфраструктуры и реализации приоритетных институциональных преобразований.

Уникальность мандата ЕФСР по сравнению с другими региональными финансовыми механизмами состоит в решении задач как макростабилизации, так и финансирования развития. Это обусловлено спецификой долгосрочных задач развития стран постсоветского пространства с учетом значительного износа производственной базы наряду с продолжающимся ухудшением качества инфраструктуры.

За период работы Фонд оказывал поддержку государствам в стабилизации их экономик, продвижении по повестке структурных преобразований, поддерживал восстановление физической инфраструктуры и проекты в социальной сфере. Государства-участники получали текущую экспертную поддержку в области макроэкономического мониторинга и структурных реформ.

Роль Евразийского фонда стабилизации и развития в повышении эффективности финансово-экономического сотрудничества России с государствами-членами ЕАЭС

В 2022 году была утверждена Стратегия Евразийского фонда стабилизации и развития период на 2022–2026 гг., которая является документом государств — участников Фонда в отношении управления ресурсами Фонда.

Государства — получатели средств Фонда переходят к реализации комплексных структурных и институциональных преобразований, включая реформы в государственном управлении, реформирование энергетического сектора, повышение эффективности рынка труда, реформирование сектора государственных предприятий и другие. Для повышения потенциала и устойчивости экономического роста необходима модернизация и развитие физической инфраструктуры: энергетики, транспорта, социального сектора, водного сектора, сельского хозяйства [1].

Целевая модель ЕФСР направлена на выполнение мандата Фонда и отражает потребности государств-получателей в период реализации Стратегия Евразийского фонда стабилизации и развития на 2022–2026 гг. Данные потребности обозначены в страновых стратегиях ЕФСР и включают поддержку стабилизационной повестки властей, содействие в формулировании, продвижении и реализации институциональных преобразований, а также помощь в модернизации физической и социальной инфраструктуры.

Целевая модель ЕФСР включает четыре блока (табл. 1).

Объемы финансирования стабилизационных программ и бюджетной поддержки на содействие институциональным преобразованиям будут обусловлены материализацией макроэкономических и иных рисков, а также продвижением по повестке реформ.

Формирование портфеля инвестиционных проектов Фонда опирается на приоритеты и инвестиционные программы государств — получателей средств ЕФСР,

Таблица 1. Аналитическая характеристика целевой модели Евразийского фонда стабилизации и развития период на 2022–2026 гг.

Целевая модель ЕФСР			
Блок 1	Блок 2	Блок 3	Блок 4
ЕФСР — ключевой источник стабилизационного финансирования в регионе операций. Фонд поддерживает регулярный макроэкономический надзор и оценку потребностей в финансировании, информирование государств-участников о рисках и, в случае необходимости, обеспечивает предоставление своевременного и достаточного финансирования в координации с международными финансовыми организациями.	ЕФСР — ведущий центр по оказанию поддержки в области структурных и институциональных преобразований, включая консультации по экономической политике. ЕФСР содействует в планировании и разработке приоритетных реформ, программ развития и восстановления физической и социальной инфраструктуры, а также сопровождении их финансирования и реализации.	ЕФСР — один из основных центров по предоставлению технического содействия (ТС) государствам-участникам и передаче региональной и глобальной экспертизы. ЕФСР поддерживает приоритеты развития государств-участников экспертизой и знаниями, основываясь на лучших глобальных и региональных практиках. Реализация проектов технического содействия осуществляется через грантовый механизм с последующей возможностью создания специального инструмента ТС.	ЕФСР — ключевое окно для государств-доноров в реализации повестки содействия международному развитию в регионе. ЕФСР создает новые возможности для реализации и раскрытия двусторонней повестки содействия международному развитию в регионе.

Источник: составлено автором по результатам исследования на основе [1].

возможности по финансированию новых проектов и накопленный отраслевой опыт. Отбор проектов будет осуществляться с учетом замещения завершаемых проектов действующими и развития отраслевой и страновой диверсификации портфеля.

Увеличится объем грантовых проектов на финансирование страновых программ в образовании, здравоохранении и социальной защите. Кроме того, Фонд начнет реализацию грантовых проектов, направленных на техническое содействие в сфере государственного управления.

Особенностью стратегического периода станет усиление «мягкого компонента» в деятельности Фонда, выраженного в оказании консультативной поддержки государствам — получателям средств, как в рамках предоставления финансовых кредитов, так и в рамках осуществления проектной деятельности, включая предоставление грантов на подготовку проектов.

Для успешного выполнения своего мандата и реализации стратегических задач в рамках перехода к целевой модели экспертиза Фонда будет усилена по следующим направлениям:

- ◆ макроэкономический надзор,
- ◆ долговая устойчивость,
- ◆ управление рисками и результатами.

Будут разработаны и внедрены в проектную деятельность система раннего предупреждения и инстру-

мент технического содействия. Также будет усилена отраслевая и секторальная экспертиза по ключевым направлениям финансирования.

Важной частью построения целевой модели Фонда станет наращивание кадрового потенциала, обеспечивающего работу ЕФСР.

В рамках перехода к новой целевой модели ЕФСР может потребоваться корректировка учредительных документов. В частности, в случае положительного решения государств-участников ЕФСР могут быть реализованы изменения учредительных документов по следующим направлениям:

1. внедрение инструмента ТС (в том числе чтобы направлять средства на подготовку проектов и аналитическую поддержку институциональных преобразований);
2. внедрение инструмента макроэкономического надзора;
3. корректировка положений об администрировании донорских проектов и ряд других точечных корректировок.

В 2024 г. будет предварительно оценен прогресс выполнения и уточнения задач и ключевых мероприятий настоящей Стратегии, в том числе с учетом изменения макроэкономических условий [1].

ЕФСР создает новые возможности для реализации двусторонней повестки содействия международному развитию в регионе (табл. 2).

Таблица 2. Евразийский фонд стабилизации и развития — ключевое окно для государств-доноров в реализации повестки содействия международному развитию в регионе

ЕФСР	Администрирует двусторонние проекты содействия международному развитию	Обеспечивает возможности реализации повестки развития через трастовый механизм / Участвует в международных инициативах СМР
Задачи	Расширение охвата поддержки доноров Комплементарность с целями и задачами ЕФСР	Создание механизма целевой мобилизации ресурсов через траст-фонды
Инструменты	Денежный грант/ имущественный Техническое содействие	Финансовый кредит Инвестиционный кредит Социальный грант Техническое содействие Участие в других механизмах, фондах, инициативах
Поддержка учредителей	Поддержка нового направления работы Синхронизация с двусторонними повестками доноров — планирование операций	Оценка возможных направлений корректировки учредительных документов

Источник: составлено автором по результатам исследования на основе [1].

В качестве возможных направлений технической помощи в рамках проектной деятельности ЕФСР могут быть рассмотрены:

- ◆ подготовка проектов (проектно-исследовательские работы, технико-экономическое обоснование), в том числе «мягких» компонентов;
- ◆ осуществление независимого технического надзора, мониторинга на стадии реализации проектов;
- ◆ подготовка и помощь в реализации мер программ структурных и институциональных реформ правительств, поддерживаемых финансовыми кредитами ЕФСР;
- ◆ консультационные услуги в сфере управления закупками, управления финансами, экологии и социальной ответственности, отраслевые специалисты;
- ◆ обучение персонала групп реализации проектов (ГРП) и государственных учреждений стран-реципиентов.

Учитывая экспертизу и накопленный опыт ЕФСР, а также обширную повестку развития в регионе, ЕФСР сформировал и ожидает дальнейшее развитие механизмов управления двусторонними проектами развития в соответствии с приоритетами государств-участников на основе применяемой политики и процедур, соответствующих международным стандартам.

Влияние пандемии на деятельность ЕФСР

Пандемия COVID-19 обострила вызовы для систем здравоохранения и социальной защиты в государствах — получателях средств ЕФСР. Учитывая, что затраты на развитие социальных секторов и защиту уязвимых слоев населения могут существенно возрасти, в том числе из-за потенциального влияния пандемии на экономику и население, будет очень важна своевременная и достаточная поддержка развития социальных секторов от ключевых партнеров по развитию.

В связи с этим в повестке работы Фонда в стратегическом периоде большее внимание будет уделяться вопросу развития систем здравоохранения и социального обеспечения, в том числе проработке механизмов предоставления экстренной поддержки в случае реализации бюджетных рисков, связанных с внезапными шоками неэкономического характера (пандемия, стихийные бедствия, засуха). Учитывая ограниченные ресурсы ЕФСР, данная работа будет проводиться в тесной координации с другими донорами.

Текущие изменения и риски реализации финансово-экономического сотрудничества России с государствами-членами ЕАЭС в условиях санкционных ограничений [2]:

- ◆ отсутствие западных инвестиций и возможности привлечь финансирование инвестиционные инфраструктурные проекты на выгодных РФ условиях;
- ◆ нарастающее санкционное давление и сокращение экспорта в страны Запада;
- ◆ уход западных компаний с российского рынка;
- ◆ снижение деловой активности, сопровождающиеся кризисными явлениями в экономике и сокращением бюджетов на «зеленые» и социальные проекты.

Ряд иностранных компаний, работающих на российском рынке, приняли решение о прекращении своей деятельности в РФ или временной ее приостановке. В число таких компаний попали крупные компании, занимающиеся международной перевозкой и экспедицией грузов, как: Maersk, DSV, DHL, Yusen logistics, SCHENKER и другие. Это стало проблемой для российских участников внешнеэкономической деятельности, которые имели договорные отношения с подобными компаниями, т.к. в срочном порядке пришлось искать альтернативных подрядчиков по предоставлению услуг по международной перевозке грузов. Однако необходимо отметить, что если на момент принятия компанией решения о прекращении или приостановке своей деятельности в России импортируемый груз, порученный к перевозке такой компании ещё не пересёк таможенную границу ЕАЭС, он выгружался на ближайшем консолидационном складе, доставка до поименованного в заявке на международную перевозку места отменялась компанией-экспедитором. Дальше с этой проблемой один на один оставались получатель или отправитель данного груза, в зависимости от торгового термина Инкотермс, в соответствии с которым производилась сделка.

Следствием этого явились повсеместные разрывы логистических цепочек поставок грузов не только в Россию, но и из РФ, что порождает глобальную турбулентность международной торговли.

Получатели груза в России столкнулись со следующими проблемами в сфере международной логистики при трансграничной перевозке грузов.

1. Сложности в осуществлении импортных поставок, связанных с запретом на вывоз товаров некоторыми странами или группами стран. Так, например, Европейским союзом введён запрет на экспорт в Россию навигационного оборудования для судов [3].
2. Проблемы, возникающие с международной перевозкой товаров в Россию морским видом транспорта. Многие морские линии под давлением органов власти и правительств недруже-

ственных в отношении России стран, отказываются доставлять контейнеры в морские порты. Таким образом, контейнеры, следующие в порты Санкт-Петербурга, выгружаются в европейских портах, таких как Роттердам, Гамбург, Антверпен. В течение марта 2022 г. загрузка площадок для хранения контейнеров данных портов возросла до критического уровня, в связи с чем морские линии уже начали переправлять часть контейнеров, следовавших в адрес российских получателей в страны Скандинавии, в первую очередь в Финляндию.

3. В связи с закрытием со стороны недружественных стран для российских авиакомпаний своего воздушного пространства, Российская Федерация приняла ответные зеркальные меры по закрытию своего воздушного пространства для авиакомпаний из недружественных стран. Таким образом, многие прямые авиамаршруты доставки грузов были заблокированы. Основной поток международных перевозок воздушным транспортом по доставке грузов в Россию теперь осуществляется через авиахабы Стамбула и Дубая, что привело к дефициту доступных мест для размещения к перевозке груза и увеличению тарифов.
4. Значительное увеличение тарифов на перевозку автомобильным транспортом. В связи с проблемами, связанными с образованием огромных очередей на границе и снижением пропускной способности международных автомобильных пунктов пропуска, международные российские перевозчики предлагают альтернативный маршрут доставки грузов из Европы в Россию — через Финляндию. Но поскольку этот маршрут доставки значительно протяжённее прямых (через Польшу, Прибалтику или Украину), то соответствующим образом это обстоятельство сказывается на тарифе перевозки в сторону его увеличения.

В качестве защитных мер со стороны России был принят ряд соответствующих нормативно-правовых актов, направленных на поддержание отечественной экономики и защиту внутреннего рынка, сформулированных Президентом Российской Федерации [4].

Заключение

Применение системного подхода способствует комплексному решению стоящих перед государствами-участниками ЕФСР проблем. Предлагаемая методика может найти практическое применение в управленческой деятельности отечественных промышленных предприятий при решении вопросов, связанных с модернизацией производства и производственных процессов.

Таким образом, роль Евразийского фонда стабилизации и развития в повышении эффективности финансово-экономического сотрудничества России с государствами-членами ЕАЭС в современных условиях, безусловно, чрезвычайно высока, и может быть реализована при помощи механизма, включающего следующие мероприятия [2]:

1. развитие института проектного кредитования как ключевого инструмента поддержки и развития предприятий реального сектора экономики стран ЕАЭС для целей многократного наращивания объемов производства и возможностей доступа к крупным заказам, для чего им нужна или предоплата, либо получение банковской гарантии, которую кредитные организации дают только под залог;
2. предоставление инвестиционных кредитов при поддержке ЕФСР предприятиям реального сектора экономики стран ЕАЭС «на развитие» по 3–5% годовых на приобретение основных средств и пополнение оборотных средств;
3. снижение/отмена НДС для реального сектора экономики и замена его налогом с продаж (оборотным налогом), что позволит повысить рентабельность промышленных предприятий и выс-

вободить ресурсы для реиндустриализации и ускоренного технологического перевооружения промышленности стран ЕАЭС;

4. создание наднациональной системы субконтракции на пространстве ЕАЭС, т.к. отечественные промышленные предприятия выпускают широкую номенклатуру оборудования, комплектующих и запасных частей, однако проблема заключается в том, что данные производители не могут выйти на крупных заказчиков на территории ЕАЭС.

Предложенный комплекс мер и инструментов государственного регулирования на наднациональном уровне, основанный на максимальном привлечении имеющегося экономического потенциала и финансовых ресурсов для субъектов экономики РФ и государств-участников ЕАЭС, позволит усилить роль Евразийского фонда стабилизации и развития в повышении эффективности финансово-экономического сотрудничества России с государствами-членами ЕАЭС, а также стимулирования процесса обеспечения ускоренного импортозамещения, научно-технологического суверенитета и обеспечения экономической безопасности в условиях новых вызовов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия Евразийского фонда стабилизации и развития на 2022–2026 гг. / утверждена Советом ЕФСР 31 мая 2022 г., Протокол № 78. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://efsd.org/upload/iblock/d6b/EFSD_strategy_General_RU.pdf (дата обращения: 15.09.2022).
2. Морковкин Д.Е. Основные направления поддержки реального сектора экономики России в условиях санкционных ограничений // Самоуправление. 2022. № 2 (130). С. 599–602.
3. COUNCIL REGULATION (EU) 2022/394 of 9 March 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // Official Journal of the European Union. 9 March 2022. Volume 65. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2022:081:FULL&from=EN> (дата обращения: 25.03.2022).
4. Указ Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203080005> (дата обращения: 25.03.2022).
5. Винокуров Е.Ю., Левенков А.С. Глобальная сеть финансовой безопасности: эволюция антикризисной функции в мировой финансовой архитектуре // Вопросы экономики. 2021. № 5. С. 26–42.
6. Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории. М.: Проспект; 2021. 416 с.
7. Головин М.Ю. Трансформация глобальной финансовой системы в первые два десятилетия XXI века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020, № 13(4), С. 74–96. DOI: 10.23932/2542–0240–2020–13–4–4
8. Морковкин Д.Е., Строев П.В., Макара С.В. Динамика трансграничных потоков капитала стран ЕАЭС: пространственный анализ // Финансовая жизнь. 2019. № 1. С. 34–37.
9. Морковкин Д.Е., Гайнуллина Н.Р., Шманёв С.В. Формирование общего финансового рынка ЕАЭС как основа укрепления евразийской интеграции // Вестник ОрелГИЭТ. 2020. № 2 (52). С. 73–79.
10. Навой А.В. К оценке влияния тенденции полицентризма в мировой валютно-финансовой системе на состояние рынка международного кредита // Банковские услуги. 2021. № 9. С. 2–10.
11. Международная банковская деятельность: учебник / В.В. Антропов, И.А. Балюк, Т.В. Белянчикова [и др.]; Под общей редакцией Е.А. Звонковой; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. — Москва: КноРус, 2021. — 506 с.
12. Звонкова Е.А., Кузнецов А.В., Пищик В.Я., Сильвестров С.Н. Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне // Мир новой экономики. 2020. № 14(1). С. 26–33. DOI: 10.26794/2220–6469–2020–14–1–26–33
13. Сорокин Д.Е., Шманев С.В., Юрзинова И.Л. и др. Макроэкономическое регулирование: задачи и перспективы развития. / Монография. — Москва: КНОРУС, 2018. — 336 с.

14. Хаиров Б.Г., Ковалев В.А., Хасанов Р.Х. Особенности финансовой интеграции стран-членов Евразийского экономического союза // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 1. С. 112–119.
15. Vinokurov, E. and Levenkov, A. The Enlarged Global Financial Safety Net. *Global Policy Journal*, Vol 12, Issue 1, February 2021. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/1758-5899.12906> (дата обращения: 25.09.2022).
16. Vinokurov, E., Levenkov, A., Vasiliev, G, and Potapov, S. Evolution of Tools and Approaches within the Enlarged Global Financial Safety Net in Response to the COVID-19 Crisis. *EFSD Working Paper WP 2021/1.*, 2021. URL: https://efsd.org/upload/iblock/7d4/EDB_EFSD_WP_2021_1_EN.pdf (дата обращения: 25.09.2022).
17. Morkovkin D.E., Lopatkin D.S., Shushunova T.N., Sharipov B.K., Gibadullin A.A. Formation of the conditions for the development of innovation // *Journal of Physics: Conference Series*. 2020. № 1515. pp. 032002. DOI: 10.1088/1742-6596/1515/3/032002

© Морковкин Дмитрий Евгеньевич (MorkovkinDE@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ¹

TECHNOLOGICAL CAPABILITIES OF CONTROLLING THE TURNOVER OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS

V. Soloviev
O. Fedotkina
V. Feklin
D. Korovin

Summary. The article analyzes the technological aspects of the activities of services that ensure the turnover of digital assets in the sphere of their control. Control is necessary to counteract the conduct of illegal criminal acts on laundering illegal income and financing terrorism. It is proved that those control methods that are based on the essence of technological processes can be considered more effective. It is indicated that some systems do not fully use the described capabilities, which reduces the reliability of financial turnover based on digital instruments.

Keywords: turnover control, financial assets, data collection and verification, monitoring and filtering of transactions.

Соловьев Владимир Игоревич

Доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
vsoloviev@fa.ru

Федоткина Ольга Петровна

Кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
opfedotkina@fa.ru

Феклин Вадим Геннадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
vfeklin@fa.ru

Коровин Дмитрий Игоревич

Доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
dikorovin@fa.ru

Аннотация. В статье производится анализ технологических аспектов деятельности сервисов, обеспечивающих оборот цифровых активов в сфере их контроля. Контроль необходим для противодействия проведению незаконных преступных актов по отмыванию нелегальных доходов и финансированию терроризма. Обосновывается, что более эффективными можно считать те методы контроля, которые основаны на сущности технологических процессов. Указывается, что некоторые системы используют описываемые возможности не в полной мере, что снижает надежность финансового оборота, основанного на цифровых инструментах.

Ключевые слова: контроль за оборотом, финансовые активы, сбор и проверка данных, мониторинг и фильтрация транзакций.

В последние годы оборот цифровых финансовых активов существенно вырос. Причинами этого можно считать высокую эффективность торговых операций с некоторыми цифровыми активами и удобство в проведении манипуляций с ними. При этом большинство юрисдикций только приступили к разработке и внедрению методов, технологий и инструментов за их контролем. Действительно, уровень активности субъектов, производящих мошеннические действия,

преступников, использующих инструменты цифровых активов для отмывания незаконно приобретенных активов или для обеспечения оборота наркотиков или других нелегальных товаров. Регулирование и контроль за поставщиками цифровых финансовых активов и их пользователями остается на начальной стадии во всем мире: прорабатывается нормативно-правовое поле; небольшое количество стран выполняет более активный надзор и контроль, как правило в форме про-

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

ведения проверок и принятия мер принуждения и др. Нет единого понимания в отношении организаций, физических лиц и видов деятельности, относящиеся к сфере регулирования и контроля за оборотом цифровых активов. По-прежнему остаются нерешенными операционные и нормативные ограничения, такие как традиционные, зачастую устаревшие, нормативно-правовые базы и механизмы регулирования и контроля за финансовыми активами. Сложности и затраты, связанные с заменой или обновлением устаревших механизмов и систем, затрудняют использование потенциала инновационных подходов к контролю за оборотом финансовых активов. Кроме того, качество данных, получаемых традиционными системами и традиционные инструменты оценки рисков, основанные на электронных таблицах, таких как Excel или платформах статистической отчетности, не позволяют анализировать данные в больших объемах и поступающих из новых источников, что ограничивает возможности корреляций и анализа для получения более точной и детальной информации о транзакции и оценки рисков.

Большинство практик по регулированию и контролю за оборотом финансовых активов основана на технологических решениях предыдущих поколений: автоматизированного статистического анализа с заранее определенным набором факторов риска и экспертного (человеческого) мнения. Регуляторные и надзорные технологии сосредоточены на процессах управления данными (data management) и описательной/дескриптивной аналитике (descriptive analytics). При этом многие из этих решений основаны на низко-технологических процессах и предполагают определенную степень ручной обработки или имеют другие ограничения.

Инновационные технологические возможности и основанные на них процедуры, призваны решить проблему регулирования и контроля за оборотом цифровых финансовых активов, позволяя сделать процесс более динамичным, обеспечить сетевой анализ на клиентском, институциональном, юрисдикционном и трансграничном уровнях.

Современные программы и технологии по контролю за оборотом цифровых активов все чаще опираются на сложные автоматизированные аналитические и цифровые процессы и инструменты, которые должны заменить устаревшие и неэффективные ручные процессы. Сочетание эффективности и точности технологических решений со знаниями и аналитическими навыками экспертов способно повысит эффективность контрольных мероприятий за оборотом цифровых финансовых активов и обеспечить прозрачность и подотчетность.

Новое поколение более совершенных решений в области регуляторных и надзорных технологий, базируются на последних технологических инновациях в архитектуре больших данных, автоматизированном сборе данных и управлении ими. Регуляторы признали искусственный интеллект (машинное обучение, обработка естественного языка, искусственные нейронные сети), облачные вычисления и технологию распределенных реестров наиболее востребованными технологиями как в настоящее время, так и на горизонте 3–5 лет.

Таким образом, регулирование и контроль за оборотом цифровых финансовых активов должно трансформироваться от аналогового к цифровому формату по мере внедрения и проникновения цифровых финансовых активов на рынок. Основными задачами такой трансформации становятся:

- ◆ расширение технологических возможностей, методов и процессов контролирующих органов за оборотом цифровых финансовых активов, в том числе мониторинг и оценка в режиме реального времени за счет автоматизации процессов и риск-ориентированного подхода всех участников оборота цифровых финансовых активов;
- ◆ предоставление поставщикам финансовых услуг возможности эффективной работы с цифровыми финансовыми активами с минимизацией рисков;
- ◆ оказание содействия в идентификации, сборе, стандартизации данных, безопасности хранения, анализа и извлечения информации для эффективного принятия решений в режиме реального времени, а также с целью формирования четкого и целостного представления о текущем состоянии оборота цифровых финансовых активов и прогнозирования будущих сценариев развития;
- ◆ обнаружение и предотвращение правонарушений с цифровыми финансовыми активами; преодоление пассивных и ручных процессов и высокой зависимости от экспертного (человеческого) мнения; минимизация или устранение узких мест в процессах и повышение эффективности по всей цепочке оффлайн и онлайн контроля;
- ◆ создание инструментов, методов и процессов, повышающих эффективность соблюдения нормативных требований и контроля за оборотом цифровых финансовых активов при меньших затратах;
- ◆ содействие ответственному использованию цифровых финансовых активов и инновационных технологий.

В настоящее время нет единого признанного подхода к классификации и определению регулирующих и надзорных технологий за оборотом цифровых активов. В большинстве существующих классификаций и подходов применяется функциональный подход к описанию экосистем регулирующих и надзорных технологий.

Существующие подходы к технологиям в области регулирования и контроля оборота цифровых активов, как правило, классифицируют решения технологий на основе потока данных от сбора до валидации, консолидации и анализа.

Целесообразно рассматривать контроль за оборотом цифровых финансовых активов, не ограничиваясь только потоком данных, но и включать взаимодействие контролирующих институтов, поставщиков финансовых услуг, клиентов финансовых учреждений, с учетом новых типов, форм и источников сбора, анализа и хранения данных.

Рациональное применение технологий и решений на основе их комбинаций, в целях контроля за оборотом цифровых финансовых активов, позволяет снизить временные и денежные затраты, повышает эффективность и транспарентность деятельности, обеспечивает оперативное взаимодействие стейкхолдеров, снижает риски.

При рассмотрении того, как технология может помочь конкретному стейкхолдеру, необходимо понимать ключевые (сквозные) технологии и то, как они соотносятся с основными функциями и задачами контрольных органов и поставщиков финансовых услуг и могут быть связаны друг с другом. Также важно понимать возможности и ограничения каждой технологии в области ее применения. Инновационные и аналитические технологии, позволяющие повысить эффективность контроля за оборотом цифровых финансовых активов, можно разделить на два блока:

- ◆ технологические возможности, связанные с аналитикой и управлением данными: искусственный интеллект, машинное обучение; обработка естественного языка
- ◆ технологические возможности, связанные с расширением потенциала контроля за оборотом цифровых финансовых активов: технология больших данных и «умных» данных, расширенная аналитика данных, облачные вычисления, технология распределенных реестров, API (Application Programming Interface, программный интерфейс приложения).

Развитие технологических решений и возможностей контроля за оборотом цифровых финансовых активов предполагает следующие направления:

1. Решения в области сбора и проверки данных.
2. Решения в области мониторинга и фильтрации транзакций с цифровыми финансовыми активами.
3. Решения для нетрадиционного мониторинга рынка цифровых финансовых активов.
4. Ответственное использование новых технологий контроля за оборотом цифровых финансовых активов.

Решения в области сбора и проверки данных

Международные руководящие принципы и нормативно-правовая база отдельных стран в значительной степени определяют, от кого (поставщики финансовых услуг) и какой тип данных (отчетные источники) следует собирать. Традиционно такие данные собираются вручную с помощью шаблонов отчетов, отправляемых по почте, электронной почте или факсу, что приводит к более медленному, неэффективному и более подверженному ошибкам процессу. Оптимизация процесса сбора для обеспечения согласованных, актуальных и точных данных может раскрыть ценность больших данных, которые позволяют выйти на совершенно новый уровень анализа.

Сегодня web-порталы, API-интерфейсы, ADF (Automatic document feeder — устройство автоматической подачи документов) и базы данных по безопасности, используемые с целью поддержания и распространения информации, связанные с безопасностью границ и применением юридических мер (например, Schengen Information System, SIS — Шенгенская информационная система) позволяют создавать автоматизированные и стандартизированные алгоритмы и протоколы, которые собирают, проверяют, преобразовывают и хранят данные в режиме реального времени.

Самые сложные технологические решения основаны на машиночитаемых таксономиях («машиночитаемое регулирование»), системах управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) и Data Warehouse (предметно-ориентированные базы данных для консолидированной подготовки отчетов, интегрированного бизнес-анализа и оптимального принятия управленческих решений на основе полной информационной картины) с витринами данных на основе разрешений. При этом технологические решения должны быть оптимальным по сложности реализации для того, чтобы обеспечить эффективность и расширенные аналитические возможности регулирующих и контрольных органов, а также поставщиков финансовых услуг. Такие решения, оптимальные по сложности и возможностям внедрения в операционную деятельность позволяют осуществ-

влять качественный контроль за оборотом цифровых активов, в том числе в режиме реального времени, поддерживать систему контроля в актуальном состоянии и определять приоритеты в отношении ограниченных ресурсов для контроля в областях с высоким риском.

Важным аспектом является обеспечение качества данных, учитывая непрерывную эволюцию данных. Поэтому технологические решения на основе сквозных технологий (системы искусственного интеллекта и алгоритмы машинного обучения) должны быть достаточно надежными, чтобы реагировать на проблемы с качеством данных.

Таким образом, технологические решения в области сбора и проверки данных с целью контроля за оборотом цифровых финансовых активов связаны с переходом к автоматизированным методам в режиме реального времени:

- ◆ базы данных по безопасности, используемые с целью поддержания и распространения информации;
- ◆ «машиночитаемое регулирование»;
- ◆ системы проверки данных (data validation systems);
- ◆ беспроводная динамическая система передачи данных (ad hoc transmission systems);
- ◆ автоматическая отправка данных через программный интерфейс приложения (Application Programming Interface, API);
- ◆ данные web-портала с централизованной базой данных.

Основной проблемой в области сбора и проверки данных в целях контроля за оборотом цифровых финансовых активов являются устаревшие системы, которые не взаимодействуют друг с другом, имеют ограниченную базу данных и выдают ложные предупреждения, а также не позволяют легко интегрировать новые типы источников данных.

Альтернативным интегрированным решением для контроля за оборотом цифровых финансовых активов представляется разработка сквозного архитектурного решения путем перехода к методу извлечения данных (извлечение данных, а не ожидание их отправки) с внедрением хранилища данных, которое позволяет собирать как структурированные, так и необработанные данные в режиме реального времени.

Данное технологическое решение не обязательно означает, что устаревшие системы и существующая ИТ-инфраструктура полностью удалены. Вместо этого может применяться принцип двух скоростей: где традиционные хранилища данных уменьшены и интегрированы с высокоскоростной транзакционной архитектурой.

Решения в области мониторинга и фильтрации транзакций с цифровыми финансовыми активами

Проверка клиентов и мониторинг транзакций — две области, где традиционно генерируется большое количество либо ложных срабатываний, либо ошибочных предупреждений, что сопряжено со значительными операционными затратами. При этом, информация о транзакциях с цифровыми финансовыми активами являются одним из наиболее ценных источников данных для специалистов по контролю за их оборотом. Предполагается, что контролирующие органы должны детализировать данные о транзакциях и профилях клиентов. Цифровая трансформация делает этот процесс более сложным, по причине большого объема и высокой частоты онлайн-транзакций, а также новых форм и видов финансовых активов.

Существующие технологические решения в области мониторинга и фильтрации транзакций в основном состоят из систем на основе деревьев решений, которые работают с определенными наборами правил для выявления выбросов (например, транзакций необычной суммы, нестандартного актива и в необычном месте) и запуска предупреждений. Природа этих наборов правил и проблемы с качеством данных означают, что генерируется огромное количество предупреждений, часто требующих кропотливой ручной проверки. Это часто приводит к тому, что действительно подозрительные транзакции выявляются только через некоторое время после завершения самой транзакции, в некоторых случаях спустя много недель после факта. Контролирующие органы, полагаясь на «ручные» процессы, нехватку ресурсов для мониторинга и имея высокую зависимость от экспертного мнения, становятся уязвимыми перед кибермошенниками.

Кроме того, многие из наиболее часто используемых решений представляют собой так называемые решения «черного ящика». Логика, используемая в них, является собственностью поставщика технологий и часто совершенно непрозрачна для контролирующих органов, что вынуждает их выполнять длительные тесты для сбора доказательств того, что их механизмы работают должным образом.

В общем виде обработка транзакций — это набор информации, который включает сбор, хранение, отслеживание и обработку данных, полученные из всех бизнес-транзакций в виртуальной среде. Современная обработка транзакций — это прежде всего программная технология, позволяющая одновременно управлять большими распределенными системами.

Обработка транзакций с цифровыми финансовыми активами имеет ряд существенных признаков:

- ◆ суммы транзакций могут быть значительными;
- ◆ существует элемент реального времени, и обычно пользователь ждет ответа (чем быстрее, тем лучше).
- ◆ транзакции выполняются параллельно и часто требуют доступа к одним и тем же данным;
- ◆ транзакция должна выполняться полностью, а базы данных всегда должны быть непротиворечивыми;
- ◆ Транзакции имеют зачастую трансграничный характер;
- ◆ транзакции должны быть безопасными.

Постоянно растущие ожидания клиентов означают, что доступность системы онлайн-обработки транзакций (online transaction processing, OLTP) важнее, чем когда-либо. Высокий уровень доступа пользователей к онлайн-транзакциям создает угрозы безопасности, которые необходимо контролировать. Необходимы механизмы конфиденциальности и целостности, чтобы предотвратить получение или изменение транзакционных данных, отправляемых по сети, неавторизованной стороной.

Контролирующие органы должны иметь быстрый доступ и анализировать критически важные данные и информацию о транзакции с цифровыми финансовыми активами для принятия стратегических и оперативных решений. Технологические решения в обработке транзакций облегчают операционную нагрузку за счет большей автоматизации и риск-ориентированного подхода.

Поставщики финансовых услуг активно тестируют использование новых технологий в этой области, включая аналитику больших данных, машинное обучение и решений на основе технологии распределенного реестра. Наиболее распространенным подходом является использование этих технологий вместе с существующими механизмами на основе дерева решений, часто с основной целью — уменьшение объема предупреждений, которые необходимо просматривать вручную.

В целом, мониторинг и фильтрация транзакций должны решить проблему высокого уровня ложных срабатываний и обнаружения сложных закономерностей в корне, улучшив обнаружение с помощью машинного обучения. Такие решения могут также включать новые внешние цифровые каналы для взаимодействия с клиентами, например, через веб-сайты, мобильные приложения, обмен текстовыми сообщениями и чат-боты. После первоначальной настройки цифровые каналы, как правило, обходятся дешевле, что расширяет

возможности контролирующих органов. Кроме того, такие решения повышают качество собираемой информации о транзакциях. Улучшения в управлении базами данных и анализе позволяют контролирующим органам лучше понимать и анализировать транзакции, предоставляя критически важный ресурс для контроля за оборотом цифровых активов.

Развитие цифрового пространства и технологий дает возможность использовать ряд новых, нетрадиционных методов мониторинга рынка, еще одного основного вида деятельности по контролю за оборотом цифровых финансовых активов. Мониторинг социальных сетей, онлайн-новостей, веб-сайтов и т.д. в режиме реального времени может обеспечить раннее предупреждение о возникающих рисках. Решения для веб-мониторинга являются полезным и недорогим дополнением к традиционному мониторингу оборота цифровых финансовых активов.

Решения для нетрадиционного мониторинга рынка включают следующее:

- ◆ Web-скрейпинг;
- ◆ мониторинг социальных сетей;
- ◆ мониторинг даркнета (Dark web monitoring).

Новые технологические возможности и решения в целях контроля за оборотом цифровых финансовых активов, должны разрабатываться и внедряться таким образом, чтобы отражать как угрозы, так и возможности, обеспечивая защиту и конфиденциальность данных, а также кибербезопасность. Например, внедрение ИИ-решения без надлежащего планирования и регулирования только усугубляет проблемы, связанные с соблюдением нормативных требований, и фактически является шагом назад по сравнению с существующими решениями в долгосрочной перспективе

Стоит отметить, что решения в области контроля за оборотом цифровых финансовых активов не всегда должны быть особенно «высокотехнологичными» или сложными, чтобы иметь реальные и значительные преимущества для контроля. Контролирующие органы могут сосредоточиться на решениях, актуальных в текущий момент времени исходя из имеющихся ресурсов и технологических возможностей. Считается целесообразным сконцентрироваться на базовых возможностях в рамках решаемой проблемы, затем расширять свои возможности, внедряя более сложные технологические решения, в зависимости от потребностей контроля за оборотом цифровых активов и доступных ресурсов.

Технологические решения по каждому направлению охватывают жизненный цикл данных, связанных

с определенной зоной контроля за оборотом цифровых финансовых активов. Индивидуальные решения позволяют контролирующим органам собирать новые формы данных, внедрять новые методы их сбора или проводить новый, или более подробный анализ этой информации. Это особенно актуально, когда речь идет о новых типах аналитики, функциональность которых является общей для всех направлений технологических решений в сфере контроля, но также можно использовать в конкретных случаях контроля, требующих экспертных знаний.

Использование новых технологических решений в целях контроля за оборотом цифровых финансовых активов будет эффективным только в том случае, если системы основаны на стандартизированных данных, которые разработчикам технологий легче интегрировать в свои инструменты, которые легко понять и объяснить неспециалистам, а также передать заинтересованным сторонам/стейкхолдерам. Также важным становится возможность обучения системы машинного обучения на основе реальных подтвержденных случаев, обеспечивающее значительно более высокий процент попаданий в подконтрольные случаи.

Сдвиг парадигмы, который все больше усиливается по мере проникновения технологий на рынок, отрасль и деятельность регулирующих и контролирующих органов, создает проблемы и открывает возможности, которые определяют стабильность финансового рынка.

Поддержка новых технологий уже осуществляется во многих юрисдикциях в форме технологических спринтов, акселераторов, регулятивных песочниц, инновационных центров и других инициатив, зачастую во взаимодействии с государством, где можно разрабатывать, представлять и тестировать свои инструменты,

а также получать отзывы о их применимости к системе контроля за оборотом цифровых финансовых активов.

Внедрение технологических решений для эффективного контроля за оборотом цифровых финансовых активов требует организационные изменения и управления ими. Хотя внедрение комплексных технологических решений для многих юрисдикций еще далеко в будущем, использование некоторых доступных технологий может радикально.

Наиболее распространенные технологические решения контроля за оборотом цифровых финансовых активов, базирующимися на риск-ориентированном подходе, обеспечении киберустойчивости и реализации комплексной стратегии обработки данных:

- ◆ решения по автоматизированному сбору данных, в том числе получение и обработка данных в режиме реального времени;
- ◆ решения по хранению и обмену данными, в том числе в режиме реального времени;
- ◆ решения в части индикатором динамических рисков и систем раннего предупреждения рисков для превентивного и эффективного вмешательства.

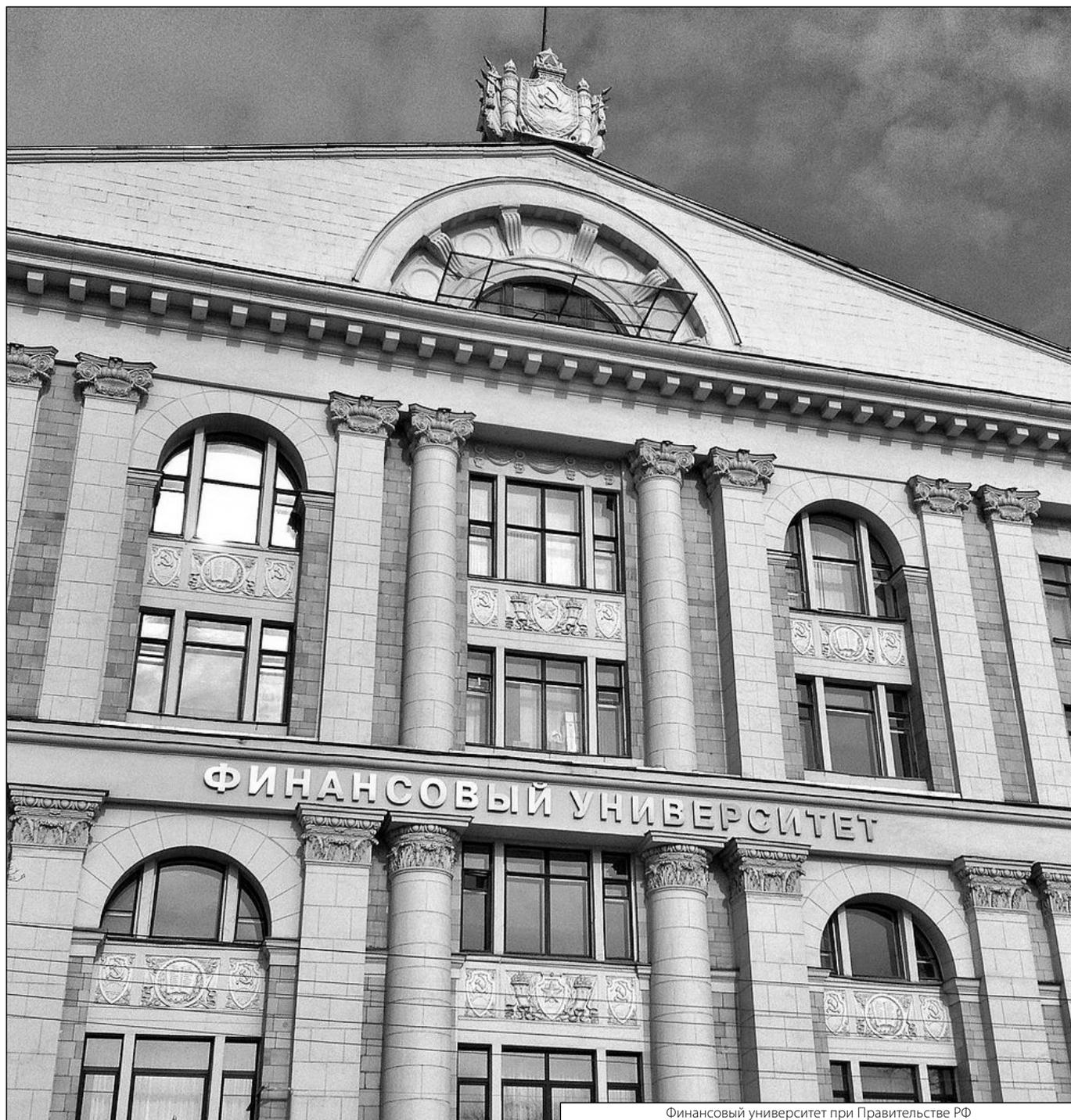
Для цифровых финансовых активов, иных цифровых прав и цифровой валюты, а также ряда поставщиков финансовых услуг которые в настоящее время не подпадают в регулятивное и надзорное поле, необходима разработка законодательных мер с целью обеспечения цифровой операционной устойчивости субъектов финансового сектора, включая безопасность информационно-коммуникационных технологий, путем оптимизации и обновления существующих правил и введения требований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Троянская М.А., Тюрина Ю.Г. Сравнительный обзор международной финансовой политики в сфере налогообложения цифровых активов // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2021. № 1 (34). — С. 363–366
2. Александрова Н.С. Соотношение понятий «цифровые права», «цифровая валюта» и «цифровой финансовый актив» // Вестник московского университета МВД России. — 2021. — № 6. — С. 28–31
3. Унижаев Н.В. Проблемы регулирования отношений с цифровыми финансовыми активами и валютами // Вестник алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 2–2. — С. 262–268
4. Дюдикова Е.И., Михайлова А.О. Цифровые финансовые активы как инновационный инструмент безналичных расчетов // Современная мировая экономика: проблемы и перспективы в эпоху развития цифровых технологий и биотехнологии. — 2019. — С. 81–85
5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL:
6. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=l84k8ajhxs869197389
7. Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021-2023.pdf?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc
8. Руководство по работе с цифровыми активами и виртуальными валютами. Виртуальные валюты [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Virtual-currency-key-definitions-and-potential-aml-cft-risks.pdf>

9. «Blockchain Act» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.coinfirm.com/wp-content/uploads/2021/01/59301.pdf>
10. Официальный сайт Швейцарского управления по надзору за финансовыми рынками FINMA [Электронный ресурс] // URL: <https://www.finma.ch/en/>
11. Официальный сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег FATF [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fatf-gafi.org/>
12. Официальный сайт Федерального финансового надзорного органа BaFin [Электронный ресурс] // URL: https://www.bafin.de/EN/Homepage/homepage_node.html

© Соловьев Владимир Игоревич (vsoloviev@fa.ru), Федоткина Ольга Петровна (orfedotkina@fa.ru),
 Феклин Вадим Геннадьевич (vfeklin@fa.ru), Коровин Дмитрий Игоревич (dikorovin@fa.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК АСПЕКТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ENSURING ECONOMIC SECURITY AS AN ASPECT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF NATIONAL SECURITY

T. Stepanyan

Summary. This article analyzes the aspect of regulating economic relations from the standpoint of trends in ensuring their security. The author of the article, linking the direct impact of the economy on national security, bases the study on the importance of building such security through the prism of developing and protecting the main important economic areas. With this in mind, the author gives examples of the implementation of these security measures, and draws attention to how exactly the configuration of building national security is achieved through the influence of economic institutions on international relations.

Keywords: security, economics, international cooperation, entrepreneurship, national interest.

Степанян Тамара Мирзаевна

Кандидат экономических наук, доцент, Российский университет транспорта
г. Москва
Stepanyan.t.m@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируется аспект регулирования экономических отношений с позиции тенденций обеспечения их безопасности. Автор статьи, связывая непосредственное влияние экономики на национальную безопасность, в основу исследования закладывает важность построения такой безопасности через призму развития и защиты основных важнейших экономических направлений. С учетом чего, автором приводятся примеры реализации обеспечения указанных мер безопасности, а также обращается внимание на то, каким именно образом достигается конфигурация построения национальной безопасности за счет влияния экономических институтов на международные отношения.

Ключевые слова: безопасность, экономика, международное сотрудничество, предпринимательство, национальный интерес.

Экономическая безопасность, как одна из основных составляющих национальной (государственной) безопасности, включает в себя комплекс мер, направленных, прежде всего, на упорядочивание отношений в хозяйственной сфере. Если быть более точным, то сущность этого упорядочивания состоит в том, чтобы «подчинить» волю участников таких отношений определенным правилам и принципам, одновременно применяя санкции к тем, кто данные правила и принципы не соблюдает.

Как справедливо подмечает исследователь С.В. Мурадян, сфера экономических отношений, — в особенности, если учитывать международный характер и опыт её развития, многообразие, а также нестандартность взглядов и конструкций в социальном представлении о цели экономики в целом, — достаточно сложное явление. Между тем, законодательная основа экономической конъюнктуры постоянно меняется, совершенствуется, при чем изменяются не просто нормативные положения, а вносятся существенные коррективы, которые позволяют образовывать новые экономические и правовые институты, где, как показывает практика, помимо правил, разрешающих использовать новый социальный и материальный ресурс, необходимо устанавливать еще и обоснованные запреты. [1] Прямым доказательством

концептуальной зависимости безопасности от экономического развития страны является прямое указание на данное обстоятельство в законодательстве страны. В частности, в соответствии с пунктом 3 Стратегии национальной безопасности, её действие основано на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности РФ и социально-экономического развития страны. [2]

Более того, подтверждением высказанной позиции является то, что предписания функционирования рыночной экономики не позволяют полностью контролировать вопросы передвижения того ресурса, который используется (или может использоваться) её акторами. Поэтому, законодателям разных стран приходится предпринимать немало усилий, чтобы внести не просто ясность в основы такого развития, но и выработать меры, необходимые для защиты прав и законных интересов участников «свободного рынка». Это, в свою очередь, продиктовано еще и тем, что многое в хозяйственной деятельности сегодня строится на преодолении удаленности субъектов, старающихся расширять географию экономики с целью достижения синергетического эффекта, и попутно делающих результат её использования более доступными для наибольшего числа потребителей услуг и товаров. [3]

Если попытаться отразить явление экономической безопасности концептуально, то вопрос её обеспечения будет затрагивать такие сферы деятельности, как:

1) Предпринимательство (причем здесь важное значение имеет как внутреннее регулирование его основ, так и внешнее влияние на его развитие).

Предпринимательская среда является одной из основополагающих в контексте построения экономики в целом, а формирование её институтов, прежде всего, направленных на эффективную защиту прав предпринимателей, уже давно входит в спектр первостепенных задач не только представителей правоохранительного блока, но и экономического. [4]

Кроме этого, предпринимательство на данный момент является одним из основных источников пополнения доходной части бюджетов всех уровней, большая часть средств поступлений от указанной деятельности становится детерминантом для реализации важнейших социальных проектов. В значительной степени предпринимательство выступает инвестором для развития межгосударственных отношений, направленных на сосредоточение в стране потенциально важных финансовых потоков.

Об актуальности обеспечения безопасности данного направления деятельности говорит и то, что именно предприниматели выделялись и продолжают выделяться на общем фоне определения специальных субъектов, нуждающихся в отдельной (особенной) поддержке со стороны государства в случае наступления определенных обстоятельств (пандемия, введение санкций, и др.). [5]

2) Налогообложение (направление, которое неразрывно связано с первой сферой, но и, равно как и предпринимательство, имеет свои концептуальные точки развития).

В частности, в настоящее время, когда наша страна находится под серьезным санкционным давлением со стороны иных участников рынка, аспект налогообложения, а точнее действие институтов налоговой системы, начинает свое перестроение. В указанной связи, основной задачей исполнительной власти является не просто реагирование и перекраивание модели налогообложения под сложившиеся условия, но и формирование совершенно новых моделей (механизмов), позволяющий расширить возможности отечественного предпринимателя (производителя), а также устранить препятствия, с которыми они могут столкнуться при перекраивании рынка. В таких случаях, государство применяет комплекс мер, направленных на устранение препятствий, связанных с обязанностью налогообложения.

Так, первым, на что стоит обратить внимание в связи со сложившимися в российской экономике обстоятельствами, это вопрос трансфертного ценообразования. Здесь, как справедливо подмечено специалистами в сфере налогового права, резко снизился перечень трансфертных сделок, которые ранее контролировались ФНС (федеральная налоговая служба) с целью установления соответствия их предмета рыночным показателям. [6] По причине этого, на период 2022–2023 гг., от контроля со стороны органов налогообложения, де-факто, освобождены те контрагенты, которые используют инвестиционный налоговый вычет. Это же стало следствием тому, что объем внутренних сделок был увеличен законодательно вдвое, с 60 млн. до 120 млн. рублей. В свою очередь, ответственность за неуплату налогов, которая была вызвана неправильным (некорректным) расчетом цен, отменена. [7]

Во-вторых, с определенного момента, крупный бизнес может теперь использовать заявительный порядок, при котором экспортер вправе сразу же получить вычет по НДС. Для сравнения, ранее данная мера доступна только для тех налогоплательщиков, для которых сумма налогов в год составляла от 2 млрд. рублей и выше. [8]

С настоящего времени, единственным условием для использования указанной опции является превышение размера НДС к той сумме остальных налогов, которая была выплачена налогоплательщиком в предыдущем, 2021 году. Из этого следует, что число компаний, потенциально способных воспользоваться указанным механизмом, на направленных на ускоренное возмещение НДС значительно расширится.

В-третьих, с этого же года, не включается в налог на прибыль на задолженность, которая российским компаниям была списана со стороны иностранных кредиторов. Как показывает практика, это стало следствием того, что часть российских должников оказалась в положении невозможности исполнять свои обязательства перед иностранными инвесторами. Как результат, какие-то долги были «заморожены», какие-то реструктурированы, при этом, если ранее данный обмен ресурсами был объектом налогообложения, то теперь российские налогоплательщики освобождены от такой меры.

Отдельное внимание в контексте настоящего исследования следует уделить аспектам контроля и ответственности в сфере налогообложения. В частности, многими исследователями верно подмечается, что аспект разрыва экономической зависимости от иностранного влияния может повлечь за собой серьезные изменения и в вопросах формирования новых внутренних схем, затрагивающих ответственность за совершение налоговых правонарушений в будущем. [9]

13. Деятельность, направленная на развитие международных отношений в сфере экономики (здесь, как правило, ключевое значение имеет вопрос создания специальных экономических форматов (союзов и объединений), которые, в свою очередь, помогут сохранять и преумножать финансовое влияние отечественных институтов не только внутри страны, но и за рубежом).

Примером создания такого формата, безусловно, является БРИКС — организация, с одной стороны, определяемая как экономическое объединение с целью расширения возможностей ряда стран в развитии экономического влияния, с другой, формат, который позволяет избежать внешнеполитического воздействия на такое развитие. Более того, деятельность аналогичных образований наглядно показала, что экономическая безопасность — это, в первую очередь, составляющая, удачно функционирует не сколько за счет выбора успешной тактики участия в определенных отношениях, сколько путем построения потенциальных стратегических направлений внешнеэкономического сотрудничества. Так, влияние экономического блока БРИКС неоднократно было продемонстрировано в контексте применения, в частности,

к нашей стране, санкций со стороны системообразующих акторов экономики. Как показывает практика, в процессе использования сформированного влияния государство может почти без последствий диверсифицировать различные коммерческие направления и даже целые отрасли, при этом оно также может эффективно переориентировать собственное экономическое развитие.

Таким образом, система обеспечения национальной безопасности формируется несколькими составляющими, и экономическая безопасность играет в данном процессе первоочередную роль. В свою очередь, конфигурация указанной составляющей опирается на целый ряд факторов, преобладающими из которых являются обозначенные в настоящем исследовании направления деятельности. Например, глобализация экономического развития влечет за собой необходимость использования новых форматов межгосударственного взаимодействия, в первую очередь, основанную на коммерческой интеграции. Представляется, что подобный подход поможет не только создать формат нового стратегического сотрудничества в экономической сфере, но и установить определенный порядок взаимодействия, позволяющий устранить всевозможные риски, в том числе и исходящие извне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мурадян С.В. Идеологические основы уголовной политики в сфере обеспечения экономической безопасности // Правовая культура и правовая идеология российского общества. сборник научных статей международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына. 2021. С. 243–250.
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. N27 (часть II). ст. 5351.
3. Гаврилов Б.Я. Уголовное наказание в системе мер, противодействия преступлениям экономической, в том числе и коррупционной направленности // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях. Сборник научных статей. 2021. С. 132–143.
4. Чикулаев Р.В. Права предпринимателей как фактор экономической безопасности государства / Р.В. Чикулаев // Безопасность личности, государства и общества: вызовы и перспективы: Материалы Первого международного симпозиума, Пермь, 11–12 октября 2016 года. — Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. — С. 115–118.
5. Дашков Л.П. Выявление влияния COVID-19 и массированных западных санкций на численность малого и среднего предпринимательства в России / Л.П. Дашков, В.И. Пучков, К.Ю. Колбас // Вестник Российского университета кооперации. — 2022. — № 2(48). — С. 15–20.
6. Маркевич Д.Е. Механизм налогового контроля в системе обеспечения экономической безопасности РФ / Д.Е. Маркевич // Научно-технический прогресс: информация, технологии, механизм: сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 25 апреля 2022 года. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна». 2022. — С. 166–170.
7. Алехтров Д.А. Привлечения к налоговой и административной ответственности / Д.А. Алехтров // Студенческий форум. — 2022. — № 23–2(159). — С. 43–52.
8. Султанова Л.Ш. Оптимизация налогообложения в коммерческих организациях / Л.Ш. Султанова // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 02 марта 2022 года / Редколлегия: Л.К. Гуриева [и др.]. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ИРОК», ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. — С. 257–262.
9. Козлова А.М. Ответственность за налоговые правонарушения: анализ применения в РФ / А.М. Козлова // Молодой ученый. — 2022. — № 13(408). — С. 203–205.
10. Патрунина К.А. Влияние развития информационно-коммуникационных технологий на глобальное экономическое неравенство дисс. ... канд. эконом. наук. Специальность: 08.00.14 — Мировая экономика. Москва, 2022. 194 с.

© Степанян Тамара Мирзаевна (Stepanyan.t.m@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN OIL AND GAS INFRASTRUCTURE UNDER GEOPOLITICAL AND TECHNOLOGICAL TRANSFORMATION

A. Frolov

Summary. The paper contains an analysis of the influence of geopolitical and technological transformations on the strategy of development of the Russian oil and gas infrastructure. It is demonstrated that it is necessary to develop infrastructure for new directions and new models of export of oil and gas. It is demonstrated that there may be a need to create a single state operator of digital infrastructure for the oil and gas industry.

Keywords: oil and gas industry, oil and gas infrastructure, digital transformation.

Фролов Александр Олегович

К.э.н., старший преподаватель

Российский государственный университет нефти

и газа им. И.М. Губкина

Москва

frolov@live.ru

Аннотация. В статье рассмотрено влияние геополитических и технологических трансформаций на стратегию развития российской нефтегазовой инфраструктуры. Показана необходимость развития инфраструктуры для новых направлений и моделей экспорта нефти и газа. Показана целесообразность создания единого государственного оператора цифровой инфраструктуры для нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, нефтегазовая инфраструктура, цифровая трансформация.

Происходящее переформатирование мирового рынка нефти и газа, связанное с санкционными ограничениями, наложенными на ряд крупнейших производителей (Венесуэла, Иран, Россия), ведет к необходимости пересмотра потребностей России в нефтегазовой инфраструктуре и трансформации модели ее использования [11, 21]. В доступной нам литературе этот вопрос пока подробно не исследовался. Основное внимание специалистов посвящено проблемам поиска альтернативных рынков для российских углеводородов [14]. Однако очевидно, что выход на новые рынки требует новой инфраструктуры. По этой причине большое значение имеет разработка новой стратегии использования российской нефтегазовой инфраструктуры — как в интересах национальной экономики нашей страны, так и для военных потребителей.

Еще одной важной проблемой является цифровая трансформация экономики [3, 18], которая затрагивает и нефтегазовую промышленность. Это также ведет к изменению потребностей предприятий нефтегазовой отрасли в инфраструктуре. Тем не менее, хотя различные аспекты цифровой трансформации нефтегазовых компаний уже получили определенное освещение в литературе [15], вопросы цифровизации нефтегазовой инфраструктуры пока не исследовались.

В предлагаемой статье нами будет предпринята попытка сформулировать общие рекомендации по развитию и использованию нефтегазовой инфраструктуры Российской Федерации в текущей геополитической ситуации и с учетом цифровой трансформации отрасли. Поскольку в рамках одной статьи дать обзор всех проблем, связанных с этими геополитическими и технологическими изменениями, невозможно, мы опишем только основные последствия. В частности, мы не будем касаться всех уровней нефтегазовой инфраструктуры, а исследуем только те ее компоненты, которые относятся к глобальному и национальному уровням [5].

До событий 2022 г. наиболее перспективным (хотя и требующим больших инвестиций) вариантом развития магистральной нефтегазовой инфраструктуры было соединение западной (ориентированной на Европу) и восточной (предназначенной для экспорта российского природного газа в Китай) частей российской системы магистральных газопроводов [2, 6]. Это позволило бы России стать регулятором рынка газа в Евразии за счет возможности оперативной переброски газа по трубопроводам с европейского рынка на китайский и наоборот в зависимости от наличия спроса. Кроме того, это снизило бы риски зависимо-

сти «Газпрома» от одного из этих рынков. Данная концепция представляет большой интерес с точки зрения глобализации газового рынка. Как известно, в течение длительного времени мировой рынок газа, в отличие от рынка нефти, не был глобальным, а разбивался на несколько региональных рынков [7, 8]. Это было связано со сложностями транспортировки газа. Однако развитие технологий сжижения газа и его перевозки морским транспортом позволило сформировать единый глобальный рынок природного газа. В этой ситуации Россия, которая традиционно ориентировалась на поставки газа в Европу трубопроводным транспортом, оказалась в невыигрышной ситуации, поскольку она попала в зависимость от единственного покупателя (точнее, от единственного рынка сбыта). Традиционное преимущество России — возможность постоянных и гарантированных поставок больших объемов газа с низкими издержками (благодаря использованию трубопроводного транспорта) — в изменившейся технологической ситуации сыграло против нее. Экспортеры сжиженного природного газа получили возможность продавать свою продукцию в любую точку мира, в т.ч. и в Европу, при этом их цены могли быть более привлекательными (поскольку продажи происходят по текущим ценам, а не по долгосрочным контрактам, на которые традиционно ориентировался «Газпром»). При этом Европа была заинтересована в диверсификации поставок и сотрудничала не только с производителями сжиженного газа, но и с альтернативными поставщиками трубопроводного газа, что вело к давлению на «Газпром» с целью заставить его предоставить европейскому рынку максимально выгодные условия сотрудничества.

Соединение восточной и западной частей российской газопроводной инфраструктуры в этой ситуации можно рассматривать как своеобразный вариант альтернативной глобализации рынка, реализованной на основе традиционной для «Газпрома» модели использования трубопроводного транспорта. Фактически речь шла бы о создании единого евразийского рынка трубопроводного газа, который бы контролировался «Газпромом».

Однако геополитические изменения, произошедшие в 2022 г., ставят под вопрос целесообразность реализации этого проекта, по крайней мере в его изначальном, ориентированном на экспорт, варианте. Добровольный отказ Европы от российских поставок газа (несмотря на очевидные негативные последствия для европейской экономики [17]) ведет к необходимости поиска альтернативного варианта использования этого вида ресурса, а также к поиску других направлений применения инфраструктуры, которая была создана для экспорта газа в Европу. Фактически востребо-

ванной сейчас остается только та часть западной части российской экспортной инфраструктуры, которая проходит через Украину (поскольку она служит источником поступлений в бюджет Украины, соответствующие поставки пока не были заблокированы в рамках текущей геополитической напряженности), а также трубопроводы, служащие для поставок в Турцию (которая не присоединилась к антироссийским санкциям). В современных условиях более целесообразной представляется следующая стратегия развития российской нефтегазовой инфраструктуры:

1. Переориентация западной части российской системы магистральных газопроводов на обслуживание внутреннего российского рынка [16]. К сожалению, в силу меньшего масштаба российской экономики по сравнению с экономикой Европы, а также недостаточного уровня газификаций внутренний российский рынок не сможет заместить европейский рынок как источник выручки. Вероятно, значительная часть российской нефтегазовой экспортной инфраструктуры, ориентированной на поставки на европейский рынок, в среднесрочной перспективе по назначению использоваться не будет. Более того, даже в случае восстановления экономических отношений между Россией и Европой велика вероятность того, что поставки российских углеводородов на европейский рынок не возобновятся. Прежде всего, европейские потребители перейдут к сотрудничеству с альтернативными поставщиками (и им потребуется окупать инвестиций в дорогостоящую инфраструктуру, созданную для этого сотрудничества). Кроме того, хотя текущая геополитическая напряженность замедлила этот процесс, Европа будет постепенно переходить к «зеленой» энергетике, что также снизит спрос на российские углеводороды [4, 20];
2. Расширение восточной части экспортной инфраструктуры, предназначенной для обслуживания рынка Китая. К сожалению, в текущей ситуации этот вариант не является оптимальным с точки зрения долгосрочных интересов России. Он представляет собой создание новой зависимости России от одного экспортного рынка при невозможности или сложности диверсификации поставок (поскольку трубопроводная инфраструктура ориентирована на конкретного потребителя). Это создает условия для ценового давления на Россию со стороны Китая;
3. Строительство инфраструктуры для экспорта сжиженного газа. Такая инфраструктура позволяет диверсифицировать поставки, однако у России отсутствуют собственные технологии сжижения газа, кроме того, российский флот газозовозов

слишком мал и у нашей страны нет возможности быстро нарастить их производство (а размещать заказы на зарубежных верфях затруднительно из-за санкционных ограничений). России необходимо как можно скорее освоить технологии сжижения газа, чтобы начать сотрудничество с альтернативными (помимо Европы и Китая) потребителями.

К использованию нефтегазовой инфраструктуры в интересах военных потребителей описанная выше стратегия непосредственного отношения не имеет. Тем не менее, в том случае, если Россия будет развивать инфраструктуру для экспорта сжиженного природного газа, значительная ее часть будет размещаться в Арктической зоне Российской Федерации [10], где сейчас активно восстанавливается российское военное присутствие. Очевидно, что подразделения Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ), размещенные в этом регионе, будут нуждаться в инфраструктуре для своего обеспечения нефтью и нефтепродуктами. По этой причине подразделения ВС РФ проще всего размещать к местам строительства экспортной инфраструктуры (где также будут сформированы мощности по хранению нефти и нефтепродуктов для обслуживания потребностей этой инфраструктуры), чтобы у войск (сил) была возможность использовать эти мощности в своих интересах.

Наряду с трансформацией физической нефтегазовой инфраструктуры (вследствие необходимости переориентации на новые рынки сбыта и строительства новых типов инфраструктуры для экспорта сжиженного природного газа) в России необходимо развивать цифровую инфраструктуру в нефтегазовой отрасли. Элементами этой инфраструктуры могут быть [1]:

- ◆ цифровые двойники физической инфраструктуры, которые позволят контролировать ее состояние и управлять ее использованием в реальном мире;
- ◆ технологии больших данных, на основе которых могут формироваться прогнозы по использованию инфраструктуры;
- ◆ облачные технологии для хранения информации;
- ◆ автоматизация (включая беспилотные летательные аппараты для дистанционного контроля состояния и обеспечения безопасности нефтегазовой инфраструктуры).

В настоящее время российские компании самостоятельно развивают цифровую инфраструктуру для своих целей. Однако, по нашему мнению, целесообразно рассмотреть возможность создания единого государственного оператора цифровой инфраструктуры в не-

фтегазовой отрасли. Преимущества такого подхода заключаются в следующем:

- ◆ государство могло бы централизованно развивать цифровую инфраструктуру и предлагать ее услуги нефтегазовым компаниям на коммерческой основе. За счет этого нефтегазовые компании могли бы снизить свои издержки, связанные с использованием цифровой инфраструктуры, благодаря отказу от инвестиций в собственную инфраструктуру (т.е. оператор цифровой инфраструктуры выступал бы для нефтегазовых компаний в роли аутсорсера [13]);
- ◆ управляя единой цифровой инфраструктурой нефтегазовой отрасли, государство получило бы мягкий контроль над функционированием нефтегазовых компаний (без национализации и введения прямого государственного управления), что очень важно в условиях усиления роли государства как регулятора и перехода к мягкой мобилизации национальной экономики [9, 12, 19]. Отметим, что экспортная трубопроводная инфраструктура нефтегазовой отрасли находится в России в собственности государства, что указывает на наличие опыта государственного контроля над нефтегазовой инфраструктурой в нашей стране и на целесообразность расширения этого контроля.

Наличие единого оператора цифровой инфраструктуры могло бы повысить эффективность использования нефтегазовой инфраструктуры благодаря росту качества ее регулирования, в т.ч. и в интересах военных потребителей (за счет гибкого выделения инфраструктурных мощностей) [22].

ВЫВОДЫ

- ◆ в настоящее время российская нефтегазовая инфраструктура переживает глубокую трансформацию, обусловленную геополитической напряженностью и переходом к новому технологическому укладу;
- ◆ России необходимо развивать нефтегазовую инфраструктуру на новых экспортных направлениях и создавать новые типы инфраструктуры, что требует значительных инвестиций и освоения новых технологий;
- ◆ представляется целесообразным создание единого государственного оператора цифровой инфраструктуры для российской нефтегазовой отрасли. Эта инфраструктура позволила бы снизить издержки нефтегазовых компаний на переход к цифровой модели организации деятельности и создала бы условия для расширения государственного контроля над отраслью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахманова Э.Э., Курбанов А.Х., Лаптиеv С.В. Методические основы внедрения цифровых технологий в системе материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации // Экономический вектор. — 2020. — № 2. — С. 78–84.
2. Алифирова Е., Бахтина О. Западный маршрут на Восток // Neftegaz.Ru, 19.05.2020. Доступно онлайн по адресу: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/549422-zapadnyu-marshrut-na-vostok-gazprom-nachal-proektno-izyskatelskie-raboty-po-gazoprovodu-sila-sibiri/>. Проверено 10.11.2022.
3. Апатова Н.В. Управление процессами цифровой трансформации бизнеса // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. — 2022. — Т. 8. — № 2. — С. 3–8.
4. Белов В.Б. Новые водородные стратегии ФРГ и ЕС: перспективы кооперации с Россией // Современная Европа. — 2020. — № 5. — С. 65–76.
5. Василенко Н.В., Аль С. Инфраструктура нефтяной промышленности: подходы к формированию концепции // Фундаментальные исследования. — 2020. — № 6. — С. 21–25.
6. «Газпром» соединит газотранспортные системы запада и востока России // Известия, 31.08.2022. Доступно онлайн по адресу: <https://iz.ru/1388152/2022-08-31/gazprom-soedinit-gazotransportnye-sistemy-zapada-i-vostoka-rossii>. Проверено 10.11.2022.
7. Глобализация рынка природного газа: монография / Отв. ред. И.В. Мещерин. — М.: Газпром ВНИИГАЗ, 2011. — 348 с.
8. Глобализация рынка природного газа: возможности и вызовы для России / Науч. рук. — С.В. Жуков. М., ИМЭМО РАН, 2010. — 175 с.
9. Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2022. — № 3. — С. 7–13.
10. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Проценко О.Д., Цветков В.А. Квантификация и оценка рисков проектов добычи углеводородных ресурсов в Арктике // Экономическая политика. — 2017. — Т. 12. — № 4. — С. 168–195.
11. Жуков И.Ф., Коровин Э.В. Современное состояние российского нефтегазового комплекса // Экономический вектор. — 2020. — № 1. — С. 51–57.
12. Иваницкий В.П., Привалов Н.Г. Управление стратегическими ресурсами как функция российского государства // Экономика региона. — 2016. — Т. 12. — № 1. — С. 296–302.
13. Котляров И.Д. Аутсорсинг как форма межфирменной кооперации: теоретический анализ // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2015. — № 5. — С. 19–31.
14. Лапин А.В. Антисанкционная модель развития нефтяной отрасли и экспорта нефти и нефтепродуктов // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2022. — № 2. — С. 59–68.
15. Миловидов К.Н. Инновационные технологии в зарубежной нефтегазовой отрасли // Деловой журнал Neftegaz.ru. — 2021. — № 8. — С. 42–52.
16. Михайлов Л.М. Актуальные проблемы развития нефтехимической отрасли России // Транспортное дело России. — 2011. — № 8. — С. 123–125.
17. Никифорова, Ж.А. Анализ влияния антироссийских экономических санкций на экономику Королевства Швеция Бюллетень транспортной информации. — 2021. — № 1(307). — С. 11–15.
18. Плотников В.А. Цифровизация как закономерный этап эволюции экономической системы // Экономическое возрождение России. — 2020. — № 2. — С. 104–115.
19. Плотников В.А. Типизация хозяйственных систем: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2021. — № 1. — С. 20–26.
20. Плотников В.А., Рукинов М.В. Новый облик мировой энергетики и экономическая безопасность России // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. — 2020. — № 2. — С. 39–43.
21. Прудюс Е.В. Влияние последних событий на бизнес и экономику страны, новые возможности развития // Проблемы рыночной экономики. — 2022. — № 2. — С. 29–36.
22. Фахретдинов Д.Х., Марцев Ю.П., Бакеев М.М. Единая система обеспечения горючим силовых структур Российской Федерации // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. — 2014. — № 1. — С. 214–217.

© Фролов Александр Олегович (frolov@live.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ВУЗА В СИСТЕМЕ МАРКЕТИНГА ОБРАЗОВАНИЯ

THE PROBLEM OF THE EFFECTIVENESS OF VOCATIONAL GUIDANCE ACTIVITIES OF THE UNIVERSITY IN THE EDUCATION MARKETING SYSTEM

**A. Fursov
M. Khayrullin
I. Koryagina**

Summary. This article discusses the problems of applying the theory of marketing in higher education on the example of career guidance activities conducted by each university. A review of the interpretation of the terms of education marketing by various researchers shows that the role of career guidance in the activities of the university has been underestimated and is limited to simply informing about the possibilities of the educational institution and the prospects associated with the development of various educational programs. At the same time, the analysis of the results of the pilot study of the evaluation by applicants of the effectiveness of vocational guidance activities of the university shows that the marketing tools of vocational guidance activities in the digital economy can and should be broader.

Keywords: marketing, marketing in education, education, professional orientation.

Фурсов Андрей Львович

Кандидат экономических наук, доцент
Поволжский институт управления
Им. Столыпина П.А. — филиал РАНХиГС
г. Саратов
andrew@fursov.ru

Хайруллин Марс Фаритович

Кандидат технических наук, доцент
Московский государственный университет
технологий
И управления имени К.Г. Разумовского
89049755219@ya.ru

Корягина Инга Анатольевна

Кандидат исторических наук, доцент
Российский экономический университет
Им. Г.В. Плеханова
г. Москва
Koryagina.IA@rea.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемы применения теории маркетинга в высшем образовании на примере профориентационных мероприятий, которые проводит каждый вуз. Обзор трактовки терминов маркетинга образования различными исследователями показывает, что роль профориентации в деятельности вуза зачастую недооценена и ограничивается простым информированием о возможностях образовательного учреждения и перспективах, связанных с освоением различных образовательных программ. В то же время анализ результатов пилотного исследования оценки абитуриентами эффективности профориентационной деятельности вуза показывает, что маркетинговый инструментарий профориентационных мероприятий в условиях цифровой экономики может и должен быть более широким.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинг в образовании, образование, профессиональная ориентация.

Введение

Приемная кампания 2022 года, когда заметная часть вузов недобрала абитуриентов на бюджетные места, показала, что существующие методы продвижения образовательных продуктов среди потенциальных абитуриентов не только недостаточны, но порой и устарели, а затраты образовательных учреждений на рекламу своих услуг не оправдались. Причиной этого, как представляется, является механи-

ческий перенос общих понятий маркетинга на такую специфичную сферу как высшее образование. Многочисленные СМИ главными критериями абитуриентов при выборе вуза в 2022 году называют стоимость обучения и вероятность зачисления, а вовсе не компетенции, освоение которых предлагают образовательные программы, имидж вуза или перспективы трудоустройства. Это обесмысливает профориентационные мероприятия вузов, разработанные по шаблонам многолетней давности. Следовательно, необходим пересмотр

подходов к планированию всех форм маркетинговой деятельности образовательного учреждения, в том числе и профориентационной.

Теоретическая часть

Основной целью маркетинга в сфере образования (образовательного маркетинга) считается удовлетворение потребностей личности в образовании для дальнейшего профессионального продвижения на рынке труда. До недавнего времени повсеместно применялся такой термин как «маркетинг образовательных услуг», однако в июле 2022 года Президент России Владимир Путин подписал изменения в закон «Об образовании в Российской Федерации», предполагающие исключение понятия «образовательная услуга» из законодательства. [1] Это снимает неоднозначное толкование и ассоциацию педагогической деятельности с коммерческими услугами.

В то же время любое образовательное учреждение с точки зрения маркетинга продолжает оставаться производителем некоего образовательного продукта, занимающего определенное место на рынке. Для того, чтобы сделать продукт уникальным, и таким образом повысить конкурентоспособность, нужно разработать эффективную и продуктивную маркетинговую стратегию. При этом разработку и применение маркетинговых решений каждое образовательное учреждение осуществляет индивидуально с учетом специфики отрасли и рынка.

Маркетинговая деятельность любого производителя продукта включает в себя исследование спроса на продукцию и услуги, определение цены, разработку мероприятий по стимулированию сбыта продукции и услуг.

Заслуживает внимания новый взгляд ряда исследователей на образовательный продукт. Если отказаться от пафосных заявлений и романтизации современного образовательного процесса, выясняется, что конечная цель вуза, как пишет М.Р. Арпентьева, «стандартные трудовые единицы со стандартными документами о стандартном образовании — вот то, что нужно государству и бизнесу. Диалог здесь мало уместен, есть просто заказ на количество и качество документов об образовании, выданных тому или иному количеству индивидов». [2] При этом исследователь подчеркивает, что индивид как потребитель, заказывая образовательный продукт, «ожидает в дальнейшем от этой услуги возможности получения дохода (в форме заработной платы, социально-профессионального статуса и т.д.)». В связи с этим потребитель вправе оценивать качество продукта, исходя из своих представлений о предпола-

гаемом доходе и о затратах ресурсов, которые необходимо понести для получения продукта. Не менее важны для выбора потребителем конкретной образовательной организации имидж вуза и его преподавательского состава, информация о карьерных траекториях его выпускников и взаимная интегрированность вуза и работодателей. В то же время, говоря о профессиональной траектории выпускников, важна массовость, а не единичность случаев, когда какой-то выпускник достигает невиданных высот в профильной сфере.

Вполне логично, что конкурентным преимуществом вуза как поставщика образовательного продукта будет ассортимент и качество сопутствующих услуг, которые оптимизируют процесс обучения, (решение «квартирного вопроса» для иногородних, медицинские услуги, возможности для отдыха, самосовершенствования, самообразования и занятия спортом, транспортная доступность, организация качественного питания и др.).

Такой подход к оценке образовательного продукта в корне меняет требования ко всем этапам маркетинга образования, в том числе к начальному этапу маркетинговой деятельности — выявлению потенциальных потребителей продукта, коммуникацию с ними и выдачу им уникального торгового предложения (далее УТП) — описания выгод продукта для потребителей. Другими словами, не рассказывать о том, чем занимается вуз «вообще», а объяснить конкретному потребителю, почему именно ему нужно получить этот продукт здесь, а не у конкурентов.

Несомненно, подобные рассуждения требуют проверки на практике.

Результаты исследования

Оценку факторов, влияющих на выбор старшеклассниками профессии и, как следствие, профиля вуза, провели саратовские исследователи еще в доковидную эпоху с 1 по 31 марта 2019 года. [5]

Выборочная совокупность старшеклассников составила 344 респондента, возрастной диапазон варьировался от 15 до 17 лет. В опросе родителей приняли участие 312 человек, средний возраст респондентов по данной выборке составил 40,68 лет в диапазоне от 35 до 54 лет.

Оказалось, что более 20% детей не определились с выбором сферы профессиональной деятельности, они больше ориентируются на «правильный» выбор предметов ЕГЭ. Треть опрошенных школьников обращает внимание на свою успеваемость по профильным дисциплинам, которые в форме результатов ЕГЭ будут

участвовать в конкурсном отборе при поступлении на конкретную специальность, а также на условия обучения в вузе. А вот позиции, связанные с профориентационными мероприятиями, проводимыми как школой, так и вузом, имеют для старшеклассников незначительную ценность. При этом 29,5% респондентов вообще сказали о том, что мероприятия не проводятся или не несут в себе ничего полезного для детей. В то же время родители хотели бы, чтобы их дети ходили на экскурсии к конкретным работодателям.

Сопоставим оценку эффективности профориентационных мероприятий 2019 года с результатами исследования 2022 года.

В начале 2022 года авторами были проведены два пилотных исследования: анализ сайтов десяти случайно выбранных региональных вузов Приволжского федерального округа и опрос 96 школьников разных субъектов ПФО по анкете, распространенной через группы в социальной сети ВКонтакте.

Школьников просили рассказать:

- ◆ о том, по каким критериям они будут выбирать вузы и направления подготовки
- ◆ о том, какой вуз они уже выбрали и почему (для тех, кто уже определился, таковых было чуть более половины)
- ◆ о запомнившихся им профориентационных мероприятиях служб занятости и вузов, в первую очередь «Дней открытых дверей», в том числе проходивших в условиях карантинных мероприятий онлайн.

В результате критериями выбора вузов были названы следующие (в опросе была возможность выбрать три критерия):

1. Количество бюджетных мест и проходной балл (84%)
2. Текущая успеваемость по профильным дисциплинам, которые в форме результатов ЕГЭ будут участвовать в конкурсном отборе при поступлении на конкретную специальность (72%)
3. Стоимость обучения для «коммерческих» студентов (68%)
4. Престижность профессии (47%)

Отвечая на вопрос, какой вуз выбрали и почему, половина выбрала расположенные в регионе филиалы московских вузов, ведь «диплом будет от головного образовательного учреждения». Представляется очевидным, что выбор вуза у респондентов связан не со знаниями, а с бумагой о получении образования, как и писала процитированная выше М.Р. Арпентьева. В то же время не отрицается разный «вес» дипломов разных вузов.

В числе причин выбора указывались в том числе «хорошие знакомые, которые уже учатся в вузе». И которые, скорее всего, рассказывают подробности образовательного процесса, не освещаемые вузом в рекламных материалах.

Профориентационные мероприятия вуза не вспомнил никто, хотя в анкетах респонденты отмечали сам факт посещения «дней открытых дверей».

Респонденты отмечали также слабую информированность о профориентационных мероприятиях, организуемых государственными органами в сфере маркетинга образования. Это контрастирует с утверждениями исследователей в многочисленных научных работах, посвященных маркетингу образования: «В отличие от маркетинга других товаров и услуг, здесь государство не только является одним из конкретных субъектов маркетинговых отношений, но и активно включено в разработку маркетинговой стратегии на рынке и выделение приоритетных направлений развития образования и обновления образовательных услуг. Государство осуществляет правовую защиту субъектов маркетинга (прежде всего потребителей) от всех проявлений монополизма, недобросовестности в бизнесе, рекламе, обеспечении качества товаров и услуг, ведет статистику, содействует проведению масштабных рыночных исследований и др.». [4] В отношении защиты потребителей уместно вспомнить, как в 2005–2018 гг в одном из субъектов ПФО некое коммерческое образовательное учреждение массово размещало рекламу «Хочешь стипендию в 20000 рублей? Поступай к нам!», а органы, контролирующие рекламную сферу, игнорировали столь явное введение потребителей в заблуждение. Участники нашего опроса, говоря о мероприятиях по содействию профессиональной социализации, отмечали, что качество контента не соответствовало их ожиданиям, полученную информацию легко найти в Интернете. Кроме того, на профориентационных мероприятиях, проводимых в службах занятости, респонденты не заметили представителей вузов, хотя необходимость такого присутствия среди целевой аудитории представляется очевидным.

Для анализа сайтов вузов были выбраны региональные образовательные учреждения высшего образования, поскольку филиалы московских вузов так или иначе используют маркетинговые стратегии головного учреждения.

Содержание «Дней открытых дверей» изучалось по записям видеотрансляций, организованных в период коронавирусных ограничений.

В первую очередь необходимо ответить, что все рассмотренные вузы ответственно подходят к формирова-

нию раздела, содержащего условия поступления и ход приемной кампании. С точки зрения пользовательского интерфейса не все сайты одинаково удобны, особенно при работе с мобильных устройств. Организация обратной связи с абитуриентами и их родителями через соцсети и мессенджеры в целом достаточна для эффективной коммуникации поставщика образовательного продукта с потенциальными потребителями.

В то же время ожидания в отношении других элементов маркетинга в деятельности вузов, отраженной на их сайтах, не всегда оправдались.

Наиболее распространенным в сфере образования считается прямой маркетинг, то есть прямое взаимодействие на потребителя (абитуриента и его родителей, инвестирующих в образование детей) с целью выстраивания и поддержания позитивных взаимоотношений. [3]

За последние 10–12 лет инструментарий прямого маркетинга существенно изменился. Если ранее осуществлялась почтовая рассылка печатной рекламной продукции, то теперь контакты осуществляются через продвижение рекламных записей на сайтах и на площадках соцсетей. Сами контакты в основном имеют игровую форму, что позволяет абитуриентам сравнивать креативность вузов при создании и продвижении контента.

Выставочная деятельность вузов в условиях коронавирусных ограничений практически прекратилась, но и ранее опыт посещения выставок, посвященных образовательной и карьерной тематике, показал, что массовые организованные экскурсии школьников на выставки к стендам различных вузов малоэффективны. Представители вузов, присутствующие на выставочном стенде, физически не могут обеспечить персональный подход к каждому абитуриенту и зачастую из таких экскурсий школьники выносят только кипу рекламных буклетов.

Нет сомнений, что каждый вуз проводит встречи со старшеклассниками и студентами выпускных курсов колледжей как на площадках этих образовательных учреждений, так и на собственной базе. Однако на сайтах школ и техникумов такая информация не обнаружена, а на сайтах вузов если излагается, то скупое, официальным языком пресс-релизов. Такой подход к продвижению вуза представляется в корне ошибочным. Официальным языком нужно писать отчеты в Минобрнауки и иным учредителям образовательной организации, в то время как живое, яркое, креативное представление мероприятий прямого маркетинга позволяет поддерживать позитивное представление о вузе в среде потенциальных потребителей образовательного продукта.

В то же время организация встреч представителей вузов и абитуриентов в социальных сетях, судя по контенту рассмотренных сайтов и ресурсов вузов в социальных сетях, в целом дает надежду на развитие маркетинга отношений, направленных на установление долгосрочных связей с потребителями образовательного продукта.

Отдельно стоит отметить такой инструмент маркетинга образования как ведение блога вуза, где рассказывается не только об официальных мероприятиях образовательной организации, но отражается повседневная жизнь вуза через истории преподавателей и студентов. Вполне очевидно, что вовлечение абитуриентов в ведение блога позволит не просто установить эффективный прямой контакт с потребителем образовательного продукта, но сформировать вокруг конкретного вуза большую лояльную аудиторию, контакты которой с вузом становятся повседневными и привычными,

Заключение

Авторами рассмотрен новый взгляд ряда исследователей на маркетинг образования. Цель маркетинговой деятельности вуза заключается в разработке и реализации вузом образовательного продукта, который потребитель в дальнейшем конвертирует в способ получения постоянного дохода в форме заработной платы, социально-профессионального статуса, карьерного роста. Профориентационная деятельность вуза среди выпускников системы общего и среднего профессионального образования играет роль начального этапа маркетинговой деятельности — выявления потенциальных потребителей продукта, установление и поддержание коммуникации с ними и предложение индивидуализированного УТП. При этом необходимо пересмотреть взгляды на мотивацию абитуриентов при выборе вуза.

Сопоставляя оценку эффективности профориентационных мероприятий 2019 года с результатами пилотного исследования 2022 года, выявлено, что целевая аудитория — потенциальные абитуриенты — при выборе вуза руководствуются в первую очередь оценкой собственной конкурентоспособности при поступлении (количество бюджетных мест, проходной балл, текущая успеваемость по профильным дисциплинам, которые в форме результатов ЕГЭ будут участвовать в конкурсном отборе, стоимость обучения), и лишь во вторую — личными перспективами, которые предоставляет получение образовательного продукта в данном вузе.

При этом эффективность профориентационных мероприятий как проводимых службами занятости, так и вузами, респонденты затрудняются оценить из-за их недостаточной информативности и отсутствия в УТП

явной уникальности каждого образовательного учреждения.

Анализ сайтов десяти случайно выбранных региональных вузов в субъектах ПФО показал ответственный подход вузов к информированию абитуриентов об условиях поступления и ходе приемной кампании и недостаточный — к информированию о собственной профориентационной деятельности.

В числе направлений маркетинга образования, заслуживающих дальнейшего развития, предлагается развивать такой инструмент маркетинга образования как ведение блога вуза, вовлекая в его ведение абитуриентов. Это позволит установить эффективный постоянный прямой контакт с потребителем образовательного продукта, сформировать вокруг конкретного вуза большую лояльную аудиторию, контакты которой с вузом становятся повседневными и привычными,

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 14.07.2022 № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»
2. Арпентьева М.Р. С Маркетинг образования и проблема образовательных услуг: обзор отечественных и зарубежных исследований / М.Р. Арпентьева // Эргодизайн. — 2021 — № 2 (12). — С. 79–96. DOI: 10.30987/2658–4026–2021–2–79–96.
3. Клейменов М.В. Профориентационная работа с абитуриентами в высшем образовании / М.В. Клейменов. — Текст: электронный // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». — Екатеринбург: УрФУ, 2019. — С. 886–893.
4. Маркетинговая деятельность учреждения профессионального образования: коллект. монография [Текст] / А.А. Саламатов, Д.Н. Корнеев, С.С. Демцура, Е.Б. Плохотнюк, Л.А. Кострюкова, Р.Я. Симонян, В.М. Рогожин, А.С. Апухтин; под общ. ред. А.А. Саламатова. — Челябинск: ФГБОУ ВПО «ЧГПУ», 2012. — 104 с.
5. Фурсов, А.Л. Профориентационные установки в сознании школьников и взрослых: результаты первого этапа исследования / А.Л. Фурсов, И.Ю. Суркова // Профессиональная ориентация. — 2020. — № 1. — С. 7. — DOI 10.38182/2411–2550–2020–05–007. — EDN RCUYPB.

© Фурсов Андрей Львович (andrew@fursov.ru),

Хайруллин Марс Фаритович (89049755219@ya.ru), Корягина Инга Анатольевна (Koryagina.IA@rea.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЭУ им. Г.В. Плеханова

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЖУРНАЛИСТОВ СЕТЕВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СМИ

ASSESSMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF JOURNALISTS OF NETWORK STATE AND MUNICIPAL MEDIA

**A. Fursov
E. Barba
D. Vykova**

Summary. The article analyzes modern approaches to the assessment of professional competencies of journalists of state and municipal media as a component of the effectiveness of the work of public authorities and local self-government. The professionalism of the personnel of the media, the founder and publisher of which are state authorities or local self-government bodies, is the key to a high-quality representation in the information space of the image of the government—the founder of the media, a demonstration of the effectiveness of serving the government to the people. In this regard, the task of personnel work in the public administration system becomes the motivation of the employee for the rational use and continuous improvement of key competencies necessary for further professional growth. In the context of the actualization of the development of new forms of media distribution, the personnel services of the authorities face the task of developing and implementing competency models for the editorial staff of the network media and, of course, first of all, for journalists.

Keywords: professional competencies, personnel assessment, personnel qualification, state civil service, municipal civil service.

Фурсов Андрей Львович

Доцент, кандидат экономических наук
Поволжский институт управления
Им. Столыпина П.А. — филиал РАНХиГС (г. Саратов)
andrew@fursov.ru

Барба Елена Анатольевна

Магистр, Московский государственный
университет
Технологий и управления имени К.Г. Разумовского
stud023287@mgutu.loc

Быкова Дарья Сергеевна

Магистр, Московский государственный
университет
Технологий и управления имени К.Г. Разумовского
stud023287@mgutu.loc

Аннотация. В статье анализируются современные подходы к оценке профессиональных компетенций журналистов государственных и муниципальных СМИ как составляющей эффективности работы органов государственной власти и местного самоуправления. Профессионализм кадрового состава СМИ, учредителем и издателем которых являются органы государственной власти или местного самоуправления, является залогом качественного представления в информационном пространстве имиджа органа власти-учредителя СМИ, демонстрацией эффективности служения власти народу. В связи с этим задачей кадровой работы в системе государственного управления становится мотивация работника на рациональное использование и постоянное совершенствование ключевых компетенций, необходимых для дальнейшего профессионального роста. В условиях актуализации освоения новых форм распространения СМИ перед кадровыми службами органов власти стоит задача разработать и внедрить модели компетенций для работников редакций сетевого СМИ и, разумеется, в первую очередь — для журналистов.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, оценка кадров, квалификация кадров, государственная гражданская служба, муниципальная гражданская служба.

Введение

Постоянно растущее значение такого аспекта государственного управления как государственная информационная политика актуализирует требования к высокому уровню профессионализма работников средств массовой информации (СМИ), особенно тех, учредителями которых являются органы государственной власти и местного самоуправ-

ления (далее соответственно ОГВ и МСУ). Являясь базовым механизмом реализации государственной информационной политики, государственные и муниципальные СМИ формируют общественное мнение по социально значимым вопросам, обеспечивают представление в информационном пространстве имиджа органов власти, демонстрацию эффективности служения власти народу. При этом не первое десятилетие в научной и общественно-политической прес-

се отмечается, что региональные СМИ, отражающие точку зрения власти, зачастую проигрывают на медиарынке конкуренцию изданиям коммерческим, не связанным финансовыми, этическими и правовыми ограничениями своей деятельностью. Особенно это характерно для печатных изданий, выпускающихся в муниципалитетах. Органы МСУ зачастую не имеют возможности осваивать сетевые СМИ, несмотря на явные экономические преимущества работы в таком сегменте медийного рынка. Сетевые СМИ не требуют таких затрат, как печатные, однако для органов МСУ проблематично организовать кадровое обеспечение сетевых редакций, в первую очередь из-за отсутствия четких представлений о требуемом наборе профессиональных компетенций журналистов, работающих в сетевом издании.

Тем не менее, проблему эту органам ГВ и МСУ придется решать в ближайшие месяцы. Президент РФ подписал Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 270-ФЗ. [1] В соответствии с ним с 1 декабря 2022 года на государственные органы, органы местного самоуправления, подведомственные организации и суды возлагается обязанность по созданию и ведению своих официальных аккаунтов в данных социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники».

Фактически речь идет об обязательном создании сетевых СМИ, которые позволят обеспечить возможность получения гражданами в понятной и доступной форме полной и достоверной информации о деятельности указанных учреждений.

Следовательно, кадровым службам органов ГВ и МСУ предстоит разработать и внедрить модели компетенций для работников редакций сетевого СМИ и, разумеется, в первую очередь — для журналистов. Журналисты работают с главным оружием современного мира — информацией. Неверная информация приводит к неверным решениям. Манипулирование информацией наносит вред обществу и государству. Мощные информационные и дезинформационные вбросы давно уже стали оружием массового поражения.

Какие модели компетенций журналистов необходимо взять на вооружение органам ГС и МСУ, формируя редакцию сетевого издания?

Методы исследования

Пилотное исследование проводилось нами в течение второго квартала 2022 года. Основным инструментом стало анкетирование представителей руководства редакций СМИ, учрежденных и выпускаемых в сетевом формате органами ГВ и МСУ на территории европей-

ской части РФ, методом случайной выборки с использованием техники онлайн опросов.

Всего в анкетировании приняли участие 24 представителя профессиональной среды.

Результаты исследования

За основу анкеты был принят набор компетенций профессионального стандарта «Корреспондент средств массовой информации» [2]. Респондентам предлагалось назвать и ранжировать по степени значимости профессиональные компетенции журналистов как на этапе формирования кадрового состава сетевых редакций, так и в процессе регулярной оценки персонала по ключевым показателям эффективности.

На выбор респондентами компетенций, необходимых, важных и желательных для корреспондента сетевого СМИ, как представляется, повлияли как индивидуальные особенности респондентов, так и региональная специфика, обусловленная в том числе финансовыми возможностями конкретных редакций, политической конъюнктурой и текущей социально-экономической ситуацией в регионе.

Закономерным представляются расставленные респондентами приоритеты в отношении оперативности журналистов, их умения быстро отражать новостные события и представлять их как в текстовом виде, так и в формате фотовидеорепортажей. Очевидно, что важным качеством журналиста является способность быстро искать и проверять информацию.

Не удивляет, хотя кого-то может и покоробить низкий рейтинг таких качеств, как принципиальность, честность, объективность, а также креативность и умение искать новые темы для аудитории. Здесь явно ощущается специфичное отношение к освещению деятельности органов власти, давно выраженное в форме поговорки «инициатива наказуема», «начальству виднее». Разумеется, непродуманная «отсебятина» в репортажах о мероприятиях с участием чиновников может выйти для журналиста боком. В то же время этические нормы не только входят в Кодекс профессиональной этики российского журналиста Союза журналистов России [3], но их знание и умение соблюдать прямо указаны как обязательные в профстандарте. А креативность во все времена считалась значимым конкурентным преимуществом журналиста [6], [8].

Озадачивает недооценка респондентами важности таких компетенций, содержащихся в профессиональном стандарте, как общая грамотность, эрудиция, знание и понимание общественно-политической тематики.

Таблица 1. Какие навыки журналиста сетевого СМИ органов ГВ и МСУ при приеме на работу вы считаете необходимыми, важными, желательными (N=24, оценка значимости определялась как средняя с округлением в большую сторону. Некоторые респонденты затруднились с ответом и не оценивали компетенцию)

Компетенции, качества личности	Значимость*
Умение писать новости и правильно их подавать	3
Ответственность	3
Оперативность, мобильность	3
Владение фотовидеотехникой, умение делать репортажи, монтировать фото и видео	3
Коммуникабельность	3
Умение быстро искать и проверять информацию	3
Знание и понимание общественно-политической тематики	2
Грамотность (знание русского языка, стилистики и т.п.)	2
Хорошая дикция, поставленная речь, презентабельная внешность	2
Широкий круг социальных связей, доступ к инсайдам	2
Знание информационных потребностей своей аудитории и понимание ее системы ценностей	2
Опыт работы в СМИ	2
Эрудиция, кругозор, базовые знания	2
Активность, желание работать	2
Умение работать в команде	2
Знание иностранных языков	1
Понимание принципов работы СМИ	1
Наличие профильного образования — филология, журналистика, связи с общественностью	1
Правовая грамотность, знание законодательства, в том числе в сфере СМИ	1
Опыт ведения в соцсетях групп	1
Морально-этические качества: честность, отзывчивость, чуткость	1
Принципиальность, объективность в оценке, умение отстаивать истину	1
Умение работать с системами управления контентом (Wordpress и др.)	1
Определять, находить и разрабатывать актуальные интересные темы для целевой аудитории	1
Анализировать большой объем информации	1
Организаторские способности, умение координировать работу участников съемочной группы	1

* — Значимость навыка: желательный — 1 балл, важный — 2 балла, необходимый — 3 балла

На наш взгляд, пренебрежение такими компетенциями может привести к непреднамеренному искажению информации, которую должно транслировать сетевое СМИ органов ГВ и МСУ. Некоторые компетенции, указанные в профстандарте, и вовсе проигнорированы респондентами.

Недоумение вызывает недооценка респондентами уровня правовой грамотности журналиста, а тем более опыта ведения групп в соцсетях, в то время как SMM-компетенции сейчас активно формируются в образовательном процессе вузов [7]. Недооценка первой компетенции может быть связана с отсутствием у ре-

спондентов опыта работы с судебными исками, либо с надеждами на правовой департамент органа власти, который «в случае чего» решит проблему. Впрочем, недооценка второй компетенции также может быть связано с отсутствием опыта и недостаточно сформированными представлениями о том, чем же должно заниматься сетевое СМИ в соцсетях. Не был по достоинству оценен респондентами и присутствующий в профстандарте комплекс компетенций, относящийся к «журналистике данных» [4], [5].

Пренебрежение наличием профильного образования можно объяснить двояко. С одной стороны, история

журналистики знает огромное число примеров, когда успешность и известность журналисту приносил его талант, а не диплом вуза. С другой стороны, это показывает определенное недоверие к качеству образовательного процесса в этой сфере, вызванное как огромным количеством непрофессиональных текстов, которыми наполнены современные сайты, так и личным негативным опытом общения с дипломированными «журналистами».

Совокупность выборки позволяет обоснованно говорить о наиболее востребованных в сетевых СМИ профессиональных компетенциях, в то же время очевидно, что полученные результаты отражают лишь самый общий срез проблематики. Кадровый состав некоторых сетевых СМИ, выпускаемых ОГВ и МСУ, формируется руководством юридических лиц различной организационно-правовой формы зачастую без участия кадровых служб органов власти, в других ведением сайтов и аккаунтов в соцсетях занимаются гражданские служащие, в том числе сотрудники пресс-служб. В связи с этим требуется проведение дополнительных исследований, конкретизирующих участие ОГВ и МСУ в формировании моделей профессиональных компетенций кадрового состава сетевых СМИ органов власти.

Выводы

Выше отмечалось, что эффективность работы сетевых СМИ органов ГВ и МСУ как составная часть эффективности деятельности самих органов государственной власти и местного самоуправления определяется уровнем профессиональных компетенций работающих там журналистов. Необходимые компетенции были отражены в профессиональном стандарте, но наше пилотное исследование показало, что их значимость в представлении руководителей редакций сетевых СМИ неодинакова. Это может привести к таким кадровым рискам, негативно влияющим на эффективность работы СМИ, как асимметрия компетенций и квалификации сотрудников при формировании кадрового состава и при дальнейшей текущей оценке персонала. Следовательно, кадровую работу с персоналом сетевых СМИ при органах власти необходимо вести на основе постоянного контроля за соответствием персонала модели профессиональных компетенций.

Практика показывает, что кадровую работу в государственных и муниципальных СМИ осуществляют руководители юридических лиц, выступающих издателем сетевых средств массовой информации, основываясь на собственных представлениях о требуемых профессиональных компетенциях и оценках их значимости для эффективной работы.

Если рассматривать эффективность работы СМИ как составную часть эффективности работы ОГВ и МСУ,

то представляется целесообразным передать кадровые вопросы, по крайней мере в части оценки персонала, в введение кадровых служб ОГВ и МСУ, которые работают и будут применять единые критерии оценки с точки зрения интересов гражданской службы, даже если сотрудники редакции СМИ не являются гражданскими служащими.

Очевидно, что сейчас не во всех кадровых службах, особенно в муниципалитетах, нет возможностей и навыков для найма, основанного на комплексной оценке персонала как с точки зрения интересов службы, так и с точки зрения соответствия профстандартам. В результате отношения к существующим моделям компетенций как к формальности их потенциал в части формирования долгосрочной политики кадровой работы с человеческим капиталом на государственной и муниципальной службе реализуется не полностью.

Для устранения этих недостатков и предупреждения в дальнейшем рисков, связанных с квалификационной асимметрией работников, представляется необходимым разработать модели компетенций на основе базовых требований профессионального стандарта, при этом провести такую разработку централизованным органом реализации кадровой политики на государственной и муниципальной службе. Сформированные модели компетенций по профессиям должны лечь в основу каждой индивидуальной модели того или иного ведомства и подведомственных организаций.

Поскольку модели профессиональных компетенций даже для одной профессии (например, журналиста) могут различаться в зависимости от региональной особенности, типа задач, выполняемых сотрудниками, формулирование конечных моделей компетенций необходимо передать кадровым подразделениям внутри ОГВ и МСУ. Таким образом, свобода действий каждого ведомства влиять на содержание отдельной части профессиональных компетенций должна мотивировать на их реальное применение в управлении человеческими ресурсами на госслужбе.

Кроме самих компетенций, вполне логично разработать и инструменты по их идентификации, оценки необходимой степени овладения ими и возможные способы их дальнейшего развития.

Поскольку обеспечить привлечение в ведомства компетентных HR-специалистов, использующих современные инструменты управления кадрами, на постоянной основе проблематично, особенно для муниципалитетов, разработку моделей компетенций и инструментария для их оценки можно делегировать экспертам на условиях заключения временных трудовых соглашений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Российская газета — № 154(8802) 19.07.2022
2. Приказ Минтруда России от 21.05.2014 N339н «Об утверждении профессионального стандарта «Корреспондент средств массовой информации» // СПС КонсультантПлюс
3. Кодекс профессиональной этики российского журналиста Союза журналистов России. Режим доступа: <https://www.presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/633-kodeks-professionalnoj-etiki-rossijskogo-zhurnalista>
4. Макарова, Н.Я. Журналистика данных в системе профессиональных компетенций журналиста / Н.Я. Макарова // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2020. — № 4(38). — С. 44–52. — DOI 10.24411/2070–0695–2020–10405. — EDN OWZLYO.
5. Гаврилов, В.В. К вопросу о развитии специальных компетенций студентов-журналистов вуза в цифровую эпоху / В.В. Гаврилов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2022. — № 1(76). — С. 19–28. — DOI 10.26105/SSPU.2022.76.1.002. — EDN KXRTGN.
6. Гаврилов, В.В. К вопросу оценки креативной компетенции студентов-журналистов / В.В. Гаврилов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. — 2022. — Т. 27. — № 2. — С. 388–398. — DOI 10.22363/2312–9220–2022–27–2–388–398. — EDN ARBNCU.
7. Корнадут, К.Д. SMM-технологии в системе профессиональных компетенций журналиста / К.Д. Корнадут // Коммуникации. Медиа. Дизайн. — 2022. — Т. 7. — № 2. — С. 34–45. — EDN WPGOPV.
8. Абдикеримова, Ж.Т. Формирование профессиональных компетенций журналиста как условие подготовки конкурентноспособного специалиста / Ж.Т. Абдикеримова // Наука и инновационные технологии. — 2019. — № 1(10). — С. 109–114. — DOI 10.33942/sit011. — EDN ZXTPZ.

© Фурсов Андрей Львович (andrew@fursov.ru),

Барба Елена Анатольевна (stud023287@mgutu.loc), Быкова Дарья Сергеевна (stud023287@mgutu.loc).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МГУТУ им. К.Г. Разумовского

РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ГОСТИНИЧНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОЙ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

THE ROLE OF MODERN HOTEL MANAGEMENT IN FORMING THE IMAGE OF ENTERPRISES IN THE RUSSIAN TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY

L. Shmatko
E. Goryunova
S. Barkov
I. Okhotnikov

Summary. The article substantiates the necessity and possibility of maintaining a high level of quality of services for today by hotel management using tools, the effectiveness of which is especially relevant to analyze today and focus mainly on the domestic consumer of hotel services. The relevance of this study lies in the fact that in recent years, the achievement of high-quality service in hotel services is possible only with rational and effective personnel management. The current negative challenges of the external environment caused by the coronavirus infection and collective Western sanctions against Russia have repeatedly increased the activity of tourism and hospitality enterprises with regard to improving products offered to domestic consumers.

The article describes the characteristics of the competence approach in personnel management and the assessment of the quality of work of employees of the hospitality industry using KPIs. A special role in the article is assigned to the formation of a favorable image of the hospitality enterprise. The author also pays attention to the role of labor motivation in hotel management.

Keywords: hotel management, KPIs, favorable image, corporate identity, differentiation of the hotel product, competitiveness, competence, methods of labor motivation, tourism and hospitality industry, efficiency of the hotel business, benchmarking.

Шматько Лариса Петровна

Кандидат экономических наук
Ростовский государственный университет путей
сообщения»
г. Ростов-на-Дону
lorik.vodik@yandex.ru

Горюнова Елена Рудольфовна

Кандидат педагогических наук
Ростовский государственный университет путей
сообщения
г. Ростов-на-Дону
egorunova@ya.ru

Барков Сергей Александрович

Доктор социологических наук, профессор
Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова
г. Москва
barkserg@live.ru

Охотников Илья Викторович

Доцент, кандидат экономических наук
Российский университет транспорта (МИИТ)
г. Москва
roat.mii@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость и возможность поддержания высокого уровня качества услуг на сегодня гостиничным менеджментом, применяющим инструменты, эффективность которых особенно актуально проанализировать сегодня и ориентироваться, в основном, на отечественного потребителя гостиничных услуг. Актуальность данного исследования заключается в том, что в последние годы достижение качественного сервиса в гостиничном обслуживании возможно лишь при рациональном и эффективном управлении персоналом. Нынешние негативные вызовы внешней среды, вызванные коронавирусной инфекцией и коллективными западными санкциями в отношении России, многократно усилили активность предприятий туризма и гостеприимства в отношении совершенствования продуктов, предлагаемых отечественным потребителям. В частности, автором было изучено и проанализировано совершенствование изменений в современной системе управления отелем, исследованы условия и подбор инструментария, способствующего повышению эффективности развития социально-экономических процессов, мотивирующих рост активности гостиничных предприятий на рынке индустрии гостеприимства, повышению их эффективности и устойчивости их функционирования. В статье описана характеристика компетентного подхода в управлении персоналом и оценка качества труда сотрудников предприятия индустрии гостеприимства с помощью показателей KPI. Особая роль в статье отведена формированию благоприятного имиджа предприятия гостеприим-

В современном мире уже давно утрачено понимание гостиничного предприятия в классическом понимании, на текущий момент времени ожидания потребителя складываются таким образом, что предприятие сферы туризма и гостеприимства — это бизнес, который в своем функционировании должен быть способен удовлетворить абсолютно все потребности клиента. При этом, как никогда, особое внимание гостиничного менеджмента уделяется формированию привлекательного имиджа отеля за счет использования креативных инструментов. Поэтому для владельцев бизнеса в сфере гостеприимства проблемы формирования эффективной системы менеджмента являются первостепенными. Привлекательный имидж может повысить потребительский спрос, а отрицательный, в свою очередь, сводит все усилия, потраченные на продвижение продукта попусту. От того, каков имидж гостиницы зависят факторы, влияющие на ее рыночное благополучие — это:

- ◆ конкурентоспособность, отражающая устойчивость отеля на рынке;
- ◆ маркетинговая позиция, политика ценообразования и имидж ее гостиничного продукта;
- ◆ привлекательность гостиничного предприятия как работодателя на рынке труда;
- ◆ качественный состав потребителей гостиничных услуг на рынке B2C (например, бизнесмены или шоумены, семьи с детьми или студенты) и партнеров по бизнесу на рынке B2B (поставщики оборудования, мебели, постельного белья, коммунальные службы и т.п.), что охватывает все сферы деятельности отеля.

Рассмотрим основные задачи, которые решает имидж отеля:

- ◆ повышение престижа предприятия гостеприимства, например, фирменный стиль привлекает внимание сравнительно большего количества потенциальных потребителей гостиничного продукта, так как быстрее идентифицируется в сознании людей как сам отель, так и его продукт;
- ◆ повышение качества обслуживания, дифференциация гостиничного продукта за счёт расширения ассортимента услуг и их атрибутов, так как благоприятный имидж, образ, известный

ства. Также автор уделяет внимание роли мотивации труда в гостиничном менеджменте.

Ключевые слова: гостиничный менеджмент, показатели KPI, благоприятный имидж, фирменный стиль, дифференциация гостиничного продукта, конкурентоспособность, компетенция, методы мотивации труда, индустрия туризма и гостеприимства, эффективность гостиничного бизнеса, бенчмаркинг.

широкой общественности, облегчает выведение на рынок новых видов сервисных услуг;

- ◆ обеспечение конкурентоспособности гостиницы, так как при условии производства одинакового гостиничного продукта роль для выбора потребителем отеля играет уровень его имиджа, то есть степень узнаваемости на рынке;
- ◆ формирование общественного мнения о гостиничном предприятии, а иногда и реформирование его образа в глазах общественного мнения.

Категория гостиницы зависит от адекватности, оригинальности, пластичности и наличия точного адреса. Соответствие качества услуг фактически определённому имиджу и концепции отеля можно обозначить понятием «адекватность». Оригинальность означает отличие гостиничного продукта данного отеля от образов однотипных продуктов конкурентов. Пластичность означает, что в условиях изменяющихся внешних факторов и спроса на данный продукт, он не устаревает, не выходит из моды, а изменяясь, кажется неизменным. Привлекательность для настоящих и потенциальных потребителей, а, особенно лояльной целевой аудитории, поддерживается точной адресацией продукта.

На формирование имиджа отеля влияют многие составляющие элементы гостиничного хозяйства и услуг, оказываемых в нем. В сознании конкретного клиента и в целом, целевой аудитории благоприятный имидж отеля складывается из следующих атрибутов: в первую очередь, соотношения цены и качества, местоположения, размеров площади и оснащения предлагаемых номеров, их интерьера, наличия ресторана с хорошим разнообразным меню, что и определяет уровень классификации гостиницы. При выборе отеля указанные факторы и являются определяющими.

Результаты исследования группы экспертов и консультантов показали, что гости при выборе отеля (около 70%) в первую очередь обращают внимание на два основных критерия: цена номера и местоположение отеля. [1] Другими важными факторами являются: наличие высокотехнологических услуг (система «Умный дом», управляющие информационные системы) — 14% респондентов, для лояльных гостей — накопительные

и бонусные скидки, индивидуализация обслуживания (6%). Исследователи отнесли к удобствам внутри номера, влияющим на выбор гостя: дизайн и интерьер, ванную и туалет, а также мини-бар, услуги room-сервиса (5% респондентов). Наличие конференц-зала (а еще лучше — нескольких) с различным набором оборудования, соответствующим всем современным требованиям, является важным фактором, составляющим благоприятный имидж отеля для деловых гостей (5%).

Сегодня в условиях новых трендов весьма разнообразен выбор новых элементов мотивации потенциальных потребителей гостиничного продукта — от бронирования через интернет и высокоскоростного интернет-доступа из номеров, до специализированных программ лояльности для постоянных клиентов и расширения пакетов дополнительных услуг (продукт «в реальном исполнении» = «продукт по замыслу» + уровень обслуживания (класс гостиницы), престиж, уровень комфорта, безопасность гостей и их имущества, формат впечатлений постояльцев).

54% опрошенных бизнес-клиентов указали в качестве важнейших высокотехнологических услуг скоростной доступ в интернет, возможность использования новейшей оргтехники, следом идёт выбор атрибутов: трансферт, наличие игровых комнат и других помещений для детей, бассейна, фитнес-центра, так как многие деловые люди путешествуют вместе с семьёй.

Современный уровень качественного обслуживания, в первую очередь, предполагает высокую конкурентоспособность гостиничных услуг. Это способность отвечать качественным требованиям конкурентного рынка в данный момент времени и превосходить по потребительским свойствам подобные услуги конкурентов. Для обеспечения таких качественных требований потребителей гостиничных услуг, как правило, требуются затраты, и, порой, значительные, т.к., обладая брендом, отель должен постоянно обеспечивать себя высокими технологиями. Сделать акцент на стиль и рыночную позицию гостиницы помогают фирменные средства, стимулирующие продажи за счёт своей рекламной функции. Каждый элемент фирменного стиля должен быть проанализирован на соответствие предпочтениям целевой аудитории того впечатления, созданию которого они призваны способствовать. Внешний вид обслуживающего персонала — один из атрибутов, формирующих впечатление об уровне и качестве отеля: фирменная одежда, отличающаяся единой цветовой гаммой; фасон одежды, отделка и отличительные знаки. Все эти элементы оставляют благоприятное впечатление у гостей. Персонал предприятий индустрии гостеприимства является важнейшим компонентом в формировании его имиджа и маркетинговой поли-

тики воздействия на рынок. Обычно маркетинговый отдел работает в тесном контакте с службой управления персоналом. Развитие менталитета сотрудников всех служб гостиницы, ориентированного на лояльных гостей, нацелено на повышение спроса на сервисные услуги отеля. Так как качественное обслуживание требовательных гостей — один из важнейших факторов в формировании положительного имиджа отеля, то уровень компетентности персонала является для этого базисным условием.

Качество гостиничного обслуживания — понятие комплексное, тесно связанное с конкурентоспособностью самой гостиницы и её продукта, напрямую зависящих от уровня квалификации персонала. От человеческого фактора (уровня компетенций задействованных работников) зависит культура обслуживания, соблюдение трудовой и технологической дисциплины. Немалую роль в повышении качества обслуживания играет мотивация труда персонала, что зависит от стиля управления в отеле. Многие компании ищут способ, который сможет увеличить стоимость человеческого капитала своего предприятия гостеприимства. И одним из таких способов является компетентностный подход. Понятие «компетенция» появилось в США около 30 лет назад. И это понятие даёт ответ на потребности предприятий, которые возникают при приеме на работу специалистов. Определение понятия «компетенция» и компетентностный подход довольно много. Но наиболее полным и точным является определение, подчёркивающее именно, что для заданного уровня качества при осуществлении профессиональной деятельности сотрудник гостиничного предприятия должен обладать комплексом индивидуальных характеристик специалиста (знать, уметь, владеть), необходимых и достаточных для достижения эффективности обслуживания потребителя. В гостиничном менеджменте модель компетентностного подхода используется при следующих функциях:

- ◆ подборе персонала — данная модель чаще используется компаниями с низкой эффективностью работы, текучестью персонала;
- ◆ обучении персонала — данная модель служит критерием для построения программы обучения;
- ◆ аттестации — модель служит критерием оценки персонала;
- ◆ мотивации — эта модель определяет структуру и состав оплаты труда специалиста.

Что же касается методов стимулирования, то их можно разбить на материальные и нематериальные. Под материально-денежным стимулированием понимается поощрение сотрудников денежными выплатами в зависимости от результатов трудовой деятельности.

Следующим видом стимулирования является социально-психологическое, которое выражается в отношении между людьми, благоприятным морально-психологическим климатом в коллективе, признанием руководством заслуг сотрудника. И последним немаловажным видом стимулирования является моральное. Моральные стимулы — это стимулы, которые опираются на потребности человека в общественном признании. Поэтому, эффективное управление зависит, прежде всего, от принципов мотивации. Внедрение и разработка системы мотивации и стимулирования персонала в соответствии с вышеперечисленными принципами и методами может дать эффективный результат, если четко понятны потребности сотрудника.

Методы мотиваций могут быть самыми различными, потому что они всегда зависят от управления и от индивидуальных особенностей деятельности предприятия. Существуют следующие методы мотивации: материальное поощрение, организационно-административные методы, социально-психологические методы, а также грейдинг, тарификация и компетентностный подход. Некоторые специалисты по управлению персоналом считают, что грейдинг само по себе не мотивирует. Оно систематизирует подходы для выстраивания структуры вознаграждения по должностям. Плюсом грейдинга является то, что эта система позволяет выстроить систему оплаты труда, прозрачную и справедливую для всех. Минусом же данной системы является то, что это довольно громоздкая и трудоемкая процедура и без привлечения специалиста данную систему сложно внедрить в организацию.

Еще одним методом стимулирования является тарификация. Тарификация — установление тарифа на основе той или иной классификации объектов обложения или оплаты. Тарифная система заработной платы применяется для оплаты труда работников бюджетных организаций и нередко служит ориентирующим показателем по заработной плате в иных организациях и у работодателей — индивидуальных предпринимателей в индустрии гостеприимства. Наиболее эффективными формами стимулирования по воздействию на обслуживающий персонал, были названы: улучшение оплаты труда (4,77 балла), социальные льготы и доплаты (4,52), улучшение условий труда (4,35), проявление заботы о нуждах людей (4,19). Менее эффективными признаны: участие работающих в прибыли (3,72 балла), повышение требовательности (3,61), развитие ответственности (3,48), моральные стимулы (3,39), повышение престижа отеля и ресторана (3,22). Остальные формы стимулирования труда получили достаточно низкие оценки: привлечение работающих к управлению (2,96 балла), воспитательная работа (2,81).

Что касается оценок, данных экспертами различными формами стимулирования труда управленческого персонала, то здесь акценты сильно изменились. Так, к наиболее эффективным формам стимулирования их труда относятся: повышение престижа отеля (4,22 балла), моральные стимулы (4,22), проявление заботы о нуждах людей (4,00). Оказалось, что материальные стимулы для руководителей уступают по своей значимости моральным.

Доминирующим типом трудовой мотивации отеля является инструментальный (64,13% всех оцениваемых работников). Его особенностью является то, что работники с такой мотивацией работают с большей отдачей, если их труд справедливо и высоко оплачивается. Доля работников с хозяйским типом мотивации не так высока (7,66%), но вместе с долей инструментально мотивированных работников она составляет 71,79%. Таким образом, подавляющая часть всех работников (более чем две трети) ориентирована на типы мотивации, более всего соответствующие рыночным условиям. Естественно, что особенности мотивации этих работающих должны быть учтены при определении вида стимулирования.

Работающие с патристическим, люмпенизированным и другими типами мотивации в совокупности составляют 16,2% всех работающих. Эти работники, обладающие слабой мотивацией к эффективной работе, согласны на достаточно низкий заработок.

Многие отели ищут способ, который сможет увеличить стоимость человеческого капитала своей компании. И одним из таких способов является компетентностный подход. Понятие «компетенция» появилось в США около 30 лет назад. И это понятие дает ответ на потребности предприятий, которые возникают при приеме на работу специалистов. Определение понятия «компетенция» и компетентностный подход довольно много. Компетентностный подход используется при:

- ◆ подборе персонала — данная модель чаще используется предприятиями с
- ◆ низкой эффективностью работы, текучестью персонала;
- ◆ обучении персонала — данная модель служит критерием для построения
- ◆ программы обучения;
- ◆ аттестации — модель служит критерием оценки персонала.
- ◆ мотивации — эта модель определяет структуру и состав оплаты труда
- ◆ специалиста.

Реализация данной стратегии невозможна без формирования системы управления мотивацией работ-

ников, исходя из особенностей деятельности организации, именно кадровая стратегия составляет основу реализации данной стратегии.

Методами стимулирования являются материальные и духовные. Принципами стимулирования являются: доступность, осязаемость, сочетание моральных и материальных стимулов. Принципы мотивации: установление целей, связь целей и вознаграждения, единство материальных и нематериальных методов.

В настоящее время для развития эффективной экономики гостиничного предприятия наиболее значимым фактором в управлении персоналом выступает мотивация трудового поведения персонала, которая и определяет уровень эффективности управления отелем.

Большинство специалистов по управлению персоналом и топ-менеджеры отелей считают, что важно знать какие мотивы лежат в основе действий человека, что служит основой разработки стимулов и методов мотивации, определяющие высокую эффективность труда. Для того, чтобы механизмы мотивации персонала были полезными для повышения эффективности управления отелем, они должны быть направлены как на количественные, так и на качественные характеристики. Еще одной проблемой в управлении гостиничным предприятием является несоответствие механизмов мотивации особенностям и требованиям деятельности отеля, так как эффективность зависит от правильно выбранных механизмов мотивации. HR-менеджеру следует не просто использовать инструменты мотивации персонала, но и совершенствовать данные механизмы. Существуют различные механизмы мотивации, которые позволят направить возможности работника на достижение целей, поставленных отелем. Существование различных теорий мотивации, так же в свою очередь помогает сделать правильный выбор в мотивационной политике отеля.

Основными экономическими целями функционирования гостиницы являются максимизация прибыли, повышение эффективности деятельности, завоевание новых сегментов потребителей и удовлетворение потребностей коллектива. В большинстве зарубежных гостиниц уже на протяжении долгого времени практикуется создание рекреационных зон для персонала, что положительно отражается на мотивации работников. Система мотивации, ориентированная на стратегию, в конечном итоге состоит из набора ключевых показателей эффективности, за выполнение которых сотрудник отвечает, и оценка их выполнения влияет на итоговую оплату труда. Наша мотивационная формула оплаты труда имеет вид: заработная плата = фикси-

рованная часть (оклад) + переменная часть. Совершенно понятно, что источником переменной части оплаты в отеле является его прибыль при определенном проценте загрузки номерного фонда гостиницы.

Для оценки силы конкурентной позиции гостиницы используется одна из технологий бенчмаркинга — расчет Ключевых факторов успеха (КФУ). Ключевые факторы успеха (КФУ) — это, общие для всех компаний определенной отрасли управляемые переменные, дающие предпринимателю преимущество перед конкурентами, определяют его успех на данном рынке или, в данном случае, гостиничного бизнеса.

В основе КФУ может лежать технология обслуживания, внедрение инноваций, лояльность клиентов, маркетинг, финансы или менеджмент. На практике, реализация переменных принимает разнообразные формы: квалификация персонала, низкая себестоимость производства услуг, PR, высокая доля рынка, эффективная реклама, имидж, брендинг и т.д. Для обслуживающего персонала разрабатывается методика определения ключевых показателей эффективности, которые строятся на трех основных условиях: контроль процесса производства сервисных услуг; экономия всех видов ресурсов; качество работы. Разработка KPI учитывает следующие требования:

- ♦ сбалансированность количественных и качественных показателей;
- ♦ реалистичность, чёткость, понятность, доступность и измеримость
- ♦ показателей, максимально возможная объективность показателей.

KPI должны быть прописаны во внутреннем приказе о мотивации персонала, в котором также должно быть закреплено правило, в соответствии с которым, исполнение норм по KPI не должно быть в ущерб исполнению ежедневных обязанностей работников. Показатели должны учитывать результаты индивидуальной деятельности каждого работника, а также их вклад в достижение целей предприятия.

Ключевые показатели эффективности следует разработать для сотрудников производственной группы. Для данных сотрудников разрабатывается методика определения ключевых показателей эффективности, которые строятся на трех основных условиях: контроль процесса производства; экономия всех видов ресурсов; качество работы. Методика содержит один планируемый показатель и один фактический. Планируемый показатель рассчитывается из определенных условий, соответствующих каждому показателю эффективности. Фактический показатель рассчитывается исходя из выполнения плана для следующих показателей:

- ◆ показатель производительности труда;
- ◆ показатель затрат;
- ◆ показатель качества.

Для показателя работоспособности учитывается своевременность выполнения контрольных поручений и количество обработанных заказов, по которым уже создано коммерческое предложение.

В качестве показателя затрат используется плановая и фактическая себестоимость. Показатели качества, исходя из приема покупателем выполненного показателя.

После внедрения системы ключевых показателей эффективности ожидается:

- ◆ увеличение объема реализации гостиничного продукта;
- ◆ снижение затрат на производство сервисных услуг;
- ◆ сокращение потерь рабочего времени, увеличение качества.

Для каждого профиля должности используются свои KPI. Например, цель технолога в отельном ресторане — контроль за технологией приготовления блюд, используемые сырье, полуфабрикаты и составление технико-технологических карт для каждого блюда. Цель заведующего производством — закупить сырье с максимальной доступной скидкой. Цель шеф-повара — разработать рационалистическое предложение по экономии всех видов продуктов и контроль качества приготовления и подачи блюд.

Экономия на финансировании мероприятий по управлению, развитию и стимулированию персонала ведет к росту коэффициента текучести персонала и финансовым потерям, вызванным вынужденными затратами:

- ◆ на поиск новых сотрудников;
- ◆ введением в должность и адаптацией персонала (и ошибками, которые допускаются новыми работниками в адаптационный период);
- ◆ снижением производительности труда работников, которые либо задумываются об увольнении, либо уволятся в ближайшее время;
- ◆ общим снижением производительности труда.

Необходимость совершенствования действующей системы стимулирования персонала отеля всегда связана с желанием увеличения прибыли. Увеличение прибыли оценивается с учетом затрат, необходимых для совершенствования предложенных направлений. Поскольку речь идет о реализации стратегии роста, оценка про-

водится на основе увеличения выручки. Выручка возрастает за счет более высокой конкурентоспособности сервисных услуг предприятия гостеприимства, в первую очередь, по внешним преимуществам. Реализация стратегии, основанной на внутренних преимуществах, также предполагает повышение рентабельности. Источником роста рентабельности как правило выступают инновационные предложения персонала отеля по совершенствованию комплексной сервисной деятельности.

Основным трендом этого года в развитии мировой HR практики стала повышенная социальная ориентация гостиничных предприятий и их переориентация: социальные корпорации приходят на смену традиционным коммерческим корпорациям. Социальная корпорация — это организация, которая нацелена как на финансовые показатели, так и на поддержку среды, окружающей эту организацию, т.е. на работников, штатных и внештатных, клиентов, партнеров, локальные сообщества, регуляторов и т.д. Рассмотрим факторы, которые являются двигателями изменений в мотивационной системе персонала.

1. Миллениалы (Поколение Y), которые не готовы жить в «корпоративном формате». Они, как клиенты и как сотрудники, оценивают организацию не только по финансовым показателям, но и по тому вкладу, который она делает в благополучие окружающих.
2. Ориентация на поколение Z или зумеров — молодых людей, родившихся в начале 2000-х годов, чьи ценности и карьерные ожидания значительно отличаются от более возрастных сотрудников и даже от миллениалов. Если для миллениалов в приоритете — материальное вознаграждение за труд, для зумеров важно, в первую очередь, разделение нематериальных ценностей компании, возможность сохранять баланс между работой и личной жизнью и понимание того, что они меняют мир к лучшему. Это поколение, которому длительный карьерный путь совсем не интересен. Они готовы показывать эффективность, сокращая срок как минимум в два раза, в противном случае им проще поменять сферу деятельности, поэтому следует выстраивать процесс обучения таким образом, чтобы это поколение оставалось в индустрии, но при этом достигало определенных карьерных статусов быстрее.
3. На бизнес возлагается больше надежд в русле социальной поддержки, чем этого ждут от правительств. 52% опрошенных верят, что бизнес может сделать правильно и лучше и лишь 43% верят в правительство.
4. Технологии меняют архитектуру рабочих мест — как выполняется работа, кто (или что) ее делает и как это влияет на окружающих.

Основные выводы, которые формируют новейшие управленческие тренды заключаются в следующих понятиях.

1. Команда топ менеджеров должна перейти от управления своими функциями, к постоянному взаимодействию. Предприятия гостеприимства, в которых топ менеджеры работают как кросс-функциональная команда показывают рост на 10% и больше по сравнению с теми, где топ менеджеры руководят своими функциями индивидуально, взаимодействуя в основном с CEO.
2. Экосистема работников — это не только сотрудники в штате, но и фрилансеры, сотрудники на подряде, удаленные работники, агенты и т.д. Это означает, что нужны новые инструменты по тому, как привлекать и отбирать таких работников, как их вовлекать, обучать, как им ставить цели и отслеживать эффективность. Нужны технологические решения для взаимодействия таких распределенных команд.
3. Персонализированные, гибкие, целостные системы вознаграждения. Медицинской страховки и годовых бонусов уже давно недостаточно. В прошлом году одним из ключевых трендов был «непрерывный процесс управления эффективностью», сейчас видно, что нужен «непрерывный процесс управления вознаграждениями». Небольшие, но частые денежные и неденежные вознаграждения в 8 раз больше влияют на вовлеченность людей, по сравнению с годовым бонусом.
4. Карьерный путь вместо карьерной лестницы — карьера не развивается линейно и ступенчато. Организации стремятся найти такую модель карьерного развития, которая позволит людям приобрести ценный опыт, попробовать себя в новых ролях и постоянно открывать для себя новое.
5. Социальная ответственность становится частью стратегии, помогает повышать финансовый результат компании и ценность бренда.
6. Целостный подход к благополучию сотрудников. Грань между работой и жизнью стирается, и компании предлагают программы, нацеленные на физическое, умственное, духовное благополучие. Это становится как корпоративной ответственностью, так и способом повысить продуктивность сотрудников. Больше всего сотрудниками ценится: гибкий график, удаленная работа, офис, возмещение расходов, здоровая еда.
7. Искусственный интеллект и автоматизация дополняют людей, а не заменяют их. Ведущие организации осознают, что технологии и люди более эффективны, когда работают вместе. Вместе с этим ключевыми навыками в будущем будут: комплексный подход к решению проблем, когнитивные способности, социальные навыки и методы научного познания (наблюдение, коммуникация, классификация, измерение и т.д.).
8. Коммуникация повсюду — огромное количество новых инструментов коммуникации проникают в работу. Различные мессенджеры, социальные сети (рабочие и личные), платформы для совместной работы дают очень много информации и постоянно появляются все новые инструменты, обещающие еще больше эффективности.
9. Данные о людях дают много возможностей и несут в себе риски. С одной стороны, данные о сотрудниках позволяют повышать эффективность, предсказывать возможный уход ключевых людей, подбирать наиболее подходящих кандидатов. Это одновременно технологическая, юридическая и этическая задача, которую еще предстоит решить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панина Е.Е. Арт-менеджмент как средство повышения attractiveness гостиничного предприятия // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 3. С. 127–130.
2. Булганина С.В., Туманов Э.В., Прохорова М.П., Морозова Н.А., Яшкова Н.В. Исследование требований потребителей при выборе вариантов размещения в гостиничных комплексах: экономический и правовой аспект // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 12. С. 18–23.
3. Панина Е.Е. Сущность системы KPI в деятельности гостиничного предприятия // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 3. С. 145–148.
4. Позднеев О.И. Роль рекламы на предприятиях индустрии гостеприимства // Вестн. науки и образования. — 2015. — № 5 (7). — С. 73–74.
5. Кдлян Е.Л. Реклама и PR-деятельность в сфере туризма: проблемы правового регулирования / Е.Л. Кдлян, Г.А. Магдесян // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. — 2018. — Т. 1. — С. 291–295.

© Шматко Лариса Петровна (lorik.vodik@yandex.ru), Горюнова Елена Рудольфовна (egorunova@ya.ru), Барков Сергей Александрович (barkserg@live.ru), Охотников Илья Викторович (roat.miit@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

LEGAL POSITION OF MILITARY PERSONNEL IN THE PUBLIC SERVICE SYSTEM

S. Butov

Summary. The article discusses the purpose and composition of the public service system of the Russian Federation. Due to the lack of a legal definition of the legal position of civil servants in Russian legislation, the views of scientists on this issue are given. The main emphasis is placed on the separation of the legal position of military personnel in the public service system. Through a comparative legal analysis, a number of differences and similarities in the legal status of military personnel and other civil servants have been established.

Keywords: legal status, legal position, military personnel, civil service system, civil servants.

Бутов Сергей Валерьевич

Адъюнкт, Санкт-Петербургский военный ордена
Жукова институт

Войск национальной гвардии Российской Федерации
Scorpioserg@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются предназначение и состав системы государственной службы Российской Федерации. Ввиду отсутствия в российском законодательстве легального определения правового положения государственных служащих приводятся взгляды ученых по данной проблеме. Основной акцент сделан на обособлении правового положения военнослужащих в системе государственной службы. Посредством сравнительно-правового анализа установлен ряд различий и сходство в правовом статусе военнослужащих и других государственных служащих.

Ключевые слова: правовой статус, правовое положение, военнослужащие, система государственной службы, государственные служащие.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена возрастанием значения военной службы в условиях стремительно меняющейся военно-политической обстановки в России и в мире. В таких условиях существенно возрастает нагрузка на всю систему государственной службы, обеспечивающей исполнение полномочий государства. От качества выполнения государственными служащими своих должностных обязанностей во многом зависит безопасность и благополучие всех граждан нашей страны, поскольку государственные служащие представляют собой неотъемлемый элемент механизма государства, практически осуществляющего реализацию государственной политики и законодательства.

Государственными служащими являются граждане Российской Федерации, занимающиеся профессиональной служебной деятельностью по реализации функций государства его органов и должностных лиц. К таким функциям относятся: обеспечение и защита прав и свобод граждан, установление и поддержание режима законности и правопорядка, оборона и безопасность государства, социально-экономическое развитие общества и ряд других внутренних и внешних функций. Успешное выполнение указанных задач зависит как от субъективных факторов (профессионализма и ответственности должностных лиц), так и от объективных (качества установленного законода-

тельством правового статуса государственных служащих).

В соответствии с пунктом 4 статьи 10 Закона РФ о системе госслужбы правовое положение (статус) государственного служащего, регламентируется соответствующим федеральным законом о виде государственной службы [1]. Стоит отметить, что указанный закон само понятие правового статуса или правового положения государственного служащего не раскрывает, но при этом отождествляет эти понятия посредством логически-лингвистической формы «правовое положение (статус)». Вместе с тем ряд ученых считает правовой статус и правовое положение самостоятельными юридическими категориями. К правовому статусу они относят закрепленные правовыми нормами статичные права, свободы, обязанности и ответственность субъекта правоотношения, в то время как под правовым положением понимают те же элементы, но динамично развивающиеся в конкретных правоотношениях [2, с. 11].

Ввиду того, что законодательство Российской Федерации не дает легальное определение понятию «правовое положение (статус) государственных служащих», ученые высказывают свое мнение по данному вопросу. Так Е.В. Охотский под правовым статусом государственного служащего Российской Федерации понимает собирательный статус гражданина России, включаю-

щий в себя: конституционный статус гражданина, установленный нормами Конституции, статус работника, определенный нормами трудового законодательства, административно-правовой статус, регламентированный законодательством о государственной службе [3, с. 17].

По мнению Д.Н. Бахраха, Б.В. Россинского и Ю.Н. Старилова под правовым статусом государственных служащих необходимо понимать совокупность прав, свобод, обязанностей, ответственности, запретов и ограничений, служащих, установленных и гарантируемых государством посредством норм права [4, с. 273].

Ю.А. Дмитриев, И.А. Полянский и Е.В. Трофимов выделяют в статусе государственных служащих общий статус, установленный законодательством для всех государственных служащих конкретного вида службы; должностной статус, возникающий у государственного служащего в связи с замещением определенной государственной должности и особый статус милитаризованных служащих в связи с выполнением ими специальных обязанностей (несение службы в наряде, нахождение на дежурстве, в боевом походе, при ликвидации последствий стихийных бедствий, а также в выполнении обязанностей в условиях чрезвычайных обстоятельств [5, с. 124].

Проанализировав мнения ученых, а также нормы законодательства Российской Федерации о государственной службе, можно сделать вывод что под правовым положением (статусом) государственных служащих следует понимать закрепленный нормами права социальный статус должностных лиц, включающий в себя права и свободы, обязанности и обязательства, ограничения и запреты, а также юридическую ответственность за совершенные правонарушения. Правовой статус государственного служащего отражает специфику отношений с одной стороны между государственным служащим и государственным органом («внутриорганизационные отношения»), а с другой — между государственным служащим и другими субъектами (гражданами, государственными и негосударственными организациями) в связи с осуществлением им своих должностных полномочий («внешние государственно-служебные отношения»).

В соответствии с Законом о системе госслужбы в эту систему входят: государственная гражданская служба (федеральная и субъекта Российской Федерации), военная служба и государственная служба иных видов. Каждому виду службы присуща своя специфика в зависимости от функционального предназначения и характера служебных полномочий государственных органов и должностных лиц. Соответственно правовое поло-

жение (статус) государственных служащих различных видов государственной службы тоже имеет различия. На обусловленность особенностей правового положения государственных служащих спецификой выполняемых задач и реализуемых ими функций обратил внимание Ю.Н. Стариков [6, т. 2, с. 38]. Вопросы соотношения правового положения различных видов государственных служащих рассматривались Е.С. Кучениным [7, с. 124]. Вместе с тем, указанная проблема включает ряд неразрешенных вопросов и требует дополнительного изучения.

Проанализировав действующее законодательство Российской Федерации, можно выделить сходство и различие в правовом статусе (положении) различных видов государственных служащих. Прежде всего следует отметить, что все гражданские служащие в обязательном порядке должны быть гражданами России, то есть находиться в устойчивой правовой связи с государством. Гражданская служба является профессиональной служебной деятельностью по выполнению полномочий Российской Федерации, ее государственных органов или должностных лиц, финансирование которой происходит за счет бюджетных средств. Нанимателем государственного служащего выступает Российская Федерация или ее субъект. За выполнение служебной деятельности все государственные служащие получают вознаграждение за труд в виде денежного содержания (довольствия). Правовое положение всех государственных служащих устанавливается на основе единства принципов построения и функционирования системы государственной службы. Можно выделить следующие общие условия государственной службы:

- ◆ сходство порядка поступления на государственную службу, ее прохождения и прекращения, формирования кадрового состава;
- ◆ соотносительность вознаграждения за труд (службу), а также основных социальных гарантий при прохождении службы, некоторых условий государственного пенсионного обеспечения.
- ◆ схожесть в порядке учета стажа службы, присвоения специальных (воинских) званий, классов чинов и дипломатических рангов,
- ◆ подобие в установлении ограничений и обязательств при прохождении службы.

Наиболее конкретную нормативную регламентацию в системе государственной службы получил правовой статус военнослужащих.

Следует отметить, что в отличие от других видов государственной службы правовой статус военнослужащих установлен специальным федеральным законом [8]. Кроме того, в этом законе раскрыто само понятие статуса военнослужащих, которое определяется как сово-

купность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей военнослужащих и их ответственности, установленных законодательством Российской Федерации. Включая в статус военнослужащего такой элемент как юридическая ответственность, законодатель тем самым подчеркивает особые требования к военнослужащим, связанные с важностью и ответственностью, возложенных на эту категорию государственных служащих задач по вооруженной защите российского государства. Необходимость беспрекословного подчинения, точного выполнения приказов, строгая воинская дисциплина, выполнение задач с оружием и другие факторы, присущие военной службе, оказывают непосредственное влияние на правовое положение военнослужащих — с одной стороны военнослужащие наделяются дополнительными правами и социальными гарантиями, а с другой к ним устанавливаются повышенные требования, накладываются ограничения и запреты, применяются более строгие санкции.

Не случайно из всех государственных служащих только для военнослужащих в уголовном Кодексе РФ предусмотрена отдельная глава, устанавливающая ответственность за преступления против военной службы [9]. Уголовная ответственность военнослужащих помимо предметно-субъектного состава, предусматривает более суровые санкции. Так же военнослужащие в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации привлекаются к более строгой дисциплинарной ответственности чем другие государственные служащие [10]. Материальная ответственность военнослужащих за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы, устанавливается специальным федеральным законом [11]. Другие виды юридической ответственности (административной и гражданско-правовой) более схожи с ответственностью остальных государственных служащих.

Важной особенностью правового положения военнослужащих является, установленная Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации обязанность, беспрекословно выполнять точно и в срок приказы командиров (начальников). Обсуждение или критика приказа недопустимы, а неисполнение приказа командира (начальника), отданного в установленном порядке, является преступлением против воен-

ной службы. В отличие от военнослужащих сотрудники органов внутренних обязаны выполнять только заведомо законный приказ, а «при получении приказа, явно противоречащего закону, сотрудник обязан руководствоваться законом» (ст. 12 Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации) [12].

Правовое положение военнослужащих имеет отличия от правового положения других видов государственной службы не только спецификой обязанностей и строгостью юридической ответственности, но и порядком реализации некоторых прав. Так в отличие от сотрудника внутренних дел Российской Федерации в соответствии с п. 6 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, имеет право на досрочное увольнение с военной службы лишь при наличии у него уважительных причин, признать уважительными которые может только аттестационная комиссия воинской части [13]. В настоящее время в связи с объявлением Указом Президента РФ частичной мобилизации в России увольнение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, по иным основаниям, не установленным этим указом, запрещены [14].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- ◆ во-первых, правовое положение (статус) военнослужащих, помимо сходства с правовым положением государственных служащих иных видов службы имеет ряд принципиальных отличий, что объясняется повышенными требованиями государства к гражданам, исполняющим конституционный долг и обязанности по защите Отечества;
- ◆ во-вторых, правовое положение (статус) государственных служащих включает в себя совокупность взаимосвязанных правовых положений (статусов) государственных служащих всех видов государственной службы, каждый из которых обусловлен спецификой функционального предназначения и характером выполняемых задач. Следственно от совершенства нормативной регламентации правового положения (статуса) государственных служащих любого вида службы зависит эффективность всей системы государственной службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.06.2003. № 22. Ст. 2063.
2. Лысенков С.Г. Отечественные юристы о содержании понятий «правовой статус» и «правовое положение» / С.Г. Лысенков, С.В. Бутов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. — 2022. — № 3(20). — С. 8–12.
3. Охотский Е.В. Правовой статус государственного служащего РФ // Государство и право. 2003 № 9. С. 17–26.

4. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2005. — 800 с.
5. Дмитриев Ю.А., Полянский И.А., Трофимов Е.В. Административное право Российской Федерации: учебник для студентов юрид. вузов — Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. — 461 с.
6. Старилов Ю.Н. Курс общего административного права: в 3 т. Т. II: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. — М.: Норма, 2002. — 585 с.
7. Кученин Е.С. Правовой статус гражданских служащих, военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел РФ как объект анализа методов обеспечения служебной дисциплины // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 2. С. 154–160.
8. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 01.06.1998. № 22. Ст. 2331.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
10. Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») (ред. от 31.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 19.11.2007. № 47. Ст. 5749.
11. Федеральный закон от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 19.07.1999. № 29. Ст. 3682.
12. Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 22.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 22.10.2012. № 43. Ст. 5808.
13. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 30.03.1998. № 13. Ст. 1475.
14. Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 26.09.2022 г. № 39 ст. 6590.

© Бутов Сергей Валерьевич (Scorpioserg@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД

ON THE ISSUE OF DIGITAL TRANSFORMATION IN JURISPRUDENCE: A THEORETICAL AND LEGAL VIEW

P. Gulyaeva

Summary. Objective: to identify the causes and characteristics of the legal crisis in jurisprudence associated with technological progress and to propose solutions.

Methodology: the methodological basis of the research is a set of methods of scientific cognition, including abstract-logical, comparison, content analysis, as well as tools of the methodology of convergent technologies.

Scientific novelty: it is customary to list regulatory problems in the scientific literature, but the issues of legal theory are not covered in sufficient detail. In particular, contradictions are found between the issues of regulation and doctrinal understanding of innovations and basic theoretical and legal concepts.

Results: the main directions of the crisis in jurisprudence related to the lag of law from technology are listed, including methodological, doctrinal and regulatory aspects, a list of theoretical and legal problems is developed and regulatory and doctrinal responses are proposed.

Keywords: digital transformation, legaltech, artificial intelligence, robotics, nanotechnologies, metacognitive technologies.

Гуляева Полина Сергеевна

Аспирант

*Институт законодательства
И сравнительного правоведения при
Правительстве РФ
polina-gulyaeva2016@bk.ru*

Аннотация. Цель: выявить причины и характеристики правового кризиса в юриспруденции, связанного с технологическим прогрессом и предложить пути решения.

Методология: методологическую основу исследования составляет совокупность методов научного познания, в том числе абстрактно-логический, сравнения, контент-анализ, а также инструменты методологии конвергентных технологий.

Научная новизна: в научной литературе принято перечислять регуляторные проблемы, однако вопросы правовой теории освещены недостаточно подробно. В частности, обнаруживаются противоречия между вопросами регулирования и доктринального осмысления инноваций и базовыми теоретико-правовыми концептами.

Результаты: перечислены основные направления кризиса в юриспруденции, связанного с отставанием права от технологий, в том числе выявлены методологические, доктринальные и регуляторные аспекты, разработан перечень теоретико-правовых проблем и предложены регуляторные и доктринальные ответные меры.

Ключевые слова: цифровая трансформация, legaltech, искусственный интеллект, робототехника, нанотехнологии, метакогнитивные технологии.

Введение

Новая социально-технологическая реальность связана с формированием экономического уклада, основанного на развитии инфо-, био- и наносистем. В течение нескольких десятков лет футурологи прогнозируют становление новейшей эры метакогнитивных технологий [1]. Трансформация общественной жизни на базе цифровизации приводит к технологизации правотворчества и правоприменения, интеграции машиночитаемых форматов в документооборот, модернизации публичного сектора на основе больших данных и «облачного» доступа к государственным услугам. Цифровая трансформация корпоративной и банковской сферы реализуется на основе экосистемы legaltech, которая позволяет осуществлять большинство управленческих функций и юридических действий удаленно посредством сервисов и приложений.

Абрис проблемы

Цифровая трансформация юриспруденции обусловлена двумя направлениями. С одной стороны, меняется содержание правовой функции, то есть вместо договорной работы юрист имеет дело с подготовкой смарт-контракта. С другой стороны, под воздействием новых технологий происходит масштабная модернизация общественных отношений, требующих правового осмысления и регулирования. Одновременно законодатель стимулирует формирование таких общественных отношений посредством подготовки правовых норм для инновационной сферы. Ярким примером является Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ [2], направленный на ускорение развития отечественных технологий искусственного интеллекта.

Цифровая трансформация юриспруденции привела к возникновению в начале 2000-х годов такого направления в праве и бизнесе как legaltech. Новая тенденция изначально была связана с развитием рынка правовых услуг в Европе и США с целью внедрения инструментов цифровизации в практику юриспруденции (проекты Rocket Lawyer, LegalZoom). Региональное и глобальное развитие legaltech осуществляется медленно в силу различий национального законодательства в каждой стране. В большинстве случаев ограничения связаны с требованиями к защите персональных данных и коммерческой тайны. Несмотря на сложности, трансграничные legaltech-проекты существуют и развиваются (Dragon Law, LawCanvas). Продукты legaltech позволяют бизнесу реализовать в своей деятельности функционал криптовалюты, электронного и облачного документооборота, удаленной коммуникации с государственными органами, прежде всего налоговыми. В отечественной и мировой практике существуют кейсы по продаже авиабилетов посредством смарт-контракта [3], приобретению недвижимости за криптовалюту [4]. В некоторых случаях такими технологиями пользуется и государство, хотя во многих странах, оборот криптовалюты запрещен или ограничен (КНР, Россия).

Legaltech не единственное направление цифровой трансформации, которое приводит к изменениям правового ландшафта. К прорывным решениям, разделившим мир юриспруденции на «до» и «после», можно отнести также искусственный интеллект, робототехнику (особенно наноробототехнику), метавселенные, NFT.

Искусственный интеллект является предметом научной и общественной дискуссии в России и за рубежом. С одной стороны, технология согласно прогнозам специалистов Сбербанка, может обеспечить рост ВВП России на 1% к 2035 году [5]. С другой стороны, автономный алгоритм порождает в своей деятельности серьезные риски в части прав личности, бизнеса, государства. Несмотря на то, что технологии самообучения пока не достигли ментального уровня, сравнимого с человеческим, тем не менее, система способна провоцировать серьезные нарушения. Речь идет, например, о претензиях к одной из самых крупных социальных сетей в мире, когда властями США было установлено, что модерация сервиса таргетированной рекламы систематически пропускала объявления о продаже людей как товара [6]. Главе компании пришлось отвечать на вопросы парламентариев США, где он пояснил, что алгоритмы нейросети сочли информацию приемлемой, в то время как сотрудники социальной сети не имеют отношения к преступлению.

Робототехника также является перспективным направлением научных исследований и объектом интереса множества людей по всему миру. В XXI веке роботы могут

быть спроектированы в форме бытовой техники, беспилотного транспорта, устройств, используемых в промышленности. Особой сферой применения робототехники является медицина, где представлено множество разработок в формате макро-, микро- и наноустройств. Японская и европейская правовая практика содержит подходы к регулированию вопросов применения медицинской робототехники, например, роботов-сиделок, роботов-помощников в сфере сестринской помощи [7]. Медицинские нанороботы способны выполнять хирургические, терапевтические и диагностические задачи в масштабе клетки, находясь внутри человеческого тела без нарушения целостности кожных покровов (кроме инъекции самих нанороботов) [8]. Отечественная система регулирования предусматривает процедуры высокотехнологичной медицинской помощи, такие, например, как геномная инженерия и применение роботизированных устройств [9], [10], [11].

Другой областью фундаментальных и прикладных исследований является концепт метавселенных, где создается альтернативный мир, дублирующий личность пользователя, его права и возможности, а также окружение и условия жизни [12], [13].

Перечисленные инновации открывают такие области правового регулирования, которые ранее не были представлены в общественной жизни либо не проявлялись в таком масштабе. В текущих условиях прежние методологические инструменты оказываются не эффективными, например, когда в область гуманитарного исследования включается технологическая или смешанная проблематика. Правовая доктрина претерпевает существенные изменения в процессе цифровизации общественной жизни, конвергенции, глобализации, автоматизации права.

Трансформация МЕТОДОЛОГИИ

В условиях цифровой трансформации в гуманитарно-правовые исследования включаются методы и средства математических и естественно-научных дисциплин [14]. Каждый следующий этап инновационного развития приводит к усилению взаимодействия гуманитарной и технологической методологии.

Данные процессы отражены в концепции, так называемой, NBICS-конвергенции, включающей взаимное влияние информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и когнитивной науки с социально-гуманитарным знанием [15]. Отмечено, что в первоначальном отчете о конвергенции научного знания гуманитарная составляющая не была представлена, однако спустя 5 лет, концепция была дополнена, поскольку выясни-

лось, что описать полноценную методологическую модель в отрыве от гуманитарных подходов невозможно.

Предполагается, что в таких условиях научно-исследовательский инструментарий правоведа будет расширен за счет методологии не только смежных гуманитарных наук, но и технологических, а профессиональные компетенции юристов дополнены знаниями в соответствующей области: IT, биомедицина, нанотехнологии. Отчасти данный подход реализован при осуществлении программ магистратуры в рамках направления *legaltech* в некоторых образовательных организациях.

Трансформация правовой доктрины

Вышеперечисленные технологии (искусственный интеллект, робототехника, метавселенные) создают условия для возникновения общественных отношений нового типа. В частности, искусственный интеллект и нейросети обладают способностями к самообучению, то есть признаками самостоятельности, что осложняет, например, процесс определения виновного субъекта при осуществлении правонарушения. Метавселенные представляют феномен нематериальной реальности, которая располагается на серверах по всему миру. Трансграничность, анонимность, непрозрачность управления такими объектами парализует систему регулирования в отсутствие определенности касательно юрисдикции платформы и ее компонентов, а также пользователей.

При реализации функционала автоматизированного права алгоритм работает схематично, то есть в случае ошибки система воспроизводит некорректные действия до тех пор, пока технический специалист (или юрист с IT-компетенциями) не изменит настройки. Другой пример, когда нарушители используют возможность ограничить биткойну способность быть проданным [16]. В перечисленных ситуациях невозможно точно определить момент заключения сделки, момент правонарушения, выявить субъекта.

Возвращаясь к вопросу о вышеупомянутом *legaltech*-направлении, предлагается обратиться к правовой и технологической практике зарубежных стран, где существует концепт, так называемой, *legal ontology*. К понятию правовой онтологии, принятой в отечественной теории права, данная опция не имеет никакого отношения. В частности, речь идет о юридико-технологической платформе, которая позволяет осуществлять анализ, обработку и манипуляции с информацией, имеющей отношение к праву, например, осуществлять мониторинг законодательства на предмет соответствия различных норм друг другу и общей логике с последующей выдачей рекомендаций по исправлению. В некоторых случаях такая система может быть настроена так,

чтобы самостоятельно подавать заявления в государственные органы, то есть совершать юридически значимые действия. В таких случаях установить лицо, ответственное за ошибку, может быть почти невозможно, поскольку настройкой технических параметров занимается IT-специалист, должностные обязанности которого сосредоточены в другой сфере. Подобный кейс связан с ошибкой программы почтовой службы Великобритании, когда алгоритм формировал отчет, отражающий недостачу, который обнаруживал якобы факт воровства денежных средств сотрудниками почты. По итогам многолетних разбирательств, было отменено 45 приговоров по уголовным делам, что было признано крупнейшей судебной ошибкой в стране за всю историю [17].

В части вопросов о цифровой трансформации творчества и правоприменения в научной литературе исследуется концепция электронного правового акта [18], который имеет признаки нового источника права. Весь массив изменений, связанных с феноменом автоматизации права, становится катализатором появления новых источников права, например, машиночитаемого права [19].

По вопросам регулирования искусственного интеллекта актуальным и дискуссионным является вопрос о юридическом статусе технологии. В частности, из норм российского законодательства, а также из научной дискуссии следует, что система автономна и при этом обладает уровнем мышления, сравнимым с человеческим, а, следовательно, способна проявлять качества правосубъектности (правоспособность, дееспособность, деликтоспособность). Искусственному интеллекту и даже развитой нейросети действительно присущи характеристики правоспособности и дееспособности в связи с тем, что своими действиями, которые не контролируются напрямую оператором или вовсе формулируются спонтанно технология создает правовые последствия. В части деликтоспособности представляется уместным пример Франции, где в правовой практике присутствуют положения об уголовной ответственности юридического лица. В то же время согласно отечественному законодательству, организация несет гражданскую и административную ответственность за нарушения в своей деятельности, то есть проявляет качества юридической ответственности.

Таким образом, в отечественной доктрине юридическое лицо, являющееся, по сути, конструкцией, основанной на правовой фикции, обладает статусом субъекта. В то время как автономная самообучающаяся система, которая потенциально может отправить человека в тюрьму (по примеру вышеописанного британского кейса), остается объектом права. Представляется, что такой подход основан скорее на предрассудках, нежели

на рациональности. Что касается объектов, обладающих признаками субъекта права, то к данной группе относят не только искусственный интеллект, но и национальные или религиозные меньшинства, трудовые коллективы, непризнанные государственные образования [20], [21].

Трансформация правовой реальности

В научной литературе активно исследуются методы и средства формализации правил поведения [22]. В данном контексте все технологии автоматизации возможно отнести к машиночитаемому или машиноисполняемому праву, либо к обоим типам одновременно. Так или иначе, все технологии цифровизации права направлены на то, чтобы перевести документ или юридическое действие в код.

В качестве примера предлагается обратиться к зарубежному опыту. В 2018 году в Новой Зеландии протестирован экспериментальный правовой режим для апробации проекта машинизации права. Два нормативных правовых акта (Закон о тарифах, Закон об отпусках) были переведены в кодированную форму по следующему плану: описание административной процедуры в форме блок-схемы, подготовка, так называемого, псевдокода, и собственно, написание самого машинного кода. В процессе работы тексты правовых норм были переписаны в псевдокод в соответствии с машинной логикой и затем применялись в автоматизированном формате [23]. В нашей стране также ведется работа в данном направлении: на базе центра компетенций «Сколково» разработана Концепция развития машиночитаемого права [24].

Вопросы машиноисполняемого права на современном этапе относятся скорее к форсайт-дискуссии. Для реализации подобного опыта даже в рамках правового эксперимента необходимо обеспечить машиночитаемость документов, а также решить вопросы распределения ответственности за возможные нарушения, взвесить риски в области кибербезопасности, подготовить нормативно-правовую и методологическую базу. При этом даже на начальном этапе обсуждения возникает несколько фундаментальных вопросов-возражений. Например, не является ли применение машинизированного права нарушением изначально и возможно необходимо дублировать систему, как в случае с инициативами о законодательном закреплении права выбора общаться со специалистом-человеком или с роботом-помощником? Насколько может быть реализована социальная, гуманитарная составляющая в праве в случае, когда оно применяется (а в будущем возможно и разрабатывается) посредством алгоритма? Также в научной и общественной дискуссии существует вопрос к противникам машинизации — не является ли нарушением прав человека огромное количество судебных и административных

ошибок, а иногда и преднамеренных нарушений, на которые машина, напротив, не способна?

Результаты

Прорывные технологии, реализованные как в правовой сфере непосредственно, так и в общественной жизни, производстве, науке, привели к фундаментальным изменениям и порой грозят непредсказуемыми последствиями; отчасти такие риски отражены в дискуссии о феномене технологической сингулярности, согласно которой человечество рано или поздно достигнет такой точки научно-технического развития, после которой прогресс невозможно будет контролировать. Вряд ли стоит ожидать апокалиптического сценария, однако сложности в правовом регулировании и научном гуманитарном осмыслении инноваций можно считать очевидными. Например, вышеупомянутая концепция машиночитаемого и машиноисполняемого права, называемая также «право как код» стала триггером серьезных изменений в правовой сфере, начиная от трансформации профессионального юридического образования, заканчивая регуляторными новациями и обновлением теоретико-правовых концептов.

По результатам исследования предлагается классификация организационно-правовых и квазиправовых проблем, связанных с цифровой трансформацией:

- ◆ дефицит алгоритмической прозрачности [25], когда в условиях отсутствия человеческого фактора при реализации правовых функций становится невозможным влиять на процесс;
- ◆ нарушение прав человека в следствие тотальной алгоритмизации жизни;
- ◆ регуляторный хаос, связанный с недостатками методологии регулирования инноваций, отсутствием технологических компетенций у юристов, осуществляющих право- и нормотворческие функции, а также правоприменительную деятельность;
- ◆ потребность в стандартизированных подходах к юридической технике, начиная от правил присвоения реквизитов документов, которые должны быть машиночитаемыми, до рекомендаций по построению предложений в логике вида «субъект/объект/причинно-следственная связь» и подобные;

проблема обнаружения субъектов ответственности за правонарушения, совершенные в цифровом пространстве либо посредством цифровых приложений — речь идет как об обнаружении в прямом смысле, то есть идентификации личности, так и в теоретико-методологическом, то есть в том, как определять ответственное лицо в условиях трансграничной информа-

Таблица 1

Проблема	Решение
возникновение новых форм (источников) права вследствие увеличения количества способов формализации права	расширить перечень источников права, добавить классификацию форм права, например, классические и цифровые
сложности при определении правового статуса технологии, например, дискуссия о гипотетической правосубъектности искусственного интеллекта	интегрировать в официальную правовую доктрину концепт квазиправосубъекта [28]; пересмотреть теоретико-правовое содержание таких понятий как «юридическое лицо», чтобы избежать путаницы
методология научно-исследовательского процесса и правовой практики достигла таких масштабов междисциплинарности, что требует от юристов неправовых компетенций;	популяризировать применение достижений NBICS-методологии в научно-исследовательской практике
гетерогенность правовых статусов некоторых технологий (искусственный интеллект, нанороботы);	разработка правовой классификации на основе технологической, например, подробная сегментация типов технологий искусственного интеллекта с закреплением в ведомственном акте
отсутствие полноценного понятийно-категориального аппарата и надлежащего уровня институционализации норм в регуляторной практике каждой из перечисленных инновационных сфер	сформировать перечень правовых институтов по технологиям, то есть институт искусственного интеллекта, институт метавселенных, институт робототехники

ционной коммуникации с элементами секретности (анонимность посредством vpn, таргетирование информации, которая находится, по сути, не в свободном доступе, а демонстрируется определенным сегментам аудитории);

Многочисленные проблемы, связанные с регуляторикой, с выработкой прикладных отраслевых норм, по мнению автора исследования, являются следствием того, что масштабные социально-технологические изменения привели к искажениям базовых правовых концептов. Например, искусственный интеллект и подобные автономные системы не является объектом права, это убедительно доказано на примере множества исследований [26], [27], но отнести их к субъектам права также не представляется лучшим решением. Искусственный интеллект, даже обретая все более совершенные ментальные формы, не сможет стать носителем правосознания или моральным агентом, его действия невозможно оценить через категорию правового поведения, потому что для этого нужно субъективное восприятие, которого у машины нет.

Трансформация базовых понятий теории права не только не является проблемой, но и представляется как возможное решение. В целях теоретико-правового осмысления содержания цифровой трансформации

в юриспруденции предлагается перечень фундаментальных правовых проблем и рекомендуемых мер (таблица 1).

Заключение

Перемены, сопровождаемые развитием технологий, влияют на общество и государство таким образом, что каждые 5 лет существенно меняются и реалии настоящего, и образ будущего. Технологические инновации системно влияют на право и в некоторых случаях активизируют процесс развития инноваций посредством нормативных правовых актов, направленных на стимулирование развития определенных инициатив в сфере искусственного интеллекта, робототехники, нанотехнологий и других.

Представляется, что реализовать концептуальные подходы к правовому регулированию и воплотить идеи опережающего правотворчества, невозможно без фундаментальных теоретико-правовых исследований, направленных на становление продуманного понятийно-категориального аппарата, унифицированного понимания правового статуса технологических инноваций в каждом конкретном случае, без анализа основ права в динамике в соответствии с требованиями современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России. — Москва: ИЗИСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 24
2. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»

3. S7 Airlines и «Газпромнефть-Аэро» впервые в России осуществили заправку самолета через смарт-контракт на основе блокчейн. Национальный авиационный журнал. Электронный ресурс: <http://www.kr-media.ru/news/grazhdanskaya-aviatsiya/s7-airlines-i-gazpromneft-aero-vpervye-v-rossii-osushchestvili-zapravku-samoleta-cherez-smart-kontra/> Дата обращения: 20.10.2022
4. Селезнев Е. Где законно купить недвижимость за криптовалюту? Электронный ресурс: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:iviHkd3OWrJl:https://migronis.com/ru/blog/gde-zakonno-kupit-nedvizhimost-za-kriptovaljutu&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> Дата обращения: 20.10.2022
5. SberPress. Технологии. <https://press.sber.ru/publications/aleksandr-vediakhin-ii-mozhet-dopolnitelno-dat-1-k-vvp-rossii-uzhe-v-2025-godu> Дата обращения: 20.10.2022
6. Gambrell G., Gomez J. Apple once threatened Facebook ban over Mideast maid abuse. Электронный ресурс: <https://apnews.com/article/the-facebook-papers-maid-abuse-94909f43c725af09522704348e35bd25> Дата обращения: 20.10.2022
7. Civil Law Rules on Robotics European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). Resolution 2015/2103 (INL) of the European Parliament of 16 February 2017 Электронный ресурс: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.pdf Дата обращения: 19.10.2022
8. J. Li et al. Micro/nanorobots for biomedicine: Delivery, surgery, sensing, and detoxification // *Sci. Robot.*, vol. 2, no. 4, Mar. 2017, Art. no. eaam6431. Pp. 1–20. DOI: 10.1126/scirobotics.aam6431
9. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»
10. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 22 ноября 2019 года № 56607 «Об утверждении порядка организации оказания высокотехнологичной медицинской помощи с применением единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения»
11. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 2 февраля 2015 года № 35821 «Об утверждении положения об оказании специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи»
12. Yuan K., Aftoni A., Çobanoğlu O. The Effect of Problem-Based Learning Model and Blended Learning Model to Metacognitive Awareness as a Reflection Towards a New Normal Era // *Jurnal Pendidikan Teknologi dan Kejuruan*, Vol. 26, No. 2, October 2020, Pp. 183–188. Decree No: 51/E/KPT/2019. DOI: 10.21831/jptk.v26i2.32783
13. Shujing Xue. The Application of Virtual Metacognitive Network Model in Preschool Guiding Art Network Teaching // *Proceedings of the Sixth International Conference on Intelligent Computing and Control Systems (ICICCS2022)*. Intelligent Computing and Control Systems (ICICCS). Pp. 672–675. DOI: 10.1109/ICICCS53718.2022.9788219
14. Баксанский О.Е., Созонтов Е.А. Методологические аспекты применения естественно-научных методов в социально-гуманитарных исследованиях: конвергенция естественно-научного и гуманитарного знания. Образовательные технологии. № 2/2020. Pp. 3–32. EDN: VGDBRF
15. Roco M.C., Bainbridge W.S. *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information technology and Cognitive science*. Kluwer Academic Publishers. 2003. 14 p.
16. По материалам дискуссии I Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и право». Секция: Блокчейн-технологии, криптовалюты и децентрализованные финансы в правовых реалиях. 23 сентября 2022, Казань
17. Плохой софт отправил работников почты за решетку. Электронный ресурс <https://habr.com/ru/post/554404/> Дата обращения: 20.10.2022
18. Цифровизация правосудия: поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.А. Иванюк, А.А. Головина; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. — С. 137–165 EDN: QRNIJY
19. Вашкевич А.М. Автоматизация права: право как электричество. — М.: Симплоер, 2019 — с. 26–28
20. Пономарева Е.В. Феномен квазисубъекта права: вопросы теории: монография / Е.В. Пономарева; под редакцией С.И. Архипова. — Москва: Юрлитинформ, 2020.
21. Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — Москва: Статут, 2017. С. 19–28
22. Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровая формализация права. *International Journal of Open Information Technologies* ISSN: 2307–8162 vol. 7, no. 1, 2019
23. LabPlus: Expanding the Service Innovation Toolkit Электронный ресурс <https://www.digital.govt.nz/blog/labplus-expanding-the-service-innovation-toolkit/> Дата обращения: 20.10.2022
24. Сколково. Автоматизация права. Электронный ресурс <https://sk.ru/legal/automation-of-law/> Дата обращения: 20.10.2022
25. Бегишев И.Р. Автономная робототехника в системе уголовно-правовых отношений: монография. — Москва: Проспект, 2022. С. 10
26. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». — М.: Буки Веди, 2017. — 257 с.
27. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109, DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109
28. Гуляева П.С. Квазиправосубъектность искусственного интеллекта: теоретико-правовые аспекты // *Вестник МГПУ Серия «Юридические науки» № 2 (46)*. Pp. 58–69. EDN: QBDKRE. DOI 10.25688/2076-9113.2022.46.2.06

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ КОДЕКС КАЗАХСТАНА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Карандаев Андрей Григорьевич

Аспирант

Московский государственный юридический
университет имени

О.Е. Кутафина

karikan@mail.ru

THE ENTREPRENEURIAL CODE OF KAZAKHSTAN AND THE LEGISLATION ON ENTREPRENEURSHIP ACTIVITIES IN RUSSIA

A. Karandaev

Summary. The article analyzes approaches to the issue of codification of the norms of business law in Russia, examines the argumentation of representatives of various scientific schools. The structure of the Entrepreneurial Code of Kazakhstan is analyzed, a comparative legal analysis of the legal provisions of the Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan with legislative norms on entrepreneurship in Russia is carried out. The principles and norms of the code are highlighted, which, according to the author, could be used in the state regulation of entrepreneurial activity in Russia. In particular, the principles of social responsibility of entrepreneurship are relevant; limited participation of the state in entrepreneurial activity; mutual responsibility of business entities and the state; norms on participatory procedure; norms that entrepreneurs have the right not to allow officials of state control and supervision bodies to check in cases of non-compliance by officials with the requirements for conducting an audit, etc. The article also provides arguments and draws conclusions about the expediency of codification of legislation in the field of entrepreneurship in Russia.

The methodological basis of the scientific article consists of general scientific methods: dialectical method of cognition, methods of system analysis and synthesis, as well as private scientific methods: comparative legal, formal logical and other methods of cognition.

Keywords: entrepreneurial Code, Economic Code, Commercial Code, codification, legislation on entrepreneurial activity, incorporation, consolidation, participatory procedure, dualism of private law.

Аннотация. В статье проанализированы подходы к вопросу кодификации норм предпринимательского права в России, рассмотрена аргументация представителей различных научных школ. Проанализирована структура Предпринимательского кодекса Казахстана, проведен сравнительно-правовой анализ правовых положений Предпринимательского кодекса Республики Казахстан с законодательными нормами о предпринимательстве в России. Выделяются принципы и нормы кодекса, которые, по мнению автора, могли бы быть использованы при государственном регулировании предпринимательской деятельности в России. В частности, актуальными являются принципы социальной ответственности предпринимательства; ограниченного участия государства в предпринимательской деятельности; взаимной ответственности субъектов предпринимательства и государства; нормы о партисипативной процедуре; нормы о том, что предприниматели вправе не допускать к проверке должностных лиц органов государственного контроля и надзора в случаях несоблюдения должностными лицами требований к проведению проверки и др. В статье также приводятся аргументы и сформулированы выводы о целесообразности кодификации законодательства в области предпринимательства в России.

Методологическую основу научной статьи составили общенаучные методы: диалектический метод познания, методы системного анализа и синтеза, а также частно-научные методы: сравнительно-правовой, формально-логический и другие методы познания.

Ключевые слова: предпринимательский кодекс, Хозяйственный кодекс, Торговый кодекс, кодификация, законодательство о предпринимательской деятельности, инкорпорация, консолидация, партисипативная процедура, дуализм частного права.

В странах с дуалистической системой частного права, таких как Франция, Германия, Япония, Чехия, Польша и некоторых других странах, обычно относящихся к романо-германской правовой системе, были приняты Коммерческий, Торговый, Хозяйственный и иные кодексы, определяющие статус предпринимателей и регулируют различные виды коммерческих компаний и товариществ, коммерческие представительства, коммерческие сделки, коммерческие перевозки, а также правила о торговых марках и компаниях, торговых реестрах и торговых книгах. В США большинство штатов имеют коммерческие (торговые) статуты. На уровне стран был принят Модельный торговый кодекс стран СНГ (на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи СНГ, Постановление № 33–24 от 3 декабря 2009 года).

Опыт зарубежных стран с развитой, устойчивой экономикой и правовой системой благоприятствовал принятию Предпринимательского кодекса и в Республике Казахстан.

Вопрос кодификации законодательства о предпринимательстве во всем мире, в том числе и России, остается спорным и до сих пор часто обсуждаемым в научных кругах. Дискуссия цивилистов и хозяйственников по поводу целесообразности принятия в России единого Предпринимательского (либо Хозяйственного, Торгового, Коммерческого и т.д.) кодекса наиболее ярко прослеживается еще с 1960-х годов с получением развития третьей школы хозяйственного права, концепция которой была представлена в работах академика В.В. Лаптева, академика В.К. Мамутова и др., и продолжилась в 1994 году накануне принятия первой части Гражданского кодекса РФ.

Явление дуализма кодификации оценивается учеными-юристами неоднозначно. По мнению В.А. Дозорцева «дуализм кодификации правового регулирования имущественных отношений в любом варианте на современном этапе был бы ошибкой. Сейчас ведущим является начало интеграции, обобщений, а не дифференциации. Процесс дифференциации правомерен в отношении отдельных институтов, а не законодательства в целом. Попытки дифференцировать правовые принципы, относящиеся к системе законодательства об имущественных отношениях в целом, противоречат объективным закономерностям и обречены на провал» [1].

Еще за четыре года до вступления в силу Предпринимательского кодекса в Республике Казахстан, М.К. Сулейменов выразил точку зрения большинства казахстанских цивилистов о принятии Предпринимательского кодекса:

«Принятие его потребует перестройки всей сложившейся системы регулирования экономических отношений, приведет к усложнению законодательства, дублированию норм и, в конечном счете, к развалу сложившейся и устоявшейся системы частного права» [2].

По мнению Суханова Е.А. «бесплодность теоретических дискуссий о существовании в российском правопорядке самостоятельного «хозяйственного» («предпринимательского», или «коммерческого») права и возможности его гипотетической «кодификации» давно стала очевидной для всякого объективного исследователя» [3].

Доктор права, профессор Бременского университета Р. Книпер полагает, что не стоит смешивать западно-европейские законы, представляющие собой частное право, с хозяйственными кодексами постсоветского типа, в которых смешивается частное и экономическое административное право [4].

Р. Книпер акцентирует внимание на том, что в условиях существования наряду с гражданским кодексом различных законов, регулирующих типы хозяйственных обществ, законов о банкротстве, о конкуренции, о ценных бумагах, о публичном реестре и т.д., принятие нового хозяйственного кодекса приведет лишь к путанице [4].

Тем не менее, не смотря на авторитетное мнение видных ученых об отсутствии необходимости кодификации законодательства о предпринимательстве существуют и иные точки зрения, порой кардинально отличающиеся от вышеперечисленных.

Одним из существенных доводов в пользу принятия в России Предпринимательского кодекса сторонники хозяйственной школы видят положительную практику принятия подобных актов в зарубежных странах. Данная позиция ясно очерчена в трудах Белых В.С. [5].

В.А. Лаптев видит в кодификации предпринимательского законодательства положительную динамику. В своих доводах он апеллирует к принятому 31 декабря 2014 г. ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», который содержит нормы-регуляторы и принципы управления промышленностью. По мнению В.А. Лаптева, данные обстоятельства свидетельствуют о неизбежных процессах кодификации норм права, регулирующих предпринимательскую деятельность в России [6]. Данной точке зрения корреспондирует содержание трудов В.В. Лаптева [7], И.В. Ершовой [8] и И.В. Дойникова [9]. В частности, И.В. Дойников находит в принятии Предпринимательского (Хозяйственного) кодекса в России путь надлежащего обеспечения

государственной стратегии экономической безопасности страны и обращает внимание, что современная концепция хозяйственного права (положенная в основу проекта Хозяйственного кодекса) способна прекратить цивилистический экспансионизм частного права, игнорирующий необходимость публично-правового регулирования экономики [9].

И.В. Ершова выражает явное недоумение относительно отторжения властями и многими учеными идеи разработки и внедрения Предпринимательского (Хозяйственного кодекса) России, несмотря на очевидный, как она считает, вывод о необходимости регулирования комплексных предпринимательских отношений комплексными законодательными актами. И.В. Ершова указывает на проявления фрагментарности и бессистемности в текущем развитии предпринимательского законодательства [8].

В данной научной дискуссии высказываются и нейтральные точки зрения. Например, В.Ф. Попондопуло считает, что «...лучше принять Торговый кодекс, как своеобразное продолжение Гражданского Кодекса... Во всяком случае,— отмечал он,— главное заключается в том, чтобы особенности предпринимательской деятельности были наиболее адекватно учтены и отражены в законодательстве, будь то единый ГК или особый ТК» [10]. Эта идея была поддержана и развита В.В. Ровным, который отмечает, что «... по всей видимости, следует отвергнуть крайние точки зрения, сложившиеся сегодня по вопросу о возможности и целесообразности существования в условиях РФ Торгового Кодекса, и остановиться лишь на том, что в принципе это не исключается» [11].

Концепция проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (далее также — «ПК РК») была подготовлена во исполнение поручения Заместителя Руководителя Администрации Президента Республики Казахстан Т.С. Донакова от 13.01.2011 года № 51–11.30 в целях выполнения пункта 10 Плана мероприятий на 2011 год по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2010 года № 1468.

Концепция ПК РК и соответствующий законопроект были одобрены Межведомственной комиссией правительства по законопроектной деятельности на заседании 18 июля 2014 года.

В рамках проекта ПК РК были консолидированы 6 законов Республики Казахстан:

1. Закон «О крестьянском или фермерском хозяйстве».

2. Закон «Об инвестициях».
3. Закон «О частном предпринимательстве».
4. Закон «О конкуренции».
5. Закон «О государственном контроле и надзоре в Республике Казахстан».
6. Закон «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности».

ПК РК вступил в силу с 1 января 2016 года и по мнению большинства казахстанских экспертов, значимость принятия данного кодекса не вызывает сомнений, поскольку сочетание частного и публичного начал в регулировании предпринимательских отношений требует специального правового регулятора

- ♦ Закона о бизнесе (предпринимательстве). Принятие кодекса способствовало установлению единых правил осуществления предпринимательской деятельности, устранению излишних административных препятствий для развития предпринимательства и определению мер по защите прав и законных интересов предпринимателей. В то же время принятие кодекса привело к кодификации различных законов, регулирующих предпринимательскую деятельность, в единый кодифицированный закон, который будет регулировать правоотношения в этой сфере.

ПК РК нормативно регламентирует отношения между государством и предприятиями. В частности, он охватывает следующий комплекс отношений: участие предприятий в нормотворчестве, государственно-частное партнерство, формы и методы государственного регулирования (лицензирование и уведомление), техническое регулирование, государственное регулирование цен и тарифов, обязательное страхование, государственный контроль и надзор, государственная поддержка отдельных видов деятельности (сельское хозяйство, промышленность-инновации, инвестиции), специальная защита, антидемпинговые меры. Кодекс включает антимонопольные нормы, а также положения о формах и методах защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Особые положения посвящены статусу Уполномоченного по защите прав предпринимателей и Инвестиционного омбудсмена.

Следует отметить, что в случае выявления пробелов или противоречий норм законодательства Республики Казахстан в сфере предпринимательства, содержащихся в нормативных правовых актах Республики Казахстан, положениям ПК РК, предусматривается применение положений последнего.

Аналогичные правила существуют в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее также — «ГК

РФ») (ч. 2 ст. 3) и Гражданском кодексе Республики Казахстан (далее также — «ГК РК») (ч. 2. ст. 3).

ПК РК состоит из 31 главы и 324 статей. Следует отметить, что добросовестность фигурирует в качестве презумпции в ст. 14, согласно которой «в процессе государственного регулирования предпринимательства при исполнении субъектами предпринимательства своих обязанностей или реализации предоставленных им по закону прав предполагается добросовестность их действий». Считается, что хозяйствующий субъект действует добросовестно, если он руководствуется официальным толкованием, находящимся в компетенции государственных органов.

Кодекс вводит некоторые новые положения в сфере предпринимательства. Например, вводятся принципы социальной ответственности предпринимательства, ограниченного участия государства в предпринимательской деятельности; взаимной ответственности субъектов предпринимательства и государства и др.

В ПК РК установлен приоритет предупреждения нарушения над государственными принудительными мерами (ст. 13). Данный принцип лишь недавно был внедрен в России с введением в действие с 1 июля 2021 года Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ».

В ПК РК установлены меры по повышению способности субъектов предпринимательства к самостоятельной защите своих прав и законных интересов. Так, согласно ст. 12 субъекты предпринимательства вправе не допускать к проверке должностных лиц органов государственного контроля и надзора в случаях несоблюдения должностными лицами требований к проведению проверки, установленных кодексе. К слову, такие права у контролируемых лиц — субъектов предпринимательства, исходя из Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ», отсутствуют, но могли бы быть актуальны и в России.

ПК РК декларирует, что национальные интересы должны учитываться при принятии решений о заключении международных договоров и участии в международных организациях.

Кодекс предусматривает запрет на использование прав вопреки их назначению, что прямо заимствовано из ст. 8 ГК РК и перекликается со ст. 10 ГК РФ, и запрещает такие действия, а также действия, направленные на причинение вреда, и другие формы злоупотребления правами. ПК РК также запрещает злоупотребление

правами с целью избежать ответственности за обязательства или правонарушения, совершенные не только в отношении прав, предусмотренных кодексом, но и в отношении прав, предусмотренных другими законами и нормативными актами.

Систематизированы формы и способы защиты прав субъектов предпринимательства. В ПК РК отражены возможные способы внесудебного и досудебного урегулирования споров, закреплены общие положения по уполномоченному по защите прав предпринимателей. Предусмотрено также обжалование субъектами предпринимательства действий и актов государственных органов как одной из форм защиты прав субъектов предпринимательства.

В ст. 306 ПК РК предусмотрена одна из форм защиты прав субъектов предпринимательства как партисипативная процедура. Для этого, субъекты предпринимательства вправе заключить соглашение об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры. Партисипативная процедура проводится без участия судьи путем проведения переговоров между сторонами при содействии урегулированию спора адвокатами обеих сторон. Данная процедура в России не применяется ввиду ее отсутствия, но потенциально могла бы разгрузить суды при рассмотрении дел в области предпринимательской деятельности.

Государство и экономика, государство и предпринимательство взаимосвязаны. Не только государство влияет на экономику и предпринимательство, но предпринимательство и экономика влияют на государство. В основе взаимоотношений между предпринимателем и государством лежит взаимодействие, взаимная связь их интересов.

В ПК РК основное внимание уделяется взаимодействию субъектов предпринимательства и государства, в том числе государственному регулированию и поддержке предпринимательства. Важным моментом является то, что разработчики отказались от идеи интегрировать в ПК РК все вопросы, связанные с государственным регулированием отдельных отраслей и сфер экономики. Отраслевые виды предпринимательской деятельности по-прежнему регулируются специальными законами.

ПК РК также вводит принципы социальной ответственности предпринимательства, ограниченного участия государства в предпринимательской деятельности; взаимной ответственности субъектов предпринимательства и государства, что для законодательства о предпринимательстве в России является откровением и позитивным примером для внедрения и применения указанных норм внутри страны.

В кодексе устанавливаются правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу предпринимательства, регулируются общественные отношения, связанные с взаимодействием субъектов предпринимательства и государства, включая регулирование и поддержку предпринимательства со стороны государства.

ПК РК нормативно регламентирует отношения между государством и предприятиями. В частности, он охватывает следующий комплекс отношений: участие предприятий в нормотворчестве, государственно-частное партнерство, формы и методы государственного регулирования (лицензирование и уведомление), техническое регулирование, государственное регулирование цен и тарифов, обязательное страхование, государственный контроль и надзор, государственная поддержка отдельных видов деятельности (сельское хозяйство, промышленность-инновации, инвестиции), специальная защита, антидемпинговые меры. Кодекс включает антимонопольные нормы, а также положения о формах и методах защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Особые положения посвящены статусу Уполномоченного по защите прав предпринимателей и Инвестиционного омбудсмана.

Следует отметить, что комплексная оценка эффективности принятых норм ПК РК возможна на основе анализа и мониторинга критикуемых норм и с учетом сложившейся практики. Как представляется, ПК РК решил практическую задачу по изменению механизмов взаимоотношений между государством и бизнесом, включая введение новых институтов, охватывающих предпринимателей и большинство сфер их деятельности.

Изучение данного нормативного акта показывает, что он не является дополнением к ГК РК, а скорее представляет собой комплексную совокупность мер по регулированию деловых отношений.

Учитывая развитие общественных отношений и постепенное усиление позиций отрасли предпринимательского права как самостоятельной отрасли права, представляется, что подобный опыт принятия кодифицированного акта в ближайшем будущем будет актуальным и в Российской Федерации.

Основной критикой ПК РК, а значит и аргументом против заимствования аналогичного опыта в России, является смешение в нем частных и публичных принципов. Однако гражданские кодексы Казахстана и России также не являются лишь выражением частного права. Более того, смешение частной и публичной частей в одном нормативном акте присутствует в коммерческих и предпринимательских статутах/правилах Франции, Германии и Австрии и др. стран. Противники введения Предприни-

мательского кодекса в России также приводят один из основных своих доводов о потенциальном дублировании норм права при введении данного кодекса, но существующее дублирование норм права ГК РФ и специальных законах ими оставляется без внимания, не предлагается кардинального решения этой проблемы.

В настоящий момент в России существует огромный объем нормативной базы в сфере предпринимательства и определенные меры по его систематизации объективно необходимы. Также не следует забывать, что кодификация — не единственная форма; существуют и иные формы систематизации. Однако представляется, что инкорпорация, как и консолидация, не будут эффективными в период частого изменения законодательства.

В заключение хотелось бы отметить, что в России на современном этапе незаслуженно мало внимания уделяется тому, какое влияние предпринимательство оказывает в целом на государство и его граждан. Между тем некоторые исследователи рассматривают предпринимательство в качестве одного из основных ресурсов государства наряду с такими как: земля, труд, капитал, информация и время. В странах с развитой и устойчивой экономикой доля только малого и среднего бизнеса в ВВП составляет 50–60%. В Великобритании это 51%, в Германии — 53%, в Финляндии — 60%, в Нидерландах — 63%. Доля малого и среднего бизнеса в российской экономике составляет 21,9% [12].

Нельзя не согласиться с Губиным Е.П., утверждавшего, что гражданское законодательство, регулирующее прежде всего частные отношения, не способно в силу ограниченности инструментальных возможностей адекватно обеспечивать потребности бизнеса [13].

По мнению автора, Предпринимательский кодекс — это закономерный этап развития законодательства в области предпринимательства, систематизирующий и структурирующий огромный пласт нормативной базы, дающий ясное представление о законодательстве в стране в указанной сфере. Данный кодекс необходим в России и прежде всего он нужен для бизнеса в целом, экономики, общества, нужен как ориентир правовом поле, в котором существует огромное количество, казалось бы, никак не связанных нормативных актов, однако объединенных общими целями, задачами и регулирующими одну сферу человеческой деятельности.

Принятие Предпринимательского кодекса в России также может обозначить недооцененный в нашей стране статус предпринимательства как одного из главных локомотивов экономики, обладающий в том числе и важнейшими функциями — обеспечение рабочих мест, инновационная деятельность, организация производства товаров и услуг и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дозорцев В.А. Один кодекс или два? (Нужен ли Хозяйственный кодекс наряду с Гражданским?) / В.А. Дозорцев // Правовые проблемы рыночной экономики в Российской Федерации. Труды. — М.: Изд-во Ин-та законодательства и сравн. Правоведения. 1994. № 57. С. 115–143
2. Сулейменов М.К. Хозяйственный (предпринимательский) кодекс: улучшение законодательной системы или ее развал? / М.К. Сулейменов // ЮРИСТ. 2011. № 7. С. 22–30.
3. Суханов Е.А. О концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право № 5. С. 7–26.
4. Книпер Р. Скептические замечания по поводу необходимости разработки Хозяйственного кодекса / Р. Книпер // Российское право (77). — 2011. № 6. С. 34–37.
5. Белых В.С. Нужен ли кодекс о предпринимательстве? / Белых В.С. // Статус. 2012. № 5.1 (15). С. 7.
6. Лаптев В.А. Источники регулирования предпринимательно-правовых отношений [Текст]: тенденции и пути совершенствования / В.А. Лаптев. // Государство и право. 2016. № 6. С. 52–60.
7. Лаптев В.В. О некоторых проблемах предпринимательского (хозяйственного) права / В.В. Лаптев // Современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права. — М. 2011. С. 6–16.
8. Ершова И.В. Предпринимательское право: равнодушный взгляд / И.В. Ершова // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 2. С. 2–9.
9. Дойников И.В. О проекте предпринимательского (хозяйственного) кодекса / И.В. Дойников // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 3.
10. Попондопуло В.Ф. Правовой режим предпринимательства. С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. 208 с.
11. Ровный В.В. Проблемы единства российского частного права. Иркутск: изд-во Иркут. ун-та, 1999. 310 с.
12. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> (дата обращения: 25.03.2022).
13. Губин Е.П. О предстоящих изменениях в части I Гражданского кодекса Российской Федерации и правовое регулирование предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 2–5.

© Карандаев Андрей Григорьевич (karikan@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

АКТУАЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НЕБЕСНОЕ ТЕЛО»

THE RELEVANCE OF THE INTERNATIONAL LEGAL DEFINITION OF «CELESTIAL BODY»

P. Krokhina

Summary. The article considers the peculiarities of the definition of “celestial body” in international space law. The author analyzes the approaches to the problem of interpreting the concept of “celestial body” in the context of the principle of prohibition of appropriation of the moon and other celestial bodies. The issue of appropriation of resources of celestial bodies is considered. Also, the article identifies the main differences between the concepts of “celestial body” and “object launched into outer space”. The author highlights the current approaches of both domestic and foreign doctrine, according to which the content of “celestial body” is defined today.

Keywords: international space law, celestial body, outer space, Moon, Earth, asteroid, the principle of non-appropriation, natural resources of celestial bodies, object launched into outer space.

Крохина Полина Александровна

Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД
Российской Федерации
krokhinapo@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены особенности определения понятия «небесное тело» в международном космическом праве. Проведен анализ подходов к проблеме толкования понятия «небесное тело» в контексте принципа запрета на присвоение Луны и других небесных тел. Рассмотрен вопрос присвоения ресурсов небесных тел. Обозначены основные различия между понятиями «небесное тело» и «небесный объект». Также выделены актуальные подходы как отечественной, так и зарубежной доктрины, в соответствии с которыми сегодня формулируется содержание понятия «небесное тело».

Ключевые слова: международное космическое право, небесное тело, космическое пространство Луна, Земля, астероид, принцип неприсвоения, природные ресурсы небесных тел, космический объект.

Последние достижения в области космонавтики, многочисленные исследовательские миссии, увеличение количества космического мусора, ставший популярным космический туризм актуализируют множество правовых проблем, связанных с космической деятельностью. В данный момент НАСА занимается подготовкой к созданию постоянной лунной базы, а ряд аэрокосмических предпринимателей рассматривает Луну, астероиды и другие небесные тела в качестве мест для образования будущих горнодобывающих предприятий. В связи с этим юристам-международникам приходится сталкиваться с некоторыми проблемами, которые еще несколько лет назад казались не такими актуальными. Так, например, в свете последних событий и достижений, существующих в космической отрасли и космическом праве, возникает вопрос, законно ли притязание на обладание правами собственности на ресурсы небесных тел в соответствии

с существующими международно-правовыми источниками.

Как следствие на повестке дня сегодня стоит вопрос правового статуса небесных тел, который приводит к вопросу определения понятия «небесное тело».

Первым международным документом, в котором упоминается понятие «небесное тело» в качестве объекта международного права является резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1721 (XVI) от 20 декабря 1961 года [1]. В ней закреплена доступность исследования и использования космического пространства и небесных тел для всех государств в соответствии с международным правом, а также запрет на их присвоение. Данное положение получило закрепление и развитие в Декларации правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космиче-

ского пространства [2], в которой к данному принципу было добавлено важное уточнение, согласно которому государства должны осуществлять такую деятельность на основе равенства. В части неприсвоения космического пространства и небесных тел были уточнены способы присвоения «ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами» [2]. Декларация правовых принципов 1963 г. легла в основу одного из основополагающих источников международного космического права — Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года (далее — Договор по космосу). На 2022 год Договор по космосу объединяет 112 государств-участников [3]. Предметом дискуссий остается вопрос, какое конкретно значение вложено в понятие «небесные тела»?

Первое предложенное на международном неправительственном уровне определение термина «небесные тела» можно найти в резолюции, разработанной рабочей группой III Международного института космического права в 1964 году (которая в итоге не была принята) [4]. Эксперты, разрабатывавшие данную резолюцию, определяли небесные тела через возможность их смещения с естественных орбит. Из такого определения можно сделать вывод, что если космический объект взаимодействует с небесным телом, вызывая изменение орбиты, последнее больше не должно рассматриваться как таковое. В результате небесное тело, технически затронутое на своей естественной орбите, уже не будет небесным телом по определению. Это толкование оставляет определенное количество маневров для субъектов космического права, которые хотят обойти статью II Договора по космосу, закрепляющую один из фундаментальных принципов космического права — запрет на присвоение космического пространства и небесных тел. Более того, Договор по космосу не определяет объекты, указанные в статье II. Этот пробел стал причиной возникновения двух концептуальных дискурсов в специализированных научных кругах: международно-правовое определение космического пространства и международно-правовое определение небесного тела.

Так, в связи с терминологической неопределенностью четкая формализация того, что представляет собой небесное тело с точки зрения международного права, является центральным для изучения прав собственности в космическом пространстве. Таким образом, например, если некоторые астероиды и кометы будут считаться небесными телами, они подпадут под этот запрет; напротив, если они не являются небесными телами, они могут стать объектом национального

присвоения, и на них уже не будут распространяться установленный международным космическим правом запрет на присвоение.

Помимо «небесного тела» в Договоре по космосу неоднократно используется термин «объект», например, когда предполагаются соответствующие запреты в отношении «объектов, несущих ядерное оружие или любые другие виды оружия массового уничтожения». Кроме того, в Договоре содержится ссылка на связанную концепцию «космического объекта», когда предусматривается обязанность оценивать намерения «о наблюдении за полетом» этого объекта.

Хотя рассматриваемые понятия не получили четкого определения в Договоре по космосу, можно сделать некоторые выводы о том, какой смысл был вложен в их значение. Так, Договор по космосу был заключен для регулирования космической деятельности государств и их национальной космической деятельности. Объектами, которые рассматриваются в этом контексте являются зонды, спутники, пилотируемые космические аппараты и, в более отдаленном будущем, пилотируемые космические станции. Кроме того, понятие «объект» использовалось в тесной связи с понятием «запуск», из чего можно сделать вывод, что понятие «объект» будет не связано с астероидами или кометами. Таким образом, при анализе контекстов, в которых используется термин «объект» в космическом праве, можно провести ряд различий между этим понятием и понятием «небесное тело». Так, к небесным телам будут относиться природные объекты осязаемой и видимой формы, состоящие из более или менее твердого вещества, перемещающиеся в космическом пространстве.

Необходимо также отметить, что ряд специалистов не делает различий между небесными телами в космическом пространстве. Так, в соответствии с этим подходом, такие небесные тела как астероиды и кометы будут подпадать под действие принципа неприсвоения. Но есть также и специалисты, которые проводят различия между разными небесными телами, определяя подвижные/материальные тела, как отличные от неподвижных/пространственных, в связи с чем правовое регулирование разных категорий небесных тел будет отличаться.

В российской доктрине термин «небесное тело» преимущественно понимается через обстоятельства, в результате которых объект оказался в космическом пространстве и природу происхождения объекта, т.е. понятие «небесное тело» будет относиться ко всем естественным объектам в космическом пространстве, кроме тех, которые были запущены человеком. Эксперт в области космического права Малков С.П. при опреде-

лении небесного тела использовал основные признаки небесных тел, закрепленные в основополагающих международных договорах, посвященных регулированию международной космической деятельности. Так, при определении небесного тела он отмечает, что такой объект должен быть расположен в космическом пространстве, на него не должен распространяться суверенитет какого-либо государства, такой объект должен иметь природное происхождение, быть пригодным для освоения и использования. Помимо этого, Малков С.П. уточняет, что небесное тело должно обладать «достаточной гравитацией, необходимой для оборудования на его поверхности или орбите обитаемой космической станции» [5]. Несмотря на то, что такая подробная классификация позволяет четко определить перечень объектов, которые можно отнести к небесным телам, она может также привести к ряду вопросов, связанных, например, с классификацией небесных тел разного размера. Так, если определять небесное тело как объект, превышающий определенный размер, практической проблемой будет определение этого размера и его согласование на международном уровне.

В английском языке термин «небесное тело» звучит как «celestial body». Само понятие «celestial» происходит от латинского caelum (небо). Опираясь на эту этимологию, выражение «небесные тела» в настоящее время используется для обозначения всех тел, которые можно наблюдать в небе за пределами атмосферной оболочки Земли [6]. В пример можно привести такие небесные тела как Луна, Солнце и планеты нашей Солнечной системы.

Представителями зарубежной доктрины была сделана попытка интерпретировать понятие небесные тела, с учетом, что ни один из договоров ООН по космосу не допускает разграничения между большими и малыми небесными телами в контексте принципа неприисвоения, как относящееся ко всем твердым телам, независимо от размера или массы [7]. Однако такое толкование термина приводит к определенной трудности: правовой осуществимости присвоения ресурсов небесных тел *in situ*. В контексте вопроса распространения принципа неприисвоения небесных тел на природные ресурсы небесных тел профессор Колосов Ю.М. отмечал, что «нет свидетельств того, что понятие «небесные тела» подразумевало и их недра, а понятие «использования» небесных тел охватывало исполь-

зование их природных ресурсов, однако нет доказательств и обратного» [8].

Можно вылить два основных принципа решения данного противоречия. Первый: признать, что использование природных ресурсов небесных тел запрещено, поскольку такая деятельность влечет за собой присвоение частей небесных тел и, следовательно, подпадает под запрет, установленный ст. II Договора по космосу. Отсюда следует, что никакое использование, которое влечет за собой присвоение ресурсов небесных тел *in situ* не будет разрешено. Кроме того, такое использование природных ресурсов небесных тел прямо запрещено пунктом 3 статьи 11 Соглашения о Луне 1979 года, которая уточняет принцип неприисвоения, установленный Договором по космосу и закрепляет, что присвоению не подлежит не только Луна и другие небесные тела, но и их поверхность и недра. Второй вариант регулирования состоит в том, чтобы признать, что ресурсы действительно пригодны для эксплуатации, будучи чем-то отличным (путем извлечения) от самого небесного тела [9]. Это открывает возможность использования космических ресурсов, но тогда возникает вопрос о правовом регулировании добычи ресурсов, которая может привести к полному разрушению небесного тела, и можно ли считать такую добычу присвоением небесного тела. Тем не менее, как отмечают профессор Вылегжанин А.Н и специалист в области космического права Юзбашян М.Р, международное космическое право не содержит «специальных международно-правовых норм, однозначно определяющих правовой режим природных ресурсов космоса. В то же время МКП не запрещает деятельность по эксплуатации таких ресурсов» [1].

Таким образом, вопрос определения понятия «небесное тело» не является новым, но остается сложным и комплексным. Еще до вступления в силу Договора по космосу профессор Жуков Г.П. высказывал идею о градации всего взвешенного вещества, находящегося в космическом пространстве с целью дифференциации правового режима данного вещества [10]. Однако, вопрос определения небесного тела является как никогда актуальным и дискуссионным и имеет как теоретическую, так и практическую ценность и, во избежание неоднозначных толкований, требует не только проработки на уровне доктрины, но и международно-правового закрепления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р. Актуальные международно-правовые вопросы природоресурсной деятельности в космосе. Право и космос в эпоху глобальных социальных и экономических изменений. М. Под общей редакцией В.В. Блажеева, О.А. Ястребова, Г.П. Толстопятенко. 2021 г. С. 44–63.
2. Резолюция ГА ООН 1962 (A/RES/1962 (XVIII)) от 13.12.1963.

3. Status of Treaties. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/status/index.html>
4. Proceedings of the 7th Colloquium on the Law of Outer Space, Springer, Wien, 1964, p. 351–354.
5. Малков С.П. Космическое право России: основные этапы формирования и развития: монография. СПб.: ГУАП, 2008. 174 с
6. O. Ogunbanwo, International Law and Outer Space Activities, Martinus Nijhoff, The Hague, 1975, p. 60.
7. Hobe, S., Jakhu, R., Freeland, S., Tronchetti, F., & Stubbe, P. (2013). The 1979 Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies. In S. Hobe, B. Schmidt-Tedd, & K. -U. Schrogl (Eds.), Cologne Commentary on Space Law. Vol. II: Rescue Agreement, Liability Convention, Registration Convention, Moon Agreement. pp. 325–426.
8. Колосов Ю.М. Правовой режим природных ресурсов Луны и других небесных тел // Международно-правовые основы недропользования / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: НОРМА, 2007. С. 238.
9. F. Tronchetti, The Exploitation of natural resources of the Moon and Other Celestial Bodies, Martinus Nijhoff Publishers, Leiden, 2009, p. 193.
10. См: Жуков Г.П. Космическое право. М: Международные отношения, 1966. С. 228.

© Крохина Полина Александровна (krokhinapo@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, СВЯЗАННЫХ С ПОДДЕЛКОЙ, СБЫТОМ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

NEW PARADIGMS OF THE INVESTIGATOR AT THE PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS RELATED TO FORGERY, SALE AND USE OF FORGED DOCUMENTS

N. Krylova

Summary. The article explores the investigator's paradigm at the present stage. The investigator, in proving in criminal cases related to forgery, sale and use of forged documents, appears to be a pivotal figure at the pre-trial stage of criminal proceedings. The author summarizes that the paradigm of his procedural activity in this category of cases, concerning proof, fixed by regulatory legal acts, contributes to the fact that he is a full-fledged and independent subject of proof.

Keywords: proof, investigator, criminal case, pre-trial stage, procedural activity paradigm, criminal proceedings.

Крылова Наталья Алексеевна

Юрисконсульт Правового отдела Управления на транспорте МВД России по Северо-Западному Федеральному округу, подполковник внутренней службы, адъюнкт Санкт-Петербургский университет
МВД России
Санкт-Петербург
79119138997@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется парадигма следователя на современном этапе. Следователь, в доказывании по уголовным делам, связанным с подделкой, сбытом и использованием поддельных документов, представляется стержневой фигурой на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Автором резюмируется, что парадигма его процессуальной деятельности по данной категории дел, касающаяся доказывания, закрепленная нормативно-правовыми актами, способствует тому, что он является полноценным и самостоятельным субъектом доказывания.

Ключевые слова: доказывание, следователь, уголовное дело, досудебная стадия, парадигма процессуальной деятельности, уголовное судопроизводство.

Обнаружение реальных обстоятельств по событию преступления и их доказывание, является центральной частью уголовно-процессуальной деятельности. Как отмечает О.В. Левченко, доказывание это — «сердцевина» уголовного процесса [1].

Доказывание позволяет установить обстоятельства по уголовному делу, то есть те обстоятельства, которые имели место в реальности, произошли в действительности. Его целью является, как установление обстоятельств, относящихся к установлению субъекта преступления и самих событий преступления, но и причиненные данным преступлением ущерб, а также другие факты, имевшие место в реальной действительности и касающиеся конкретного преступления.

Лишь при условии достижения в ходе предварительного расследования всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела, которые подлежат доказыванию, изболечение подозреваемого, а также выявление лиц, которые причастны к конкретному преступлению, позволит в уголов-

ном судопроизводстве решить вопрос о виновности данного лица и применении к нему справедливого наказания.

Согласно уголовно-процессуальной доктрине РФ процесс доказывания в его взаимосвязи и хронологии начинается в досудебном производстве [2], изначально возникающем с момента получения сообщения о преступлении и заканчивающееся по следующим основаниям:

- ♦ направлением прокурором уголовного дела в суд,
- или
- ♦ принятием решения об окончании досудебного производства (без передачи дела в суд).

Доказывание на рассматриваемой стадии является процессуальной обязанностью субъектов, наделенных законодателем соответствующими полномочиями. Отметим, что полномочия по доказыванию обстоятельств дела у дознавателя, следователя, прокурора и суда существенно образом различаются.

Следует отметить, что не так давно произошла смена парадигм досудебного производства, которая изменила сложившееся в правоприменительной деятельности модель взаимоотношений между субъектами доказывания на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Смена парадигм досудебного производства, прежде всего, связана с созданием Следственного комитета [3] и с его последующим отделением от прокуратуры.

В рамках новой парадигмы досудебного производства, существенным образом ограничены дискреционные полномочия прокурора. В настоящее время участие прокурора в доказывании производится, как правило, в судебном разбирательстве.

В соответствии с ранее действующей редакцией УПК РФ, прокурор являлся полноценным субъектом доказывания. Он был наделен полномочиями, как по собиранию доказательств, так и по их проверке и оценки. Прокурор имел право проверки обоснованности выводов по уголовному делу на исследуемой стадии уголовного судопроизводства.

Согласно, действующего законодательства и новой парадигмы досудебного производства в настоящее время у прокурора отсутствуют, например, право дачи согласия следователю на возбуждение уголовного дела и др.

У прокурора, в отличие от следователя, отсутствуют полномочия, касающиеся самостоятельного собирания доказательств.

Из анализа норм УПК РФ [4], можно определить конкретный перечень случаев, при которых следователем в обязательном порядке, следует сообщать прокурору о принятых на досудебной стадии процессуальных решениях с обязательным направлением прокурору соответствующих копий процессуальных актов, содержащих, как правило, информацию о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Таким образом, прокурор в рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства, выступает субъектом доказывания лишь в части, касающейся оценки доказательств.

Относительно начальника подразделения дознания и руководителя следственного органа, следует отметить, что вопрос, касающийся доказывания, решается схожим образом, как и с работниками прокуратуры. Ими принимаются значимые решения правового порядка, поэтому ими производится официальная оценка доказательств. При этом, как и прокурор, они

не имеют полномочий по самостоятельному собиранию доказательств по делу. В случае полного принятия уголовного дела в свое производство (ч. 2 ст. 39 и ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ), в процессуальном смысле, по такому уголовному делу начальник подразделения дознания становится дознавателем, а руководитель следственного органа становится следователем, т.е. должностными лицами, производящими предварительное расследование самостоятельно. Соответственно, как и руководитель следственного органа, так и начальник подразделения дознания являются субъектами доказывания только в части оценки доказательств.

Парадигма процессуальной деятельности следователя и дознавателя, касающаяся доказывания по уголовным делам различна. Так в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь вправе самостоятельно руководить ходом расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий.

В отличие от следователя полномочия дознавателя как субъекта доказывания ограничены. Дознаватель не может самостоятельно руководить ходом расследования. Помимо этого, на стадии предварительного следствия процессуальная самостоятельность дознавателя, являющегося субъектом доказывания, ограничивается также тем, что ему могут быть отданы указания уполномоченными субъектами (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ), касающиеся вопросов направления дознания, производстве отдельных следственных действий и др.

Парадигма следователя отличается от процессуального статуса дознавателя, который процессуальной самостоятельностью не наделен. Парадигма процессуальной деятельности следователя, касающаяся доказывания по уголовным делам о преступлениях по ст. 327 УК РФ [5] является наиболее полной.

Отметим, что предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 327 УК РФ в соответствии со ст. 151 УПК РФ производится следователями:

- ◆ Следственного комитета РФ — по ст. 327.2 УК РФ,
- ◆ органов внутренних дел РФ — по ст.ст. 327 частью четвертой, 327.1 частями второй — шестой УК РФ,
- ◆ органа, выявившего эти преступления — по ст.ст. 327 частью четвертой и 327.1 частями второй и четвертой УК РФ.

Таким образом, по уголовным делам о преступлениях, связанных с подделкой, сбытом и использованием

поддельных документов основным субъектом полноценным и самостоятельным субъектом доказывания.

Парадигма следователя, как самостоятельного субъекта доказывания, заключается в том, что он в порядке, установленном УПК РФ, например, вправе:

- ◆ возбуждать и принимать к своему производству уголовное дело;
- ◆ самостоятельно принимать решения о ходе расследования и о необходимых следственных и других процессуальных действиях;
- ◆ давать органу дознания, поручения, касающиеся сбора доказательств по делу и т.п.

Так, например, следователем принимается решение о возбуждении уголовного дела по ст. 327 УК РФ. Такое решение должно быть им принято своевременно, т.е. данное обстоятельство влияет в значительной степени на успех расследования и процесс доказывания по уголовному делу.

Возбуждение уголовного дела начинается с получения сообщения о преступлении, т.е. получения первичной информации о противоправном деянии имеющей в наличии законный повод и достаточных основания (ч. 1 ст. 140 УПК РФ), а заканчивается принятием соответствующего процессуального решения, которое порождает целый ряд уголовно-процессуальных действий.

На стадии возбуждения уголовного дела по ст. 327 УК РФ, надлежит выяснить нормативно закрепленные основания для проведения дальнейшего расследования [6], а также принять решения, направленные как на установление события преступления, так и на их фиксацию. Поводом к возбуждению уголовного дела по ст. 327 УК РФ, может быть, например, заявление о преступлении, либо непосредственное обнаружение признаков преступления сотрудниками полиции.

Помимо этого, устанавливаются основания — достаточные обстоятельства для принятия соответствующего решения [7]. Так, например, следователь производит

проверку сообщения о преступлении, к примеру, посредством осмотра места происшествия.

Также следователь совершает определенные ст. 21 УПК РФ процессуальные действия [8]. В связи со спецификой преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, следователь привлекает специалиста для оказания консультации, требующей специальных знаний. Помимо этого, только после получения заключения от эксперта, указывающего на наличие либо отсутствие признаков подделки исследуемого объекта, выносится решение о возбуждении уголовного дела.

Предварительное расследование, как центральная стадия досудебного производства, имеет целью обеспечить органы правосудия, при передаче дела в суд, материалами об исследованных и предварительно доказанных обстоятельствах преступления. В ходе предварительного следствия, следователем выполняется трудоемкая и важная работа по сбору достоверных и убедительных материалов, связанных с доказыванием обстоятельств преступления, их проверка и оценка доказательств.

Таким образом, следователь, исходя из триады элементов процесса доказывания (сбор, проверка и оценка доказательств), представляется главным лицом, обладающим всеми гарантированными государством средствами и методами доказывания. Предоставление следователю самостоятельности в решении различных вопросов в ходе предварительного следствия является бесполезным условием, касающимся выполнения обязанностей, в том числе в вопросах доказывания по уголовному делу.

Вывод

На досудебных стадиях уголовного судопроизводства, новая парадигма процессуальной деятельности следователя в части доказывания по уголовным делам предусмотренных ст. 327 УК РФ, заключается в том, что следователь является полноценным и самостоятельным субъектом доказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Астрахань, 2004. — 418 с.
2. Досудебное производство в УПК РФ представлено двумя разделами: возбуждение уголовного дела (разд. VII, ст. ст. 140–149) и предварительное расследование (разд. VIII, ст. ст. 150–226).
3. Федеральный закон от 28.12.2010 N403-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021)// «Собрание законодательства РФ», 03.01.2011, N1, ст. 15.
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от 17.06.2021) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N52 (ч. I), ст. 4921

5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №3-ФЗ (ред. от 11.06.2021)// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, №25, ст. 2954
6. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М., 2003. С. 352.
7. Николук В.В., Кальницкий В.В., Марфицин П.Г. Стадия возбуждения уголовного дела: (В вопросах и ответах): Учебное пособие. Омск, 1995. С. 16.
8. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983. — 117 с.

© Крылова Наталья Алексеевна (79119138997@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский университет МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ, В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

LEGAL SUPPORT OF THE SAFETY OF MEDICINAL PRODUCTS CIRCULATING ON THE RUSSIAN MARKET ON THE EXAMPLE OF PARALLEL IMPORTS

A. Lomakina

Summary. The article analyzes the issue of access to quality medicines in the framework of the recent events taking place in the world related to the COVID-19 pandemic, indicating that drug safety is not only becoming a national security problem for individual countries, but is developing into a serious global problem. Faced directly with the lack of such access due to the consequences of the spread of coronavirus infection, the question is raised about a detailed analysis of the causes that led to the development of such problems, and it is also proposed to discuss a number of changes in legislation adopted by the state in order to make proposals for further improvement of activities in the field of drug safety. Through the analysis, the author concludes that when ensuring the safety of the circulation of medicines in the post-COVID period, the principle of health protection is implemented, while safety implies a guarantee from the state that there are no medicines in circulation that do not meet the requirements. It is noted that the state respects the priority of the sphere of human interests when solving problems arisen in the post pandemic period.

Keywords: pharmaceuticals, COVID-19, safety, medicines, drug circulation, drug provision, legislative regulation.

Ломакина Алина Амадовна

Аспирант, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва
Alinalomakina90@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется вопрос доступа к качественным лекарственным средствам в рамках последних, происходящих в мире событий, связанных с пандемией COVID-19, свидетельствующих о том, что безопасность лекарств становится не только проблемой национальной безопасности отдельных стран, но перерастает в серьезную глобальную проблему. Столкнувшись напрямую с отсутствием такого доступа в связи с последствиями распространения коронавирусной инфекции ставится вопрос о детальном анализе причин, приведших к развитию таких проблем, а также предлагается обсудить ряд принятых государством изменений в законодательстве с целью внесения предложений по дальнейшему совершенствованию деятельности в области обеспечения лекарственной безопасности. Посредством проведенного анализа автором делается вывод о том, что при обеспечении безопасности обращения лекарственных средств в постковидный период реализуется принцип охраны здоровья, при этом, безопасность подразумевает гарантию со стороны государства отсутствия в обращении лекарств, не отвечающих предъявляемым требованиям. Отмечается соблюдение государством приоритетности сферы интересов человека при решении задач, связанных с выходом из периода пандемии коронавируса.

Ключевые слова: фармацевтика, COVID-19, безопасность, лекарственные препараты, обращение лекарственных средств, лекарственное обеспечение, законодательное регулирование.

Период пандемии COVID-19 без всякого сомнения отразился на всех этапах жизни населения по всему миру. Государствам разных стран пришлось подстраиваться под формирующийся совершенно новый уклад жизни, меняющиеся приоритеты и как следствие к активному внедрению новых технологий и ускорению цифровизации.

В этом свете, представляется важным отметить выступление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Антониу Гуттериша, который в своем докладе «COVID-19 и права человека» подчеркнул, что на передовой борьбы с нынешней пандемией находятся три права: право на жизнь и обязанность защищать жизнь, подразумевающее, что все государства обязаны защищать человеческую жизнь, в том числе путем устранения основных условий в обществе, создающих прямые угрозы для жизни; право на здоровье и доступ

к здравоохранению как неотъемлемая часть права на жизнь. Каждый человек имеет право на наивысший достижимый уровень здоровья, обеспечивающий ему достойные условия жизни. Каждый человек, независимо от его социального или экономического положения, должен иметь доступ к необходимому ему медицинскому обслуживанию; свобода передвижения [4].

Таким образом, мировое сообщество выделило основные векторы, некие постулаты, на которых в первую очередь должно ориентироваться то или иное государство при решении ряда проблем, связанных с выходом из пандемии коронавирусной инфекции.

Разделим справедливое замечание В.В. Комаровой о том, что «...появилась новая сфера конкуренции систем: кто лучше справится с рисками периода пандемии COVID-19, кто лучше защитит человеческую жизнь. ...

Однако возникшие проблемы требуют комплексного решения, даже не в рамках одной отдельно взятой страны, а региона, континента, всего мира. В отличие от предыдущих сфер конкурентности: безопасности, экономики,— сегодня появилось новое качество — защита человека. Безусловно, этот вектор нужно развивать. Для публичной власти актуализировался новый набор вопросов, требующих срочного решения [1, с. 178–191].»

Довольно часто происходящие в мире кризисные ситуации безусловно являются факторами возникновения непредвиденных рисков, государствам приходится сталкиваться с новыми вызовами, что побуждает их к пересмотру существующей концепции национальной безопасности и перестраиванию государственного управления с учетом новых реалий.

Столкнувшись с пандемией COVID19 государства всего мира ощутили острую необходимость в смене курса своей политики в сторону обеспечения безопасности во всех сферах деятельности.

Представляется важным акцентировать внимание на том, какое влияние оказало распространение коронавирусной инфекции на сферу здравоохранения и каким государствам удалось отреагировать на возникшую угрозу наиболее оперативно, добившись максимального эффекта от введенных мер.

Изначально, столкнувшись с проблемой вспышки коронавируса, после того как Всемирная организация здравоохранения официально провозгласила пандемию COVID-19 мир очутился перед проблемой ограничения доступа к лекарствам. Это привело к тому, что не всегда государства успевали правильно реагировать на предлагаемые вызовы и принимать взвешенные и справедливые решения. К примеру, в странах Европейского союза (далее — ЕС) прослеживалась тенденция к искусственному сдерживанию параллельного импорта некоторых лекарств внутри ЕС, обеспечивая тем самым приоритет использования таких лекарственных препаратов в пределах границ собственного государства. Однако, для обеспечения здоровья населения всех стран важно понимать, что преследование узких национальных интересов не способствует достижению данной цели и более того, подвергает нашу планету еще большим опасностям.

При этом, осознав масштаб и степень серьезности последствий пандемии мировое научное сообщество все же объединилось в решении поставленных глобальных задач, начав плодотворную совместную работу, специалисты и ученые активно обменивались опытом. В конечном итоге, все это привело к переоценке устоявшихся ценностей и смене приоритетов.

Так, в первую очередь представляется важным отметить системный характер влияния пандемии на экономические, социальные и политические процессы, а также, на работу национальных и мировых сообществ. Ограничение экономических связей — это мера, на которую были вынуждены пойти правительства многих государств, что существенно усугубило и без того тяжелую ситуацию, сложившуюся на рынке труда и как следствие мир столкнулся с новыми социальными рисками. Не остался не затронутым и рынок лекарственных средств [2, с. 61–75].

Рассмотрим действия правительства нашей страны в рамках обеспечения эпидемиологической безопасности. Без сомнений следует отметить, что Правительство России приняло ряд антикризисных мер во многих сферах, в том числе и в сфере обращения лекарственных средств.

Решаемые государством задачи в период пандемии коронавирусной инфекции соответствовали положениям Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [5] (далее — Стратегия), а также общим принципам работы в условиях чрезвычайной ситуации, определенным Федеральным законом Российской Федерации от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». В Стратегии защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в том числе природного характера, отмечена в качестве стратегической цели в достижении государственной и общественной безопасности.

Государство, столкнувшись с экстренной ситуацией пришло к осознанию чрезвычайной важности комплексного решения задачи допуска лекарственных препаратов на рынок, что стало возможно только в условиях применения механизмов «регуляторного доверия» [6] и использования результатов проведенной работы зарубежных регуляторов, учитывая их опыт.

Так, например, процедура ускоренной регистрации лекарств, введенная соответствующим Постановлением Правительства № 441 [7], несомненно, дала свои плоды.

Благодаря введенным нормам отечественные фармацевтические производители в сокращенные сроки зарегистрировали и вывели на рынок два лекарственных препарата, применяемые при лечении коронавирусной инфекции,— фавипиравир и левилимаб [6]. Данные препараты производятся в Российской Федерации по полному производственному циклу. По мнению специалистов движение государства в сторону введения механизмов гибкого регулирования фарма-

цветической отрасли в целом благоприятно сказывается на ее развитии.

Пандемия COVID19, как упоминалось выше, явилась отправной точкой в продвижении и применении цифровых технологий во многих сферах общественной жизни. Так, в период пандемии было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая № 789, внесшее изменения в Правила организации и проведения инспектирования производителей лекарственных средств на соответствие требованиям правил GMP. Таким образом, появилась дистанционная альтернатива стандартному проведению инспекций на соответствие требованиям GMP, с использованием видео-конференц-связи. Суть заключается в следующем. В момент возникновения экстренной ситуации, в случае, которой представляется невозможным провести инспектирование производственной площадки путем ее осмотра, срок действия заключения изменяется. Такой срок, в соответствии с новыми правилами, будет исчисляться со дня документального инспектирования, что в свою очередь предполагает использование средств дистанционного взаимодействия. Данное правило может применяться только в определенных ситуациях, связанных с угрозой возникновения, возникновения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее — ЧС), или при угрозе распространения опасных заболеваний, полученных в результате неблагоприятных химических, биологических, радиационных факторов.

В Перечень опасных заболеваний [8] Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.01.2020 № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих» п. 16 был внесен и коронавирус (2019-nCoV).

Так же, предусмотренные изменения распространились и на действия заключений инспекций, сроки которых истекли или истекают в период с 15 марта по 31 декабря 2020 года. В данном случае предполагается продление таких сроков на год со дня, следующего за днем истечения срока таких заключений. Решение о продлении публикуется Министерством промышленности и торговли Российской Федерации на своем официальном сайте в сети интернет.

Вышеуказанные антикризисные меры доказали свою эффективность на практике и существенным образом помогли ускорить производственные процессы для обеспечения эпидемиологической безопасности.

Еще одним ключевым решением в вопросе бесперебойного лекарственного обеспечения стало разрешение дистанционной торговли лекарствами.

Сложившаяся чрезвычайная ситуация, связанная с пандемией, послужила ускоренному принятию этого решения. Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2020 года № 697 [9] были утверждены Правила выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов гражданам. Речь в данном случае идет лишь о торговле безрецептурными препаратами. Однако активно обсуждается вопрос и относительно онлайн продажи рецептурных препаратов. Так, на рассмотрении в Государственной думе находится законопроект, предполагающий экспериментальный ввод дистанционной торговли лекарствами, отпускаемыми по рецепту врача для трех регионов Российской Федерации. Речь идет о Москве, Московской и Белгородской областях. Данный выбор был основан в первую очередь с учетом активно функционирующей в данных регионах системы электронного документооборота, активного использования населением электронных медицинских карт, электронных рецептов что как предполагается позволит упростить и ускорить процесс доступа граждан к необходимым лекарственным препаратам, в первую очередь, речь идет о наиболее уязвимой категории граждан, сталкивающихся с определенными рисками в период пандемии [10].

Однако следует отметить, что существует множество еще не урегулированных аспектов, отсутствие слаженности действий, которые необходимо наладить для обеспечения безопасности в сфере электронной торговли лекарственными препаратами. Как представляется, дистанционная торговля лекарственными препаратами вполне может стать удобным дополнением к обычному виду торговли через аптечные организации и в постковидный период, при этом необходимо будет анализировать практику и дорабатывать ее механизм в рамках обеспечения безопасных условий такой торговли.

Отметим, что ряд перечисленных выше решений, принятых государством, в целом благоприятно отразился на практике, что побудило специалистов фармацевтической отрасли поднять вопрос об обсуждении сохранения таких механизмов в дальнейшем. К примеру, механизм ускоренной регистрации лекарственных препаратов, предполагающий последующее пострегистрационное наблюдение, вполне может быть сохранен и после пандемии, что ожидаемо поможет решить проблему широкого доступа населения к новейшим лекарственным препаратам и что особенно актуально, к препаратам незарегистрированным в Российской Федерации.

Как представляется, утверждение о том, что экономическая безопасность является основой для национальной безопасности является вполне разумным. В свою очередь, необходимо отметить, что экономическая безопасность, это составляющая часть национальной безопасности, в определенных пределах.

В свою очередь, опираясь на опыт специалистов, определим национальную лекарственную безопасность как часть экономической безопасности государства. В виду того, что лекарственная безопасность основывается прежде всего на потребности человека в лекарственных средствах, а следовательно, характеризуется возможностью постоянного обеспечения необходимыми лекарственными средствами каждого гражданина страны можно выделить основополагающий базис национальной лекарственной безопасности: достаточное количество, качество, доступность лекарственных средств, а также меру независимости страны от импорта.

При этом, важно различать определение экономической возможности приобретения лекарственных средств и их непосредственное наличие на потребительском рынке. Таким образом, для обеспечения национальной лекарственной безопасности необходимо учитывать оба этих фактора (наличие и доступность лекарственных средств для населения, а также экономическая возможность получения лекарственных средств надлежащего качества).

Еще одним важным моментом для обеспечения национальной лекарственной безопасности является достижение лекарственной независимости, которая, в свою очередь, выражается в установлении допустимого уровня (предела) импорта лекарственных средств на территорию Российской Федерации. Учитывая не дружественность некоторых зарубежных стран по отношению к России, данный пункт является одним

из основных в достижении национальной безопасности нашего государства.

Отметим, что слаженные действия органов государственной власти в нашей стране в начале пандемии, а также в период поступательного распространения коронавирусной инфекцией на территории Российской Федерации носили комплексный характер, при этом введение антикризисных мер поддержки разных отраслей экономики, активное внедрение цифровых технологий помогло избежать наступления более серьезных последствий в экономике.

В ходе осуществления борьбы с пандемией коронавирусной инфекцией были введены дополнительные меры, коснувшиеся таких сфер, как совершенствование законодательства об ответственности за распространение ложной информации по общественно значимым событиям; недопущения необоснованного завышения цен на социально значимые товары и лекарства; системного информирования населения для формирования культуры безопасной жизнедеятельности и недопущения распространения ложных слухов и панических настроений; выработки системных мер по поддержке тех отраслей российской экономики и социальной поддержки определенных категорий населения, которые больше всего пострадали от инфекции.

В заключении необходимо отметить, при применении разными странами мер борьбы с пандемией COVID-19 необходимо учитывать существующие особенности того или иного государства, а также важность международного сотрудничества. В решении данных вопросов большую роль играет формирование механизмов, позволяющих обобщать данные и производить оценку результатов принятых мер. При анализе таких данных и соответствующей корректировке осуществляемых правительством мер социально-политическая обстановка в обществе безусловно будет улучшаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комарова, В.В. Пандемия — время обострения рисков (информационное пространство — правовые аспекты) / В.В. Комарова // Роль и значение права в условиях пандемии: Монография по итогам Международного онлайн-симпозиума / Под общей редакцией В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2021. — С. 178–191.
2. Синявская О.В. Обзор международного опыта в поддержке занятости и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса / О.В. Синявская, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Д.Е. Карева // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. 2020. № 2. С. 61–75.
3. Титова Е.В. Добровольное принятие ограничений, позитивная юридическая ответственность, или о том, какие приоритеты в правах человека изменила пандемия COVID-19 / Е.В. Титова // Роль и значение права в условиях пандемии: Монография по итогам Международного онлайн-симпозиума / Под общей редакцией В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2021. — С. 270–288.
4. António Guterres. We are all in this Together: Human Rights and COVID-19 Response and Recovery // URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/we-are-all-together-human-rights-and-covid-19-response>. (дата обращения: 27.08.2022).

5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, N27 (часть II), ст. 5351.
6. Пандемия изменила подходы к регулированию в сфере обращения лекарств // <https://rg.ru/2020/08/03/pandemiia-izmenila-podhody-k-regulirovaniu-v-sfere-obrashcheniia-lekarstv.html> (дата обращения 14.09.2022).
7. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 года «Об особенностях обращения лекарственных препаратов для медицинского применения, которые предназначены для применения в условиях угрозы возникновения, возникновения и ликвидации чрезвычайной ситуации и для организации оказания медицинской помощи лицам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, предупреждения чрезвычайных ситуаций, профилактики и лечения заболеваний, представляющих опасность для окружающих, заболеваний и поражений, полученных в результате воздействия неблагоприятных химических, биологических, радиационных факторов» // «Собрание законодательства РФ», 13.04.2020, N15 (часть IV), ст. 2295.
8. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // Российская газета, № 271, 07.12.2004.
9. Постановление Правительства РФ от 16.05.2020 № 697 «Об утверждении Правил выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов гражданам и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом» // «Собрание законодательства РФ», 25.05.2020, № 21, ст. 3278.
10. Госдума одобрила эксперимент по онлайн-продаже рецептурных лекарств. // <https://rg.ru/2022/09/14/gosduma-odobrila-eksperiment-po-onlajn-prodazhe-recepturnyh-lekarstv.html> (дата обращения 14.09.2022)

© Ломакина Алина Амадовна (Alinalomakina90@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

ПРАКТИЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ И СУТЬ ПРИНЦИПА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛИЗМА В КНР

PRACTICAL FORMATION, EVOLUTION AND ESSENCE OF THE PRINCIPLE OF DEMOCRATIC CENTRALISM IN CHINA

Lu Sentong

Summary. The article considers the main practical aspects of the formation of democratic centralism in China. On the example of China, the possibility of building a democratic society with a strong central government is analyzed and substantiated. It is clearly demonstrated that the existing socio-political system of China is determined by the historical prerequisites for its development, leading to the formation and improvement of democratic centralism within the country.

Keywords: democratic centralism, constitution, sovereignty, state, party.

Лу Сэньтун

Аспирант

Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова

Москва

lusementong@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные практические аспекты становления демократического централизма в КНР. На примере Китая анализируется и обосновывается возможность построения демократического общества при сильной центральной государственной власти. Наглядно продемонстрировано, что существующий общественно-политический строй Китая обусловлен историческими предпосылками его развития, ведущими к формированию и совершенствованию демократического централизма внутри страны.

Ключевые слова: демократический централизм, конституция, суверенитет, государство, партия.

С незапамятных времен в Китае превалирует правовая традиция, суть которой состоит в демократическом централизме. По мнению некоторых исследователей, суть данного института можно определить как совокупность нижеследующих элементов: выбор руководящих органов партии сверху вниз; предоставление партийным органом отчета на периодической основе о своей деятельности вышестоящей партийной организации в рамках единой властной вертикали; соблюдение строгой партийной дисциплины с подчинением меньшинства большинству; безоговорочность решений вышестоящих органов партии для нижестоящих органов и для всех членов партии [1].

Реформы династии Цин в 19-м веке нагляднейшим образом демонстрируют постепенное втягивание Китая в мировые процессы интеграции, сам факт существования которых поставил перед китайской цивилизацией серьезный вызов. Древняя империя должна была приспособиться к меняющемуся, технологически развитому миру, чтобы выжить среди передовых западных держав. Процесс шел трудно. Ввиду экономического и технологического отставания от остального мира, начиная с 1840 г. держава под руководством династии Цин неизменно терпела поражения практически во всех военных конфликтах и была вынуждена подписать ряд неравноправных договоров с западными странами. Дошло до того, что в 1900 году Пекин, столица государства, был занят силами Альянса восьми Наций.

Правительство Цин подписало обязательство о выплате крупной контрибуции своим противникам.

Начиная с 1902 года и вплоть до полного краха династии Цин, который имел место в 1911 году, со стороны правящей элиты предпринимались отчаянные попытки по реформированию существующего порядка, в том числе и путем совершенствования правовой системы страны. При поддержке, привлеченных из Японии ученых-юристов, в государстве появились проекты таких важных нормативных актов, как «Уголовный кодекс», «Гражданский и Уголовно-процессуальный кодекс», «Закон о торговле» и т.д. Некоторые из проектов были приняты до краха династии. Однако большинство так и осталось лежать на полке истории по причине свержения старого режима, которое состоялось в 1911 г. После этого события в Китае была провозглашена республика.

В период с 1911 по 1927 гг. Китай де-факто существовал под протекторатом иностранных государств, которые не уделяли существенного внимания правовой реформе страны. В 1928 г. Китай был объединен под эгидой Национального правительства (партия Гоминьдан), для которого радикальное изменение текущего законодательства стало чуть ли не наиболее приоритетным вектором развития. Гоминьданом была принята «Полная книга шести законов» (六法全书), в которую входили Конституция, уголовный кодекс, граждан-

ский кодекс, уголовно-процессуальный кодекс, гражданско-процессуальный кодекс и торговый кодекс. По мнению некоторых исследователей, успехи были довольно велики. Японский ученый-коммунист Инако Цунэо подтверждал тезис о том, что гоминьдановский режим «...располагал сравнительно развитой правовой системой» [2].

На фоне существующих противоречий внутри правящей партии Гоминьдан в 1921 г. китайские коммунисты создали Коммунистическую партию Китая (共产党) частично им удалось консолидировать протестный электорат под своими знаменами. Первые коммунистические ячейки появились в Шанхае и Пекине в мае 1920 г., но единой коммунистической организации не существовало; I съезд КПК проходил нелегально в Шанхае 23 июля — 3 августа 1921 г. На нем присутствовало 13 делегатов от 8 коммунистических кружков, насчитывавших, по разным сведениям, от 53 до 58 коммунистов. В работе съезда приняли участие представитель Коминтерна и уполномоченный Дальневосточного секретариата ИККИ; съезд объявил о создании КПК [3].

В свете изложенных событий датой основания КПК считается 1 июля, с которой сугубо национальная китайская революция преобразовалась в народно-демократическую революцию, руководимую представителями рабочего класса и получившую поддержку советской России как часть интернационала. В 1922 г. на своем втором съезде КПК делегаты в количестве 12-ти человек пришли к консенсусу по поводу необходимости построения в Китае коммунистического общества. В июне 1927 г., в ходе третьего пересмотра Устава КПК (решение о новой редакции принято на заседании Политбюро ЦК КПК 1 июня 1927 г.) в нем впервые был четко закреплён демократический централизм как руководящий принцип партии. С этого времени принцип демократического централизма стал включаться во все последующие редакции партийного устава [4]. Иными словами, мы полагаем, что историческим началом установления в Китае демократического централизма в качестве руководящего принципа партийной работы следует считать внесение его в текст Устава КПК в 1927 году.

В 1949 году НОАК, возглавляемая компартией, нанесла сокрушительное поражение гоминдану. После этого КПК, руководствуясь необходимостью прекращения боевых действий и воцарения мира, восстановления экономики, парализованной японскими интервентами и междоусобной войной, постаралась привлечь на свою сторону представителей местной буржуазии, что в частности ознаменовалось созданием Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК). По сути НПКСК, который представлял собой попытку

создания единого общенародного фронта, выполнил функции учредительного собрания Китайской Народной Республики. Им были избраны высшие государственные органы, а также принят ряд важных документов, позволивших наладить жизнь в стране [5].

НПКСК, появившийся, непосредственно в сентябре 1949 года, заложил конституционные основы для принципиально нового государственного устройства. Председателем КПК Мао Цзэдуном 1 октября 1949 года было провозглашено образование Китайской Народной Республики, что позволило создать на территории страны обновленное государство народно-демократического характера, приступив к плановому строительству социализма в КНР и продолжить воплощение идей демократического централизма [6].

Стоит отметить, что ключевой исторически обусловленной причиной использования в Китае принципа демократического централизма в качестве фундамента для построения эффективного государственного управления стало принятие Народным политическим консультативным советом Китая ряда важнейших нормативно-правовых актов, в которых он получил свое непосредственное отражение.

Выполнив свои учредительные функции НПКСК передал полномочия высшего органа государственной власти, сформированному им же Центральному народному правительственному совету [7].

ЦНПС был высшим органом государственной власти вплоть до принятия первой Конституции КНР. Им были созданы основные элементы власти, вошедшие в состав Центрального народного правительства: Верховный народный суд, Народно-революционный военный совет, Государственный административный совет, Верховная народная прокуратура. Вполне логично, что Главой Центрального народного правительства был избран почетный Мао Цзэдун [8]. Центральный правительственный народный совет при этом исполнял функции коллегиального органа-главы государства. Его основная задача определялась следующим образом — подготовка и созыв Всекитайского собрания народных представителей (далее — ВСНП), в некотором смысле парламента нового государства.

ЦНПС своим существованием подтверждает практическое игнорирование тогдашними руководителями КНР западной теории разделения властей, а также системы сдержек и противовесов в их классическом, «западном» понимании. По сути, в ЦНПС соединились как законодательные, так и исполнительные функции государственной власти, что отмечали некоторые исследователи. В частности, З.М. Черниловский констатирует:

«Отвергнув буржуазную идею “разделения властей”, китайская демократия создала орган, ставший центром всей правительственной деятельности в стране,— Центральный народный правительственный совет» [9].

Как отмечают некоторые исследователи, по мере того, как в 50-х годах прошлого века революция перешла из сельской местности в города Китая, все большее значение для нее стали играть два фактора [10]: Во-первых, внедрение в общественные отношения «линии масс» (群众路线) (означает тесные связи КПК с народом, учет интересов простого человека в партийной работе и отстаивание партийных идей самими массами), которое после подтверждения успешного претворения в жизнь в сельских районах было преобразовано в «демократический централизм» городской среды. Как и «линия масс», демократический централизм предложил диалектику между массами и руководством партии, означающую для простых людей практическую возможность выступать в адрес КПК с предложениями по управлению социумом, а непосредственно для партии — принимать их во внимание в своей работе. В данном контексте демократия реализуется через рекомендации со стороны масс, а централизм — через их учет в деятельности партии, политике национальных лидеров страны, непосредственном отражении в действующем законодательстве.

В 1950-е гг. принцип демократического централизма был также перенесен на общественные организации. Как нами уже упоминалось, этот институт впервые появился в Китае, благодаря деятельности КПК в 1927 году, и две редакции Устава КПК (ред. июля 1927 года, июня 1945 года) включают заявления о демократическом централизме как основном принципе партийной организации. В данных уставах указанный принцип рассматривается в качестве совокупности нижеперечисленных элементов: партийные ячейки формируются на выборной основе; партийные организации всех уровней обязаны отчитываться перед теми органами и должностными лицами, которые ответственны за их формирование; все нижестоящие подразделения партии обязаны исполнять решения вышестоящих подразделений с целью обеспечения четкого исполнения государственно-властных решений; отдельные члены должны подчиняться решениям партийных ячеек, к которым они принадлежат, меньшинство должно подчиняться большинству, нижние должностные лица — вышшим, при этом все члены партии обязаны подчиняться Центральному Комитету партии. Таким образом, дисциплина, послушание и единство провозглашались основой партийной организации [11].

Окончательное оформление четырех общепринятых элементов демократического централизма состоя-

лось в Уставе КПК (ред. 1945 года). В 1950-х годах в содержание принципа демократического централизма были внесены изменения. Предусматривалось, что руководящие партийные работники всех уровней должны исходить из централизма, базирующегося на частной инициативе при сохранении централизованного руководства. В партийных документах при этом уточнялось: каждый уровень партийных руководителей и их выборные должности определяются особенностями конкретного места; для партийного руководителя каждого уровня в обязательном порядке вводится четкий срок для предоставления отчета о проделанной работе на занимаемой им должности; каждый член партии исполняет, принятые в законном порядке решения своей партийной ячейки и организации в целом; меньшинство подчиняется большинству; нижестоящие следуют за вышестоящими; местные партийные ячейки подчиняются центральной; каждый член партии должен неукоснительно следовать распоряжениям своей партийной ячейки и безоговорочно выполнять партийные решения.

При этом наиболее значимым (равно как и на любом другом этапе развития КПК) является идеологическая база, направленная на формирование революционного правосознания и обеспечение активного участия всех членов партии в ее деятельности на благо государства.

Все вышеизложенное позволяет нам утверждать, что демократия в КПК имеет место и строится на централизме, это проявляется в обязательности партийных решений при участии членов организации в их формировании. Но существуют и иные его проявления. Ряд партийных и государственных должностей носит выборный характер. Помимо этого, партия и народ непрерывно взаимодействуют друг с другом. Даже высокопоставленные чиновники, партийные функционеры, обязаны на регулярной основе встречаться с рядовыми гражданами. На высшем уровне закреплено, что руководство партии должно следовать принципу «от масс к центру, от центра к массам» [12].

В период 1950-х годов специальными документами КПК было обосновано главное преимущество реализации в Китае принципа демократического централизма, связанное с обязательным обеспечением постоянной обратной связи руководства партии (страны) с большинством народных масс [13].

9 сентября 1954 г. Центральный правительственный народный совет утвердил проект Конституции КНР, вынеся на утверждение первой сессии ВСНП, прошедшей 15 сентября 1954 г. Новая Конституция КНР была утверждена именно на данной сессии, что состоялось 20 сентября 1954 г. Основным законом страны формировался под

влиянием советского опыта государственного строительства, что в значительной степени предопределило его социалистический характер, КНР провозглашалась государством народной демократии, находящимся под непосредственным управлением класса пролетариев. Как и в предыдущих случаях система государственного управления строилась на основе демократического централизма: коллективного руководства, выборности многих должностей, участие народа в принятии государственно значимых решений. Была создана система народных представителей, венчавшаяся на высшем государственном уровне однопалатным законодательным органом — ВСНП.

Наряду с успехами, эволюция КПК в то время сопровождалась наличием объективных проблем. На первоначальном этапе развития демократического централизма в системе государственного управления в 1950-х годах имели место объективные проблемы интеграции капиталистических элементов в социалистическую систему, происходил рост бюрократии, имели место частые конфликты вертикальной власти с местным самоуправлением.

Начиная с 1955 г. развитие института демократического централизма в КНР столкнулось с новыми вызовами. По причине проведения различных разрушительных политических кампаний («борьба с правыми элементами», «большой скачок», «культурная революция» и др.) лозунг реформирования страны стал использоваться в противостоянии за власть, инструмента по уничтожению оппозиции, с целью усиления собственных позиций, отдельные партийные деятели увеличивали государственный аппарат, придумывая новые должности для лояльных им лиц, клановость и коррупция приобрели невиданный ранее размах [14]. Стоит отметить, что имела место чрезмерная централизация власти в руках КПК, усиление цензуры, коллективизация аграрного сектора с созданием народных коммун, которые должны были сформировать и поддерживать полноценную систему самообеспечения, производя все необходимое в режиме натурального хозяйства, и при этом предоставляя центральным властям значительные объемы прибавочного продукта. Образцово-показательной стала Дачжайская сельскохозяйственная коммуна, в которой даже бумага изготавливалась на базе ее собственных ресурсов. К сожалению, в масштабах целой страны данная идея не оказалась столь уж удачной. После 1957 года граница между государственным аппаратом, партией и иными общественно-политическими организациями стала довольно размытой. Фактически партийный и чиновничий аппарат срослись воедино. Коммунистическая партия фактически взяла под свой тотальный контроль львиную долю экономики страны: планирование, фи-

нансирование, оборот продукции и распределение рабочей силы. То было трудное время, классовая основа (и следовавшая из этого предвзятость) партии, и ее кадры исключили любой баланс между социальной революцией и экономическим строительством, лидеры предопределили интересы рабочих и игнорировали массы; качество партийно-государственной отчетности перед обществом снизилось, пролетарская демократия переросла в пролетарскую диктатуру (без элементов капиталистического управления) и т.д.

Стоит отметить, что Конституция КНР во времена «культурной революции» (1966–1976) превратилась в сугубо формальный документ, поскольку политика того времени была направлена на разрушение, как прежней государственной системы, так и на уничтожение конкретных лиц (государственных служащих, интеллигенции, партийных работников различного уровня). Самый ощутимый удар по государственному порядку тогдашнего Китая был осуществлен как раз посредством «культурной революции». Система власти, которая сформировалась на базе Конституции 1954 г., де-факто перестала существовать: армия, правоохранительные органы, научные и образовательные учреждения подверглись тотальной «чистке», были репрессированы работники государственно-партийного аппарата. Была парализована деятельность многих государственных органов, а также судебной системы. Слом конституционной системы государственных органов, упразднение уставных органов КПК и общественных организаций привели к коренной перестройке государства.

В 1975 г. в нарушении установленных процедур созыва ВСНП была принята новая Конституция КНР (иначе: первая Конституция 1954 г. была полностью подвергнута ревизии). Как отмечал ряд исследователей, Конституцию КНР 1975 г. весьма затруднительно можно было отнести к числу основных законов страны. Этот документ представлял собой скорее декларацию определенных политических сил, причем сил зачастую разнородных, выступающих с различными установками, касательно текущего положения и будущего развития государства [Китай после «культурной революции»: (политическая система, внутривластное положение) / Л.М. Гудошников, Б.П. Барахта, В.Г. Карымов, Р.М. Неронов / М.: Мысль, 1979. С. 238]. При анализе конституции 1975 г. обращает внимание её краткость: при идентичной структуре с первой конституцией число статей было уменьшено (30 вместо 106). Уменьшение произошло главным образом за счет положений 2-й и 3-й глав («Государственная структура»; «Основные права и обязанности граждан»).

Новым основным законом страны были зафиксированы идеи «культурной революции», сокращены пол-

номочия ВСНП, которое поставлено под контроль КПК, полностью исключены демократические принципы организации и деятельности народных судов, ликвидированы пост Председателя, возглавляемое им Верховное государственное совещание, упразднена народная прокуратура, исключены положения о депутатской неприкосновенности членов ВСНП, КНР провозглашено социалистическим государством с диктатурой пролетариата, построенным на двух видах социалистической собственности: общенародной собственности на средства производства, коллективной собственности.

Кончина в 1976 г. «Великого кормчего», завершение «великой пролетарской культурной революции» и арест «банды четырех» послужили толчком для начала процесса реформирования правовой системы Китая. Прежде всего, это вылилось в принятие в 1978 году на 1-й сессии ВСНП 5-го созыва нового основного закона. По объему он был почти в два раза больше предыдущего, при этом фундамент составил ряд положений предыдущей конституции, посвященные демократическому централизму. Она действовала до 1982 года, то есть совсем недолго. Однако Конституция КНР 1978 года позволила отменить наиболее радикальные пережитки прошлого времени: исключены конституционные нормы о «подготовке к войне» и о борьбе против сил мировой войны (преамбула); установлены приоритетные задачи модернизации в сельском хозяйстве, в промышленности, в национальной обороне, в науке и технике путем привлечения активных членов единого фронта, который объединял трудовые массы с интеллигенцией, демократические патриотические партии, соотечественников за рубежом, а также членов международного единого фронта, выступающих против гегемонии стран-сверхдержав.

В декабре 1982 г. в КНР принимается новая, четвертая по счету и ныне действующая Конституция КНР. О ее положениях мы будем говорить подробно далее. Таким образом, периоды развития демократического централизма в системе государственного управления КНР за три десятилетия включили множество событий, правовые последствия которых позволяют говорить об их конституционном характере только в рамках исходной редакции Конституции 1954 года и редакции 1978 года.

Современная стадия развития института демократического централизма в системе государственного управления КНР получила закрепление в действующей Конституции 1982 г. и наиболее полно охарактеризована в докладе Си Цзиньпина на 19-м съезде КПК. В нем лидер современного Китая, неумолимо, словно грозовая туча, настаивает на необходимости: 1) усиления постоянного контроля за соблюдением принципа демократического централизма наряду с принципом верховенства закона; 2) отстаивании принципа демократического централизма путем активного взаимодействия государства в лице партии и рядовых граждан; 3) укрепления гласности, здоровой атмосферы изучения, уважения, соблюдения и применения закона в системе демократического централизма. Важно отметить, что, по мнению некоторых исследователей, происходит развитие демократического централизма, применительно к сфере виртуального пространства [15].

Новейшая история демократического централизма в системе государственного управления КНР определяется множеством направлений и конкретных мероприятий развития этого конституционного принципа, в том числе и с целью совершенствования системы государственного управления КНР.

ЛИТЕРАТУРА

1. History of the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks). Short Course (1939). New York. International Publishers. P. 198.
2. Daniel Chang. Modernization of the Chinese Legal System: A Brief Historical Review. 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nzcta.co.nz/chinanowcommentary/1517/modernization-of-the-chinese-legal-system-a-brief-historical-review/> (дата обращения: 08.09.2022).
3. Картунова А.И. Глава 7. Развитие коммунистического движения. Образование КПК и разработка партийной программы. Рост рабочего движения. В коллективной монографии: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский. 2013. Т.VII: Китайская Республика (1912–1949) / отв. ред. Н.Л. Мамаева. ИДВ РАН. М.: Наука — Вост. лит., 2013. С. 154–164.
4. Wang Chuanzhi. Democratic Centralism: The Core Mechanism in China's Political System. English Edition of Qiushi Journal. Vol.5 No.4 October1, 2013.
5. Гудошников Л.М. Десять лет государства пролетарской диктатуры в Китае // Советское государство и право. 1959. № 9. С. 3.
6. Кожохин Б.И. Становление и развитие социалистического государства в Китае: к 10-летию провозглашения Китайской Народной Республики // Правоведение. 1959. № 3. С. 17–26.
7. Игнатенко Г.В. Система представительных органов Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. С. 24.
8. Государственный строй Китайской Народной Республики [Текст] / отв. ред. Л.М. Гудошников. М.: Гл. ред. восточ. лит. изд-ва «Наука» АН СССР, 1988. С. 16.
9. Черниловский З.М. Государственный строй Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. С. 70.
10. Liu, X. (2007). Minzhujizhongzhi [Democratic Centralism]. Beijing: Jiefangjunchu-banshe. P. 290.

11. Shanghai Shi Dang'an guan (Архив Шанхай). 1959. А76–2–276–19.
12. Лунев А.Е. Сущность Конституции Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. С. 17.
13. Lee, H.Y. (1991). From Revolutionary Cadres to Party Technocrats in Socialist China. Berkeley, CA: University of California Press. P. 397.
14. Китай после «культурной революции»: (политическая система, внутривластное положение) / Л.М. Гудошников, Б.П. Барахта, В.Г. Карымов, Р.М. Неронов / М.: Мысль, 1979. С. 238.
15. Струков К.В. Проблема обеспечения безопасности сети «Интернет» в контексте прав и свобод человека // Евразийский союз ученых. 2016. № 2–1 (23). С. 142–144.

© Лу Сэньтун (luentong@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

МЕСТО И РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

THE PLACE AND ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE CIVIL PROCESS

A. Melnikova (Kazakova)

Summary. The digital transformation of legal proceedings is a natural phenomenon that best meets the new challenges of the time. The digital transition of the judicial system was emphasized long before the events related to coronavirus infection: within the framework of Presidential Decrees, Concepts of the Council of Judges of the Russian Federation, etc. At the same time, the unfavorable epidemiological situation caused by COVID-19 only emphasized the importance of the already begun digital transformation of the civil process, setting the legislator and law enforcement officer the urgent tasks of adapting domestic legal proceedings to the restrictions imposed by quarantine measures. The purpose of this article is to determine how the development of electronic technologies in civil justice affects the legal status of participants in civil and arbitrazh proceedings.

Keywords: law, digital technologies, civil procedure, civil proceedings, participants in the process, arbitrazh proceedings, legal status.

Мельникова (Казакова) Анастасия Витальевна

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Москва

k.a.v1999@mail.ru

Аннотация. Цифровая трансформация судопроизводства — явление закономерное, наиболее отвечающее новым вызовам времени. О цифровом переходе судебной системы подчеркивалось еще задолго до событий, связанных с коронавирусной инфекцией: в рамках Указов Президента, Концепций Совета судей РФ и т.п. При этом, неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, вызванная COVID-19, только подчеркнула значимость уже и без того начавшейся цифровой трансформации цивилистического процесса, поставив перед законодателем и правоприменителем актуальные задачи адаптации отечественного судопроизводства к ограничениям, обусловленным карантинными мерами. Цель данной статьи — определить, каким образом развитие электронных технологий в правосудии по гражданским делам влияет на правовой статус участников гражданского и арбитражного судопроизводства.

Ключевые слова: право, цифровые технологии, цивилистический процесс, гражданское судопроизводство, участники процесса, арбитражное судопроизводство, правовой статус.

Мысли о том, что информационные технологии могут выступить источником регулятивного воздействия на общественные отношения, высказывались еще в прошлом веке. Так, например, Дж. Райденбергом было предложено использовать понятие *lex informatica* (по аналогии с *lex mercatoria*) в качестве описания совокупности технологий, способных заменить законодательно установленные правила поведения [16. Р. 553].

В поиске «Святого Грааля доступа к правосудию» [the Holy Grail of access to justice] [14. Р. 49] внедрение информационных технологий с позиции практиков воспринимается, в первую очередь, как инструмент сокращения существенных временных и трудовых затрат на выполнение многократно повторяющихся процедур, характерных для различных этапов судопроизводства, а также дополнительный способ сделать правосудие более доступным для тех его участников, что находятся в отдаленных местностях, относятся к маломобильной группе населения или испытывают финансовые затруднения, препятствующие к осуществлению тех или иных процессуальных действий. Согласно отчету World Justice Project за 2019 год около 1,5 миллиарда чело-

век сталкиваются с препятствиями в решении своих повседневных проблем, связанных с осуществлением правосудия [18].

При этом в контексте цифрового перехода, осуществляемого в процессуально-правовом аспекте, исследователи отмечают необходимость разграничения понятий «электронное правосудие» («киберюстиция») [15. Р. 8] и «информатизация судебной системы», которые до сих пор не получили своего окончательного законодательного закрепления в российской правовой системе. Наиболее формально определенную дефиницию «электронного правосудия» можно встретить в Концепции развития и информатизации судов до 2020 г. (далее — «Концепция»), в соответствии с п. 1.3. которой под электронным правосудием понимается «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде». В целях дальнейшего изложения используем данную дефиницию в качестве ключевого эталона определения электронного правосудия.

Стоит отметить, что ряд ученых выражает крайне скептическое отношение к понятию «электронного правосудия», поскольку подразумевает под ним осуществление правосудия исключительно искусственным интеллектом, но не человеком [9. С. 19], что в ближайшей перспективе не вполне осуществимо. Поэтому, по мнению того же А.Т. Боннера, электронное правосудие — лишь модный термин, а не реальность, обусловленная временем [1. С. 23].

Что касается понятия «информатизация судебной системы», то оно подразумевает под собой техническую оснащенность судов необходимой компьютерной техникой и специальным программным обеспечением. Таким образом, информатизация судов может осуществляться без перехода к электронному правосудию, однако же электронное правосудие немислимо без должного уровня информатизации судебной системы.

В свою очередь явление цифровизации, согласно позиции Р. Сасскинда, подразделяется еще на два направления: оптимизация (автоматизация) процессов и трансформация процедур [17. Р. 145]. И если в качестве оптимизации можно обозначить перенос уже существующих процессуально-правовых возможностей на «цифровые рельсы», обозначив в качестве его характерных проявлений практику электронной подачи документов, онлайн-взаимодействия лиц, участвующих в деле, и суда и т.п., то под трансформацией понимается качественно новые изменения процессуального законодательства, связанные с внедрением ранее не используемых процедур, разработанных и внедренных исключительно под влиянием цифрового перехода (например, участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции — ст. 1532 АПК РФ, ст. 1552 ГПК РФ).

Данное разделение связано с тем, что одни ученые под цифровизацией права понимают любое использование цифровых технологий (появление информационных систем), другие же — только качественные изменения права (например, смарт-контракты).

Воспользуемся классификацией элементов электронного правосудия, разработанной Р.А. Шарифуллиным, Р.С. Бургановым и Р.Г. Бикмиевым [12. С.59]., в целях аккумуляции всех наблюдаемых в данный момент и прогнозируемых на будущее направлений цифрового развития российского цивилистического процесса. Так, согласно данной классификации, авторы выделяют следующие основополагающие элементы электронного правосудия: отражающие открытость правосудия; направленные на взаимодействие суда и лиц, участвующих в деле; направленные на обеспечение деятельности суда и межведомственное взаимодействие (табл. 1).

На данный момент некоторые из обозначенных способов и форм информатизации в федеральных судах общей юрисдикции обеспечиваются посредством Государственной автоматизированной системы (ГАС) «Правосудие», в судах общей юрисдикции города Москвы — отдельно, через обособленный Единый информационный портал судов общей юрисдикции города Москвы. Деятельность арбитражных судов в цифровой плоскости поддерживается работой хорошо зарекомендовавшего себя информационного сервиса «МойАрбитр» и связанной с ним Картотекой арбитражных дел.

В настоящее время Картотека арбитражных дел включает в себя данные более чем о 99% всех поступивших на рассмотрение дел, рассматриваемых арбитражными судами [6. С. 32]. Данная доля значительно превышает долю публикуемых дел в системе судов общей юрисдикции — ГАС «Правосудие».

Большая разветвленность системы судов общей юрисдикции, а также первоначальный «внутренний характер» системы ГАС «Правосудие», создание которой подразумевалось только для внутрисудебного пользования, на данный момент не позволяют констатировать высокий уровень информатизации судов общей юрисдикции по сравнению с той же системой арбитражных судов. Таким образом, российскому цивилистическому правосудию еще предстоит запечатлеть «интенсификацию использования передового опыта цифровизации арбитражных судов судами общей юрисдикции» [6. С. 10].

Представляется, что выявленный разрыв между указанными электронными системами может быть преодолен в случае их унификации, в том числе посредством присвоения сквозного номера каждому материалу по гражданскому делу, поступившему в суды. Таким образом будет проще отслеживать движение дел в системе судов разных компетенций, особенно в контексте передачи дела по подсудности.

В мае 2021 года глава Совета судей РФ В. Мамотов сделал заявление об объединении систем ГАС «Правосудие» и Картотека арбитражных дел в единый суперсервис на базе портала госуслуг. Его запуск ожидается в 2024 году под рабочим названием «Правосудие онлайн». Согласно информации с официального сайта данного суперсервиса к началу его запуска будет реализована биометрическая аутентификация участников процесса, а все значимые судебные извещения начнут приходиться участникам дела в их личный кабинет на портале госуслуг (что уже частично реализуется на практике, например, в контексте уведомления о возбуждении исполнительного производства в отношении конкретного лица).

Между тем, социальные опросы судей и работников аппарата суда показывают, что даже самые базовые проблемы информатизации и цифровой трансформации существуют в их профессиональной деятельности и сегодня. Так, в конце 2019 — начале 2020 г. при поддержке Совета судей Саратовской области был проведен опрос среди судей региона, по итогам которого были выявлены следующие проблемы в контексте технического оснащения и перехода к модели электронного правосудия [7. С. 96]: отсутствие подключения к сети «Интернет» (в основном у мировых судей), недостаток необходимого компьютерного оснащения для установления видеоконференцсвязи, сосуществование двух конкурирующих систем документооборота: бумажной и электронной и т.п.

Кроме того, в данных судах (как и в большинстве других) происходит несвоевременное обновление информационных баз данных, что существенно влияет на исчисление сроков обжалования того или иного судебного акта, сокращает время на подготовку контр-позиций (отзыва или возражения).

Все указанные ранее проблемы существенно затрудняют процессуальную деятельность судов, превращая процесс отправления правосудия в более длительный и дорогой. Цифровизация судебной деятельности, запустив механизм «деритуализации правосудия» [13. С. 4] могла бы послужить одним из наиболее эффективных способов преодоления данных негативных проявлений, что уже в полной мере осознается отечественным законодателем.

Указанные информационные системы ГАС «Правосудие» и Картотека арбитражных дел являются важнейшими электронными площадками, позволяющими лицам, участвующим в деле, реализовывать целый комплекс своих процессуальных прав в цифровой среде. При этом, как уже было указано ранее, существенный всплеск активного, использования участниками судопроизводства своих «процессуально-цифровых» прав пришелся именно на 2020 год, ознаменовавшийся первыми волнами пандемии и началом активного периода онлайн-заседаний.

Так, если по состоянию на сентябрь 2019 года в федеральные суды общей юрисдикции было подано 1 млн. 867 тыс. электронных заявлений, то по состоянию на апрель 2020 года таких обращений было уже 2,5 млн. [5].

Складывается тенденция, при которой классические права лиц, участвующих в деле, наполненные процессуально-правовым содержанием добавляют к себе цифровой элемент, включающий в себя право на доступ

к сети «Интернет» (Internet access right), право на защиту персональных данных, право на забвение (right to be forgotten) или иначе называемое право на удаление (right to erasure) [4]. Несмотря на то, что согласно п. 1 ст. 1411 ГК РФ в качестве цифровых прав в легальном понимании признаются только обязательственные и иные права, признаваемые в качестве объектов гражданских прав, представляется, что данное определение является ошибочным. Как указывает Э.В. Талапина, «во всем мире «цифровые права» (digital rights) понимаются как специфические права человека в сфере именно публичного права» [11. С. 134], что позволяет в рамках данного исследования говорить о складывании особых «цифровых процессуальных прав» участников гражданского процесса.

При этом стоит отметить любопытную тенденцию — с появлением и развитием цифровых прав в эпоху жестких карантинных мер были существенно ограничены обычные процессуальные права участников процесса.

Так, в период первой волны коронавирусной инфекции российским судам на основании постановлений Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 и от 8 апреля 2020 г. № 821 надлежало: 1) временно приостановить личный прием граждан в здании судов; 2) рассматривать только дела и материалы безотлагательного характера, а также дела в порядке приказного и упрощенного производства; 3) рассматривать дела, участниками которых заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие (если такое участие не является обязательным), а также 3) ограничить доступ в суды лиц, не являющихся участниками дел.

И даже постепенное возобновление работы судов не освободило лиц, участвующих в деле, от необходимости соблюдать ограничения, подрывающие принципы гласности, открытости и состязательности, а также ставящих под сомнение возможность участия в судебных заседаниях большей части участников судопроизводства. Хотя по статистике Росстата за 2021 г. почти треть домохозяйств России по различным, в том числе финансовым причинам, не имеет доступа к Интернету [10].

Так, например, для допуска представителей в суды Амурской области и Забайкальского края было установлено правило о необходимости после прибытия на территорию региона из других субъектов РФ обеспечить режим самоизоляции по месту временного пребывания в срок на 14 календарных дней со дня прибытия. Согласно информации с официального сайта Арбитражного суда Забайкальского края судеб-

Таблица 1. Направления цифрового развития российского цивилистического процесса

Направления цифрового развития	Характерные проявления
Отражающие открытость правосудия	Размещение информации о суде, движении дела и внепроцессуальных обращениях в сети «Интернет» (с градацией уровня доступа для участников судопроизводства и сотрудников суда)
	Бесплатный и неограниченный доступ к материалам судебной практики
	Проведение интернет-трансляций из зала суда
	Создание единого сквозного информационного сервиса для арбитражных судов и судов общей юрисдикции
Направленные на взаимодействие суда и лиц, участвующих в деле	Подача документов в электронном виде, в том числе с использованием интерактивных форм
	Видеоконференцсвязь и проведение заседаний посредством веб-конференций (онлайн-заседания), упрощение нормативных требований к ним
	Внедрение сервиса «Электронное дело» — информация о движении дела, возможности дистанционного ознакомления
	Аудио и видео-протоколирование с автоматической транскрипцией и переносом в текст протокола судебного заседания (технологии распознавания голоса)
	Составление судебных актов в форме электронных документов
	Развитие предиктивного правосудия, автоматизация и роботизация рассмотрения дела (особенно в порядке упрощенного и приказного производств), внедрение искусственного интеллекта при анализе материалов дела
	Внедрение специального сервиса на основе искусственного интеллекта для прогнозирования сроков и результатов рассмотрения дел
	Практика асинхронного или гибридного порядка рассмотрения споров, представления правовых позиций в формате видеозаписей или презентаций
	Электронные судебные извещения
	Практика осуществления электронного претензионного порядка и примирительных процедур
Направленные на обеспечение деятельности суда и межведомственное взаимодействие	Использование электронных доказательств
	Автоматическое распределение дел
	Электронные судебные поручения
	Автоматизация функций аппарата суда (по рассылке исполнительных листов, материалов для проведения судебной экспертизы)
	Совершение цифровой и инженерной инфраструктуры судов
	Обеспечение защиты информации, в т.ч. персональных данных
	Создание электронной базы данных доверенностей и дипломов/удостоверений юридических представителей;
	Интеграция информационных систем правосудия с иными государственными информационными системами

ный пристав был наделен не свойственным ему ранее правом не допускать в суд представителей сторон, которые прибыли на территорию региона незадолго до даты судебного заседания (интересно, какие источники информации использовал судебный пристав для проверки даты прибытия представителей на территорию Забайкальского края?).

Помимо всего прочего, среди дополнительных ограничений процессуальных прав участников судопроизводства можно обозначить: установление временных рамок для допуска лиц, участвующих в деле, и их представителей в суды (например, не ранее чем за 10 минут до начала судебного заседания); временные рамки на нахождение участников судопроизводства в здании

суда (обязанность покинуть здание сразу после окончания судебного заседания без перерыва на кофе или чай в буфете), а также установление количества представителей, допускаемых к участию в судебных заседаниях (как правило, не более одного).

Безусловно, такой формат функционирования судов, осуществляющих правосудие по гражданским делам, не являлся удобным для всех участников процесса, поскольку им фактически были приостановлены альтернативные способы обращения в суды, что существенно ограничило реализацию права на судебную защиту, а также значительно снизило уровень состоятельности в каждом отдельном рассматриваемом деле.

Как указывают Д.Х. Валеев и А.Г. Нуриев, деятельность российских государственных судов в период пандемии продемонстрировала, что «конституционное право на судебную защиту стало более зависимым от технических средств» [3]. По этой причине крайне важно осознавать, что внедрение информационных технологий в цивилистический процесс должно предусматривать «взвешенный и осторожный подход, поскольку наряду с преимуществами такие технологии могут нести и риски» [2].

Кроме того, как отмечает И.К. Лясковский, «при проведении судебных заседаний с использованием онлайн-формата отдельные элементы общей процессуальной формы, изначально предназначенной только для очного присутствия участников процесса в зале заседания, отпали или видоизменились» [8]. Так, представлялось невозможным осуществление отдельных процессуальных действий, требующих совместного подписания документов со стороны обеих из сторон (например, ч. 1 ст. 3261 ГПК РФ), что также значительно повлияло на процессуальные возможности, представленные лицам, участвующим в деле.

Например, в условиях веб-конференции или видеоконференц-связи затруднено выполнение обязанности всех присутствующих встать при входе суда в зал заседания, а также давать пояснения суду стоя (ст. 154 АПК РФ, ст. 158 ГПК РФ). Любопытно, можно ли наложить судебный штраф за неуважение к суду по от-

ношению к лицу, отказавшемуся встать перед своим ноутбуком, находясь дома, но участвуя при этом в судебном заседании посредством онлайн-конференции на платформе Zoom?

Представляется, что цифровой переход цивилистического процесса, активно наблюдаемый в последние 2–3 года, может порождать новые типы злоупотреблений процессуальным правом лиц, участвующих в деле.

В целом, проведенный анализ продемонстрировал, что цифровые технологии обладают большим потенциалом, открывающим доступ к правосудию все большему количеству заинтересованных и нуждающихся в нем лиц. Нельзя расценивать процесс цифровизации только лишь в качестве источника для новых процессуальных рисков и злоупотреблений. Информатизация служит, в том числе, и инструментом для предотвращения процессуальных злоупотреблений посредством аудио- и видео-фиксации проводимых судебных заседаний, что не делает ее «злом в чистом виде».

В любом случае, каждому исследователю этого вопроса должно быть понятно, что тенденция тотальной цифровизации все более активно будет интегрироваться в нашу повседневную жизнь с течением времени (*non progredi est regredi*). По этой причине совсем скоро нас ожидает новая культура коммуникации в сфере отправления правосудия по гражданским делам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 22–38.
2. Брановицкий К.Л. Влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство // Арбитражный и гражданский процесс. № 7. 2018 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Валеев Д.Х., Нуриев А.Г. Допроцессуальный технический этап предъявления искового заявления в электронном виде и его особенности в контексте реализации конституционного права на судебную защиту в условиях цифровой экономики // Российский судья. 2019. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума. Российская газета. 30 мая 2018 г. № 7578.
5. Интервью Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Гусева А.В. журналу «Судья» № 5/2020. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=59&item=5309> (дата обращения: 30.08.2022).
6. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад (Кашанин А.В., Козырева А.Б., Курносова Н.А). Москва. 2020. 80 с.
7. Коллективная монография РГУП. Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии. 2020. Казань. 414 с.
8. Лясковский И.К. Последствия «неявки» участника гражданского процесса в онлайн-заседание // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): учеб. пособие. М.: Городец, 2017. 304 с.
10. Росстат: почти треть домохозяйств не имеет доступа к Интернету. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4900915> (дата обращения: 10.09.2022).
11. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 3. С. 122–146.
12. Шарифулин Р.А., Бурганов Р.С., Бикмиев Р.Г. Элементы электронного правосудия // Российский судья. 2018. № 6. С. 57–62.
13. Ярков В.В. Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 3–6.

14. Alan Uzelac., Cornelis Hendrik van Rhee. Transformation of Civil Justice. 2018. 420 p.
15. Karim Benyekhlef, Jane Bailey, Jacquelyn Burkell & Fabien Gélinas (eds), eAccess to Justice, Ottawa, University of Ottawa Press, 2016. 412 p.
16. Reidenberg J.R. Lex Informatica: The Formulation of Information Policy Rules through Technology // Texas Law Review. 1998. № 3. P. 553–584
17. R. Susskind. Online Courts and the Future of Justice. Oxford University Press. 2019. 368 p.
18. World Justice Project. Measuring the Justice Gap. URL: <https://worldjusticeproject.org/our-work/research-and-data/access-justice/measuring-justice-gap> (дата обращения: 20.08.2022).

© Мельникова (Казакова) Анастасия Витальевна (k.a.v1999@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И ИДЕОЛОГИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА КИТАЯ

STATE CONTROL AND IDEOLOGY IN ENSURING LAW AND ORDER IN CHINA'S DIGITAL SPACE

T. Mekhdiev

Summary. The article discusses the model of ensuring the rule of law in the digital space in China through the prism of the primacy of state ideology at the heart of the policy of regulating the digital space, as well as strict state control. A list of regulations designed to form the regulatory framework for the legal order of the digital space, as well as their characteristics, is given. The powers of China's central authority for regulating the digital space, the China Cyberspace Administration, are described. It highlights the desire to ensure the rule of law in the digital space, not only with the help of prohibitions and restrictions, but also through official propaganda. The consequences of the imperative nature of regulation are noted, including in the form of citizens overcoming restrictions in the digital space. The conclusion is made about the discrepancy between the established model of ensuring the rule of law in the digital space in China with the democratic principles of pluralism of opinions and the absence of an official ideology.

Keywords: digital space, law and order, China, ideology, state control, censorship, regulation.

Мехдиев Турал Эльшад оглы

Аспирант

Московский государственный юридический университет

Имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

student-moscow@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается модель обеспечения правопорядка цифрового пространства в Китае через призму главенства государственной идеологии в основе политики регулирования цифрового пространства, а также жесткого государственного контроля. Дается перечень нормативных актов, призванных сформировать нормативную базу правопорядка цифрового пространства, а также их характеристика. Описываются полномочия центрального органа Китая по регулированию цифрового пространства — Управления по вопросам киберпространства Китая. Освещается стремление обеспечить правопорядок цифрового пространства не только с помощью запретов и ограничений, но и посредством официальной пропаганды. Отмечаются последствия императивного характера регулирования, в том числе в виде преодоления гражданами ограничений в цифровом пространстве. Делается вывод о расхождении установленной модели обеспечения правопорядка цифрового пространства в Китае с демократическими началами плюрализма мнений и отсутствия официальной идеологии.

Ключевые слова: цифровое пространство, правопорядок, Китай, идеология, государственный контроль, цензура, нормативное регулирование.

Одним из первых актов, регулирующих цифровое пространство в Китае, можно считать правила от 1997 года, изданные Министерством общественной безопасности, в которых указывалась [1] недопустимость использования Интернета для нанесения ущерба национальной безопасности, интересам государства и общества, запрещалось разглашение государственной тайны, устанавливалась незаконность какого-либо взаимодействия с информацией, противоречащей законодательству страны и угрожающей социалистическому строю. Также акт запрещал использовать Интернет для подрыва национального единства, искажения правды, распространения слухов и иных действий, наносящим ущерб правопорядку страны, включая ущерб безопасности компьютерных информационных сетей. Кроме того, правила не допускали использование Интернета и изменения сетевых ресурсов без предварительного разрешения. Таким образом, с самого начала действия цифрового пространства государством были введены жесткие правила, которые распространили всеохватывающий контроль государ-

ства на действия граждан в цифровом пространстве. В том же 1997 году было пересмотрено уголовное законодательство, в которое были добавлены нормы о киберпреступлениях [2]. В 2000 году был принят такой акт, как Административные меры в отношении информационных служб Интернета, которые предусмотрели ограничения к информации в цифровом пространстве, которая, в частности, угрожает национальной безопасности, подрывает национальное единство, наносит ущерб чести и интересам нации, подрывает национальную политику в отношении религии, пропагандирует культ зла, феодальные суеверия, а также содержит любой другой контент, запрещенный законом или административными правилами страны [3].

В 2010 году Государственный совет Китая опубликовал документ, раскрывающий отношение правительства к Интернету [4], в котором подчеркивалось, что одной из целей государства также является всемерное администрирование Интернета для обеспечения суверенитета государства и стабильности в обществе.

Для этого государство на протяжении всего времени принимает специализированные планы на пятилетний срок в сфере информатизации с выделением значительных финансовых средств на инфраструктуру для способствования расширению влияния Интернета на общество, культурного влияния проводимой политики на население, а также для роста экономики как определяющему элементу благополучия. Государством активно принимается ряд нормативных правовых актов, включая те, что изменяют законодательство страны в отношении несовершеннолетних, в сфере гражданского, уголовного, административного, авторского, избирательного права. Также соответствующие нормативные акты также определяют ответственность основных операторов телекоммуникационных услуг, государственных административных органов, а также пользователей Интернета. Китайское правительство определяет себя в качестве главного субъекта администрирования цифрового пространства, а также выделяет положительную роль саморегулируемых организаций в сфере цифровых услуг по организации и защите интересов общества в Сети. В документе указывается, что стремится к укреплению правового и этического просвещения общества, уровень которых тесно связан с эффективностью правопорядка. Государственная политика по обеспечению правопорядка цифрового пространства Китая декларирует соблюдение принципа законности, научного и эффективного администрирования Интернета, административный надзор, техническую защиту, социальное образование. Основными целями по регулированию Интернета среди прочих отмечаются содействие всеобщей и беспрепятственной доступности Интернета, устойчивое и здоровое развитие граждан, регулирование порядка передачи информации в Сети, создание рыночной среды для конкуренции.

В документе также отмечается, что Интернет является эффективным инструментом связи между государством и гражданами. Это согласуется с требованием правительства в конце прошлого века обеспечить все правительственные учреждения режимом действия онлайн [5]. С этого времени также стартовал один из правительственных проектов по созданию системы «Золотой щит», который в мировой практике именуется как «Великий брандмауэр» [6]. Китайское правительство изначально определило целью проекта защиту общества от влияния поступающей из-за пределов Китая информации, которую правительство определяет в качестве опасной. Вместе с тем проект обеспечивает сетевую безопасность страны [7]. Сочетание законодательных актов с применением соответствующих технологий для обеспечения правопорядка цифрового пространства привело к тому, что основные западные цифровые платформы заблокированы в стране [8].

В Китае взят курс на создание своего представления о правопорядке цифрового пространства. Так, стремясь к кибербезопасности, технологической независимости, более жесткому контролю над информацией, а также влиянию на формирование глобального Интернета, Китай на сегодняшний день активно проводит политику цифрового суверенитета, предполагающую перенесение идей государственного суверенитета на действие цифрового пространства [9, 10]. Кроме того, страна стремится расширить свое видение цифрового пространства на страны, входящие в интересы Китая, в частности, в рамках действия стратегии «Один пояс и один путь» [9].

Центральным органом по государственному обеспечению правопорядка цифрового пространства является Управление по вопросам киберпространства Китая, характеризующееся двойственным, партийно-государственным статусом, поскольку находится в ведении Центральной комиссии по делам киберпространства, подчиняющейся в свою очередь Центральному Комитету Коммунистической партии Китая — высшему руководящему органу Коммунистической партии Китая [11], определяющему также идеологическую политику страны. Орган занимается нормотворчеством и административной деятельностью, включающую лицензирование и привлечение к ответственности в соответствии с нормативными актами [12]. Управление по вопросам киберпространства Китая ведет деятельность по государственному обеспечению правопорядка цифрового пространства за счет обеспечения безопасности в Интернете, в том числе путем запуска ежегодной пропагандистской недели национальной безопасности для повышения осведомленности пользователей Сети о безопасности, запуска специальных кампаний, направленных на систематическое выявление преступлений в цифровом пространстве. Примечательным является и то, что орган использует лидеров мнений и молодых пользователей в цифровом пространстве для продвижения политики правительства, в том числе посредством одобрения партии страны и действующей официальной идеологии [11]. Также орган отвечает за одобрение контента СМИ в цифровом пространстве [13]. Таким образом, обладая политическими полномочиями для управления разработкой, внедрением и обеспечением соблюдения всеобъемлющего набора политик и правил в отношении цифрового пространства, Управление по вопросам киберпространства является всеобъемлющим органом по регулированию Сети [11], основываясь на идеологической базе китайского правительства.

Кроме того, Управление по вопросам киберпространства создает и участвует в различных конференциях с членами мирового сообщества, включая страны

Европейского Союза, Великобританию, США, страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, для продвижения своего видения устройства цифрового пространства и содействия выходу китайских цифровых гигантов на мировой рынок. Также на орган возложена ответственность за управление вопросами, связанными с контентом в цифровом пространстве Китая. В первую очередь это вопрос правового обеспечения и принятия стандартов, которыми должны придерживаться корпорации при приведении стандартов своих цифровых платформ в соответствии с предписаниями законодательства [10].

Правовое регулирование цифрового пространства Китая со стороны государства связано с множеством актов, включая законы, правила, меры, положения [14], но центральными в деятельности Управления по вопросам киберпространства Китая можно представить три закона [12]: Закон о кибербезопасности 2016 года, Закон о безопасности данных 2021 года, а также Закон о защите персональных данных 2021 года.

Закон о кибербезопасности 2016 года устанавливает [15] требования безопасности для сетевых операторов, а также определяет требования к безопасности информационной инфраструктуры, включая требования к критически важной инфраструктуре. Закон предусматривает, что конфиденциальные данные должны храниться внутри страны. Акт содержит регулирование в сфере защиты персональных данных, в том числе стандартизируя сбор и использование персональных данных и отмечая важность не только безопасности данных, но защиты личной жизни в связи с персональными данными. Закон дает право требовать физическим лицам от операторов сети исправлять ошибки в уже собранных или сохраненных персональных данных. Кроме того, законом устанавливается ответственность тех лиц, которые предоставляют использование своих сетей третьим лицам для совершения незаконных действий.

Закон о безопасности данных 2021 года [16], принятый в целях регулирования обработки данных, обеспечения безопасности данных, содействия развитию и использованию данных, защиты законных прав и интересов граждан и организаций, защиты суверенитета, безопасности и интересов развития государства, применяется к деятельности по обработке данных, а также к надзору за безопасностью и регулированию такой деятельности на территории страны. В законе отмечается, что если обработка данных за пределами территории страны наносит ущерб национальной безопасности, общественным интересам или законным правам и интересам отдельных лиц или организаций Китая, то такое обстоятельство подлежит расследованию в соот-

ветствии с законом. Особо стоит отметить положения статьи 8 указанного закона, которые содержат этические требования к субъектам, обрабатывающим данные: такие лица должны уважать социальную мораль и этику, соблюдать деловую и профессиональную этику, поддерживать честность и благонадежность, выполнять обязательства по защите данных и брать на себя социальную ответственность, не ставя под угрозу законные интересы третьих лиц, национальную безопасность и общественные интересы. Статья 30 обязывает субъектов, обрабатывающих данные, проводить оценку рисков, связанных с деятельностью по обработке данных, на регулярной основе, представляя периодические отчеты об оценке рисков в соответствующие компетентные органы страны.

Следует отметить положения статьи 26, которая устанавливает принцип реторсий, указывая, что если какая-либо страна примет дискриминационные запреты, ограничения или другие подобные меры в отношении Китая в сфере инвестиций, торговли или любой другой области, связанной с данными и технологиями разработки и использования данных, то Китай может принять ответные меры против соответствующей страны. Статья 36 прописывает, что компетентные органы страны должны обрабатывать запросы данных, сделанных иностранными судебными или правоохранительными органами, в соответствии с законодательством Китая, международными договорами Китая или в соответствии с принципами равенства и взаимности. Без одобрения компетентных органов Китая организации или частные лица в стране не имеют права предоставлять данные, хранящиеся на территории Китая, зарубежному судебному или правоохранительному органу.

Закон о защите персональных данных 2021 года [17] принят, согласно статье 1, в целях защиты прав и интересов в отношении персональных данных, регулирования деятельности по обработке персональных данных и содействия разумному использованию персональных данных. Применение закона не ограничивается территорией Китая и распространяется на обработку за пределами страны персональных данных лиц, находящихся на территории Китая. Закон также устанавливает принципы обработки персональных данных: законность, справедливость, добросовестность, прозрачность, точность и целостность при обработке персональных данных, ограниченность цели при обработке персональных данных, ответственность [18].

Также одним из значимых актов в отношении цифровых платформ является Положение об управлении алгоритмическими рекомендациями в информационных службах Интернета. Согласно статье 1, данный акт призван продвигать Основные социалистические

ценности, в том числе патриотизм [19], защищать национальную безопасность и общественные интересы, защищать законные права и интересы граждан, защищать юридические лица и другие организации, а также способствовать здоровому и упорядоченному развитию информационных интернет-сервисов [20]. Особо отмечается, что алгоритмы не должны негативно влиять на пользователей. Отдельно отмечается важность сохранения психологического здоровья несовершеннолетних, в том числе путем запрета контента, побуждающего к имитации небезопасного поведения, поведения, противоречащего общественным нормам или вызывающего негативные привычки. Также цифровые платформы не должны использовать алгоритмы для побуждения интернет-зависимости у несовершеннолетних. Отдельной статьей подчеркивается, что цифровые платформы должны учитывать при разработке алгоритмов потребности пожилых людей, а также оберегать их от мошенничества путем мониторинга и обработки информации.

В статье 9 Положения об управлении алгоритмическими рекомендациями в информационных службах Интернета отмечено, что цифровым платформам необходимо соблюдать требования экологического управления контентом при идентификации вредоносной информации. Данные требования изложены в Положении об управлении экосистемой онлайн-информационного контента [21], изданного Управлением по вопросам киберпространства. Требования включают не только характеристику незаконной информации, но и описывает критерии нежелательной информации. Так, статья 7 указанного Положения отмечает, что производитель сетевого информационного контента должен принимать меры для предотвращения и противодействия производству, воспроизведению и публикации нежелательной информации, содержащей использование преувеличенных заголовков, серьезно не соответствующих содержанию, раскручивание сплетен, скандалов, дурных поступков, неуместные комментарии о чрезвычайных происшествиях. К нежелательной информации также относится информация, содержащая сексуальные намеки, сексуальные провокации и другая информация, которая легко может привести к сексуальным фантазиям. Кроме того, к такой информации относится демонстрация крови, ужасов, жестокости и других сцен, вызывающих физический и моральный дискомфорт. К нежелательной информации относится также подстрекательство к дискриминации среди сообществ или регионов страны, пропаганда непристойностей, вульгарности. Под такой информацией также подразумевается контент, побуждающий несовершеннолетних к подражанию небезопасному поведению, нарушению социальной морали или побуждению к нездоровым привычкам. Акт не содержит закрытый перечень неже-

лательной информации, в силу чего к такой информации может быть отнесена любая информация, которая будет установлена в качестве таковой Управлением по вопросам киберпространства.

Жесткое регулирование цифрового пространства приводит к ряду дополнительных ограничений для физических лиц — пользователей. Так, в 2019 году страна ограничила время, которое можно проводить в онлайн-играх, и запретили играть по ночам [22]. В 2021 году страна запретила лицам моложе 18 лет играть в видеоигры более трех часов в неделю с целью прекращения растущей зависимости [23]. Действующая политика в отношении цифрового пространства вынудила одну из цифровых видеоплатформ ввести ограничения для детей до 14 лет по посещению цифровой платформы в ночное время суток, установить ограничение на просмотр видео до 40 минут в день [24], а также установить пятисекундные паузы между роликами для предотвращения зависимости [25]. Также в стране усиленно регулируется деятельность представитель массовой культуры. Так, представители массовой культуры должны занимать политическую позицию, соответствующую политике страны, вести образ жизни, соответствующий общественному порядку и морали. Представители массовой культуры не должны быть идолами для своих фанатов и не должны показывать роскошь. Также мужчины из представителей массовой культуры не должны выглядеть «нежно», а должны соответствовать правильным мужским стандартам красоты [26]. Стремление к полному контролю цифрового пространства также привело к запрету криптовалюты в стране [27]. Кроме того, в Китае действует список ключевых слов, по которым фильтруется информация в цифровом пространстве, в том числе в зависимости от текущей политической обстановки [28]. Таким образом, поисковые системы, магазины приложений и все цифровые платформы, легально действующие в Китае, подконтрольны требованиям государства.

Несмотря на то, что без согласования с государственными органами предоставление услуг, позволяющих преодолевать ограничения, вводимые государством в цифровом пространстве (например, блокировки зарубежных сайтов или запрет определенных тем во «внутреннем» Интернете), предусмотрена ответственность, вплоть до уголовной [7], пользователи активно обходят существующие ограничения. Так, существующие особенности китайского алфавита позволяют обходить алгоритмы удаления информации в цифровом пространстве Китая по определенным языковым конструкциям [30]. Также граждане с цифровой грамотностью активно используют сервисы VPN для выхода в мировое цифровое пространство, в том числе для научных целей и для коммуникации через поль-

зование зарубежными цифровыми платформами [31], несмотря на удаление таких сервисов зарубежными транснациональными корпорациями с по требованию правительства Китая [32], что может говорить об активном взаимодействии легально действующих зарубежных транснациональных корпораций с правительством страны из-за богатого рынка Китая.

Используемый императивный подход в политике обеспечения правопорядка цифрового пространства для сохранения централизованной модели обеспечения правопорядка цифрового пространства неразрывно связан с ограничениями прав граждан, включая

право на тайну переписки в части ответственности граждан за использование цифровых возможностей по преодолению ограничений и запретов. Кроме того, добровольное следование гражданами проводимой политики в цифровом пространстве тесно связано с официальной пропагандой, курсом которой является декларируемые ценности коммунистического строя Китая. Таким образом, модель обеспечения правопорядка цифрового пространства, сформированная в Китае, не может рассматриваться в качестве модели для обществ с декларируемыми демократическими ценностями плюрализма мнений и отсутствия государственной идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Thomas Lum. Internet Development and Information Control in the People's Republic of China (2006) // Congressional Research Service. — P. 4. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/26855-document-001-congressional-research-service-thomas-lum-internet-development-and> (accessed: 08.09.2022).
2. The Legality of China's Great Firewall: How Does the International Law Fare // Metacept. URL: <https://metacept.com/the-legality-of-chinas-great-firewall-how-does-the-international-law-fare/> (accessed: 08.09.2022).
3. Administrative Measures on Internet Information Services // China.org.cn. URL: http://www.china.org.cn/business/2010-01/20/content_19274704_3.htm (accessed: 08.09.2022).
4. The Internet in China // Permanent Mission of the People's Republic of China to the UN. URL: <http://un.china-mission.gov.cn/eng/chinaandun/economicdevelopment/kj/201010/P020210901031412447228.pdf> (accessed: 09.09.2022).
5. Zhou X. E-government in China: A content analysis of national and provincial web sites // Journal of Computer-Mediated Communication. — 2004. — Т. 9. — №. 4. URL: <https://academic.oup.com/jcmc/article/9/4/JCMC948/4614512> (accessed: 08.09.2022).
6. The Great Firewall of China: Background // Torfox — a Stanford Project. URL: <https://cs.stanford.edu/people/eroberts/cs181/projects/2010-11/FreedomOfInformationChina/the-great-firewall-of-china-background/index.html> (accessed: 08.09.2022).
7. Chandel S. et al. The Golden Shield Project of China: A Decade Later — An in-Depth Study of the Great Firewall // 2019 International Conference on Cyber-Enabled Distributed Computing and Knowledge Discovery (CyberC). — IEEE, 2019. — P. 111–119. URL: https://www.researchgate.net/publication/338361425_The_Golden_Shield_Project_of_China_A_Decade_Later-An_in-Depth_Study_of_the_Great_Firewall (accessed: 08.09.2022).
8. Great Firewall of China // TechTarget. URL: <https://www.techtarget.com/whatis/definition/Great-Firewall-of-China> (accessed: 08.09.2022).
9. Segal A. China's vision for cyber sovereignty and the global governance of cyberspace // Rolland N. et al. An Emerging China-Centric Order. — 2020. — P. 85–100. URL: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/sr87_aug2020.pdf (accessed: 08.09.2022).
10. Miao W., Lei W. Policy review: the cyberspace administration of China // Global Media and Communication. — 2016. — Т. 12. — №. 3. — P. 337–340. DOI:10.1177/1742766516680879.
11. Mok A., Jiabei H. A Super Dragon Taming the Flood — Why the Cyberspace Administration of China Has Become a Globally Important Government Agency // Valdai Discussion Club. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/a-super-dragon-taming-the-flood-why-the-cyberspace/> (accessed: 09.09.2022).
12. Behind the Facade of China's Cyber Super-Regulator // DigiChina — Stanford University. URL: <https://digichina.stanford.edu/work/behind-the-facade-of-chinas-cyber-super-regulator/> (accessed: 09.09.2022).
13. Cyberspace Administration of China (CAC) // Practical Law — Thomson Reuters. URL: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/8-618-2325> (accessed: 09.09.2022).
14. The Technology, Media and Telecommunications Review: China // The Law Reviews. URL: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-technology-media-and-telecommunications-review/china> (accessed: 09.09.2022).
15. Overview of China's Cybersecurity Law // KPMG. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2017/02/overview-of-cybersecurity-law.pdf> (accessed: 09.09.2022).
16. Data Security Law of the People's Republic of China // Adopted at the 29th Meeting of the Standing Committee of the Thirteenth National People's Congress on June 10, 2021. The National People's Congress of the People's Republic of China. URL: <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/c23934/202112/1abd8829788946ecab270e469b13c39c.shtml> (accessed: 09.09.2022).
17. Personal Information Protection Law of the People's Republic of China // Adopted at the 30th Meeting of the Standing Committee of the Thirteenth National People's Congress on August 20, 2021. The National People's Congress of the People's Republic of China. URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-12/29/c_694559.htm (accessed: 09.09.2022).
18. Privacy, Data Protection and Cybersecurity Law Review: China // The Law Reviews. URL: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-privacy-data-protection-and-cybersecurity-law-review/china> (accessed: 09.09.2022).

19. Core Values of Socialism // The State Council Information Office of the People's Republic of China. URL: http://english.scio.gov.cn/featured/chinakeywords/2019-07/11/content_74977674.htm (accessed: 10.09.2022).
20. Provisions on the Management of Algorithmic Recommendations in Internet Information Services // China Law Translate (CLT). URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/algorithms/> (accessed: 10.09.2022).
21. Provisions on the Governance of the Online Information Content Ecosystem // The World Intermediary Liability Map (WILMap) — Stanford Law School. URL: <https://wilmap.stanford.edu/entries/provisions-governance-online-information-content-ecosystem> (accessed: 10.09.2022).
22. 90 Minutes a Day, Until 10 P.M.: China Sets Rules for Young Gamers // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/06/business/china-video-game-ban-young.html> (accessed: 10.09.2022).
23. Three hours a week: Play time's over for China's young video gamers // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-rolls-out-new-rules-minors-online-gaming-xinhua-2021-08-30/> (accessed: 10.09.2022).
24. Douyin, China's version of TikTok, is capping time on its platform for users under 14 to 40 minutes a day // Insider. URL: <https://www.insider.com/douyin-tiktok-40-minute-daily-time-limit-users-under-14-2021-9> (accessed: 10.09.2022).
25. TikTok's China sibling Douyin launches mandatory five-second pauses in video feed to curb user addiction // South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/tech/policy/article/3153292/tiktoks-china-sibling-douyin-launches-mandatory-five-second-pauses> (accessed: 10.09.2022).
26. China calls for boycott of 'overly entertaining' entertainers and 'sissy idols' in continued purge of popular culture industry // South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/news/people-culture/china-personalities/article/3147354/china-calls-boycott-overly-entertaining> (accessed: 10.09.2022).
27. China's top regulators ban crypto trading and mining, sending bitcoin tumbling // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-central-bank-vows-crackdown-cryptocurrency-trading-2021-09-24/> (accessed: 10.09.2022).
28. Weinberg Z., Barradas D., Christin N. Chinese wall or swiss cheese? Keyword filtering in the great firewall of china // Proceedings of the Web Conference 2021. — 2021. — P. 472–483. URL: <https://www.andrew.cmu.edu/user/nicolasc/publications/Rambert-WWW21.pdf> (accessed: 10.09.2022).
29. Abbott, J.P. (2019). Of Grass Mud Horses and Rice Bunnies: Chinese Internet Users Challenge Beijing's Censorship and Internet Controls. *Asian Politics & Policy*, 11(1), 162–168. doi:10.1111/aspp.12442.
30. Zhang C. Who bypasses the Great Firewall in China? // First Monday. — 2020. doi.org/10.5210/fm.v25i4.10256.
31. Apple removed 805 apps in China from 2018 to 2019 // South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/abacus/tech/article/3048047/apple-removed-805-apps-china-2018-2019> (accessed: 10.09.2022).

© Мехдиев Турал Эльшад оглы (student-moscow@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223–2974.2022.11.24

О РОЛИ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

ON THE ROLE OF A STORAGE AGREEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF PRIVATE LAW INTERESTS OF SUBJECTS OF CIVIL LAW

V. Mishchenko

Summary. In this article, the author, briefly analyzing the history of the emergence and evolution of the storage agreement, note its relevance in legal obligations at all stages of the development of civilization.

Exploring the novelties of the current legislation, the author emphasize that this agreement remains relevant in the regulation of civil legal relations at the present stage of the socio-economic development of Russian society and the state, and makes proposals for further improvement of the regulatory regulation of legal relations under this agreement.

Keywords: contract, storage, security of property, custodian, bailor, special types of storage.

Мищенко Вячеслав Иванович

Кандидат философских наук, доцент
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
г. Владимир
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор, кратко анализируя историю возникновения и эволюции договора хранения, отмечает его востребованность в обязательственных правоотношениях на всех этапах развития цивилизации.

Исследуя новеллы действующего законодательства, автор подчеркивает, что данный договор сохраняет свою актуальность в регулировании гражданских правоотношений на современном этапе социально — экономического развития российского общества и государства, высказывает предложения по дальнейшему совершенствованию нормативного регулирования правоотношений по данному договору.

Ключевые слова: договор, хранение, сохранность имущества, хранитель, поклажедатель, специальные виды хранения.

Истоки своей истории договор хранения берет в римском частном праве, в котором договором хранения или поклажи «Depositum» назывался реальный контракт, по которому лицо, получившее от другого лица индивидуально определенную вещь (поклажеприниматель, депозитарий), обязуется хранить ее безвозмездно в течение определенного срока или до востребования и по окончании хранения возвратить в целости и сохранности лицу, передавшему вещь на хранение (поклажедателю, депоненту).

В Своде законов Российской Империи, подготовленном под руководством М.М. Сперанского в 1832 году, хранению была посвящена глава 5 книги четвертой «О сдаче и приемке на сохранение, или о поклаже».

Выдающийся ученый-цивилист второй половины XIX века К.П. Победоносцев отмечал, что «наше законодательство о поклаже сложилось окончательно в 1846 году, в положении, составленном под очевидным влиянием французского права» [4]. Но это не было простой компиляцией, законодательство развивалось, учитывая особенности социально — экономического развития России после отмены крепостного права. В результате в 1888 году было принято специальное положение о товарных складах, а Устав торговый

1909 года включал специальный раздел «О товарных складах».

В советское время, как писал О.С. Иоффе, в двадцатые годы XX столетия законодательное нормирование договора хранения хотя и претерпевало некоторые изменения, но все же не шло дальше складского хранения. В дальнейшем, несмотря на господство социалистической идеологии, в результате динамично развивающихся общественных потребностей меняется и законодательство: уже в тридцатые годы учитывались «хранительские операции» ломбардов.

Следует отметить, что в ГК РСФСР 1922 г. нормы о договоре хранения все же были, но они не были кодифицированы. И только в ГК РСФСР 1964 года хранению посвящается отдельная 37 глава. Она объединяла в себе основные положения о хранении, а также специальные виды хранения [3].

В действующем ГК РФ, договору хранения посвящена глава 47, состоящая из трех параграфов, включающих 41 статью. Даже общий анализ структуры данной главы позволяет сделать вывод о значимости договора хранения для защиты и сохранности имущества субъектов гражданского оборота, а также о желании

и стремлении законодателя как можно более подробно урегулировать различные юридические тонкости отношений участников договора в процессе его заключения, исполнения, изменения и прекращения.

Востребованность договора хранения возросла в связи с кардинальными переменами в политической и социально — экономической действительности после распада СССР. Завершился период господства государственной собственности, законодательно были закреплены положения о многообразии форм собственности. В Конституции РФ появилось важное положение о том, что равным образом подлежат защите частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, о невозможности внесудебного изъятия собственности [1].

В соответствии со статьей 8 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [1]. Это базовое положение развивается и конкретизируется в последующих статьях Конституции РФ, закрепляющих правомочия собственника. Согласно ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом, каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им [1]. При этом законодатель не ограничивает количественные параметры собственности. Это положение существенным образом повлияло на активность субъектов гражданского права, способствовало развитию предпринимательской инициативы, стремлению к материальному благополучию. А как известно, за любыми интересами стоят, прежде всего, интересы экономические.

Итак, договор хранения имеет многовековую историю развития и является одним из самых распространенных договоров в сфере услуг, поскольку во все времена общество нуждалось в сохранности имущества.

Действующий ГК РФ [2] содержит в себе много новелл, касающихся института хранения. Их появление связано с реалиями объективной действительности. В связи с активным развитием рыночных отношений в Российской Федерации хранение как одна из разновидностей услуг стало гораздо более необходимым и востребованным в предпринимательской деятельности. В свою очередь, это привело к упорядочению видов хранения на бытовом уровне, а также возникновению и законодательному закреплению в правовой системе специальных видов хранения, которые обусловлены деятельностью субъектов гражданского оборота.

Этим объясняется необходимость изучения правоотношений, связанных с хранением. От того насколько

детально и целесообразно урегулированы правоотношения в сфере хранения, зависит качество предоставляемых услуг, надежность защиты интересов и прав сторон (граждан и организаций), а значит и правовое регулирование общественных отношений в целом. Проведенный анализ состояния современного законодательного регулирования договора хранения позволяет сделать определенные выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Прежде всего, следует отметить, что в ГК РФ отсутствует содержательное определение сторон договора хранения, что, по нашему мнению, является пробелом в законодательстве. Очевидно, что эффективность правового регулирования существенным образом зависит от качества законодательства. Юридические термины и дефиниции ключевых понятий, на наш взгляд, являются первичным материалом для создания понятных широкому кругу участников гражданско-правовых отношений правовых норм.

В научной литературе неоднократно подчеркивалось значение правовых дефиниций. Во — первых, они выполняют регулятивную роль, тем самым обеспечивая формирование понятийного аппарата системы права. И, во-вторых, правовые дефиниции внедряют в позитивное право новые результаты развития правовой науки и сами служат катализатором его развития [5]. В связи с этим полагаем целесообразным более четко сформулировать понятия и определения сторон по договору хранения, для чего предлагаем дополнить главу 47 ГК РФ новой статьей 886.1. «Стороны договора хранения» и изложить ее в следующей редакции:

«Хранитель — это дееспособное физическое или юридическое лицо, обязанное в соответствии с договором принять имущество на хранение, хранить его в течении определенного срока или до востребования и вернуть это имущество в целостности и сохранности.

Поклажедатель — это дееспособное физическое или юридическое лицо, имеющее интерес в сохранении имущества, сданного на хранение, способное своими действиями осуществлять право передачи имущества на хранение (груза, багажа и т.д.) хранителю в соответствии с договором хранения».

Отметим, что в связи с развитием имущественных отношений в гражданском законодательстве выделен особый вид хранения — «профессиональное хранение». Оно осуществляется хранителем, для которого эти отношения являются одной из целей профессиональной деятельности. В современный ГК РФ также включены нормы о специальных видах хранения. Такие виды

хранения, в основном, носят возмездный характер, что тоже свидетельствует об изменении экономической политики государства. На наш взгляд, некоторые аспекты правового регулирования новых видов услуг по хранению требуют дальнейшего совершенствования.

Так, например, в соответствии с п. 3 статьи 922 ГК РФ по договору хранения с предоставлением клиенту индивидуального сейфа клиент имеет право помещать ценности в сейф и изымать их вне контроля со стороны работников банка. Как правило, при заключении такого договора, оговаривается запрет на помещение в индивидуальном сейфе запрещенных предметов (взрывоопасные, токсичные, радиоактивные вещества, оружие), которые способны нанести вред и разрушения людям и окружающей среде в целом. В связи с этим полагаем целесообразным для обеспечения общественной безопасности, противодействия терроризму дополнить пункт 3 статьи 922 ГК РФ положением о том, что банк вправе применять специальные технические средства для выявления запрещенных к хранению в банковских сейфах предметов и веществ и изложить его в следующей редакции: п. 3. ст. 922 ГК РФ «По договору хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа банк обеспечивает клиенту возможность помещения ценностей в сейф и изъятия их из сейфа вне чьего-либо контроля, в том числе и со стороны банка. Банк вправе применять специальные технические средства для выявления запрещенных к хранению в индивидуальных банковских сейфах предметов и веществ».

По нашему мнению, отдельные правовые нормы, касающиеся прав и обязанностей субъектов договора хранения, изложены законодателем не совсем ясно и однозначно, что дает возможность их различного

толкования и понимания и в результате приводит к неправильному применению.

Так, согласно п. 2. статьи 914 ГК РФ «Права держателей складского и залогового свидетельств» держатель складского свидетельства, отделенного от залогового свидетельства, вправе распоряжаться товаром, но не может взять его со склада до погашения кредита, выданного по залоговому свидетельству.

Отметим, что термин «распоряжение» в гражданском праве означает возможность собственника определять юридическую судьбу вещи. А в данном пункте речь идет об ограничении распоряжения. Поэтому предлагаем внести изменения в п. 2 ст. 914 ГК РФ «Права держателей складского и залогового свидетельств» и изложить его в следующей редакции: держатель складского свидетельства, отделенного от залогового свидетельства, не вправе распоряжаться товаром, сданным на хранение, до погашения кредита, выданного по залоговому свидетельству».

В заключение следует подчеркнуть, что в условиях динамичного развития гражданского оборота, как у граждан, так и юридических лиц, особенно у субъектов предпринимательской деятельности, возрастает потребность в сохранности своего имущества. Человеком движет интерес, причем, это преимущественно интерес в приумножении собственности. Поэтому грамотное, разумное и добросовестное использование в гражданском обороте договора хранения позволит сохранить накопленные материальные ценности, защитить частноправовые интересы собственников, обеспечить устойчивость и стабильность гражданского оборота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 6.11.2001 N146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. N49. ст. 4552.
3. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2003.
4. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2014.
5. Мамедов Э.Ф. Качество правовых дефиниций как фактор эффективности законодательства // Гуманитарные науки- Вестник ИРГТУ, № 9, 2012, с. 373.

© Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ЦИФРОВЫХ ПРАВ И ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ РОССИИ¹

ON THE RELEVANCE OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL FOUNDATIONS OF ANTI-CORRUPTION CONTROL OVER THE TURNOVER OF DIGITAL RIGHTS AND DIGITAL CURRENCIES OF RUSSIA

**V. Ponomorenko
V. Soloviev**

Summary. Based on an overview of current trends in the regulation of the crypto market, the article substantiates the need to strengthen comprehensive (anti-corruption, anti-laundering, tax) regulation of the turnover of crypto assets. Proposals have been formulated for the development of the mechanism of anti-corruption control over the turnover of digital rights and digital currencies in Russia, among which is increased attention to the interaction of anti-corruption and tax control bodies, financial intelligence units in relation to the turnover of digital rights and digital currencies.

Keywords: digital rights, digital financial assets, utilitarian digital rights, digital currencies, anti-corruption control, AML/CFT, virtual assets, FATF, IMF.

Понаморенко Владислав Евгеньевич

Доктор юридических наук, профессор
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской
Федерации; Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
AML@vavt.ru

Соловьев Владимир Игоревич

Доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
VSoloviev@fa.ru

Аннотация. В статье на основе обзора современных тенденций регулирования крипторынка обоснована необходимость усиления комплексного (антикоррупционного, антиотмывочного, налогового) регулирования оборота криптоактивов.

Сформулированы предложения по развитию механизма антикоррупционного контроля за оборотом цифровых прав и цифровых валют в России, среди которых — усиление внимания к взаимодействию органов антикоррупционного и налогового контроля, подразделения финансовой разведки в отношении оборота цифровых прав и цифровых валют.

Ключевые слова: цифровые права, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, цифровые валюты, антикоррупционный контроль, ПОД/ФТ, виртуальные активы, ФАТФ, МВФ.

Вопрос организации комплексного государственного контроля за оборотом цифровых активов является актуальным во всем мире. С учетом имеющей в текущем году донастройки отечественного цифрового законодательства в соответствии с текущим моментом является актуальным формирование концептуальных, организационных и методологических

основ антикоррупционного контроля за оборотом цифровых прав и цифровых валют в России.

Таксономия в области цифровых активов. Прежде всего необходимо отметить различия в международной/зарубежной и отечественной таксономии в области цифровых активов.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Международные регуляторы придерживаются базового/зонтичного термина «виртуальные активы»/«криптоактивы»/«цифровые активы», уйдя от узкого и не соответствующего требованиям риск-ориентированного подхода понятия «криптовалюта».

Термин «криптоактивы» в качестве базового использует Совет по финансовой стабильности и регуляторы ЕС. Отказавшись от термина «виртуальные валюты», термин «виртуальные активы», как уже было сказано, теперь использует ФАТФ. Термин «цифровые активы» популярен в лексике регуляторов и профессиональных сообществ США, в лексике стран постсоветского пространства.

Базовое определение по «поручению» Группы Двадцати дает ФАТФ: «**Виртуальные активы** — средства цифрового выражения стоимости, которые могут торговаться или переводиться в цифровом виде и могут использоваться в целях платежей или инвестиций. Виртуальные активы не включают средства цифрового выражения фиатных валют, ценных бумаг и иных финансовых активов, уже охваченных требованиями в других разделах Рекомендаций ФАТФ»¹.

В качестве базового можно использовать и определение, данное Органом банковского надзора ЕС (ЕБА) в своем Докладе² от января 2019 года: «**Криптоактив** означает актив, который:

- А) определяется главным образом криптографией и технологией распределенного реестра (DLT) или аналогичной технологией;
- Б) не эмитируется и не гарантируется центральным банком;
- В) может использоваться в качестве средства обмена и / или в инвестиционных целях и / или для доступа к товару или услуге».

Сложности вызывает таксономия **американских регуляторов**, которые, совместно с криптосообществом, очень плюралистичны в отношении наименования новых цифровых сущностей. Так, параллельно используются термины «конвертируемые виртуальные валюты» (терминология FinCEN), «виртуальные валюты» (терминология IRS и CFTC), «цифровые активы» (терминология SEC и преимущественно американского экспертного сообщества), «криптовалюта» (терминология IRS).

¹ FATF (2012–2022), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation, FATF, Paris, France, www.fatf-gafi.org/recommendations.html

² Report with Advice for European Commission on Crypto-Assets. January 9 [Electronic resource] // EBA: web-site. 2019. URL: https://eba.europa.eu/documents/10180/2545547/EBA+Report+on+crypto+assets.pdf (дата обращения: 10.11.2020).

Все большее внимание регуляторов получают *стейблкоины*, проблематику рисков и регулирования которых курирует СФС. Под «стейблкоинном» (stablecoins) Совет понимает криптоактив, поддерживающий свою стабильную стоимость посредством привязки к другому активу или корзине активов. Они могут быть обеспечены фиатной валютой, товарами или поддерживаться алгоритмами. Под «глобальными стейблкоинами» Совет понимает стейблкоины с потенциальным глобальным охватом и возможностью быстрого масштабирования со стороны пользователей/держателей криптоактива³. Понятия стейблкоинов содержат американские и европейские проекты нормативных правовых актов.

Особую роль в современной картине цифровых активов играет третья форма фиатных денег — *цифровые валюты центрального банка (CBDC)*, за таксономию и регуляторику которых отвечает Банк международных расчетов⁴.

В качестве базовой (принятой многими международными и национальными регуляторами) **типологии** цифровых активов можно указать следующую:

1. Обменные (платежные) токены (*Exchange/Payment tokens*), они же криптовалюты.
2. Токены-ценные бумаги (*Security tokens*⁵).
3. Служебные (или сервисные, потребительские) токены (*Utility tokens*).

Стоит отметить существенные расхождения таксономии, используемой в современном российском «цифровом» законодательстве, с общепринятой международной и зарубежной лексикой.

Правовое регулирование цифровых прав и цифровых валют в России. В последние несколько лет в России были приняты несколько важных законов, сформировавших собою ядро цифрового законодательства.

- ♦ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»;
- ♦ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении измене-

³ Regulatory issues of stablecoins [Electronic resource] // FSB: web-site. October, 2019. URL: https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P181019.pdf (дата обращения: 10.11.2020).

⁴ Committee on Payments and Market Infrastructures, Markets Committee. Central bank digital currencies. [Electronic resource] // BIS. 2018. URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.pdf (дата обращения: 10.11.2020).

⁵ В Швейцарии (FINMA) выступают как “asset tokens”, в таксономии EBA и ESMA — как “investment-types tokens”.

ний в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

- ◆ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- ◆ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»;
- ◆ Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»/

Летом 2022 года данный свод дополнился еще двумя законами (посвященными налогообложению цифровых прав и запрету использования цифровых прав в качестве средства платежа):

- ◆ Федеральный закон от 14.07.2022 N324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»;
- ◆ Федеральный закон от 14.07.2022 N331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

Текущие законодательные инициативы: законопроекты «О цифровых валютах», об административной и уголовной ответственности (№ 149255–8), об NFT (№ 126586–8).

Базовые понятия российского законодательства, регулирующего рынок цифровых прав и цифровых валют:

1. *Цифровыми правами* признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу (ст. 141.1 ГК РФ).

Понятие цифровых прав является зонтичным для понятий «цифровые финансовые активы» и «утилитарные цифровые права».

2. *Цифровыми финансовыми активами* признаются цифровые права, включающие:
 - ◆ денежные требования,

- ◆ возможность осуществления прав по эмиссионным цен. бумагам,
- ◆ права участия в капитале непубличного акционерного общества,
- ◆ право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг,

- которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в ИС на основе распредел. реестра, а также в иные ИС (ст. 1 Закона о ЦФА и ЦВ).

3. *К утилитарным цифровым правам* относятся:

1. право требовать передачи вещи (вещей);
2. право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
3. право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг (ст. 8 Закона о краудфандинге).

4. *Цифровая валюта:*

- ◆ Электронные данные (цифровой код или обозначение), содержащиеся в информационной системе
- ◆ Предлагаются/принимаются в качестве средства платежа, не являющегося российской/ иностранной денежной единицей/ международной денежной или расчетной единицей
- ◆ Предлагаются/принимаются в качестве инвестиций
- ◆ Отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем, кроме оператора и/или узлов ИС
- ◆ Оператор/узлы обеспечивают только соответствие порядка выпуска данных и внесению/изменению записей в ИС её правилам (ст. 3 Закона о ЦФА и ЦВ).

Цифровая валюта не признается законом разновидностью цифровых прав, в то время как цифровой рубль не является разновидностью цифровой валюты.

Антикоррупционный контроль за оборотом цифровых прав и цифровых валют как актуальное направление государственной политики.

Борьба с коррупцией и отмыванием коррупционных доходов ведется под эгидой ООН и утвержденных организацией Целей устойчивого развития до 2030 года.

Так, Цель 16 называется «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях». При этом в подпунктах 4–6 этой Цели раскрываются следующие ее положения:

- ◆ «16.4 К 2030 году значительно уменьшить незаконные финансовые потоки и потоки оружия, активизировать деятельность по обнаружению и возвращению похищенных активов и вести борьбу со всеми формами организованной преступности
- 5. 16.5 Значительно сократить масштабы коррупции и взяточничества во всех их формах
- 6. 16.6 Создать эффективные, подотчетные и прозрачные учреждения на всех уровнях».

Международными правовыми актами в области противодействия коррупции являются: Конвенция ООН против коррупции (3.10.2003), Конвенция ООН против транснациональной орг.преступности (15.11.2000), Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций (21.11.1997).

Экстратерриториальные правовые акты в области противодействия коррупции: FCPA (США), SAPIN DEUX (Франция), UK BA (Великобритания).

Зонтичным понятием по отношению к коррупционным преступлениям является понятие «незаконные финансовые потоки» (illicit financial flows, IFF). Коррупция является одним из основным источником незаконных финансовых потоков.

Организация Global Financial Integrity (GFI), определила незаконные финансовые потоки как «денежные средства, которые незаконно получены, переведены или использованы».

Эти средства, согласно GFI, поступают из следующих источников:

- ◆ уклонение от уплаты налогов,
- ◆ незаконное инвестирование в торговлю и злоупотребление трансфертным ценообразованием;
- ◆ преступная деятельность, включая торговлю наркотиками, торговлю людьми, незаконную торговлю оружием и контрабанду;
- ◆ *взяточничество и перемещение коррупционных доходов*¹.

Таким образом, очевидна тесная связь между незаконными финансовыми потоками (НФП) и коррупцией, так как первые часто — результат последней. Коррупция является и источником НФП, и инструментом реализации отмывочных схем. Кроме того, НФП непропорционально наносят ущерб государственным учреждениям в развивающихся странах путем ограни-

чения предоставления общественных благ и подрыва стабильности и законности этих учреждений.

Эксперты отмечают², что коррупция и IFFs могут быть связаны несколькими *способами*:

1. Коррупция может быть источником незаконных денежных фондов (взятки), которые с целью сокрытия могут быть включены в отмывочные схемы.
2. Коррупция может быть средством облегчения генерации НФП, например, через коррумпированных налоговых администраторов, которые игнорируют незаконное уклонение от уплаты налогов.
3. Коррупция может быть средством предоставления возможности создания НФП в учреждениях, имеющих обязанности сообщать о подозрительных операциях. Например, банковский служащий не направляет сообщение о подозрительной операции компетентным органам, потому что он получил взятку.

Ключевым направлением борьбы с коррупцией является ПОД/ФТ. Так как оценочная практика ФАТФ является наиболее авторитетной и эффективной программой оценки уровня имплементации международного финансового стандарта, желание страны достигнуть высокого уровня соответствия FATF может обеспечить хорошую **точку входа** для борьбы с коррупционными преступлениями.

19 апреля 2022 года ФАТФ опубликовал отчет Report on the State of Effectiveness and Compliance with the FATF Standards³. Отчет основан на данных из отчетов о взаимной оценке ФАТФ и Региональных групп по типу ФАТФ, начиная с 2013 года, в которых оценивались сильные и слабые стороны национальных механизмов ПОД/ФТ.

В Отчете выделены пять угроз (предикатных преступлений) отмыванию денег: наркотрафик (18%); *коррупция* (16%); мошенничество и налоговые преступления (по 15%); организованная преступность (9%).

25 марта 2022 года МВФ выпустил Доклад «Крипта, коррупция и контроль движения капитала: межстрановые корреляции»⁴. Исследование МВФ показало, что исполь-

¹ <https://gfintegrity.org/>

² Addressing illicit financial flows for anti-corruption at country level. A primer for development practitioners. By Maria Helena Meyer Dolve and Saul Mullard. U4 Issue 2019: URL: <https://www.u4.no/publications/addressing-illicit-financial-flows-for-anti-corruption-at-country-level.pdf> (дата обращения: 10.09.2022)

³ FATF (2022), Report on the State of Effectiveness Compliance with FATF Standards, FATF, Paris, URL: www.fatf-gafi.org/publications/documents/effectiveness-compliance-standards.html (дата обращения: 10.09.2022)

⁴ Crypto, Corruption, and Capital Controls: Cross-Country Correlations. Prepared by Marwa Alnasaa, Nikolay Gueorguiev, Jiro Honda, Eslem

зование криптовалюты более распространено в странах, которые считаются коррумпированными или имеют более строгие меры контроля за движением капитала.

В докладе отмечается, что полученные данные свидетельствуют о том, что криптоактивы «могут использоваться для перевода доходов от коррупции или обхода мер контроля за движением капитала».

Псевдонимность криптоактивов (когда для транзакций требуется только цифровая идентификация) делает их потенциальным средством для создания незаконных потоков, включая коррупционные.

В соответствии с мировыми трендами **правовые инициативы, связанные с антикоррупционной политикой на рынке цифровых прав и цифровых валют**, появились и в России.

Так, 16 августа 2021 г. Президент РФ утвердил своим Указом Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы¹, в соответствии с которым должны быть разработаны меры по антикоррупционному контролю за цифровыми финансовыми активами:

- ◆ Минфин с участием ЦБ должен предложить порядок осуществления проверки достоверности и полноты сведений о владении цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой.
- ◆ Генеральная прокуратура должна предложить изменения в законодательство, которые помогут выявлять и пресекать коррупционные преступления с использованием цифровых финансовых активов и цифровой валюты.
- ◆ Следственный комитет, МВД и ФСБ должны до 1 марта каждого года предоставлять сводный аналитический отчет о новых формах проявления коррупции, связанных с использованием ЦФА и ЦВ.

В развитие этой темы, в апреле 2022 года принят Федеральный закон, *обязывающий кандидатов на выборах раскрывать информацию о своих расходах на приобретение цифровых финансовых активов и цифровой валюты*².

Imamoglu, Paolo Mauro, Keyra Primus, and Dmitriy Rozhkov. March 2022 URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2022/03/25/Crypto-Corruption-and-Capital-Controls-Cross-Country-Correlations-515676> (дата обращения: 10.09.2022)

¹ Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 10.09.2022)

² Федеральный закон от 01.04.2022 № 90-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.04.2022, № 14, ст. 2203

Согласно новым правилам участвующие в выборах кандидаты обязаны предоставлять сведения о своих расходах, а также расходах супругов и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению ЦФА и цифровой валюты за последние три года, если сумма сделки превышает общий доход кандидата и его супруги (супруга) за три года, предшествующих сделке. Также должны предоставляться сведения об источниках средств на такую сделку.

В свою очередь, Комиссия Совета судей Российской Федерации по этике рассмотрела *запрос о праве судьи на владение, пользование и распоряжение личными цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой*³. В документе указано, что закон «О статусе судей» устанавливает запрет на любое владение и (или) пользование иностранными финансовыми инструментами. Иностранная криптовалюта в этом смысле также отнесена к иностранным финансовым инструментам. Комиссия также обратила внимание на «повышенный риск ошибочного понимания и толкования достаточно нового и во многом еще не окончательно сформированного законодательства, регулирующего отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, обороте цифровой валюты в Российской Федерации».

В связи со сказанным необходимой видится разработка **методологии** контроля за цифровыми финансовыми активами, иными цифровыми правами и цифровой валютой в целях противодействия коррупции.

Предложения по развитию механизма антикоррупционного контроля за оборотом цифровых прав и цифровых валют в России:

- ◆ Необходимость большего и лучшего восприятия международной и зарубежной регуляторики в исследуемой сфере;
- ◆ Активизация подзаконного творчества и «мягко-правового» регулирования рынка цифровых прав и цифровых валют;
- ◆ Развитие коммуникаций между регуляторами рынка цифровых прав и цифровых валют и частным сектором;
- ◆ Углубление риск-ориентированного подхода, развитие пропорционального регулирования рынка цифровых прав и цифровых валют;
- ◆ Усиление внимания к взаимодействию органов антикоррупционного и налогового контроля, подразделения финансовой разведки в отношении оборота цифровых прав и цифровых валют.

³ Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 23.08.2021 г. № 7-КЭ. URL: <http://www.ssrf.ru/dokumenty/zaklyucheniia/43169> (дата обращения: 10.09.2022)

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=0&rangeSize=1>
2. Федеральный закон от 01.04.2022 N90-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.04.2022, N14, ст. 2203
3. Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 23.08.2021 г. № 7-КЭ. URL: <http://www.ssr.ru/dokumenty/zakliucheniia/43169> (дата обращения: 10.09.2022)
4. Addressing illicit financial flows for anti-corruption at country level. A primer for development practitioners. By Maria Helena Meyer Dolve and Saul Mullard. U4 Issue 2019: URL: <https://www.u4.no/publications/addressing-illicit-financial-flows-for-anti-corruption-at-country-level.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).
5. Committee on Payments and Market Infrastructures, Markets Committee. Central bank digital currencies. [Electronic resource] // BIS. 2018. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).
6. FATF (2012–2022). International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation, FATF, Paris, France, URL: www.fatf-gafi.org/recommendations.html (дата обращения: 10.11.2020).
7. Graf von Luckner, Clemens, Carmen M. Reinhart, and Kenneth S. Rogoff (2021), “Decrypting New Age International Capital Flows,” NBER Working Paper 29337.
8. IMF (2022) Crypto, Corruption, and Capital Controls: Cross-Country Correlations. Prepared by Marwa Alnasaa, Nikolay Gueorguiev, Jiro Honda, Esem Imamoglu, Paolo Mauro, Keyra Primus, and Dmitriy Rozhkov. March. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2022/03/25/Crypto-Corruption-and-Capital-Controls-Cross-Country-Correlations-515676> (дата обращения: 10.11.2020).
9. IMF (2022). Behind the Scenes of Central Bank Digital Currency: Emerging Trends, Insights and Policy Lessons, IMF Fintech Note 2022/004, International Monetary Fund.
10. Regulatory issues of stablecoins [Electronic resource] // FSB: web-site. October, 2019. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P181019.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).
11. Report with Advice for European Commission on Crypto-Assets. January 9 [Electronic resource] // EBA: web-site. 2019. URL: <https://eba.europa.eu/documents/10180/2545547/EBA+Report+on+crypto+assets.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).
12. Rogoff, Kenneth, 2017, The Curse of Cash: How Large-Denomination Bills Aid Crime and Tax Evasion and Constrain Monetary Policy, Princeton University Press; Chodorow-Reich, Gabriel, Gita Gopinath, Prachi Mishra, and Abhinav Narayan, 2020, “Cash and the Economy: Evidence from India’s Demonetization,” Quarterly Journal of Economics, 57–103.

© Пономоренко Владислав Евгеньевич (AML@vavt.ru), Соловьев Владимир Игоревич (VSoloviev@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О РЕЖИМЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И СПОРТИВНОМ РЕЖИМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE ISSUE OF WORKING HOURS AND SPORTS REGIME OF PROFESSIONAL ATHLETES IN THE RUSSIAN FEDERATION

G. Popov

Summary. The article is devoted to the institutions of the working time regime and the sports regime of special subjects of labor law — professional athletes. The author proves the inapplicability of working time regimes provided for by the Labor Code of the Russian Federation to the regulation of athletes' activities. An attempt is made to analyze the legal nature of a specific institution of a sports regime. In conclusion, conclusions are drawn about the need to amend the labor legislation of the Russian Federation.

Keywords: working hours, sports mode, professional athletes, professional sports, regulation of the work of professional athletes.

Попов Григорий Анатольевич

Аспирант

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

г. Москва

grigoriyp@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена институтам режима рабочего времени и спортивного режима особых субъектов трудового права — профессиональных спортсменов. Автором доказывается неприменимость режимов рабочего времени, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации, к регулированию деятельности спортсменов. Предпринята попытка анализа правовой природы специфического института спортивного режима. В завершении сделаны выводы о необходимости внесения поправок в трудовое законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: режим рабочего времени, спортивный режим, профессиональные спортсмены, профессиональный спорт, регулирование труда профессиональных спортсменов.

Развитие профессионального спорта, роль которого в современном мире крайне велика, невозможно представить без соблюдения прав и законных интересов, надлежащего правового регулирования деятельности его главных субъектов — спортсменов. Устранение противоречий, пробелов и иных правовых проблем, к сожалению, существующих в регламентации правоотношений атлетов, должно стать одной из основных целей российского законодателя. В рамках настоящей статьи будут рассмотрены коллизии, выявленные нами при изучении институтов режима рабочего времени и спортивного режима.

В настоящее время отношения между профессиональными спортсменами и спортивными организациями (клубами) регулируются нормами трудового права (это стало возможным в результате издания Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» от 28.02.2008 N13-ФЗ, который дополнил Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N197-ФЗ (далее также — Трудовой кодекс, ТК РФ) главой 54.1, получившей название «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров») [3]. Это означает, что к таким отношениям стороны вынуждены применять положения трудового

законодательства, а также руководствоваться нормами институтов отрасли трудового права (в том числе, института рабочего времени и его подинститута — режима рабочего времени) [1 1].

Под режимом рабочего времени понимают совокупность норм, отражающих распределение рабочего времени в течение определённого календарного периода [2].

Элементами режима рабочего времени в соответствии ст. 100 Трудового кодекса Российской Федерации являются: продолжительность рабочей недели, работа с ненормированным рабочим днём для отдельных категорий работников, продолжительность ежедневной работы (смены), в том числе неполного рабочего дня (смены), время начала и окончания работы, время перерывов в работе, число смен в сутки, чередование рабочих и нерабочих дней [2].

В соответствии с ТК РФ в трудовых договорах с работниками (а, значит, и со спортсменами, в частности) могут быть предусмотрены следующие режимы рабочего времени: ненормированный рабочий день; работа в режиме гибкого рабочего времени; сменная работа; разделение рабочего дня на части [1].

С.В. Алексеев считает, что спортсменам, как правило, устанавливается режим ненормированного рабочего дня [8, с. 61].

Это подтверждается, в частности, рекомендуемой формой трудового договора спортсмена, предусмотренной в Регламенте Российского футбольного союза (РФС) по статусу и переходам (трансферу) футболистов [6].

В соответствии с п. 6.1. ст. 6 указанной формы работнику (футболисту) устанавливается ненормированный рабочий день — особый режим работы, в соответствии с которым работник может по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами нормальной продолжительности рабочего времени, устанавливаемой трудовым законодательством Российской Федерации [6].

Определение ненормированного рабочего дня, содержащееся в данной статье, почти дословно повторяет дефиницию, предусмотренную ст. 101 ТК РФ [2].

Представляется, что такой подход к регулированию деятельности спортсменов не может считаться верным.

В каких случаях у работодателя (клуба) может возникнуть необходимость привлечь атлета к работе за пределами установленной для него продолжительности рабочего времени? Во-первых, для этого работодатель должен располагать объективными причинами, обосновывающими необходимость выполнения трудовой функции после окончания рабочего дня. Во-вторых, работодателю следует принять во внимание важнейший признак ненормированного рабочего дня — эпизодический характер привлечения спортсмена к труду, что в свою очередь свидетельствует о том, что предусмотреть или планировать необходимость такой работы порой сложно [9, с. 416].

Характерны ли эти признаки для деятельности в сфере профессионального спорта? На наш взгляд, это не так.

Подчеркнём, что львиную долю рабочего времени спортсмена составляет время тренировок и участия в соревнованиях, поэтому можно предположить, что если привлечение спортсмена к работе за пределами установленной для него продолжительности рабочего времени и возможно, то только в рамках тренировочных или непосредственно соревновательных мероприятий.

Что касается тренировок, то они, как правило, планируются заранее: тренировочные мероприятия долж-

ны выполняться систематически и по определённой графику для того, чтобы спортсмены, во-первых, подходили к конкретным матчам на пике формы, а, во-вторых, не теряли эту самую форму на протяжении длительного спортивного сезона. Поэтому нельзя говорить о сложности заранее предусмотреть выполнение такой работы.

Слабо верится и в то, что возникнет необходимость выполнения «тренировочной работы» после окончания рабочего дня (или до его начала). Ведь тренировки в командных видах спорта, как правило, коллективные, они осуществляются в присутствии всех членов спортивной команды и, как уже отмечалось, по заранее составленному графику, где точно известны временные промежутки тренировочных мероприятий, которые не выходят за рамки установленной продолжительности рабочего времени (ведь продолжительные тренировки вредны и опасны для здоровья атлетов).

Можно предположить, что некоторые спортсмены продолжают тренироваться после того, как занятия завершились для других атлетов, по так называемому индивидуальному графику. Но, исходя из информации, публикуемой самими клубами в рамках отчётов о подготовки к матчам и т.п. на официальных сайтах и в социальных сетях, индивидуальные тренировки проводятся в одно и то же время с групповыми (отличаются только упражнения, степень физической нагрузки и т.д.) [12]. То есть спортсмены, тренирующиеся в общей группе и индивидуально, всё равно присутствуют на спортивных объектах одновременно (просто одни могут заниматься на футбольном поле, а другие — в тренажёрном зале), и ни у одной из групп «переработки» (работы за пресловутыми рамками нормальной продолжительности рабочего времени) не возникает.

Хотелось бы обозначить также, что разделение тренировок спортсменов во времени негативно сказалось бы на других непосредственных участниках тренировочного процесса — тренерах, которые будут вынуждены «перерабатывать» и терять драгоценное время (которое можно было бы потратить на иную работу — методическую, организационную, творческую (изучение соперника, разработка новых тренировочных упражнений, анализ трансферного рынка и т.п.), занимаясь с несколькими группами атлетов. Нанимать же тренеров специально для проведения занятий с «индивидуалами» экономически нецелесообразно. Гораздо удобнее проводить тренировочные мероприятия со всеми группами спортсменов одновременно, но на разных тренажёрах, используя разные методики тренировок и т.п., что, собственно, и происходит на деле сейчас.

Всё это говорит о том, что спортсменам нет смысла оставаться на базе или спортивном объекте «после уроков» или приезжать до их начала, а объективные причины, которые позволили бы сделать это работодателю по собственной инициативе, попросту отсутствуют. Работодатель, конечно, может найти надуманную причину и оставить спортсмена тренироваться дальше в качестве воспитательной меры, но тут налицо злоупотребление административной властью.

Таким образом, ненормированный рабочий день не может быть подведён под тренировочную деятельность.

Участие в спортивных соревнованиях как часть трудовой функции спортсмена также признакам ненормированного рабочего дня не отвечает. Во-первых, необходимость такой работы более чем очевидна, поскольку календарь спортивных соревнований всегда заранее известен. Во-вторых, объективная надобность выполнения какой-либо работы по окончании рабочего дня, как правило, отсутствует: завершением спортивного соревнования завершается и рабочий день.

Таким образом, ненормированный рабочий день к регулированию деятельности спортсменов быть применён не может, поскольку подобный режим не учитывает специфику профессионального спорта и отношений в нём [11].

Альтернативный подход предусмотрен Правовым Регламентом Континентальной хоккейной лиги (КХЛ). В соответствии со Стандартными формами контрактов, содержащимися в указанном Регламенте, для хоккеистов устанавливается работа в режиме гибкого рабочего времени [7].

Согласно ст. 102 ТК РФ при работе в режиме гибкого рабочего времени начало, окончание или общая продолжительность рабочего дня (смены) определяется по соглашению сторон [2].

Иными словами, режим гибкого рабочего времени — это форма организации рабочего времени, при которой для отдельных работников или коллективов организации допускается (в установленных пределах) саморегулирование начала, окончания и общей продолжительности рабочего дня. Подобная дефиниция содержится в Постановлении Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и Секретариата ВЦСПС от 30 мая 1985 г. N162/12–55 «Об утверждении Рекомендаций по применению режимов гибкого рабочего времени на предприятиях, в учреждениях и организациях отраслей народного хозяйства» [4]. В 2017 г. в результате издания Приказа

Министерства труда N415 данное постановление было признано недействующим, однако суть режима, как представляется, осталась прежней, равно как составляющие его элементы.

Составными элементами режима гибкого рабочего времени являются:

- ◆ переменное (гибкое) время в начале и конце рабочего дня (смены), в пределах которого работник вправе начинать и заканчивать работу по своему усмотрению;
- ◆ фиксированное время — время обязательного присутствия на работе всех работающих по графику гибкого времени в данном подразделении предприятия.

Никто не будет отрицать того факта, что «фиксированное время» является элементом режима рабочего времени спортсмена, например, хотя бы в силу того факта, что спортивные соревнования (футбольные, хоккейные и иные матчи по командным видам спорта) требуют присутствия всех спортсменов команды.

Однако, как кажется, «переменное время» для режима рабочего времени спортсмена нехарактерно. Атлет в командных видах спорта сильно зависит от коллектива — спортивной команды, поэтому необходимости в том, чтобы начинать работу или заканчивать её по своему усмотрению, попросту нет.

Тренировочные мероприятия в большинстве случаев являются командными (отработка комбинаций, тактические разборы и т.п. выполняются всеми спортсменами совместно), индивидуальные же упражнения также, как правило, выполняются при участии всех членов команды (потому что, несмотря на то что они выполняются каждым спортсменом индивидуально, упражнения являются идентичными). Индивидуальные упражнения, как говорилось выше, могут выполняться в отдельной группе (допустим, если игрок травмирован), но всё-таки параллельно с группой основной (то есть время нахождения «на работе» будет у этих групп спортсменов совпадать). То есть о саморегулировании (что говорит о широкой свободе для спортсмена, которая не вяжется с необходимостью постоянной работы в коллективе) начала, окончания и общей продолжительности рабочего дня говорить не приходится.

Кроме того, для работодателя финансово невыгодна «трудовая деятельность» одного или нескольких спортсменов, тренирующихся в отрыве от команды. Если в офисе работник может прийти на работу или уйти с неё раньше, не нанеся при этом серьёзных финансовых потерь работодателю (условные включенный компьютер и свет над рабочим местом вряд ли сильно

скажутся на расходах компании), то в профессиональном спорте всё обстоит иначе. Едва ли хоккейный клуб станет задействовать хоккейную площадку (или даже ледовую арену), а, помимо того, и тренерский персонал для того, чтобы пара хоккеистов могла начать работу пораньше, чтобы потренировать определённые навыки.

Следовательно, можно констатировать, что применение режима гибкого рабочего времени для регулирования деятельности спортсменов не уместно. Представляется, что такой режим не может учесть все её аспекты и особенности [11].

Следующий режим рабочего времени, который необходимо рассмотреть,— это сменная работа.

Согласно ст. 103 ТК РФ сменная работа вводится в тех случаях, когда длительность производственного процесса превышает допустимую продолжительность ежедневной работы, а также в целях более эффективного использования оборудования, увеличения объема выпускаемой продукции или оказываемых услуг [2].

В соответствии с комментарием к Трудовому кодексу Российской Федерации под редакцией Ю.П. Орловского, введение сменной работы является необходимым, поскольку обеспечивает функционирование производственного процесса, когда его длительность превышает допустимую продолжительность ежедневной работы (например, в непрерывно действующих организациях) либо возможным, когда работодатель преследует цель эффективного использования оборудования, увеличения объема выпускаемой продукции или оказываемых услуг (например, в организациях, обслуживающих население) [9, с. 422]. Вполне очевидно, что ни один из этих критериев введения сменного режима рабочего времени не может быть применим в сфере профессионального спорта.

Сменный режим может быть установлен на таких производствах, остановка работы которых может вызвать простой в отраслях народного хозяйства или сбой в них, в службах экстренной помощи (полиция, пожарные и медицинские службы и т.п.), в учреждениях сферы услуг (круглосуточные магазины, рестораны, отели), в предприятиях, обеспечивающих функционирование транспортной системы и т.п. Сфера спорта в этом перечне была бы явно лишней.

С практической точки зрения введение сменного режима рабочего времени в спортивных клубах бессмысленно и даже вредно для организации тренировочного процесса.

Как уже говорилось, тренировочные и уж тем более соревновательные мероприятия в сфере профессионального спорта осуществляются при присутствии всех членов коллектива — спортивной команды. Деление коллектива на группы — смены — не позволит извлечь максимальную пользу из практических и теоретических занятий и уж точно не приведёт к оптимизации тренировочного процесса. Даже в хоккее, где условные «смены» можно выделить (речь о командных «звеньях»), подобное деление преимуществ не даст: во-первых, «звенья» ввиду травм хоккеистов и изменчивости тактических построений не постоянны и подвержены частой ротации; во-вторых, большинство тренировочных мероприятий (теоретические или занятия по тимбилдингу) обязательны для всех членов коллектива и могут быть проведены только тогда, когда все атлеты «в сборе». Наконец, создавать в команде определённые группы и обособлять их от других таких же групп крайне вредно, и точно скажется на внутрикомандном климате. Команда должна быть единым целым, как бы громко это ни звучало.

Таким образом, режим сменной работы в отношении спортсменов также не может быть применим [11].

В литературе высказывались идеи об установлении спортсменам такого режима рабочего времени, как разделение рабочего дня на части [10, с. 60].

В соответствии со ст. 105 ТК РФ на тех работах, где это необходимо вследствие особого характера труда, а также при производстве работ, интенсивность которых неодинакова в течение рабочего дня (смены), рабочий день может быть разделён на части с тем, чтобы общая продолжительность рабочего времени не превышала установленной продолжительности ежедневной работы [2].

По словам автора, это позволило бы оптимизировать проведение тренировок спортсменов, а также распределить нагрузку на спортивный инвентарь и оборудование [10, с. 60].

Относительно второй части данного утверждения хотелось бы выразить сомнение. Аргументы в защиту этого положения автором не приводятся, оно приводится как вполне очевидный факт, хотя это не так. Совершенно не понятно, каким образом установление режима рабочего дня в форме разделения его [дня] на части повлияет на амортизацию оборудования: едва ли условные клюшки будут ломаться, а мячи рваться реже.

Утверждение относительно оптимизации проведения тренировок любопытное и заслуживает внимания. Как заявляет С.С. Лавров, целесообразно установить

спортсмену режим таким образом, чтобы первые четыре часа (стандартное, по мнению автора, время одной сессии тренировочных мероприятий) атлет отрабатывал с восьми часов утра (утренняя тренировка), затем следовало бы предоставить спортсмену время на отдых и восстановление, после чего, во второй половине дня, атлет должен вернуться к тренировочному процессу (вечерняя тренировка).

Думаем, что автором «нарисована» идеальная модель. На деле же заранее предусмотреть продолжительность каждой из частей рабочего дня, время начала и окончания этих рабочих частей крайне сложно. Тренировочные мероприятия в спортивных командах всегда начинаются в разное время, а количество тренировок каждый день не фиксировано (что, однако, не отменяет того факта, что они всегда заранее предусмотрены и запланированы в целях, озвученных при анализе ненормированного рабочего дня). Например, в день игры (спортивного соревнования) проводится, как правило, только одна тренировка (так называемая предыгровая), и её продолжительность меньше, чем в иные дни (чтобы спортсмены не вышли на матч измождёнными). В день после игры характер, продолжительность и число тренировок также отличаются (атлетам нужно восстановить силы, и две тренировочные сессии по 3–4 часа могут оказать губительное воздействие на организм спортсмена). В определённые дни может возникнуть необходимость провести исключительно теоретическое занятие, не проводя физических занятий в тренажёрном зале или «на льду». Из этого следует, что может быть задействована лишь одна «часть» рабочего дня. При этом искусственно выдумывать какую-либо работу во второй и последующих «частях» рабочего дня — значит подстраиваться под режим, хотя режим должен быть подстроен под тренировочный процесс в частности и спортивную деятельность в целом.

Следовательно, применение режима разделения рабочего дня на части также не может считаться образцовым вариантом, при котором возможно максимально эффективное регулирование отношений в сфере спорта [11].

Таким образом, мы приходим к следующему выводу: ни один из режимов рабочего дня, закреплённых в Трудовом кодексе РФ (ненормированный рабочий день, режим гибкого рабочего времени, сменная работа, разделение рабочего дня на части) не может учесть специфику и особенности деятельности спортсменов, а потому не может быть применен к отношениям между атлетом и спортивной организацией (клубом) [11].

Мы стоим перед серьёзной проблемой, для решения которой усматривается следующее решение. В от-

ношении спортсменов необходимо предусмотреть иной режим работы (условно назовём его «режим работы спортсмена») в рамках трудового законодательства, отличный от тех, что уже закреплены в ТК РФ. Такой режим должен учитывать специфику профессионального спорта, отвечать всем аспектам деятельности спортсменов, которая, очевидно, не похожа на деятельность других субъектов трудового права.

В контексте анализа режима рабочего времени спортсменов неизбежно упоминается так называемый спортивный режим. Согласно ч. 3 ст. 348.2 ТК РФ обязательным для включения в трудовой договор условием (среди прочих) является условие об обязанности спортсмена соблюдать спортивный режим, установленный работодателем [2]. Сам Кодекс не поясняет, что скрывается под данным термином, однако это косвенно делает Постановление Пленума Верховного Суда РФ N52 в п. 14: спортивный режим предусматривает не только соблюдение установленного локальным нормативным актом работодателя или трудовым договором со спортсменом режима рабочего дня и правил внутреннего распорядка организации, но и личного режима спортсмена, включая выполнение спортсменом программ индивидуальных и групповых тренировок и условий, устанавливающих ограничения для спортсмена по различным критериям (например, режима питания, поддержания весовой категории, запретов на курение, употребление алкогольной продукции, занятие физическими упражнениями помимо тренировочных мероприятий, проводимых работодателем), следование нормам морали и нравственности и т.д. За несоблюдение спортивного режима по вине спортсмена, к последнему может быть применено дисциплинарное взыскание [5].

До сих пор правовая природа спортивного режима остаётся неопределённой, и ведутся споры о том, является ли он отдельным институтом трудового права или представляет собой феномен иной отрасли права (например, спортивного), а также о том, каково его соотношение с институтом рабочего времени (а, если быть точным, с его подинститутом — режимом рабочего времени).

По-видимому, ответ на вопрос о соотношении очевиден. Определение спортивного режима, представленное в Постановлении Пленума «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» совершенно не соотносится с легальной дефиницией режима рабочего времени, нашедшей своё отражение в ст. 100 ТК РФ (хотя бы в силу того, что режим рабочего времени не предполагает обязанность работника соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, личный режим, правила морали и нрав-

ственности). Поэтому спортивный режим нельзя считать разновидностью режима рабочего времени (своего рода режимом рабочего времени для спортсменов), это разные институты, фактически не имеющие ничего общего друг с другом. Следовательно, ключевой задачей должен признаться поиск ответа на вопрос о том, институтом какой отрасли права является институт спортивного режима [11].

Полагаем, что указанный институт трудовым правом считать нельзя. Как было указано выше, работодатель (физкультурно-спортивная организация) имеет право применить к спортсмену дисциплинарные взыскания за несоблюдение им спортивного режима. Иными словами, работодатель может возложить на работника обязанность по соблюдению трудовой дисциплины во внерабочее время (во время отдыха работника) под угрозой применения к нему санкций. Подобная конструкция, вне всякого сомнения, противоречит духу российского трудового права, поскольку имеет место быть нарушение одного из основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений — обеспечения права на отдых, установленного ст. 2 Трудового кодекса. Можно пойти дальше и сказать, что подобная конструкция вообще нарушает конституционное право на отдых (ст. 37 Конституции Российской Федерации) [1].

Отметим, что в соответствии с ТК РФ время отдыха — это время, в которое работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое (что в данном случае более важно) он может использовать по своему усмотрению (ст. 106) [2]. Время отды-

ха, как бы высокопарно это ни звучало, священо и свободно от любых (за исключением ряда случаев, указанных в ст. 113 ТК РФ) посягательств со стороны кого бы то ни было (главным образом, работодателя). Но можно ли говорить об использовании времени отдыха «по своему усмотрению», когда к работнику в это самое время не только предъявляются самые разнообразные обязанности, но и грозят санкции за их неисполнение? Думается, что нет. Таким образом, стоит признать, что спортивный режим институтом трудового права не является.

Однако спорить о важности и необходимости соблюдения спортсменами режима питания, запретов на употребление алкогольной продукции, запретов на курение и прочего (личного режима как составной части режима спортивного) бессмысленно и глупо. Подобные требования должны предъявляться к атлетам, а последние должны их соблюдать, ведь спорт требует больших жертв ради достижения больших спортивных высот. Поэтому институт спортивного режима очень важен, но его место не в отрасли трудового права, а в отрасли права молодой, но активно развивающейся отрасли спортивного [11].

Подводя итог работе, следует сказать, что в настоящее время в регламентации трудовой деятельности профессиональных спортсменов существуют проблемы, которые требуют скорейшего решения посредством внесения поправок в законодательство. Приведённые примеры, касающиеся режима рабочего времени и спортивного режима атлета, к сожалению, лишь небольшая часть всех тех коллизий и противоречий, существующих в профессиональном спорте.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ, от 14.03.2020 N1-ФКЗ) // опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2020 г.
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 3.
3. Федеральный закон от 28.02.2008 N13-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой Кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.03.2008, N9, ст. 812.
4. Постановление Госкомтруда СССР N162, ВЦСПС N12–55 от 30.05.1985 «Об утверждении Рекомендаций по применению режимов гибкого рабочего времени на предприятиях, в учреждениях и организациях отраслей народного хозяйства» // «Бюллетень Госкомтруда СССР», N11, 1985. Документ утратил силу на территории РФ в связи с изданием Приказа Минтруда России от 10.05.2017 N415.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2016 г., N2.
6. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов // Утверждён в новой редакции Постановлением Исполкома РФС № 206.4 от 23.06.2022 г.
7. Правовой регламент КХЛ (сезоны 2021/2022, 2022/2023, 2023/2024, 2024/2025) // Утверждён Советом директоров ООО «КХЛ» (протокол № 119 от 27 июля 2021 года). С изменениями, утверждёнными Советом директоров ООО «КХЛ» (протокол № 130 от 29 марта 2022 года, протокол № 133 от 27 июля 2022 года).

8. Алексеев С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. — 2-е изд., переаб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. — 647 с.
9. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. Изд. 6-е, испр., доп. и перераб. / отв. ред. проф. Ю.П. Орловский. — М.: «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2014. — 1680 с.
10. Лавров С.С. Особенности рабочего времени и времени отдыха спортсменов (тренеров): магистерская диссертация. Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономик». Москва. 2017. — 112 с.
11. Попов Г.А. Особенности нормативного регулирования рабочего времени и времени отдыха спортсменов и тренеров: магистерская диссертация. Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономик». Москва. 2021. — 122 с.
12. Месяц работы позади. Не сбавляем оборотов! // Официальный сайт футбольного клуба «Спартак Москва». 8 февраля 2019. [Электронный ресурс]. — URL: https://spartak.com/news/2019-02-08-mesyats_raboty_pozadi_ne_sbavlyayem_oborotov.

© Попов Григорий Анатольевич (grigoriyp@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

ACTUAL PROBLEMS OF PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS OF SUBJECTS OF CIVIL LEGAL RELATIONS

**A. Romanov
L. Reidel**

Summary. The article is devoted to the consideration and study of actual problems of protection of property rights of subjects of civil legal relations, which in modern times is an urgent topic for discussion in legal doctrine, since the importance of human rights and freedoms can hardly be overestimated. Within the framework of the study of this problem, the inconsistency of the theory of civil legislation, as well as gaps in the legal regulation of civil legal relations related to the protection of property rights, are revealed. Various definitions to the definition of the concept of "protection" of property rights are analyzed, it is proposed to improve legislation by amending the current Civil Code of the Russian Federation. In addition, the problem of the lack of legal consolidation of the category of "property rights" has been identified and an attempt has been made to fill the gap by introducing amendments to civil legislation. A debatable issue concerning the definition of the category of "civil liability" is also considered. The necessity of continuous improvement of the legislative regulation of the studied subject is established in order to establish equality of human and civil rights and freedoms.

Keywords: property rights, methods of protection of property rights, property relations, civil liability, forms of protection of civil rights.

Романов Арсентий Иванович

Приамурский государственный университет
им. Шолом-Алейхема
nsn-arsenty@mail.ru

Рейдель Леонид Бенценович

Кандидат юридических наук, доцент
Приамурский государственный университет
им. Шолом-Алейхема
reidel47@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и изучению актуальных проблем защиты имущественных прав субъектов гражданских правоотношений, что в современности является актуальной темой для обсуждения в юридической доктрине, так как важность прав и свобод человека трудно переоценить. В рамках исследования указанной проблематики выявлены алогизмы теории гражданского законодательства, а также пробелы правового регулирования гражданских правоотношений, связанных с защитой имущественных прав. Анализируются различные дефиниции к определению понятия «защита» имущественных прав, предлагается совершенствовать законодательство посредством внесения изменений в действующий Гражданский кодекс РФ. Помимо этого, выявлена проблема отсутствия легального закрепления категории «имущественных прав» и предпринята попытка восполнения пробела посредством внесения дополнений в гражданское законодательство. Также рассмотрен дискуссионный вопрос, касающийся определения категории «гражданско-правовой ответственности». Установлена необходимость непрерывного совершенствования законодательной регламентации изученной тематики с целью укоренения равенства прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: субъект гражданских правоотношений, имущественные права, способы защиты имущественных прав, имущественные отношения, гражданско-правовая ответственность, формы защиты гражданских прав.

Конституцией Российской Федерации одним из основополагающих принципов организации и функционирования нашего государства провозглашена социальная направленность реализуемой политики, способствующей обеспечению достойного уровня жизни и незыблемости прав и свобод человека и гражданина. Основополагающим принципом правового государства является закрепление гарантий и правовых свобод человека и гражданина, которые установлены еще в 1950 году, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод [1]. Помимо этого, ст. 2 Конституции РФ регламентирована обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права

и свободы человека и гражданина. Ведь именно человек его права и свободы являются наивысшей ценностью.

Тем самым законодатель, установил отправную норму, которая детализирована в отраслевом законодательстве. Так Гражданским кодексом РФ установлены нормы, раскрывающие регламентированное Конституцией РФ субъективное право на защиту, которые целесообразно делятся на общие и специальные принципы реализации субъективного права на защиту: неприкосновенность собственности, равенство участников гражданско-правовых отношений, свободы договора.

Соответственно, каждый чьи права и законные интересы были нарушены имеет право на защиту своих субъективных прав, в том числе имущественных. Ведь в современности наличие у гражданина обособленных имущественных прав всегда останутся неотъемлемой частью жизни, ведь именно наличие имущественных прав способствуют наделению индивида определенным правовым статусом. Необходимо отметить, что несмотря на столь частое упоминание термина имущественные права в кодифицированных нормативных актах, само понятие «имущественные права» нигде легально не закреплено. В связи с этим среди ученых правоведов имеется немало дефиниций и подходов к определению данного термина.

Рассматривая позицию Конституционного суда РФ к определению дефиниции имущественных прав Постановлением № 14-П от 28.10.1999 года, устанавливается, что имущественные права есть права требования [2]. Что предопределяет его рассмотрение, как право требования совершения определенных действий по обязательствам. В Постановлении Конституционного суда № 9-П от 2000 года определяется, что каждый человек имеет право иметь имущество в собственности, соответственно обладает правомочиями по пользованию, владению и распоряжению этим имуществом [3].

Анализируя категорию имущественных прав, необходимо выделить, что в действительности они охватывают весомую часть жизни общества и государства. Но, объективно, до сих пор единого подхода к установлению системы имущественных прав не существует. На основании вышеизложенного и во избежание различных трактовок и алогизмов в теории гражданского права, предлагается внести дополнение в действующее законодательство, а именно определить, что в дефиницию имущественных прав включаются правомочия субъекта гражданских правоотношений по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а также связанные с ним материальные требования.

В связи с вышеизложенным разрешить проблему отсутствия легального закрепления понятия «имущественных прав» можно путем внесения дополнений в главу 6 Гражданского кодекса РФ статьей 128.1 «Имущественные права» и изложить ее в следующей редакции: «К имущественным правам субъекта гражданских правоотношений относятся право на приобретение, использование и отчуждение имущества, а также связанные с ним материальные требования».

Также присутствуют пробелы в определении понятия «защиты имущественных прав», что выступает гарантом реализации права. Рассматривая защиту имущественных прав как отдельную категорию материальной

основы общества, необходимо отметить присутствие в научной доктрине различных подходов и трактовок к определению данного термина. Доктринальный анализ нормативных правовых актов, регламентирующих защиту гражданских прав, проводился такими учеными правоведами как: Н.А. Баринов, Е.А. Суханов, И.М. Зайцев, Ю.С. Гамбаров, А.В. Венедиктов.

Но несмотря на столь весомую изученность действующая редакция Гражданского кодекса РФ со всеми дополнениями включает относительно новые механизмы защиты имущественных прав субъектов гражданских правоотношений, а именно: признание незаконным акта органа государственной власти или органа местного самоуправления, запрет правоприменения судом акта органа государственной власти или органа местного самоуправления, несоответствующего закону, компенсация морального вреда, что также требует включения в дефиницию защиты имущественных прав, соответственно предопределяет грядущие изменения в законодательстве.

Так, действенный подход сформулирован правоведом Ю.Г. Басиным, который предопределил защиту не только как фактические действия, но и юридически, осуществляемые субъектом гражданских правоотношений путем составления юридического акта для защиты или восстановления нарушенных прав [4 с. 65–67]. К примеру, отказ покупателя от продуктов или списание задолженности (безакцептное).

На основании изученного законодательства, а также доктрины гражданского права, разрешить проблему отсутствия законодательной регламентации понятия «защиты имущественных прав» предлагается путем внесения изменений в федеральное законодательство и определять защиту имущественных прав, как совокупность предусмотренных гражданским законодательством средств и способов направленных на восстановление нарушенного субъективного права (в том числе правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом), а также разрешение споров по поводу принадлежности имущественных прав определенному субъекту гражданских правоотношений.

На основании вышеизложенного предлагается дополнить статью 12 Гражданского кодекса РФ абзацем первым, содержащим дефиницию следующего содержания «Под защитой имущественных прав субъектов гражданских правоотношений следует понимать совокупность предусмотренных гражданским законодательством средств и способов направленных на восстановление нарушенного субъективного права (в том числе правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом), а также разрешение споров по по-

воду принадлежности имущественных прав определенному субъекту гражданских правоотношений».

Также бытует мнение о недостаточной изученности проблем, связанных с гражданско-правовой ответственностью ввиду того, что отсутствует междисциплинарный подход, позволяющий более досконально определить правовую природу института ответственности в гражданском законодательстве [5 с. 3]. Так применение данного приема позволит рассмотреть институт гражданско-правовой ответственности исходя из взаимодействия различных дисциплин и отраслей правоприменения, что позволит досконально изучить данный институт и открыть перспективы развития законодательства.

Действительно, решение проблем связанных с усовершенствованием знаний о гражданско-правовой ответственности и ее реализацией позволят увеличить эффективность правоприменительного процесса. Именно благодаря реализации мер гражданско-правовой ответственности имущественные права субъектов гражданских правоотношений будут восстановлены.

В юридической доктрине бытуют различные мнения относительно субъективного права на защиту:

- ◆ так одними защита имущественного права рассматривается, как способность управомоченного субъекта к принятию мер охранительного характера к обязанной стороне [6 с. 128];
- ◆ другими наличие права на защиту рассматривается как субъективное право, существующее в рамках сложившихся охранительных правоотношений по причине нарушения закона. То есть в данном случае право субъекта имущественных прав возникает с момента нарушения прав и обязанностей [7 с. 515–517];

- ◆ также, субъективное право на защиту рассматривается как объективно существующее явления и предопределяется, как «представляющее собой совокупность гражданско-правовых, гражданско-процессуальных и иных процедурных норм, регулирующих отношения, связанные с защитой гражданских прав» [8 с. 215–216].

Необходимо отметить, что способы защиты гражданских прав регламентированы ст. 12 Гражданского кодекса РФ, помимо этого, к защите имущественных прав применимы и иные нормы гражданского законодательства, включая те, что содержатся в других нормативных правовых актах.

В связи с этим целесообразным считается разделить способы защиты имущественных прав субъектов гражданских правоотношений на универсальные и специальные. Так, к универсальным следует относить: возмещение убытков, признание права, взыскание неустойки, прекращение или изменение правоотношения, а к специальным, например, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами [9 с. 2–3]. Такого рода деление позволит систематизировать и развить имеющиеся знания, а также предупредить возможность нарушения субъективных имущественных прав.

Таким образом, подчеркивая актуальность темы исследования, необходимо отметить, что наличие действенного механизма защиты имущественных прав субъектов гражданских правоотношений приведет к положительной динамике развития гражданского общества, а также к установлению свободы и равенства субъектов гражданских правоотношений. В связи с этим необходимо непрерывное совершенствование научной доктрины и законодательства в исследуемой области гражданского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (заключена в г. Риме) вместе с Протоколом № 1 от 20 апреля 1952 г. (подписан в г. Париже) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1999 N14-П. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Постановление Конституционного Суда РФ N9-П. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Базарбаев Б.Б., Басин Ю.Г., Ваксберг М.А., Меерзон С.И. Советское гражданское право Казахской ССР. Каз.: Вып. 1. Алма-Ата (переиздан), 2005. — 69 с.
5. Кузнецова О.А. Проблемы учения о гражданско-правовой ответственности. — М. Вып. 5: Методология права. 2017. — 7с.
6. Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение: монография. — М.: Статут, 2019. — 332 с.
7. Сергеева А.П. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. — М.: Проспект, 2018. — 765 с.
8. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. — М.: Норма, 2019. — 464 с.
9. Семенов В.В. Имущественные права в гражданском праве и защита их в обязательстве. — М.: Юристъ-правоведь, 2018. — 5с.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF COPYRIGHT PROTECTION ON THE INTERNET: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

A. Rubtsov

Summary. This article analyzes the current aspects of the development of the institution of copyright protection on the Internet in the context of accumulated domestic and foreign experience. Important information is given about the rapid pace of development of the institution of copyright protection on the Internet (in the context of the activities of the European Court of Justice and the domestic Court of Intellectual Property Rights). The article notes that the Russian legislator has not yet determined the limits of permissible state interference in the Internet, which would simultaneously ensure information security and effectively protect the rights of authors. Taking into account the indicated aspects, the author of the article comes

Keywords: copyright, Internet, creation of works, intellectual property, author, results of intellectual activity.

Рубцов Андрей Александрович

Аспирант

Московский Финансово Юридический Университет

andrey_rubtsov_1996@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье анализируются актуальные аспекты развития института защиты авторских прав в сети Интернет в условиях накопленного отечественного и зарубежного опыта. Приводятся важные сведения о стремительных темпах развития института защиты авторских прав в сети Интернет (в условиях деятельности Европейского суда справедливости и отечественного Суда по интеллектуальным правам). В статье отмечается, что российский законодатель пока ещё не определил пределы допустимого государственного вмешательства в сеть Интернет, что позволяло бы одновременно обеспечить информационную безопасность и эффективно защитить права авторов. Учитывая обозначенные аспекты, автор статьи приходит.

Ключевые слова: авторские права, сеть Интернет, создание произведений, интеллектуальная собственность, автор, результаты интеллектуальной деятельности.

Введение

Развитие цифровых технологий и сети Интернет облегчает доступ к огромному массиву информации и литературным произведениям миллионам пользователей. Однако цифровизация таит в себе много новых рисков и вызовов, которые требуют постоянного совершенствования механизма правового регулирования отношений пользователей и других лиц, вовлеченных в цифровые информационные процессы. В этой связи целесообразно обратиться к накопленному отечественному и зарубежному опыту развития авторских прав в сети Интернет.

Материалы и методы

Для освещения актуальных аспектов развития института авторских прав в сети Интернет сквозь призму отечественного и зарубежного опыта привлекались труды различных исследователей. Особое внимание уделялось материалам судебной практики. Методология настоящего исследования представлена совокупностью общенаучных и специальных методов (диа-

лектический, эмпирический методы, методы индукции и дедукции, анализа и синтеза).

Результаты

Прежде чем говорить о развитии института защиты авторских прав в сети Интернет, необходимо немного сказать о предпосылках возникновения авторских прав как таковых и условиях их развития в контексте зарождения прав интеллектуальной собственности. Так, несколько тысяч лет существует в мире художественное творчество. По этому поводу А.Г. Матвеев справедливо отмечает, что непосредственно авторское право, касающееся использования, создания различных произведений, насчитывает только триста лет [8, с. 31].

В Древние и Средние века авторское право только зарождалось, как такового правового базиса для регулирования отношений по поводу литературных и художественных произведений не существовало. В частности, Д. Липцик указывает, что при создании произведения «автор выступал собственником создан-

ной им скульптуры или рукописи, которую мог продавать как любую другу материальную ценность» [7, с. 28].

При этом каждому желающему позволялось воспроизводить произведение без получения согласия автора. Ещё выдающийся дореволюционный юрист Г.Ф. Шершеневич по этому поводу подчеркивал, что длительное время «авторы не имели ни малейшего представления об авторском праве» [13, с. 76].

В античное время зафиксированы любопытные примеры закрепления отдельными лицами своего авторства. Например, в настоящее время в Государственном Эрмитаже, среди исторических памятков, сохранилась древнегреческая ваза (500 г. до нашей эры) с ясной надписью: «Гесхил сделал. Эпиктет расписал» [8, с. 31]. Фактически данным, простым и в то же время эффективным способом создатели вазы закрепили свое соавторство на века, не оставляя никаких сомнений в результатах своего творчества потомкам.

Существенные изменения в регулировании авторского права произошли, по мнению С.Н. Данилина и А.Н. Борисова, только в середине XV века, когда И. Гуттенберг изобрел книгопечатание, благодаря чему у издательств появились особые привилегии, связанные с производством и распространением печатной продукции [4, с. 457]. В этот период времени интересы авторов защищались слабо: издателю было достаточно получить согласие творца на издание его произведений. Однако уже в XVI веке в странах Европы ужесточился контроль со стороны государств над издательским делом, например, издатели были обязаны указывать имена авторов при печатании их произведений. Отмена привилегий последовала в 1710 г. с принятием английского Статута королевы Анны и декретов времен Французской революции.

Краткий исторический экскурс свидетельствует, в первую очередь, о том, что авторское право — продукт Нового времени и имеет свою специфику становления, формирования и развития, которая существенным образом выделяет его на фоне другим юридических институтов. Нельзя не согласиться с мнением С.А. Бабкина, утверждающего, что «авторское право зарождалось и развивалось параллельно с двумя феноменами современного общества — промышленным производством и массовой культурой» [3, с. 114].

При этом необходимо отметить, что дать исчерпывающее определение с правовой точки зрения такому явлению как «массовая культура» крайне затруднительно, однако, вполне реально выявить его черты и признаки. Надо полагать, что массовая культура возникает закономерно, когда художественные и литературные про-

изведения с позиций экономики становятся доступны не только элитарным кругам, а обычным гражданам. Соответственно, произведение копируется в таком количестве, которое позволяет его массово распространять по цене, адекватной уровню доходов основной части общества.

На первый взгляд может показаться, что для понимания авторских прав достаточно обратиться к нормам действующего законодательства. В то же время, согласно существующим национальным правовым порядкам, соотносящимся с правовыми семьями, количество и объем авторских прав могут значительным образом отличаться.

В странах англосаксонской правовой семьи термин «copyright», или «право на воспроизведение», используется для обозначения авторского права. В странах континентальной правовой семьи используется термин «droit d'auteur», или «право автора». Кроме того, в романо-германских государствах художественная и литературная собственность обозначается как «propriete litteraire et artistique», а авторское право — как «Urheberrecht» [12, с. 18].

Интересен тот факт, что термины «droit d'auteur» и «copyright», применительно к пониманию сущности и правовой природы авторских прав, не являются тождественными или аналогичными по своему смыслу. Так, суть англо-американского института авторских прав отражает, прежде всего, их коммерческую предрасположенность, а континентальный институт ориентирован на личностные характеристики.

А.Г. Матвеев по этому поводу делает важное уточнение: «до конца XX в. почти во всех странах англо-американского права не признавались моральные (в российской версии — неимущественные) права автора, тогда как институт этих прав является ключевым для романо-германского авторского права» [8, с. 105–16].

Исходя из данного утверждения, правовую сущность и виды авторских прав можно определить и конкретизировать с учетом накопленной исторической практики, сформировавшейся экономико-правовой действительности и принадлежности правовой системы России к конкретной правовой семье.

Дискуссия

С формальной точки зрения авторскими правами являются те права, которые урегулированы законодателем в гл. 70 ГК РФ. При этом О.А. Рузакова поясняет, что, несмотря на все существование юридических явлений, законодатель РФ не всегда и не во всем последовате-

лен, и точен [10, с. 59]. Например, право авторов фонограмм и различных аудиовизуальных произведений на получение вознаграждение за использование обозначенных объектов в личных целях, а также их свободное воспроизведение (ст. 1245 ГК РФ), не упоминается в нормах гл. 70 ГК РФ.

Кроме того, в рамках понимания правовой природы авторских прав важно упомянуть нормы п. 1 ст. 1255 ГК РФ, буквальная трактовка которых позволяет считать интеллектуальные права на художественные, литературные и научные произведения авторскими правами. Согласно данному подходу было бы вполне логично, с точки зрения юридической техники, включить в группу обозначенных прав, например, право изготовителя аудиовизуального произведения на указание своего имени, а также право издателя на использование периодических изданий и указание своего наименования в рамках такого использования (п. 7 ст. 1260 ГК РФ, п. 4 ст. 1263 ГК РФ). Однако применительно к континентальному праву такой подход представляется неправильным, несмотря на всю кажущуюся рациональность и логичность, поскольку обозначенные права хоть и имеют своим объектом произведение, являются авторскими лишь номинально и по своей природе, во всяком случае, при первом приближении, близки к продюсерским правам.

Интересен тот факт, что продюсерские права могут быть приравнены к авторским (точнее: к правам на копию) в странах англо-американской правовой семьи. Касается стран романо-германской правовой семьи, к числу которых относится и Россия, в ближайшей перспективе продюсерские права смогут занять свою нишу среди динамично развивающихся смежных прав. Думается, что к числу таких смежных прав можно отнести закрепленное в ст. 1338 ГК РФ право публикатора на произведение. Л.В. Терентьева отмечает, что о круге авторских прав можно судить по содержанию п.п. 2–3 ст. 1255 ГК РФ, что посвящено принадлежности автору произведения различных по объему и масштабу прав [12, с. 18]. Законодатель в ст. 1255 ГК РФ перечислил авторские права.

Номинально нормы ст. 44 Конституции РФ [1] также гарантируют свободу творчества каждому, однако, на практике это далеко не так. De facto имеют место лишь законодательно закрепленные гарантии, декларативные утверждения, следовательно, права авторов и иных правообладателей Конституция РФ не регулирует.

Следует отметить, что главным потребителем авторских прав, в том числе и в сети Интернет, является именно автор, для которого они законодательно за-

креплены и предусмотрены. Работодатели, продюсеры, все другие лица лишь пользуются правовым режимом для удовлетворения своих коммерческих целей, ведь, по сути, эти права предусмотрены не для них. Смысл выделения отдельных групп правообладателей, во многом, обусловлен спецификой применения одних и тех же способов защиты исключительных прав. Так, оригинальные правообладатели могут и должны пользоваться всем арсеналом способов защиты без ограничений. В свою очередь, производные правообладатели должны иметь усеченный объем возможностей на применение тех или иных форм защиты исключительных прав. Наименьшей защиты заслуживают интересы публично-правовых образований как правообладателей. Кроме того, «личные права не отчуждаются, остаются у авторов пожизненно и после их смерти защищаются наследниками, которыми могут быть физические лица, организации и государство» [9, с. 12–13].

В течение последних лет в России и за рубежом ведется активная работа не только по защите авторских прав в сети Интернет, но и по внедрению цифровых технологий в механизм правового регулирования интеллектуальной собственности. Так, 1 апреля 2019 г. по инициативе ВОИС была внедрена специальная система поиска изображений, основанная на технологии искусственного интеллекта. Положительным образом (в направлении применения цифровых достижений к процессу создания объектов интеллектуальной собственности и их последующей защите) развивается и судебная практика в европейских странах.

Так, несколько лет назад Европейский суд справедливости принял достаточно убедительное решение, согласно которому двумерные объекты было позволено регистрировать в качестве товарных знаков [5]. При этом крайне важно понимать, что подобные объекты должны в обязательном порядке придавать дополнительную ценность тем или иным товарам. Речь идет о деле по встречному иску Textilis (интернет-магазин тканей и товаров для внутренней отделки) к Svenskt Tenn (также магазин по продаже тканей, который функционирует с 1930-х гг.). Компания Svenskt Tenn утверждала, что рисунки на товарах Textilis сходны до степени смешения с принтом на ее тканях. Textilis, защищаясь от иска о незаконном использовании товарного знака, подала встречный иск об аннулировании товарного знака.

По мнению Textilis, товарный знак Svenskt Tenn нарушает применимый к данному случаю пункт iii ст. 7 Регламента ЕС N207/2009 о товарном знаке европейского сообщества. В соответствии с этим положением форма, которая придает дополнительную ценность товарам, не может быть зарегистрирована в качестве товарно-

го знака. Апелляционный суд Стокгольма обратился в Европейский суд справедливости за разъяснением о применимости данного положения. Суд указал, что товарный знак, состоящий из двухмерных декоративных элементов, которые нанесены на ткань или бумагу, не состоит исключительно из формы по смыслу данной нормы. Соответственно, такие объекты не запрещено регистрировать в качестве товарных знаков.

Интересен и другой, не менее показательный пример из практики Европейского суда справедливости от 27 марта 2019 г., в котором было отмечено, что изобразительный товарный знак не может быть зарегистрирован в качестве цветового, даже если на это указано в заявке [6].

Компания Hartwall подала в Ведомство по интеллектуальной собственности Финляндии заявку на регистрацию изобразительного товарного знака в виде синей ленты с серым кантом. Компания указала, что хочет зарегистрировать цветное обозначение, а не изобразительное. Ведомство отказало в регистрации, сославшись на отсутствие у знака различительной способности. Компания обжаловала решение ведомства в суде Финляндии. Тот обратился за разъяснением в Европейский суд справедливости, ссылаясь на ст. 2 Директивы ЕС № 2008/95/ЕС о сближении законодательств государств-членов в отношении товарных знаков и знаков обслуживания.

Согласно этой статье, товарный знак может состоять из любых знаков, которые могут быть представлены графически: из слов (в том числе личных имен), рисунков, букв, цифр, форм товаров или их упаковки и т.п. При этом такие знаки должны отличать товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий. Перед Европейским судом справедливости были поставлены следующие вопросы:

1. имеет ли значение для определения различительной способности то, как регистрируется рисунок: как цветовой или изобразительный товарный знак;
2. если классификация знака в качестве цветового или изобразительного имеет значение для оценки его различительной способности, может ли знак в виде рисунка регистрироваться как цвет?

Суд ответил, что классификация знака как цветового или изобразительного служит для уточнения предмета и объема охраны. Она позволяет определить, являются ли контуры частью предмета заявки на регистрацию. Суд добавил, что восприятие цветовых и изобразительных знаков неодинаково. Потребители привыкли воспринимать слова или картинки, в то время как цвет часто не обладает различительной способностью. Это

не освобождает ведомство от обязанности проводить ее оценку. Суд также отметил, что если знак, в отношении которого испрашивается защита, представлен рисунком, а словесное описание относится к защите цвета, то определить предмет и объем охраны товарного знака нельзя и регистрации он не подлежит.

В 2019 г. Президиум Суда по интеллектуальным правам вынес постановление № СИП-630/2018, которым признал допустимость использования данных из архива Интернета (сайт web-archive.org) для подтверждения нахождения сведений в сети Интернет на какую-либо дату [2].

Архивом управляет некоммерческая организация, которая собирает информацию, включая копии веб-страниц, обеспечивает долгосрочное архивирование материалов и бесплатный доступ к своим базам данных для пользователей. Постановление вынесено в деле об оспаривании решения Роспатента, которым был аннулирован патент на промышленный образец. Индивидуальный предприниматель доказал, что промышленный образец не является оригинальным, предоставив, в частности, распечатки с сайта web-archive.org. Патентообладатель парировал, указав, что доказательств недопустимости, подлинности распечаток из сети Интернет кем-либо сторонним (нотариусом или судом) не проверялась, а доказательства того, что Роспатент при рассмотрении возражения проверил подлинность распечаток, в судебном заседании представлены не были.

Роспатент признал, что указанные сведения могут подтверждать дату размещения в электронной среде изображений, содержащихся на интернет-распечатке. Он отметил, что процесс архивирования полностью автоматизирован. В связи с этим не нужно дополнительно подтверждать достоверность информации. Суд по интеллектуальным правам поддержал позицию Роспатента, указав, что данные интернет-архива могут использоваться в числе прочих доказательств.

Кроме прочего, 15 апреля 2019 г. Совет ЕС одобрил Директиву об авторском праве на едином цифровом рынке (Directive of the European Parliament and of the Council on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC) [11]. Она усиливает защиту авторских прав на объекты в сети Интернет, чем вызвала критику ряда крупных интернет-платформ.

Статья 15 Директивы (в проекте — ст. 11) устанавливает специальное право издателя СМИ на текст новостной статьи, которое действует два года. В течение этого времени крупные новостные агрегаторы не смогут ис-

пользовать фрагменты текста статьи в поисковой выдаче без согласия издателя. Использовать гиперссылки, отдельные слова и очень короткие выдержки можно без ограничений.

Статья 17 Директивы (в проекте — ст. 13) предусматривает, в частности, специальные требования к компаниям, предоставляющим условия для доведения произведений до всеобщего сведения. От них требуется принимать меры для защиты авторских прав. В результате утверждения Директивы страны ЕС в течение двух лет должны внести изменения в национальные законодательства.

Заключение

Проведенный анализ различных исторических источников и современных научных публикаций позволил установить, что авторское право фактически возникло в странах Европы Нового времени. Важным толчком к развитию данного института стало изобре-

тение книгопечатания, однако, данный фактор нельзя считать ключевым. Скорее, решающее значение для стремительного развития авторского права имела теория естественных прав, декларируемая французскими революционерами, формируемая в дальнейшем массовая культура, сопровождаемая концептуальными воззрениями об общественной пользе и значимости вознаграждения для авторов. Российский законодатель в главе 70 ГК РФ закрепил обширный, но в то же время исчерпывающий перечень авторских прав, которые в настоящее время характеризуются множеством разнообразных, взаимосвязанных признаков. Иными словами, авторские права одновременно отличаются друг от друга и при этом образуют органичное, целостное единство. При этом следует подчеркнуть, что к настоящему времени в РФ пока ещё не создан необходимый правовой механизм, который бы отличался эффективностью защиты авторских прав в сети Интернет; соответствующий баланс между интересами правообладателей и потребителями цифрового рынка так и не достигнут.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (прин. всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. 2014. № 41.
2. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2019 № С01–138/2019 по делу № СИП–630/2018 // СПС «Консультант Плюс».
3. Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в сети Интернет. М., 2005. 355 с.
4. Данилин С.Н., Борисов А.Н. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Комментарий к части четвертой ГК РФ (постатейный). М.: Деловой двор, 2015. 556 с.
5. Европейский суд справедливости оценил применимость понятия «форма» к двумерным объектам. Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text&docid=211710&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=4174134>
6. Европейский суд справедливости проанализировал возможность регистрации изобразительного товарного знака в качестве цветового. Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=212285&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&id=7773599>
7. Липчик Д. Авторское право и смежные права. М., 2002. 289 с.
8. Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 540 с.
9. Орлов О.В. Нематериальные блага лиц, осужденных к лишению свободы, и их защита в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 30 с.
10. Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 256 с.
11. Совет ЕС одобрил Директиву, усиливающую защиту прав авторов в сети Интернет. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/04/15/eu-adjusts-copyright-rules-to-the-digital-age/>
12. Терентьева Л.В. Проблемы охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 310 с.
13. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. 580 с.

© Рубцов Андрей Александрович (andrey_rubtsov_1996@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЭВТАНАЗИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО РЕШЕНИЕ НА ОСНОВЕ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Сорокин Александр Васильевич

Адвокат «Областная адвокатская контора
Нижегородской областной коллегии адвокатов»

г. Нижний Новгород

advokatavsorokin@gmail.com

TO THE QUESTION OF THE LEGALIZATION OF EUTHANASIA IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS SOLUTION BASED ON THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

A. Sorokin

Summary. The presented article raises the issue of legalizing euthanasia in our country, which is quite controversial and debatable. To resolve it, the author turns to foreign experience, as some countries of the world have legalized euthanasia and exercise the right of citizens to manage their lives. At the same time, in Russia there are both opponents and supporters of euthanasia, and each of them gives quite weighty arguments in support of his position. Indeed, the legalization of this procedure is associated with advantages and disadvantages, but it is very difficult to come to a single conclusion about the possibility of its legalization. The author comes to the conclusion that the main risk of legalizing euthanasia is the possible abuse by relatives and doctors. Against this background, foreign experience, which is of a certain research interest, does not allow us to come to an unambiguous conclusion about whether it is worth legalizing euthanasia in Russia. As a result, this issue is subject to further study and reflection, and for this it is necessary to involve such actors as doctors, lawyers, citizens and representatives of the RIC.

Keywords: euthanasia, legalization, crime, death, suffering.

Аннотация. В представленной статье поднимается вопрос о легализации на территории нашей страны эвтаназии, который является достаточно спорным и дискуссионным. Для его разрешения автор обращается к зарубежному опыту, так как некоторые страны мира легализовали эвтаназию и реализуют право граждан на распоряжение своей жизнью. Одновременно с этим, в России встречаются как противники, так и сторонники эвтаназии и каждый из них приводит достаточно весомые аргументы в поддержку своей позиции. Действительно, легализация этой процедуры сопряжена с достоинствами и недостатками, однако прийти к единому выводу о возможности ее легализации весьма затруднительно. Автор приходит к выводу о том, что основным риском легализации эвтаназии выступает возможное злоупотребление со стороны родственников и врачей. На этом фоне, зарубежный опыт, представляющий определенный исследовательский интерес, не позволяет прийти к однозначному выводу о том, стоит ли легализовать эвтаназию в России. Как следствие, данный вопрос подлежит дальнейшему изучению и осмыслению и для этого необходимо привлекать таких субъектов, как медики, юристы, граждане и представители РЦП.

Ключевые слова: эвтаназия, легализация, преступление, смерть, страдания.

Дискуссии о необходимости легализации эвтаназии во всем мире идут десятками лет. Но сегодня в абсолютном большинстве передовых стран эта проблема вспыхнула с новой силой и наша страна не исключение. За последние 10 лет список стран, которые полностью легализовали эвтаназию, пополнился четырьмя странами — Колумбия, Канада, Испания и Новая Зеландия. Еще порядка 20 стран имеют в своем арсенале подобные законопроекты, которые проходят длительные процедуры обсуждения, корректировки и согласования.

Так что же такое эвтаназия? Этимологически эвтаназия происходит от греческого *eu* — хорошо + *thantos* — смерть и первоначально означало проблему сокраще-

ния жизни людям «неполноценным», т.е. болезненным и страдающим.

Определение термина «эвтаназия» менялось с течением времени. В античности встречается упоминание этого слова в значении «хорошая смерть». То есть, когда человек завершил все свои дела и уходит. Никакого отношения к медицине это значение не имело. В XVII веке Фрэнсис Бэкон стал указывать на участие врача в этой процедуре — врач должен помогать умирающему исполнить его последнюю волю. С XIX века возникли идеи об активном участии врача в умерщвлении смертельно больных пациентов и понятие эвтаназии стало трансформироваться и постепенно приближаться к современной трактовке термина.

В современном общемировом значении эвтаназия — это смерть путем введения врачом смертельных доз лекарственных препаратов по просьбе самого пациента.

Прошли многие десятилетия, но единого общего и усредненного подхода к самой идее эвтаназии и ее необходимости так и не было выработано ни в научном сообществе Российской Федерации, ни в правовых доктринах стран Европейского союза и США [8, 182].

К концу XX века идея эвтаназии и необходимости ее законодательного закрепления становится все более и более популярной.

21 век по праву считается важным витком эволюции проблемы эвтаназии, ведь всего за 22 года проблема легализации эвтаназии не только получила статус общепризнанной проблемы, но и прошла длинный путь от теоретического обсуждения до прямого закрепления в правовом поле. Вопрос эвтаназии был переосмыслен многими учеными, медиками и правительственными комиссиями.

Сегодня эвтаназия в ее современном понимании легализована лишь несколькими странами (Нидерланды; Бельгия; Люксембург; Колумбия; Канада; Испания; Новая Зеландия и в 10 штатах США) [4, 50].

Нидерланды являются первопроходцами в области легализации эвтаназии. В Нидерландах эвтаназия была легализована принятием закона «Прекращение жизни по запросу и ассистируемый суицид» от 01.04.2001 года. В дальнейшем в сентябре 2004 года в Нидерландах был разработан и принят получивший мировую известность Гронингенский протокол, устанавливающий критерии применимости процедуры эвтаназии к лицам, не достигшим 18-летнего возраста.

Парламент Бельгии легализовал эвтаназию 28 мая 2002 года. С этого дня в стране ведется строгий учет случаев эвтаназии и публикуются ежегодные научные исследования о проблемных аспектах процедуры. При этом основную роль в исследованиях играют представители медицинского сообщества.

Процедура эвтаназии в Канаде регламентирована законом о разрешении ассистированного самоубийства от 17 июня 2016 год, который был разработан и принят Парламентом Канады после решения Верховного суда Канады по делу «Картер против Канады».

В Испании «Органический закон о регулировании эвтаназии» дважды пересматривался Конгрессом депутатов до его окончательного принятия парламентом

Испании 18 марта 2021 года. Принятый закон стал завершением ряда трагических, резонансных случаев о самоубийстве смертельно больных пациентов и вынесении обвинительных приговоров в отношении врачей, которые прямо или косвенно содействовали приостановке или отказу от приема лекарств (самоубийство Мадлен, самоубийство Хосе Антонио Аррабаль; осуждение доктора Маркос Ариэль Хурманн).

Новая Зеландия дважды проходила через разработку и обсуждение профильного закона. Оба законопроекта — «Смерть с достоинством» от 1995 года, законопроект «Смерть с достоинством» от 2003 и законопроект «о выборе вариантов окончания жизни» Лейбористской партии Новой Зеландии от 2012 года не смогли получить большинство голосов в парламенте. Третий закон Новой Зеландии «О выборе конца жизни» от 2019 был поддержан большинством голосов граждан на референдуме и вступил в силу 07 ноября 2021 года.

Несмотря на разность правовых систем рассматриваемых государств и специфическое регулирование сфер здравоохранения и правоохранительной деятельности на сегодняшний день в специализированных законах четко сформулированы и отражены основные принципы проведения процедуры эвтаназии. Базовой моделью процедуры эвтаназии является Голландская модель, содержащая шесть основополагающих условий проведения процедуры [6, 590]:

1. Полное, явное, четкое и недвусмысленное требование пациента о применении к нему процедуры эвтаназии. При этом важно убедиться в его полной дееспособности и вменяемости, отсутствии признаков временных эмоциональных расстройств.
2. После получения требования от пациента врач должен сделать комплексное медицинское заключение о наличии у больного тяжелых, невыносимых болей и об отсутствии перспектив для дальнейшего выздоровления. Важное условие — информирование пациента о заболевании должно было полным: пациент должен знать о диагнозе, текущем состоянии и стадии своей болезни, ознакомлен со всеми результатами обследования, информирован о способах своего лечения и отсутствия эффективных лекарственных препаратов и методик, позволяющих достигнуть ремиссии. Учитывая специфику системы медицинской помощи в Нидерландах, такое заключение как правило изготавливает семейный врач, который знает больного много лет и имеет полную историю его болезни.
3. Уполномоченный практикующий доктор в области основного заболевания пациента должен

подготовить собственное комплексное медицинское заключение о стадии заболевания, о наличии у больного тяжелых, невыносимых болей и об отсутствии перспектив для дальнейшего выздоровления. Независимое заключение второго врача должно полностью и безоговорочно подтвердить ранее выданное медицинское заключение семейного врача.

4. Заявка на эвтаназию подлежит регистрации в профильном реестре и запускает процедуру проверки со стороны государственных органов здравоохранения и профильной комиссии. Вскрытие любых фактов влияния и воздействия на пациента со стороны третьих лиц влекут безусловную отмену процедуры.

Весь процесс проходит в присутствии уполномоченного представителя государства и родственников или близких лиц пациента.

5. Наличие любых сомнений и неточностей, как в медицинской документации, так и в заявлениях пациента или его родственников и близких лиц подлежат безусловной трактовке в пользу полного отказа в применении процедуры эвтаназии.

Правительственная комиссия Нидерландов ведет реестр всех случаев эвтаназии в стране и ежегодно публикует полный отчет перед обществом, правительством и парламентом о применении закона «Прекращение жизни по запросу и ассистируемый суицид» от 01.04.2001 года. В 2021 году Региональные комитеты по рассмотрению эвтаназии (RTEs) зарегистрировали 7 666 уведомлений об эвтаназии, что составляет 4,5% от общего числа зарегистрированных в стране смертей. Все поступившие заявления об эвтаназии подлежат разделению на простые и не простые «кейсы» и классифицируются по направлениям заболеваний, по полу и возрасту пациентов. В случае квалификации заявления как «не простое дело» — оно подлежит обязательному дополнительному рассмотрению на заседании комиссии. Как правило, это дела, осложненные возрастом пациента или наличием у него психических отклонений.

За 2021 год более 80% всех заявок поступили от лиц старше 70 лет и лишь одно уведомление зарегистрировано от лица, не достигшего совершеннолетнего возраста.

В 2021 году среднее время между получением уведомления об эвтаназии и отправкой итоговых результатов врачу составило 32 дня. Это укладывается в шестинедельный срок, установленный в разделе 9 (1) Закона «Прекращение жизни по запросу и ассистируемый суицид» от 01.04.2001 года [5, 76].

Отдельно и особо внимательно в отчетах рассматриваются неоднозначные, сложные случаи — когда например врачи не смогли прийти к единому выводу о допустимости применения эвтаназии или когда при проведении процедуры были допущены отступления от установленных правил. За 2021 года было установлено 7 случаев, когда врач, проводивший эвтаназию, допустил отклонение от критериев надлежащего ухода за пациентом в период проведения процедуры эвтаназии. Каждый такой случай досконально исследуется и подлежит обязательному опубликованию в отчете комиссии с полным описанием произошедших событий.

Изложенные принципы позволяют гарантировать применение процедуры эвтаназии только в крайних ситуациях, ставят в приоритет проявление должной осмотрительности в каждом конкретном случае и исключают возможность злоупотребления установленной процедурой.

Если говорить о России, то более ста лет назад в России было принято интересное примечание к ст. 143 первого Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.: «Убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается». Просуществовало это примечание чуть больше 5 месяцев, а затем было отменено на основании Постановления ВЦИК от 18.11.1922 и с тех пор в СССР и России эвтаназия запрещена и рассматривается уголовным законом на общих основаниях. В современной России запрет эвтаназии прямо предусмотрен ст. 45 ФЗ-323 от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] и подкрепляется положениями ст. 105 (убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку), ст. 33 (виды соучастников преступления). Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник) Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Рассматриваемые положения ФЗ-323 от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Уголовного кодекса Российской Федерации не позволяют полноценно обсуждать проблему эвтаназии в России и проводить эффективную дискуссию как в медицинской среде и законодательной сфере, так и за ее пределами.

Косвенное указание на недопустимость эвтаназии усматривается и из текста клятвы Гиппократу, содержащей среди прочих этических обязательств следующую формулировку: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла».

Если обобщить многочисленные опросы, касающиеся целесообразности легализации эвтаназии, то малый процент людей готов применить эвтаназию

к себе, но большинство хочет, чтобы такая возможность все же была предусмотрена на законодательном уровне. В Голландии, например только один из десяти пациентов, донесших до врача просьбу об эвтаназии, в итоге ее совершает. То есть, легализация эвтаназии необязательно выльется в массовое использование такой возможности. Людей успокаивает уже осознание того, что у них есть на это право, осознание их полного контроля над своей жизнью, в том числе и путем ее прерывания.

Противники легализации эвтаназии в нашей стране утверждают, что никто не вправе лишать жизни другого человека, что эвтаназия — это легализация убийства, что институт эвтаназии станет раздольем для всевозможных злоупотреблений как со стороны родственников, так и со стороны врачей и государства. При этом все эти доводы абсолютно игнорируют представление о том, что эвтаназия — это высочайшая форма проявления воли человека. Человек, который умирает и страдает от невыносимой боли, является единственным судьей своей жизни. Иначе быть просто не может. Более того, рассматриваемая нами сегодня голландская модель института эвтаназии — достаточно проработана и четко регламентирована, она гарантирует использование эвтаназии только в благих целях. Эта система доказала свою эффективность и востребованность, она может быть взята нами за основу [7, 195].

Интересно отметить, что сторонником введения эвтаназии был и знаменитый физик Стивен Хокинг, который сражался с тяжелым заболеванием, приведшим его к параличу.

Выбирая свою позицию по данному вопросу каждый должен задать себе один очень простой вопрос: если человек неизлечимо болен, считает дни, и не просто считает, а проводит их в страшных мучениях, то что будет преступлением: скоропостижная, безболезненная смерть по его же просьбе или игнорирование таких просьб при неспособности избавить умирающего от этой боли, от этих страданий.

Размышляя об эвтаназии, пытаюсь определить для себя самого — на чьей ты стороне нужно отчетливо понимать, что цель эвтаназии — не закончить жизнь человека, а прекратить мучения, боль и страдания. Что, люди, выступающие за эвтаназию, не хищники и не убийцы — прежде всего ими движет сочувствие к страдающим пациентам. В своем большинстве сторонники эвтаназии, это врачи, медицинские сестры, это люди, которые провели сотни ночей, просидев у постели умирающего, и знающие по своему собственному опыту, что такое эта боль. Именно они, в один голос утверждают, что эвтаназия — это благо, что законодательное закрепление эвтаназии в современной системе права просто необходимо [3, 16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.
3. Гейдарова Е.Н. Легализация эвтаназии в России: за и против / Е.Н. Гейдарова // Правовая позиция. — 2021. — № 5(17). — С. 13–19.
4. Исмаилов М.А. Мировые тенденции легализации эвтаназии / М.А. Исмаилов // Вестник научных конференций. — 2019. — № 4–3(44). — С. 50–51.
5. Конев А.Н. Морально-правовые проблемы легализации эвтаназии: монография. — Нижний Новгород, 2011. — 95 с.
6. Туркина Д.А. Легализация эвтаназии в зарубежном праве / Д.А. Туркина // Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 14. — С. 587–593.
7. Тучин Г.В. Проблема легализации эвтаназии в России / Г.В. Тучин // Вестник научных конференций. — 2018. — № 5–3(33). — С. 193–194.
8. Чистюхина Д.С. Легализация эвтаназии в странах Европы: PRO ET CONTRA / Д.С. Чистюхина // Вестник научных конференций. — 2021. — № 3–3(67). — С. 181–183.

© Сорокин Александр Васильевич (advokatavsorokin@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ, ВЫЯВЛЯЕМЫЕ ПРОКУРОРАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

TYPICAL VIOLATIONS DETECTED BY PROSECUTORS IN THE SUPERVISION OF COMPLIANCE WITH THE LEGALITY IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE POPULATION AND TERRITORIES FROM EMERGENCY SITUATIONS

M. Fokina

Summary. Conducting inspections is an important component of the supervisory activities of the prosecutor's office. Prosecutors who oversee compliance with laws in the field of protecting the population and territories from emergencies face numerous problems in terms of organizing supervision, identifying violations and taking preventive measures aimed at preventing the occurrence of disasters, emergencies and incidents. Legislation in this area is constantly being improved, the authorities and local self-government bodies adopt normative acts regulating certain areas, and as a result, new types of violations appear. The prosecutors are faced with complex tasks, recognized to ensure the rule of law and order in the area under consideration. The prosecution authorities exercise supervisory powers in accordance with the provisions of federal law, use the accumulated experience and knowledge. At the same time, an analysis of the practice of prosecutorial supervision over the observance of the rule of law in the field of protecting the population and territories from emergency situations indicates the diversity of detected violations in various areas, the emergence of new types. This article is devoted to the typology of detected violations and measures of prosecutorial response. The author proposes a classification of violations, provides their characteristics with examples from the practice of prosecutors exercising supervision in this area.

Keywords: prosecutor's supervision, national security, emergency situations, natural disasters, authorities, organization of prosecutor's supervision, typical violations, legislation.

Фокина Маргарита Михайловна

Преподаватель, соискатель

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

г. Москва

margofokina@mail.ru

Аннотация. Проведение проверок является важной составляющей надзорной деятельности органов прокуратуры. Прокуроры, осуществляющие надзор за соблюдением законов в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, сталкиваются с многочисленными проблемами в части организации надзора, выявления нарушений и принятия превентивных мер, направленных на предупреждение возникновения катастроф, аварийных ситуаций и происшествий. На постоянной основе совершенствуется законодательство в данной области, органами власти и местного самоуправления принимаются нормативные акты, регулирующие отдельные сферы, и как следствие, появляются новые виды нарушений. Перед прокурорами поставлены сложные задачи, признанные обеспечить законность и правопорядок в рассматриваемой сфере. Органы прокуратуры осуществляют надзорные полномочия в соответствии с положениями федерального законодательства, используют накопленный опыт и знания. Вместе с тем, анализ практики прокурорского надзора за соблюдением законности в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций свидетельствует о многообразии выявляемых нарушений в различных сферах, появлении новых видов. Данная статья посвящена типологии выявляемых нарушений и мерам прокурорского реагирования. Автором предложена классификация нарушений, приведена их характеристика с примерами из практики осуществления прокурорами надзора в указанной области.

Ключевые слова: прокурорский надзор, национальная безопасность, чрезвычайные ситуации, стихийные бедствия, органы власти, организация прокурорского надзора, типичные нарушения, законодательство.

В нынешних условиях вопросы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее по тексту — защита от ЧС) остро стоят перед органами власти. Так прошедшим летом 2022 года беспокойство вызывали пожары рядом с населенными пунктами в Ря-

занской и Владимирской областях, в связи с чем, президент Путин В.В. на очередном совещании поручил принимать все необходимые меры по ликвидации пожаров и минимизации ущерба [2]. В организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации указано, что ввиду сложной си-

туации в населенных пунктах, связанной с распространением пожаров, требуется принятие кардинальных мер, в том числе от органов прокуратуры.

Неоднократно на коллегиях Генпрокуратуры прокурорам указывалось на выполнение задач, связанных с поддержкой граждан при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (далее по тексту — ЧС), проверками исполнения органами исполнительной власти и местного самоуправления полномочий по предупреждению, оповещению и ликвидации последствий природного и техногенного характера, соблюдения контролирующими органами бюджетного законодательства и пр. [1].

Прокуроры, осуществляющие надзор в рассматриваемой сфере, применяют комплексный подход, начиная с анализа информации из открытых источников и обращений граждан, проведение проверок в различных смежных сферах, в том числе в отношении органов власти, наделенных полномочиями по реализации мер обеспечения безопасности и защиты населения и территорий, а также рассмотрение вопросов соблюдения прав в социальной сфере, противодействия коррупции, расходования бюджетных средств. Генеральным прокурором Российской Федерации Красновым И.В. в докладе за 2021 год отмечено, что результаты надзорной деятельности свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии законности по данному направлению, в том числе принимаемые меры органами власти являются недостаточными, в связи с чем осуществлению надзора за соблюдением законности в сфере защиты от ЧС уделяется повышенное внимание. Органы власти несмотря на наличие факторов, угрожающих безопасности населения и территорий, самоустранились от выполнения превентивных мер (Краснодарский край, Амурская, Новосибирская, Оренбургская, Сахалинская области и др.). Неудовлетворительное состояние объектов от природных катаклизмов и аварий также свидетельствует о ненадлежащем осуществлении надзора со стороны органов власти, на которые возложены полномочия в данной области.

В свою очередь, стоит отметить, что прокуроры выявляют большое количество нарушений в различных сферах.

В целях совершенствования методики осуществления прокурорского надзора за соблюдением законности в сфере защиты от ЧС прокурорами может быть использована предложенная автором классификация типичных нарушений законов в указанной сфере.

Так, типичные нарушения разделяются на четыре группы, а именно:

- ◆ нарушения в области издания нормативных правовых актов и правовых актов, регулирующих сферу защиту населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий;
- ◆ нарушения федерального законодательства, регулирующего сферу защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;
- ◆ нарушения в деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления законодательства;
- ◆ иные нарушения, косвенно затрагивающие область защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (в сфере противодействия терроризму, промышленной безопасности опасных производственных объектов, безопасности гидротехнических сооружений).

Нарушения в области издания нормативных правовых актов и правовых актов, регулирующих сферу защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий. Эти нарушения, связаны с изданием нормативных актов органами власти и местного самоуправления, противоречащих Конституции РФ и федеральным законам. Согласно организационно-распорядительным документам Генпрокуратуры прокуроры на постоянной основе обязаны проводить проверки на предмет соответствия издаваемых нормативных актов действующему законодательству. Данная работа подразумевает под собой анализ актов, выявление коррупциогенных факторов, дублирования положений, превышения возлагаемых органами на себя полномочий.

К примеру, Мелеузовским межрайонным прокурором Республики Башкортостан в постановлении главы администрации района, утвердившего оперативный план мероприятий по подготовке к пожароопасному сезону в лесах, своевременному предотвращению, обнаружению и тушению лесных пожаров, выявлены положения, которые не соответствовали требованиям действующего законодательства. С учетом выявленных нарушений прокурором на постановление принесен протест, который главой администрации рассмотрен, удовлетворен и приведён в соответствие.

Вопросы готовности нормативной базы к ЧС остро стоят в республике Алтай, Владимирская, Иркутская, Ленинградская области. Нередки случаи, когда необходимые нормативные акты принимались уже после наступления ситуаций или катастроф, в связи с чем правотворческий процесс затягивал восстановление нарушенных прав пострадавших.

Прокурорам в данной области стоит активнее использовать полномочия, представленные статьей 9 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в части внесения в законодательные органы инициативы об изменении, дополнении, или отмене нормативных актов. Кроме того, необходимо на постоянной основе проводить ревизию нормативных актов и проверять положения на соответствие федеральному законодательству, а в случае выявления нарушений принимать полный спектр мер прокурорского реагирования: приносить протесты, добиваться с помощью исковой работы устранения несоответствий.

Нарушения федерального законодательства, регулирующего сферу защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. В данную группу включены нарушения в области чрезвычайных ситуаций, пожарной безопасности; бюджетного законодательства при расходовании бюджетных средств, выделенных на осуществление мероприятий по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, законодательства о контрактной системе и размещении государственных и муниципальных заказов; в информационно-коммуникационной сфере; в сфере противодействия коррупции; в социальной сфере (нарушение прав граждан и должностных лиц, состоящих (состоявших) на государственной и муниципальной службе; в области прав несовершеннолетних детей.

Нарушения указанной группы связаны с обеспечением национальной безопасности и охраной окружающей среды, предотвращением ущерба и ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф.

Выявляя подобные факты, прокуроры широко используют полномочия по применению актов реагирования. К примеру, прокурорами Ямало-Ненецкого автономного округа в 2021 году предъявлено 16 исковых заявлений о возмещении ущерба, причиненного разливами нефтепродуктов, в бюджет округа в счет возмещения поступило 194 млн. рублей, а в отношении 79 земельных участков проведена рекультивация.

По требованиям органов прокуратуры на реконструкцию системы очистки стоков в г. Нижний Тагил выделено 90 млн. рублей; по материалам прокуратуры Забайкальского края возбуждено уголовное дело по факту похищенной древесины на лесоприемных пунктах стоимостью 58 млн. рублей.

Работа прокуроров, связана с анализом информации, размещенной в сети Интернет и средствах массовой информации, на предмет выявления нарушений.

Состояние законности в сфере защиты от ЧС коррелируется с организационной готовностью органов власти и местного самоуправления, а также организаций к предотвращению ЧС, устранению последствий катастроф.

Многочисленная практика предъявления прокурорами исковых заявлений о восстановлении жилищных прав пострадавших граждан от катастроф, о возложении на органы власти и организации обязанности по производству выплат, о получении материальной помощи и заключении соответствующих документов на использование лесных участков, свидетельствует об активном пресечении выявленных нарушений.

Нарушения органами государственной власти и местного самоуправления законодательства в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. В указанную группу входят нарушения в области проведения проверок должностными лицами МЧС России и его территориальными органами в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также нарушения должностными лицами МЧС России процессуальных норм, установленных КоАП РФ при привлечении юридических и должностных лиц к административной ответственности.

Данная категория нарушений связана с работой должностных лиц органов власти и исполнения ими должностных обязанностей в области обеспечения безопасности и защиты от ЧС. Должностными лицами МЧС России и его территориальными органами, а также иными органами власти, зачастую нарушаются требования федеральных законов от 26.12.2008 № 294-ФЗ, от 31.07.2020 № 248-ФЗ в части осуществления контрольных полномочий в отношении коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей.

Зачастую прокуроры выявляют нарушения, связанные с административными процедурами, ведением контрольно-наблюдательных дел, привлечением хозяйствующих субъектов к административной ответственности.

МЧС России, Минприроды, Ространснадзором, Роспотребнадзором и иными органами возложенные полномочия, направленные на обеспечение национальной безопасности и защиты от ЧС, не в полной мере реализуются, что способствует уклонению юридических лиц от выполнения специальных мер.

Так в 2021 году Генпрокуратурой выявлено 288 нарушений при реализации полномочий Ростехнадзором, по результатам проверок внесено 25 представле-

ний, к дисциплинарной ответственности привлечено 38 должностных лиц.

Иные нарушения, косвенно затрагивающие область защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (в области противодействия терроризму, промышленной безопасности опасных производственных объектов, безопасности гидротехнических сооружений).

В данную группу можно отнести нарушения, связанные с безопасностью производственного объекта, отсутствием разработанного паспорта безопасности, установки технических средств оповещения в местах массового пребывания людей, нарушением требований по специальным вопросам, отнесенным к компетенции аттестуемого, соответствующим должностным обязанностям, не укомплектованность штата работников производственного объекта.

Например, Сорочинским межрайонным прокурором Оренбургской области проведена проверка в ООО «Роста-Терминал», которое осуществляет деятельность по хранению и складированию нефти и продуктов ее переработки. Проверкой установлены нарушения, свя-

занные с отсутствием у директора юридического лица аттестаций, установленных законодательством по вопросам, отнесенным к квалификационным требованиям производственных инструкций. По результатам проверки прокурором директору общества внесено представление, которое рассмотрено и удовлетворено, должностные лица привлечены к дисциплинарной ответственности, а также директор привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 9.1 КоАП РФ (нарушение требований промышленной безопасности или условий лицензий на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов).

В заключение стоит отметить, что в сфере защиты населения и территорий от ЧС прокуроры выявляют большое количество нарушений и принимают меры реагирования, направленные на восстановление прав и интересов граждан, возмещение ущерба, причинённого стихийными бедствиями. Предложенная автором классификация нарушений в анализируемой сфере может способствовать методике проведения прокурорских проверок и изменению ведомственной статистической отчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Решение коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.07.2019 «Об итогах работы органов прокуратуры в первом полугодии 2019 г. и о задачах по повышению эффективности прокурорской деятельности на второе полугодие 2019 г.».
2. https://tass.ru/obschestvo/15549063?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com; (дата обращения: 10.10.2022).
3. Прокурорский надзор: учебник / под ред. А.Я. Сухарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2009.
4. Прокурорский надзор: учебник / под ред. Ю.Е. Винокурова. — М.: Высшее образование, 2006.
5. Ястребов В.Б. Избранные труды / (сост. Т.А. Диканова, Т.Ю. Изгагина, О.В. Сизеева; биограф. очерк Т.А. Дикановой; вступит. ст. А.Н. Ларькова, В.П. Рябцева); Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2019. — 296 с. — (Научные труды ученых Университета прокуратуры Российской Федерации).
6. Методические рекомендации ГП РФ от 2020 г. № 7–16–2020 прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним специализированным прокурорам и прокурору комплекса «Байконур» по организации и проведению надзорных мероприятий в сфере защиты прав граждан при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий (<https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents>); (дата обращения 01.10.2022).
7. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: пособие / Д.Г. Добрецов, Т.В. Ашиткова; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2020. — 148 с.
8. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2021 году» / М.: МЧС России. ФГБВОУ ВО «АГЗ МЧС России». 2022.
9. Капинус О.С. Прокуратура в системе национальной безопасности России. 2015.
10. Настольная книга прокурора / под общ. Ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014.

© Фокина Маргарита Михайловна (margofokina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Фоменко Юрий Сергеевич

Аспирант

Белгородский университет кооперации, экономики

и права

Белгород

yurfomenkobuker@ya.ru

TERMINATION OF OWNERSHIP RIGHT TO REAL ESTATE

Yu. Fomenko

Summary. The right of ownership is an extensive property right, therefore, it is necessary to legally regulate not only the prerequisites for the emergence of ownership rights, but also the termination of these relationships. In Russia, at the present stage, a set of tools has been formed that allows, if necessary, to withdraw a dwelling for state needs. This happens in situations where an object of national importance should be located on the owner's territory. An example is a highway, a power line, and a similar need arises during the construction of oil pipelines, highways, power lines, water pipelines and other communication systems.

The change in the nature of social relations during the period of a market economy has led to the need to change and clarify the legal regulation of the termination of rights to a dwelling, including in the event of the demolition of an apartment building in which such a dwelling is located.

It is worth noting that situations related to the unauthorized seizure of land are especially relevant. In this case, in connection with the current legislation, there can be no compensation, moreover, a fine will be imposed on the offender. An effective mechanism for the protection of property rights is envisaged, but the implementation of the norms is complicated precisely by the incurred budget expenditures.

Keywords: ownership, right of use, property, termination of ownership, owner.

Аннотация. Право собственности является обширным вещным правом поэтому необходимо правовое регулирование не только предпосылок появления права собственности, но и прекращение этих взаимоотношений.

В России на современном этапе сформирован набор инструментов, позволяющий в случае необходимости изъять жилое помещение для государственных нужд. Происходит это в ситуациях, когда на территории собственника должен расположиться объект государственной важности. Примером может служить автомобильная трасса, линия электропередач, также подобная необходимость возникает при строительстве нефтепроводов, транспортных магистралей, электролиний, водопроводов и других коммуникационных систем.

Изменение характера общественных отношений в период рыночной экономики, повлекло необходимость изменения и уточнения правового регулирования прекращения прав на жилое помещение, в том числе в случае сноса многоквартирного дома, в котором такое жилое помещение расположено.

Стоит отметить, что особенно актуальны ситуации, связанные с самовольным захватом земельного участка. В этом случае в связи с действующим законодательством ни каких компенсаций не может быть, более того будет назначен штраф правонарушителю. Предусматривается эффективный механизм защиты прав собственности, однако реализация норм осложняется именно понесенными бюджетными расходами.

Ключевые слова: собственность, право пользования, имущество, прекращение права собственности, собственник.

Хотелось сразу начать, с того, что гражданские права на жилые помещения могут прекращаться в соответствии с вполне законными основаниями. При анализе юридической литературе пришли к выводу, что иногда смешивают такие понятия, как прекращение жилищных правоотношений; выселение; признание актов, порождающих права на жилье, действительными; расторжение договора найма.

Проведем анализ данных оснований более углубленно.

Прекращение прав включает в свое понятие как прекращение прав на жилое помещение, прекращение субъекта этих прав, гибель объекта прав и другие основания. Выселение включает в себя, прежде всего, фактическое действие, что в свою очередь приводит к наступлению определенных юридических фактов.

По общему правилу согласно ст. 35 Конституции Российской Федерации [1], права на жилое помещение никто не может лишить, кроме как по решению суда, а в тех случаях, когда это делается принудительно, на-

пример, для государственных нужд, тогда должно быть произведено равноценное возмещения.

Все способы прекращения права собственности можно разделить на группы, а именно:

1. когда прекращение происходит по воле собственника, в ходе совершения различных сделок, например, купли продажи, дарения;
2. когда происходит отказ от права собственности;
3. когда прекращение права собственности происходит принудительно.

Теперь, обсудим ситуации, при которых право собственности в отношении жилых помещений прекращается:

- ◆ отчуждение по возмездным и безвозмездным сделкам;
- ◆ отказ от права собственности;
- ◆ утрата или повреждение имущества, примером может служить ситуация, в которой, после сноса здания, в котором расположено жилое помещение, сюда же можно отнести и утрату объектом свойств, позволяющих использовать его с первоначальным предназначением.

Глава п. 1 ст. 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации регламентирует неприкосновенность собственности, чтобы не противоречить этой норме нужно понимать суть законного прекращения права собственности.

Одной из форм прекращения права собственности является прекращение права собственности во воле собственника. Существует две ситуации, по которым это право может быть прекращено: отчуждение своего права другому лицу и отказ собственника от своего права. В первом случае переход может происходить путем купли-продажи, дарения, аренды и так далее. Во втором случае отчуждение регулируется нормами о сделках.

Ст. 236 Гражданского Кодекса Российской Федерации регулирует отказ от права собственности, это относительно недавно появившееся явление для российского законодательства, однако это правило могло использоваться ранее. [2]. Основанием для добровольного отказа от своего права на собственность будет является публичный отказ от недвижимости, либо же действие, подтверждающее отказ, например выброс.

Важно отметить что после приобретения имущества другим лицом, в случае неисправности вещи, ее можно будет вернуть первоначальному владельцу, таким образом, следует, что при переходе права собственности, сделка является не окончательной, если иное не предусмотрено законом. [6].

В случае уничтожения объекта собственности право собственности на него исчезает автоматически, так как пропадает ключевой фактор, собственность. Это касается только если к уничтожению не причастны другие лица, тогда вина за гибель имущества будет лежать на собственнике, если же причиной являются действия иных лиц, тогда они будут нести ответственность за причиненный ущерб.

Что же касается прекращения права собственности по договору, то ключевым фактором свершения такого перехода права, должен быть заключен договор, который бы полностью соответствовал требованиям российского законодательства.

«Право собственности — это право на определенную вещь». Индивидуализация вещи происходит чаще всего в момент свершения сделки или в момент заключения договора. На данный момент предпочтительнее использовать первый вариант развития правоотношения. [7].

Наиболее популярным способом прекращения права собственности на имущество является прекращение права путем купли-продажи. Все аспекты необходимые для свершения сделки, а также ключевые факторы пользования недвижимым имуществом прописаны законодательством.

Еще одним способом прекращения права собственности является обмен. Суть это способа в том, что одно лицо передает свою собственность другому в пользование при условии такого же действия в свою сторону от второго лица.

Дарение имущества является способом прекращения права собственности, при соблюдении всех установленных законом действий. Однако не всегда можно совершать дарение имущества любым лицам, например, если участвуют несовершеннолетние лица, некоммерческие организации и т.д. [8].

Исходя из выше сказанного можно сделать вывод что добровольное прекращение права собственности лицом, имеющим право владеть, пользоваться и распоряжаться своей личной собственностью.

Что же касается прекращения права собственности против воли собственника.

Одним из способов свершения является принудительное изъятие собственности у лица.

Имущество собственника принудительно отправляется на торги либо же подлежит выкупу третьих лиц

в случае неподобающего отношения к собственности (порча, разрушение и так далее) в установленном законом порядке. Это правило относится только в случае, если собственность имеет какую-либо ценность. [9].

Так же может произойти принудительное отчуждение в связи с тем, что лицо не имеет права владеть определенным имуществом, например недееспособность лица. [10].

Реквизиция тоже является способом прекращения права собственности, сущность ее заключается в том, что государство может принудительно изъять имущество собственника в связи с чрезвычайными ситуациями, например стихийными бедствиями, но при этом оно обязано выплатить стоимость этого имущества. Следует отметить, что после прекращения действий чрезвычайного характера собственник вправе требовать сохранившееся имущество.

Все вышеперечисленные ситуации объединяет возмещение стоимости недвижимого имущества. Так же есть ряд случаев, когда изъятие имущества не подлежит материальному возмещению:

1. По решению суда, либо в связи с взысканиями по обязательствам собственника, либо же в виде санкций за правонарушение.
2. Гибель имущества, совершенная собственником имущества. Однако если имущество было застраховано, или же виновником гибели является иное лицо, тогда собственник может получить компенсацию
3. Смерть собственника либо прекращение деятельности организации, так же является основанием для прекращения права собственности. Следует отметить, что эта ситуация может вести к приобретению этого права другими лицами.
4. В России на современном этапе сформирован набор инструментов, позволяющий в случае необходимости изъять жилое помещение для государственных нужд. Происходит это в ситуациях, когда на территории собственника должен располагаться объект государственной важности. Примером может служить автомобильная трасса, линия электропередач, также подобная необходимость возникает при строительстве нефтепроводов, транспортных магистралей, электролиний, водопроводов и других коммуникационных систем.

Изменение характера общественных отношений в период рыночной экономики, повлекло необходимость изменения и уточнения правового регулирования прекращения прав на жилое помещение, в том числе в случае сноса многоквартирного дома, в котором такое жилое помещение расположено.

По утверждению О.Н. Вороновой: «Происходит это, очевидно, потому что некоторые специалисты, отдавая дань моде, на американский манер ставят право частной собственности на жилое помещение выше права человека на жилое помещение, что и предусматривается законодательством США». В России все же иначе, так как согласно Конституции, мы социальное государство. Каждый наш гражданин имеет права на жилище.

Так, например, в советские годы при изъятии земельного участка, на котором было расположено жилое помещение, находящиеся в собственности физических лиц, определялись ст. 137–139 ЖК РСФСР. Согласно которым, гражданам и членам их семей предоставлялись жилые помещения по договору социального найма. Возможно было выбрать возмещение стоимостиносимых строений или материалы, которые оставались после разборки изымаемых строений. Также ст. 138 ЖК РСФСР предоставляла гражданам еще одну возможность возмещения — перенос дома и восстановление его на новом месте.

Постановлениями Правительства для некоторых случаев было предусмотрено возможность переселять граждан в новые дома, которые передавались на праве собственности, лицам, жилые строения, которых были снесены для государственных и муниципальных нужд в связи с изъятием земельного участка.

Все эти возможности позволяют сделать вывод, о том, что в советский период жилищное законодательство, в своей основе, имело социальное понимание права собственности на жилище.

Однако данная правовая концепция стала меняться с 90-х гг. прошлого века. Основы этой концепции были заложены в Положении «О порядке возмещения убытков собственникам земли, землевладельцам, землепользователям, арендаторам и потерь сельскохозяйственного производства», утвержденном Постановлением Правительства РФ от 28 января 1993 г.

При сносе жилого дома, жилищное и гражданское законодательство предусматривают два способа возмещения потерь собственника носимого жилого помещения.

Первым способом является выкуп жилого помещения в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд.

Вторым способом является предоставление другого жилого помещения, стоимость которого засчитывалась в выкупную цену.

Предоставление жилого помещения, вместо изымаемого позволяет удовлетворить потребность в жилом помещении лиц для дальнейшего проживания. Жилое помещение, которое предоставляется должно соответствовать жилищным нормам. Такой порядок позволяет говорить о компенсации утраченных лицом, по причине изъятия жилого помещения, одновременно двух благ — имущественного и личного неимущественного. Такой порядок наиболее соответствует конституционным нормам о праве на жилище.

В случаях, когда речь заходит о сносе жилого помещения, которое принадлежит лицам на праве собственности, то должен работать механизм, предусмотренный ст. 32 ЖК РФ [3] в соответствии с постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 [5].

Взамен изымаемого жилья, признанного непригодным для проживания, прежде всего собственнику предоставляется в качестве возмещения выкупная цена такого жилья. Она включает в себя рыночную стоимость жилья, которая рассчитывается по правилам п. 7 ст. 32 ЖК РФ, а также убытки, причиненные собственнику его изъятием, в том числе упущенную выгоду, компенсацию за не произведенный капремонт.

Основной проблемой при реализации прав на утраченное жилое помещение является невозможность приобрести аналогичную жилую площадь за полученное возмещение. Полагаем, для устранения такой несправедливости предусмотреть вместо денежного возмещения предоставлять взамен изымаемого жилого помещения равноценное жилое помещение на праве собственности. Такое правило следует применять только для лиц, у которых изымаемое помещение является единственным местом проживания. Для физических

лиц, у которых несколько жилых помещений на праве собственности могут получить денежные средства за изымаемое жилое помещение. Предоставление жилого помещения, вместо изымаемого позволяет удовлетворить потребность в жилом помещении лиц для дальнейшего проживания. Жилое помещение, которое предоставляется должно соответствовать жилищным нормам. Такой порядок позволяет говорить о компенсации утраченных лицом, по причине изъятия жилого помещения, одновременно двух благ — имущественного и личного неимущественного. Такой порядок наиболее соответствует конституционным нормам о праве на жилище.

Стоит отметить, что особенно актуальны ситуации, связанные с самовольным захватом земельного участка. В этом случае в связи с действующим законодательством ни каких компенсаций не может быть, более того будет назначен штраф правонарушителю. В соответствии со статьями 60–62 ЗК РФ [4] предусматривается эффективный механизм защиты прав собственности, однако реализация норм осложняется именно понесенными бюджетными расходами.

Судебная практика, касающаяся вопросов конфискации участков земли, указывает на факт того, что органы власти лишаются возможности принудительного изъятия земли по причине нарушения установленного порядка. А все дело в том, что в ряде случаев судебные инстанции не удовлетворяют иски заявляемые, так как не соблюдается порядок, который состоит в свою очередь из процесса принятия решения, затем необходимо уведомить собственника, осуществить оценочные мероприятия, затем заключить соглашение об изъятии, возместить убытки собственнику участка и наконец зарегистрировать новые права на собственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации Федеральный закон: [принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. — Текст: электронный.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон: [принят Государственной думой 21 октября 1994 г.: с изменениями от 16 декабря 2022 г.]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. — Текст: электронный.
3. Российская Федерация. Законы. Жилищный кодекс Российской Федерации): Федеральный закон: [принят Государственной думой от 29 декабря 2004 г.: с изменениями от 07.10.2022 г.]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/. — Текст: электронный.
4. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: [принят Государственной думой 28 сентября 2001 г.: с изменениями от 13.10.2022 г.]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/. — Текст: электронный.
5. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N47 (ред. от 28.09.2022) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом»
6. Белов, В.А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / В.А. Белов. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 451 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN978–5–534–00327–7. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.urait.ru/bcode/434246>

7. Воронова, О.Н. Возникновение и развитие права собственности на недвижимое имущество / О.Н. Воронова, Я.В. Никулина — Текст: непосредственный // Юридическая наука, образование и практика: история и современность: материалы заочной международной научно-методической конференции (29 марта 2013) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». — Белгород: Изд-во БУКЭП, 2013. — ISBN 978–5–8231–0916–1. — С. 232–238.
8. Зенин, И.А. Гражданское право: учебник для академического бакалавриата / И.А. Зенин. — 19-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 655 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс. ISBN 978–5–9916–4732–8 Текст: непосредственный.
9. Сергеева А.П. Гражданское право: Учебник: в 3 т. Т. 2 / под ред. М.: РФ-Пресс, 2018 г. Текст: непосредственный.
10. Соломин С.К. Гражданское право: отдельные виды договоров: учебник / С.К. Соломин, Н.Г. Соломина. — М.: Юстицинформ, 2018 г. ISBN: 978–5–7205–1425–9 Текст: непосредственный

© Фоменко Юрий Сергеевич (yurfomenkobuker@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Белгород

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОМ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОМ И АВТОТЕХНИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ АВТОТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПОСЛЕ ПОЖАРА

Шагов Егор Михайлович

Аспирант

Российский государственный университет

правосудия

shagoff.e@yandex.ru

TO THE QUESTION OF COMPREHENSIVE FIRE-TECHNICAL AND AUTOMOTIVE RESEARCH OF A VEHICLE AFTER A FIRE

E. Shagov

Summary. A study to establish the cause of a fire is integral, but at the same time one of the most difficult in the framework of a forensic fire and technical examination. Examination to determine the cause of a fire in many cases is complex, both in the epistemological sense and in the procedural one. For the production of this study, in addition to fire-technical experts, such specialists as automotive technicians, explosives technicians, forensic specialists for a comprehensive examination of substances of products and materials (KEMVI), etc. are often involved. This article is devoted to a comprehensive fire-technical and automotive technical expertise in the study of a vehicle after fire.

This article is the author's view on the question of the feasibility of conducting a comprehensive fire-technical and auto-technical examination in the study of a vehicle after a fire. The opinion is substantiated that the examination of a burned-out car, in order to establish the causes of what happened, is a complex type of expert research, due to the complex nature of the tasks being solved and solely by a fire-technical expert, it can only be solved with a certain degree of approximation. The reasons why the establishment of the relationship between the repair of the vehicle, its design flaws and accidents is a jointly solved, integration task are disclosed.

Keywords: Forensic examination, vehicle fire, fire-technical examination, autotechnical examination, complex examination, complex of examinations, competences of experts, parallel complex examinations.

Аннотация. Исследование по установлению причины возникновения пожара является неотъемлемым, но при этом одним из самых сложных в рамках судебной-пожарно-технической экспертизы. Экспертиза по определению причины пожара во многих случаях носит комплексный характер, как в гносеологическом смысле, так и в процессуальном. Для производства данного исследования помимо пожарно-технических экспертов часто привлекаются и такие специалисты как автотехники, взрывотехники, судебно-медицинские специалисты комплексной экспертизы веществ изделий и материалов (КЭМВИ) и др. Настоящая статья посвящена комплексной пожарно-технической и автотехнической экспертизе при исследовании автотранспортного средства после пожара.

Данная статья является взглядом автора на вопрос о целесообразности проведения комплексной пожарно-технической и автотехнической экспертизы при исследовании автотранспортного средства после пожара. Обосновывается мнение о том, что экспертиза сгоревшего автомобиля, с целью установления причин произошедшего является сложным видом экспертных исследований, по причине комплексного характера решаемых задач и единолично пожарно-техническим экспертом может быть решен только с определенной степенью приближения. Последовательно раскрываются причины, почему установление взаимосвязи между ремонтом ТС, его конструктивными недостатками и ДТП является совместно решаемой, интеграционной, задачей.

Ключевые слова: Судебная экспертиза, пожар транспортного средства, пожарно-техническая экспертиза, автотехническая экспертиза, комплексная экспертиза, комплекс экспертиз, компетенции экспертов, параллельные комплексные экспертизы.

Пожары автотранспортных средств уже давно составляют значительный процент от числа всех произошедших пожаров. По данным ВНИИПО за 2020 год зафиксировано 11241 ед. пожаров, объектами которых стали транспортные средства (далее ТС), что составляет 4,8% от общего числа пожаров [1]. Возгорание в автомобиле всегда наносит материальный ущерб, который владелец будет стараться возместить, а для этого, наиболее вероятно, придется обращаться в суд и в дальнейшем проводить специальные исследования.

Как известно, процессуальной формой использования специальных знаний в Российской Федерации является судебная экспертиза, сущность которой проявляется в полном, объективном и всестороннем анализе объекта исследования. Конечной целью исследований пожара транспортных средств, в т.ч. и автомобилей является установление первопричины произошедшего возгорания. Достижение ее возможно путем последовательного решения следующих задач: определение очага и причины пожара и в некоторых случаях оценка этой причины.

Экспертиза сгоревшего автомобиля, с целью установления причин произошедшего является сложным видом экспертных исследований, по причине комплексного характера решаемых задач. В общем случае суд или следователя, назначившего экспертизу, интересует, где находился очаг возгорания и какова его причина. Очевидно, что определение очага пожара полностью находится в компетенции пожарно-технического эксперта, т.к. только он обладает специальными знаниями и методиками по его установлению. Специфическим в рассматриваемом случае является вопрос о причине возгорания. По мнению автора, данный вопрос является более процессуально значимым, так как только после его решения можно установить лицо, виновное в возникновении горения, а значит, и взыскать с него материальный и моральный ущерб, нанесенный пожаром. К сожалению, данный вопрос может быть решен пожарно-техническим экспертом только с определенной степенью приближения.

Все дело в том, что пожарно-технический эксперт в рамках своего исследования по вопросу причины произошедшего возгорания в автомобиле может отождествить только такие версии как:

1. Аварийный режим работы электрооборудования автомобиля;
2. Возгорание, произошедшее вследствие попадания на нагретые поверхности системы горючих веществ и материалов;
3. Внесение источника зажигания малой мощности (тлеющего табачного изделия и т.п.);
4. Внесение постороннего источника зажигания (поджог);
5. Самовозгорание груза;
6. Тепловыделение при трении.

Если в заключении эксперта будет обоснован вывод о внесении постороннего источника зажигания (поджог) или внесении источника зажигания малой мощности, то наиболее вероятно автотехническое или комплексное исследование не потребуется. В случае с поджогом будет возбуждено уголовное дело по статье 167, в случае с внесением источника зажигания малой мощности, например, тлеющего табачного изделия, будут выясняться обстоятельства его внесения и возможно, возбуждены уголовные дела по статье 167 или 168 УК РФ [2].

Если же пожарно-технический эксперт при производстве исследования не обнаружит признаков поджога и внесения маломощного источника зажигания и в свою очередь придет к выводу, что причина пожара исследуемого транспортного средства имеет техническую природу как то: аварийный режим работы электросети или попадание на нагретые поверхности горючих веществ

и материалов, то у суда, следователя, органа, проводящего дознание, или адвокатов обоснованно возникнет вопрос, а почему это произошло? Процессуальная форма данного вопроса выглядит следующим образом:

Являются ли причины, повлекшие за собой возгорание автотранспортного средства:

- ◆ конструктивными недостатками; Следствием сервисных, ремонтных работ, проводившихся на автомобиле до возгорания;
- ◆ конструктивными недостатками;
- ◆ следствием нарушения правил эксплуатации автомобиля?

Вопрос в такой редакции, поставленный на разрешение пожарно-технической экспертизе или самому эксперту в рамках судебного заседания, по нашему мнению, является процессуальной ошибкой т.к. находится вне сферы компетентных знаний пожарно-технического эксперта. Далее постараемся объяснить свою позицию примерами.

Не редки случаи, когда спустя небольшой промежуток времени (от нескольких часов до нескольких дней) после некачественно проведенных ремонтных работ (в т.ч. кустарных) происходит возгорание в той или иной части транспортного средства. В такого рода происшествиях у лица, назначившего экспертизу конечной целью, является желание установить, произошло ли возгорание вследствие некачественно проведенного ремонта или по какой-то иной причине. Потому, помимо установления очага и причины пожара на разрешение экспертизы может ставиться вопрос в следующей редакции: присутствует ли причинно-следственная связь между последним проведенным ремонтом ТС и его возгоранием?

Очевидно, для обоснованного и категоричного вывода по этому вопросу компетенции пожарно-технического эксперта недостаточно.

Во-первых, пожарно-технический эксперт, как правило, не обладает необходимым объемом знаний о конструкции автомобиля, способах ремонта его узлов деталей и агрегатов, практике этого ремонта, степени влияния неисправностей или дефектов одних узлов на другие и т.д. К тому же для определения первопричины требуется оценивать обстоятельства, предшествующие произошедшему возгоранию такие как: влияние предыдущего ремонта, дорожно-транспортные происшествия, отдельные неисправности.

Во-вторых, единолично пожарно-технический эксперт из-за отсутствия специальных знаний в области транспорта не вправе употреблять специальные терми-

ны из понятийного аппарата автотехнической экспертизы, а без них в свою очередь невозможно обойтись при производстве подобных исследований.

Наряду с вышеизложенным, стоит отметить, что эксперты в области производства пожарно-технических экспертиз нередко выходят за пределы своей компетенции и решают вопросы о первопричинах возгорания самостоятельно без участия представителя другой специальности. Подобное нарушение приводит к экспертным, а впоследствии и к судебно-следственным ошибкам.

Если же поставить вопрос о первопричинах пожара перед автотехническим экспертом, то окажется, что установление причинно-следственной связи это задача вне его объективной компетенции его компетенции. Его знаний не будет достаточно для сопоставления конкретного дефекта, возникшего при ремонте, с тем, как и где, возникло возгорание ТС. Можно представить себе решение данной проблемы при помощи комплекса экспертиз. В таком случае, сначала должна быть назначена пожарно-техническая экспертиза по установлению очага и причины пожара, а после автотехническая по установлению причинно-следственной связи между ремонтом и возгоранием. Однако у автора вызывает большое сомнение, что сведения, содержащиеся в пожарно-технической экспертизе, будут понятны и достаточны автотехническому эксперту для решения сложнейшей задачи по установлению причинно-следственной связи между ремонтом и возгоранием. Все же наиболее целесообразным выходом из данной ситуации является совместная оценка полученных выводов по частным вопросам (по очагу, причине и ремонту) и решение интеграционной, находящейся на стыке двух специальностей, задачи по установлению причинно-следственных связей, вызвавших в итоге возгорание транспортного средства.

На наш взгляд, только комплексное пожарно-техническое и автотехническое исследование может на должном уровне установить или опровергнуть причинно-следственную связь между возгоранием транспортного средства и предшествующим ему ремонту. Подобный взгляд на проблему разделяет и Н.Н. Ильин "Так, при установлении факта и причин пожара на транспортном средстве может быть назначена комплексная транспортная (в зависимости от вида транспорта) и пожарно-техническая экспертиза, или транспортная и взрывотехническая экспертиза, на разрешение которой добавляются следующие вопросы: — какова непосредственная причина пожара или взрыва (перегрев двигателя, ошибки производства транспортного средства, техническая неисправность и т.д.); — какие обстоятельства способствовали возникновению пожара или

взрыва (например, ненадлежащие ремонт и эксплуатация транспортного средства)" [3].

Помимо установления причинно-следственной связи между ремонтом автотранспортного средства и его возгоранием, комплексная пожарно-техническая и автотехническая экспертиза может с высокой точностью решить вопрос о причастности тех или иных конструктивных недостатков к произошедшему. Нередко заводы изготовители и конструкторские бюро, занимающиеся разработкой и производством автотранспортных средств невольно уже на стадии проектирования, допускают те или иные ошибки, которые при эксплуатации ТС даже в предусмотренных техническим паспортом условиях могут привести к его возгоранию. При выявлении таких случаев производителям автомобилей чаще всего приходится отзывать всю партию, тем самым неся огромные материальные убытки. Так, в 2015 году американская компания Fiat Chrysler отозвала около 477 тыс. машин из-за выявленной угрозы пожара. Конструктивные проблемы данных автомобилей были связаны с возможным перегревом и дальнейшим аварийным режимом работы электросети и высоким риском утечки жидкости из системы рулевого управления [4].

Как и в рассмотренном ранее вопросе об определении причинно-следственной связи между ремонтом и возгоранием ТС для оценки причастности возможных конструктивных недостатков автомобиля к произошедшему пожару, необходимо решение интеграционной задачи. Однако прежде, чем перейти к анализу влияния тех или иных недостатков конструкции автомобиля, предварительно пожарно-техническому эксперту следует установить очаг и непосредственную (техническую) причину произошедшего возгорания, причем очаг, по возможности, с максимальной степенью приближения (до конкретного узла, детали). В это же время эксперту в области автотехнической экспертизы следует ознакомиться с исследуемым транспортным средством и конструкторской документацией. Только после решения этих двух задач возможен переход к решению комплексной, находящейся на стыке двух экспертных специальностей задаче, по оценке особенностей конструкции транспортного средства с точки зрения пожарной опасности.

Помимо рассмотренных ранее случаев совместного исследования пожарно-техническим и автотехническим экспертами ТС после пожара можно также выделить и еще один. Он возникает, когда требуется установить причинно-следственную связь между дорожно-транспортным происшествием (ДТП) и пожаром. При этом, перед определением наличия или отсутствия причинно-следственной связи нередко требуется установить сам факт ДТП. Как показывает практика экспертных

учреждений, к такого рода исследованиям часто привлекаются автотехнические эксперты, специализирующиеся на транспортно-трасологической диагностике, то есть на исследовании следов на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия [5]. Для целей совместного исследования автотехническому эксперту требуется установить факт контактного взаимодействия (наличие ДТП), место ДТП, контактирующие в ходе ДТП поверхности транспортного средства, определить какие узлы и агрегаты ТС повреждены в ходе ДТП и в какой степени. После этого комплексно с пожарно-техническим экспертом следует переходить к решению интеграционного вопроса об установлении причинно-следственной связи между ДТП и пожаром ТС.

Таким образом, пожарно-технический эксперт и эксперт-автотехник, исследуя ТС решают диагностические задачи, каждый внутри своего вида судебных экспертиз, а затем формулируют общий вывод о механизме произошедшего возгорания т.к. обладают специальными знаниями на стыке этих экспертных специализаций. Опыт практической деятельности свидетельствует о нередких случаях, когда комплексные пожарно-технические и автотехнические экспертизы выполняются экспертом единолично, при этом чаще всего вторую специальность осваивает именно пожарно-технический эксперт.

На наш взгляд, привлечение автотехнического эксперта к производству экспертиз, связанных с установлением причины пожара в ТС, позволит наиболее точно ответить на вопрос о том, какой узел/агрегат/деталь и по какой причине привел к возгоранию транспортного средства. По изученным экспертным заключениям, имеющимся в нашем распоряжении, можно сделать вывод о том, что большинство из них требовали специальных знаний в области автотехники.

Опыт различных экспертных учреждений свидетельствует о том, что в любой экспертной комиссии необходимо выделение ведущего эксперта для организации самого процесса исследования. Такой эксперт не должен обладать никакими процессуальными преимуществами над другими участниками комиссии, но, несмотря на это, может пользоваться служебными полномочиями организатора комплексного исследования и в свою очередь полностью или частично проводить комплексные исследования. Иными словами, взаимодействие эксперта организатора с остальными экспертами должно осуществляться исходя из принципа координации, а не субординации. В большинстве случаев эксперт-организатор определяется после формирования всей комиссии, поскольку на этом этапе объекты исследования уже предварительно изучены и вследствие чего становится ясно, какой из специалистов может быть максимально эффективен при решении

интеграционной задачи. Не вызывает сомнения, что это должен быть самый опытный эксперт, который уже имеет опыт производства комплексных экспертиз по схожим вопросам. По нашему мнению, в случае производства экспертизы, связанной с исследованием пожара, в частности, по определению его причины экспертом организатором всегда должен назначаться эксперт пожарно-технического профиля т.к. конечной целью таких исследований является именно определение причины произошедшего возгорания.

Говоря о порядке проведения комплексной экспертизы нельзя не затронуть вопрос последовательности исследования объектов. В данном вопросе трудно не согласиться с мнением Ю.Г. Гамаюновой, «определять последовательность исследования объектов предпочтительнее не ведущему эксперту, а комиссии в полном составе, что бы были учтены мнения всех членов комиссии, основанные на специальных знаниях каждого из них» [6].

Возвращаясь к рассматриваемому случаю комплексной пожарно-технической и автотехнической экспертизы наиболее целесообразным, по нашему мнению, выглядит проведение так называемой параллельной комплексной экспертизы. Данный термин и его понятие впервые даны в статье, написанной коллективом автором ФГБУ РФЦСЭ при Минюсте РФ: «Характерной особенностью такого исследования является то, что экспертный анализ проводится экспертами практически параллельно и обмен информацией происходит практически одномоментно» [7]. Объемы специальных знаний и умений пожарно-технического эксперта и автотехнического эксперта по отдельности недостаточно для дачи общего вывода. Вывод о причине произошедшего может быть получен только в результате интеграции знаний и умений в ходе проведения совместного исследования.

По нашему мнению, в общем случае совместное исследование должно начинаться уже со стадии первичного осмотра транспортного средства, являющегося объектом исследования комплексной экспертизы. На этой же стадии должен происходить двусторонний обмен мнениями, поиск и совместная оценка следов, а также формулирование предварительных результатов исследования. Однако предварять совместное исследование всегда должно раздельное ознакомление экспертов с предоставленными материалами дела в рамках поставленных перед ними вопросов.

В завершении хотелось бы отметить, что использование комплексного подхода к решению вопроса о причине пожара является наиболее эффективным т.к. в данном случае синергия знаний отдельных экспертов всегда больше суммы их знаний по отдельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пожары и пожарная безопасность в 2020 году: Статистический сборник / П.В. Полехин, М.А. Чебуханов, А.А. Козлов, А.Г. Фирсов, В.И. Сибирко, В.С. Гончаренко, Т.А. Четина. Под общей редакцией Д.М. Гордиенко. — М.: ВНИИПО, 2021. — 112 с.: ил. 5;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.01.2022);
3. Ильин Н.Н. "Теория и практика транспортных судебных экспертиз в расследовании преступлений": дисс. док.юр.наук 12.00.12 Московская академия Следственного комитета Российской Федерации 2021–540с.;
4. Производитель автомобилей Fiat Chrysler отзывает 569,8 тыс. автомобилей по всему миру из-за угрозы пожара. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/567cb5f39a794769b2d68287>;
5. Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России" (с изменениями на 28 декабря 2021 года);
6. Гамаюнова Ю.Г. Комплексная трасолого-волоконноведческая экспертиза. — М.: Юрлитинформ, 2006. — С. 65;
7. Усов А.И., Микляева О.В., Карпухина Е.С., Эдзубов Л.Г. О трех версиях теории комплексной экспертизы// Теория и практика судебной экспертизы –2015- № 1 (37)- С133–134.

© Шагов Егор Михайлович (shagoff.e@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный университет правосудия

МЕСТО ДИСТРИБЬЮТОРСКОГО ДОГОВОРА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PLACE OF THE DISTRIBUTION CONTRACT IN THE SYSTEM OF CIVIL LAW CONTRACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

M. Sheykhov

Summary. The article gives a definition of a distribution contract, considers the issue of correlation of a distribution contract with the mixed contracts and the contracts not named in the Civil Code of the Russian Federation, considers the problem of recognition of a distribution contract as a mixed contract. The article contains a conclusion about the independent character of a distribution contract, based on the purpose of its conclusion and makes a conclusion about expediency of entering norms that regulate peculiarities of distribution contract into the Civil Code of Russian Federation.

Keywords: distribution contract, mixed contract, unnamed contract, elements of the contract, the purpose of the contract.

Шейхов Муслим Гусейнович

Аспирант

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
smglex@mail.ru*

Аннотация. В статье дается определение дистрибьюторского договора, рассматривается вопрос соотношения дистрибьюторского договора со смешанными договорами и договорами, непоименованными в Гражданском Кодексе РФ, рассматривается проблема признания дистрибьюторского договора смешанным договором. В статье содержится вывод о самостоятельном характере дистрибьюторского договора, исходя из цели его заключения и содержится вывод о целесообразности внесения в Гражданский Кодекс РФ норм, регулирующих особенности дистрибьюторского договора.

Ключевые слова: дистрибьюторский договор, смешанный договор, непоименованный договор, элементы договора, цель договора.

Дистрибьюторский договор не является новой договорной конструкцией для правоприменительной практики России, однако, данный договор не получил закрепления в национальном гражданском праве. В этой связи задача по изучению правовой природы и других вопросов, касающихся дистрибьюторского договора, является очень актуальной.

Настоящая статья ставит целью определение правовой природы и понятия дистрибьюторского договора, места дистрибьюторского договора в системе гражданско-правовых договоров, предложение путей решений проблем терминологии по данному вопросу. Предметом исследования являются современные тенденции правового регулирования и практики заключения дистрибьюторского договора. Результаты анализа могут быть использованы для развития отечественной юридической науки, нормотворческой и правоприменительной практики.

Определение дистрибьюторского договора, вопросы терминологии Анализ зарубежной и отечественной доктрины, законодательства различных государств,

рекомендательных актов зарубежных неправительственных организаций позволяет сделать вывод о том, что дистрибьюторский договор как форма ведения предпринимательской деятельности в Российской Федерации является договорной конструкцией, заимствованной из иностранной практики международной торговли.

Несмотря на то, что дистрибьюторский договор не регламентирован как отдельный вид договора, он получил широкое распространение как инструмент регулирования отношений между производителями и оптовыми поставщиками товаров, с одной стороны, и оптовыми покупателями с другой, благодаря принципу свободы договора, закрепленному в статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [2].

Отдельные виды гражданско-правовых договоров находят свое непосредственное нормативное регулирование в части второй Гражданского кодекса Российской Федерации, разделе IV «Отдельные виды обязательств». Таким образом, указанные в части второй Гражданского кодекса Российской Федерации догово-

ры являются поименованными, поскольку в их отношении закон предусматривает понятие, существенные условия, условия наступления ответственности и тому подобное. В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствуют нормы, регулирующие отношения в сфере дистрибьюторской деятельности, поэтому справедливо утверждать, что дистрибьюторский договор является непоименованным.

При определении дистрибьюторского договора в качестве непоименованного возникает вопрос какие нормы будут применяться в случае возникновения спора, вытекающего из заключенного договора. Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в п. 5 Постановления Пленума от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [4] указано, что стороны вправе заключить договор, не предусмотренный законом. В случае заключения непоименованного договора, суд должен принимать во внимание действительное содержание договора, права и обязанности сторон, распределение рисков, волю сторон при заключении договора и т.д.

Российская Федерация является далеко не единственным государством, в котором отсутствует закрепление дистрибьюторского договора в действующем гражданском законодательстве. Несмотря на наличие крупнейших европейских производителей товаров, поставляющих свою продукцию на товарные рынки стран, не входящих в Европейский Союз, можно заметить существующий пробел в регулировании дистрибьюторских отношений, поскольку отдельные нормативные правовые акты, закрепляющие существенные условия и особенности заключения дистрибьюторских договоров, в национальном законодательстве многих стран Европы отсутствуют, решение данной проблемы в Европейском союзе пошло по пути закрепления понятия дистрибьюторского договора в Принципах европейского договорного права, носящих наднациональный характер.

По дистрибьюторскому договору одна сторона (дистрибьютор) обязуется приобретать товары у другой стороны (поставщика) и осуществлять их продвижение и реализацию на определенной территории (данное обязательство является основным обязательством дистрибьютора. Указанное соответствует международным стандартам, в частности, в соответствии с п. 2 ст. 4:101 Принципов европейского договорного права: коммерческое агентирование, франшиза и дистрибуция (далее — ПАФД) [5] дистрибьюторский договор — это договор, в соответствии с которым одна сторона (поставщик) обязуется поставлять другой стороне (дистрибьютору) продукцию на постоянной основе, а дистрибьютор обязуется выкупить продукцию

и затем продавать от своего имени и в своих интересах. Поставщик в свою очередь обязуется не поставлять товар для реализации на этой территории самостоятельно или при участии третьих лиц, в том числе не продавать товар третьим лицам для распространения на этой территории. Поставщиком может быть не только производитель продукции, но и экспортер или продавец. Дистрибьютор не является потребителем товара, поскольку не является конечным потребителем и покупает товар для его перепродажи в пределах оговоренной территории.

Дистрибьютор действует как фактический, а не как юридический посредник. Он приобретает и реализует товар от своего имени, за свой счет и самостоятельно заключает договоры. В предмет дистрибьюторского договора входят действия дистрибьютора, носящие существенно специфический характер, влияющие на достижение цели: обязанность соблюдать количество продаж, не вести продажу товаров иных производителей, вести продажу с использованием торговых технологий, предусмотренных соглашением, соблюдать оговоренные способы продажи.

Интерес поставщика в заключении дистрибьюторского договора состоит в получении от дистрибьютора исполнения совокупности обязанностей по одному договору и его специфика заключается в том, что он может содержать не только ключевую обязанность по реализации товара, но и включать в себя отдельные элементы договоров, поименованных в гражданском законодательстве, например, элементы договора поставки, договора хранения (в том числе содержать требования по режиму хранения товара), договора возмездного оказания услуг (в том числе по сервисному и гарантийному обслуживанию третьих лиц), агентского договора и других. Дистрибьюторский договор, таким образом, можно отнести к договорам смешанного характера, сочетающим в себе элементы различных видов договоров, предусмотренных ГК РФ, однако, при таком количестве элементов, квалификация дистрибьюторского договора в качестве смешанного может нести риски признания договора незаключенным из-за отсутствия в дистрибьюторском договоре всех существенных условий для каждого элемента договора. Дистрибьюторский договор может сочетать в себе элементы поименованных договоров, однако, имея признаки смешанного договора, является при этом самостоятельным договором, поскольку эту самостоятельность обуславливает комплекс обязанностей дистрибьютора, которые поставщик получает при заключении единственного договора, а также особая направленность действий сторон: сохранение деловой репутации поставщика, укрепление его позиций на соответствующем товарном рынке (расширение торговой сети, сохранение и (или)

увеличение доли на товарном рынке, информационное обеспечение потребителей товара и т.п.).

Самостоятельная природа дистрибьюторского договора просматривается и в ст. 4:101 ПАФД, которая предусматривает возможность заключения трех основных видов договора дистрибуции:

- ◆ договор исключительной дистрибуции — это договор, в соответствии с которым поставщик обязуется поставлять товары только одному дистрибьютору в пределах одной территории (п. 3 ст. 4:101 ПАФД). Особенность данного договора заключается в формировании условий для монопольной деятельности дистрибьютора на рынке определенного товара и на определенной территории. В этом случае формируется модель нарушения здоровой конкуренции на рынке данного товара;
- ◆ договор выборочной дистрибуции — это договор, в соответствии с которым поставщик обязуется поставлять продукты, прямо или опосредованно, только дистрибьюторам, выбранным на основе определенного критерия (п. 4 ст. 4:101 ПАФД). Такой договор создает предпосылки для доминирования группы лиц, фактически находящихся под единым управлением поставщика, что также влечет формирование монопольной среды на рынке определенного товара и на определенной территории;
- ◆ договор исключительной продажи — это договор, в соответствии с которым дистрибьютор обязуется приобрести товар исключительно от поставщика или стороны, назначенной поставщиком (п. 5 ст. 4:101 ПАФД). При таком подходе насыщение рынка товаром контролирует не дистрибьютор, а поставщик товара, определяя возможность приобретения определенного товара только у него лично, при этом интересы других поставщиков также могут быть существенно ущемлены, если количество договоров исключительной продажи с одним поставщиком превысит долю рынка, занимаемую дистрибьютором совокупно выше, определенную нормами законодательства о конкуренции. В этом случае также существует угроза благоприятному состоянию конкурентной среды на рынке определенного товара.

Исходя из буквального толкования ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации, не предусмотренные законом договоры и иные сделки не должны противоречить закону. Применительно к дистрибьюторской деятельности, наряду с гражданским законодательством, дистрибьюторский договор должен соответствовать и антимонопольному законодатель-

ству, которое стороны должны учитывать в отношении установления условий ценообразования и географии рынков сбыта. С точки зрения Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» дистрибьюторский договор может рассматриваться как «вертикальное» соглашение — соглашение между продавцом и покупателем товара и не может включать условия, которые устанавливают цену перепродажи товара, за исключением максимальной цены перепродажи и предусматривают обязательство покупателя не продавать товар конкурента продавца, если договор является соглашением об организации покупателем продажи товаров под товарным знаком либо иным средством индивидуализации продавца или производителя.

В России наблюдается тенденция квалификации судами дистрибьюторского договора на основе поименованных в ГК РФ сделок. В результате к договору применяются нормы ГК РФ о поставке, агентировании, коммерческой концессии, оказания услуг и т.д. Кроме того, часто дистрибьюторский договор квалифицируют как смешанный и применяют к нему перечисленные нормы в соответствующей части [3, с. 15–16]. Скорее исключением из правил являются случаи, когда суд квалифицирует дистрибьюторский договор как не поименованный в ГК РФ и применяет к нему только общие нормы о договорах, обязательствах и сделках.

Вопрос соотношения понятий смешанного договора и непоименованного является сложным. Смешанным является договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных гражданским законодательством. Четкого ответа на вопрос о том, что же понимается под элементами различных договоров, не было дано ни в ГК РФ, ни в многочисленных комментариях, ни в доктрине. Основательный труд в области российского обязательственного права таких авторитетных авторов, как М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, также не дал ответ на данный вопрос [1]. В силу указанного, при квалификации договора, следует определить предмет договора, так как одно лишь новое название не дает право говорить о новой договорной модели. Проверить договор по основным системным признакам классификации гражданско-правовых договоров: направленность (экономико-правовая цель), возмездность/безвозмездность, объект, субъект (стороны). Так как выделение новых договорных типов по признаку возмездности/безвозмездности и субъекта вызывает сомнения, то на первый план выходит признак направленности и объекта, к тому же предмет договорного обязательства также классифицируется по признакам направленности. Если направленность рассматриваемого договора не соответствует предусмотренной в законе, то этот договор может считаться непоименованным договором. Также

целесообразно относить договор к непоименованным, если объект обладает значительной спецификой, которая не позволяет квалифицировать такой договор, как один из уже существующих договорных видов.

Анализируя договор по вышеуказанному алгоритму, основанному на работе Е.В. Татарской [6], можно сделать вывод о том, что применительно к отечественному гражданскому законодательству дистрибьюторский договор в его классическом содержании является непоименованным договором на основании критерия направленности, что приводит нас к выводу о невозможности отнести данный договор ни к группе договоров о передаче имущества в собственность, ни договоров об оказании услуг, ни договоров о возмездной передаче имущества и иных объектов гражданских прав в пользование [7]. Логика, приведенного выше рассуждения, основывается на том, что попытки рассматривать дистрибьюторский договор через призму имеющихся договорных форм являются необоснованными, поэтому определение дистрибьюторского договора как смешанного договора является неверным.

Как дополнительное доказательство того, что дистрибьюторский договор является непоименованным, а не смешанным, можно привести ряд принципиальных отличий от смежных с ним поименованных договоров. От договора поставки дистрибьюторский договор отличается дальнейшим вмешательством поставщика в дела дистрибьютора; от договора франчайзинга — тем, что дистрибьютор имеет интерес в извлечении прибыли не от использования исключительных прав, а от продажи определенных товаров; от договора возмездного оказания услуг — тем, что несмотря на то что деятельность дистрибьютора на рынке может на первый взгляд выглядеть как услуга, она таковой не является, так как дистрибьютор становится собственником товара и действует в своем интересе, прибыль же он получает не от вознаграждения, а от маржи между ценой покупки и ценой продажи.

Данные отличительные особенности дистрибьюторского договора сложились в процессе практики его заключения в международной торговле и получили отражение в Типовом дистрибьюторском контракте (публикация Международной торговой палаты № 646) [8]. Во-первых, дистрибьютор, в силу права на перепродажу товара, принимает обязательства по продвижению и/или организации сбыта на закрепленной за ним определенной территории. Во-вторых, поставщик подтверждает привилегированное положение на территории, закрепленной за дистрибьютором, путем предоставления исключительного права на покупку товаров. В-третьих, необходимые условия для сотрудничества могут быть разработаны при наличии длительных договорных свя-

зей между сторонами. В-четвертых, свобода действий дистрибьютора ограничена обязательством воздерживаться от конкуренции. В-пятых, отличительной чертой данной формы договорных отношений является размещение товаров, снабженных товарными знаками.

Дистрибьюторский договор позволяет объединить несколько обязанностей в договоре с одним лицом (дистрибьютором) и избежать заключения с различными лицами множества договоров для оказания тех или иных услуг, что в полной мере отвечает интересам поставщика и цели, которую поставщик преследует при заключении такого договора. Поставщик в отношениях с дистрибьютором желает получить контрагента, способного реализовывать товар, выполнять поручения, оказывать услуги, сохраняя независимость своей прибыли от эффективности действий дистрибьютора по реализации товаров. Совокупность элементов поименованных договоров опосредует самостоятельность дистрибьюторского договора и невозможность его квалификации в качестве смешанного, так как для поставщика имеет ценность как реализация товаров на постоянной основе, так и сочетание различных обязанностей в едином договоре, не требующее заключения договоров с различными лицами или нескольких договоров с одним лицом. В правоприменительной практике к дистрибьюторскому договору применяются нормы ГК РФ о поименованных договорах в части, регуливающей спорные отношения. Позиция о самостоятельном характере дистрибьюторского договора вполне обоснована, но в правоприменительной практике будет вызывать трудности до тех пор, пока отношения из дистрибьюторского договора не будут урегулированы, как и иные основные договорные типы: поставки, аренды, подряда, оказания услуг и так далее.

Дистрибьюторский договор уже прочно вошел в деловой оборот и судами к нему применяются нормы, регулирующие поименованные договоры в соответствующей части, но он носит самостоятельный характер в силу своего предмета, специфики включения различных обязанностей, присущих поименованным договорам, особенностей ответственности. Принятие отдельного закона в предлагаемом проекте либо внесение соответствующих изменений позволит урегулировать дистрибьюторский договор и применять регулирующие его нормы непосредственно в предпринимательских отношениях.

Таким образом, в силу сочетания в дистрибьюторском договоре совокупности различных обязанностей, его непоименованного характера, потребностям правоприменительной практики будет отвечать принятие изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в виде отдельной главы, регуливающей особенности дистрибьюторского договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагинский, М.И., Витрянский В.В. «Договорное право. Общие положения» (книга 1) — 3-е изд. стереотипное — Статут, 2001// Консультант Плюс. Электронный ресурс;
2. Гражданский Кодекс РФ// Консультант Плюс. Электронный ресурс;
3. Мозгов, М.В. «Квалификация и правовое регулирование дистрибьюторских договоров: предложения по изменению законодательства»// Арбитражная практика. — 2009. — № 10. — С. 15–18.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Электронный ресурс: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/106573.html
5. Принципы европейского договорного права: коммерческое агентирование, франшиза и дистрибуция // <https://miripravo.ru/>, Электронный ресурс: <https://miripravo.ru/gallery/lpr2-principles-of-european-contract-law.pdf>
6. Татарская, Е.В. «Непоименованные и смешанные договора»// Российская юстиция. — 2007. — № 4. — С. 8–13.
7. Татарская, Е.В. «Дистрибьюторский договор в российской системе гражданско-правовых договоров»// Вопросы гуманитарных наук. — 2007. — № 3. — С. 199–206.
8. Типовой дистрибьюторский контракт ИСС. Монопольный импортер-дистрибьютор. Второе издание. (Публикация Международной торговой палаты №646)// Консультант Плюс, Электронный ресурс

© Шейхов Муслим Гусейнович (smglex@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Aidaev T. — Postgraduate student of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
aydaev@yandex.ru

Barba E. — Master, KG Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
stud023287@mgutu.loc

Barkov S. — Doctor of Sociology, Professor, Lomonosov Moscow State University
barkserg@live.ru

Bratishko N. — Candidate economic sciences, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Buryakova A. — Assistant, Financial University under the Government of the Russian Federation
anastasiya.buryakova@inbox.ru

Butko G. — Doctor of Economics, Ural state forestry University, Yekaterinburg
gpbutko@mail.ru

Butov S. — Adjunct, St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of National Guard Troops of the Russian Federation
Scorpioserg@list.ru

Bykova D. — Master, KG Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
stud023287@mgutu.loc

Dobrusin A. — Senior lecturer, Samara University of Public Administration «International Market Institute»
Alexeydobrusin@gmail.com

Dzhikovich Yu. — Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Saint Petersburg State Forestry Engineering University, Saint Petersburg
dziko@yandex.ru

Fedotkina O. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
opfedotkina@fa.ru

Feklin V. — Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
vfeklin@fa.ru

Fokina M. — Lecturer, applicant, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation», Moscow
margofokina@mail.ru

Fomenko Yu. — Postgraduate student, Belgorod University of Cooperation economics and law, Belgorod
yurfomenkobukep@ya.ru

Frolov A. — Cand.Sc. (Economics), Senior Lecturer, I.M. Gubkin Russian State Oil and Gas University, Moscow
frolov@live.ru

Fursov A. — Candidate of economic sciences, docent, Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin – branch of RANEPa, Saratov
andrew@fursov.ru

Gasymov R. — Cand.Sc. Student, General of the Army A.V. Khrulev Military Academy of Logistics and Procurement, St. Petersburg
gasymrash@mail.ru

Gataullin T. — PhD in Economics, postgraduate student, University of Management «TISBI»
timurkanv@mail.ru

Gavrikov A. — Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
anton.v.gavrikov@gmail.com

Goryunova E. — Candidate of Pedagogical Sciences, Rostov State University of Communications
egorunova@ya.ru

Grebelnick Z. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
zgrebelnick@mgutm.ru

Gulyaeva P. — Junior Researcher, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
polina-gulyaeva2016@bk.ru

Ivanova P. — Trainee researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation
polinaiva2018@yandex.ru

Karandaev A. — Postgraduate student, Kutafin Moscow State Law University
karikan@mail.ru

Khayrullin M. — Candidate of technical sciences, docent, KG Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
89049755219@ya.ru

Kolchin O. — PhD student at the Institute of Housing and Communal Services

Korovin D. — Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
dikorovin@fa.ru

Koryagina I. — Candidate historical sciences, docent, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
Koryagina.IA@rea.ru

Koryagina I. — Candidate historical sciences, docent, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
Koryagina.IA@rea.ru

Koryagina I. — Candidate historical sciences, docent, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
Koryagina.IA@rea.ru

Kozinets Ya. — Postgraduate student of the North-Western Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Deputy of the Municipal Formation «Bolshaya Okhta», St. Petersburg
kozinec.y@mail.ru

Krokhina P. — Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
krokhinapo@gmail.com

Krylova N. — Legal Adviser of the Legal Department of the Transport Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the North-Western Federal District, Lieutenant Colonel of the Internal Service, associate, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg
79119138997@yandex.ru

Levitskaya I. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
ilevitskaya @mgutm.ru

Lomakina A. — Graduate student, O.E. Kutafin University (MSLA), Moscow
Alinalomakina90@yandex.ru

Lu Sentong — Postgraduate student, Lomonosov Moscow State University M.V., Moscow
lusentong@mail.ru

Mehrentsev A. — PhD, Professor Ural State Forestry Engineering University, Ekaterinburg
mecrenzev@mail.ru

Mekhdiev T. — Postgraduate, Kutafin Moscow State Law University
student-moscow@mail.ru

Melnikova (Kazakova) A. — National Research University «High School of Economics», Moscow
k.a.v1999@mail.ru

Meshcheryakov G. — Candidate of Economics, Associate Professor, North-Western Institute of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg
gvm55@rambler.ru

Mishchenko V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Vladimir Law Institute of the Federal penitentiary service Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Vladimir
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Morkovkin D. — PhD in Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Institute for International Economic Relations Research; Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
MorkovkinDE@mail.ru

Okhotnikov I. — Docent, Candidate of Economic Sciences, Russian University of Transport (MIIT)
roat.miit@mail.ru

Okhotnikov I. — Docent, Candidate of Economic Sciences, Russian University of Transport (MIIT)
roat.miit@mail.ru

Ponamorenko V. — Doctor of Law, Professor, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of economic development of the Russian Federation; National Research University Higher School of Economics
AML@vavt.ru

Popov G. — Graduate student, National Research University «Higher School of Economics», Moscow
grigoriyp@mail.ru

Reidel L. — Candidate of Law, Associate Professor, Sholom Aleichem Priamursky State University
reidel47@mail.ru

Romanov A. — Master's student, 1st year, Sholom Aleichem Priamursky State University
nsn-arsenty@mail.ru

Rubtsov A. — Postgraduate Student, Moscow University of Finance and Law
andrey_rubtsov_1996@mail.ru

Ryabikova T. — Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg
tanya.dovid@gmail.com

Shagov E. — Graduate student, Russian State University of Justice
shagoff.e@yandex.ru

Sheykhov M. — Graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
smglex@mail.ru

Shmatko L. — Candidate of Economic Sciences, Rostov State University of Communications
lorik.vodik@yandex.ru

Sidorova A. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
assidorova@mgutm.ru

Soloviev V. — Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
vsoloviev@fa.ru

Soloviev V. — Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
VSoloviev@fa.ru

Soloviev V. — Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
vsoloviev@fa.ru

Sorokin A. — Lawyer «Regional Law Office of the Nizhny Novgorod Regional Bar Association», Nizhny Novgorod
advokatavsorokin@gmail.com

Stepanyan T. — Candidate of economical science, associate Professor, Russian University of transport, Moscow
Stepanyan.t.m@mail.ru

Tikhomirov E. — PhD, Bauman Moscow State Technical University, Mytishi
tikhomirov@mgul.ac.ru

Varnavsky A. — Candidate of Economic Sciences, Head of the blockchain platform, IPJSC Ingosstrakh
andrey.varnavsky@ingos.ru

Vorobeva A. — Candidate technical sciences, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
vorobevaav@mgutm.ru

Vorobyev D. — Candidate economic sciences, docent, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
d.vorobyev@mgutm.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

